

Ольга Ярошинская

Крылья колдуна

То, что могила не простая, Тиль поняла сразу: в изголовье развесила алые гроздья старая кривая рябина, в ногах растет осина. Церковь и заброшенное кладбище в нескольких километрах отсюда, значит, хоронили даже не за оградой. Какой из этого можно сделать вывод?

- Тут кости ведьмы или колдуна, - сказала Тиль, осматривая едва намеченный холмик, заросший жухлой травой.

- У, - сказал Ульрих и вопросительно поглядел в сторону серого джипа, припаркованного на обочине дороги.

- Надо копать, - подтвердила Тиль, запахнув плотнее плащ.

Морось осела на волосах, и они распушились от сырости. Заправив прядь за ухо, Тиль посмотрела на сизые тучи, набрякшие прямо над головой и грозящие пролиться полноценным дождем, и перевела взгляд на Ульриха, вынимающего из багажника лопату.

- Что бы я без тебя делала, - искренне сказала она.

Влага оседала бусинками на бугристой лысине тролля и, собираясь в капли, стекала по короткой красной шее за воротник стеганой куртки. Тиль мысленно сделала пометку - купить Ульриху новую куртку. Эта начала расплзаться по швам, на локтях уже видны потертости.

Взрезав побуревшую траву, лопата вошла в землю до самого древка. Ульрих работал быстро и споро, холм рыжеватой грязи рос на глазах, а яма быстро углублялась.

- Землю с этой могилы использовали для порчи, - пояснила Тиль Ульриху. Вряд ли тролль понимал много, но ей иногда нравилось проговорить вслух то, о чем она думала, а при наличии собеседника, пусть и такого молчаливого, это не выглядело странно.

- У! - выдохнул Ульрих, отбрасывая лопатой очередную порцию грязи.

- Рецепт стандартный, но результат получился странный. Жертва обратилась в больницу с жалобами на острую боль в желудке, а потом ее вырвало древесными лягушками.

Ульрих перестал на мгновение махать лопатой и посмотрел на Тиль крохотными глазками, едва видимыми под нависшими надбровными дугами.

- Инцидент удалось замять, нежелательного внимания прессы мы тоже избежали. Жертва в порядке. Рыжая, фигуристая, такие вечно кому-то поперек горла, - вздохнула Тиль. - Но это ладно. Пострадала и та, что наводила порчу. Она не ведьма, нашла рецепт, оставшийся от прапрабабки, сгоревшей на костре инквизиции. Могилу тоже отыскала по ее записям. Считается, что при порче от неуспокоенной души результат мощнее. Вот и получила.

- У?

- Чуму, - ответила Тиль. - Она выжила, но колдовать это ее отучит, надеюсь. В любом случае лучше сжечь эти кости, мало ли. Хватит нам одной вспышки бубонной чумы в Эйлентае.

Лопата звякнула обо что-то металлическое, и Ульрих остановился. Тиль подошла к краю могилы, комья земли осыпались на крышку гроба, расчищенную троллем.

- Любопытно, - протянула Тиль, - железный гроб. Постой-ка!

Опершись на плечо тролля, она спрыгнула вниз. Стянув перчатку, вынула из кармана платок и протерла запирающий знак, выдавленный в металле - три петли, перетекающие друг в друга. Пробурчав что-то нечленораздельное, Ульрих подсадил Тиль наверх и продолжил работу.

- Ставлю на колдуна, - сказала Тиль, нетерпеливо притоптывая ногой в сапожке из светлой кожи, замаравшемся в грязи. - С ведьмами так не церемонились. Открывай же!

Будто нарочно, чтобы испытать ее терпение на прочность, Ульрих выбрался из раскопанной могилы, не спеша прошептал к машине, достал из багажника лом и такой же прогулочной походкой вернулся назад. Ему пришлось повозиться: тролль пыхтел и мычал, но вскоре подцепил тяжелую крышку, и приржавевшее железо со скрежетом сдвинулось в сторону. Ульрих схватился за край пальцами и, оторвав крышку гроба, поднял ее на край могилы. Тиль запахла лицо воротом плаща, готовясь к волне смрада, но запах оказался терпимым – воняло гнилыми тряпками и сыростью. От Ульриха, вспотевшего из-за махания лопатой, несло куда хуже, и Тиль мысленно ужаснулась перспективе возвращаться домой в одной машине с троллем. Разглядев картину, что открылась внизу, она отпустила воротник, глаза ее расширились.

- Ух ты... - прошептала Тиль и снова спрыгнула вниз.

Ульрих попытался ее вытолкать, но она повелительно указала ему наверх, а сама присела у почерневшего иссохшего тела, обмотанного толстыми цепями.

- Бедняга был жив, когда его похоронили, - пробормотала чуть слышно. - Ужасная смерть.

Тролль угрюмо молчал, глядя на нее сверху вниз.

- Мужчина. Видимых увечий нет. Одежда практически истлела, но, скорее всего, он занимал высокое положение в обществе.

Тиль осторожно прикоснулась к массивному серебряному перстню на хрупкой фаланге, оторвала уцелевший лоскуток обивки гроба и растерла его в пальцах – бархат.

- Неси цистерну, - приказала она Ульриху, топтававшемуся у края. - Останки на удивление хорошо сохранились, - заметила вслух, хотя тролль скрылся из виду. - А ведь тело лежит тут никак не меньше сотни лет.

Тиль аккуратно переместилась ближе к изголовью гроба. Стараясь не изгваздать светлый плащ, присела.

- Прикус слегка неправильный, нижние резцы кривые, - пробормотала она, склонившись над оскалившейся мумией. - Но зубы в отличном состоянии. Скорей всего, тебе не было и тридцати.

Взгляд ее переместился к ржавым цепям, опутывающим скелет.

- Боюсь, нам никогда не узнать, что ты натворил. - Тиль заглянула в пустые глазницы и прошептала. - Сейчас ты обретешь покой, колдун.

Тяжелые шаги Ульриха приближались, а Тиль все вглядывалась в черную глубину глазниц, будто пытаясь выведать последние секреты мертвеца, когда мумия вдруг дернулась и ее зубы клацнули у самой щеки женщины. Взвизгнув, Тиль отшатнулась, запрыгнула наверх ловко, как белка.

- Он живой! - воскликнула она. - Живой!

- У? - Ульрих невозмутимо посмотрел на нее, держа в лапище цистерну с бензином.

Тиль осторожно подошла к краю могилы, глянула вниз.

Мумия едва заметно подергивалась, тяжелая цепь провалилась до позвоночника, сломав хрупкие нижние ребра.

Тиль жестом остановила тролля, судорожно пошарила в кармане плаща и вынула телефон.

- Шеф, у нас чепэ, - выпалила, дождавшись ответа. - Высылайте команду.

Она сидела в машине, когда послышался шум вертолетных лопастей. Хищная металлическая птица опустилась неподалеку, оранжевые фигурки людей поспешили вверх по холму. По крыше машины барабанил дождь, который все же вспорол брюхо тучи и теперь лил как из ведра, окна запотели от дыхания тролля. Тиль включила

дворники, и они шустро заработали, смахивая воду с лобового стекла.

Два оранжевых человечка выпрыгнули из вертолета и потащили на холм носилки.

- Пристегнись, - сказала Тиль троллю, который сидел сзади. - Нам здесь больше нечего делать.

Полтора года спустя

Роберт Тавриди сидел на стуле в кабинете мануального терапевта и чувствовал себя крайне неудобно. Стул был комфортным - мягкое сиденье, удобный наклон спинки. Освещение не раздражало глаза. На белых стенах в черных рамках фотографии, на которые хочется смотреть, хотя ничего там особенного нет: берег моря, по которому ходит толстая важная чайка, цветущий луг, солнце, встающее из-за гор.

Однако Роберта что-то терзало.

Он смотрел, как женщина-врач разминает спину его сыну. Маленькие руки с коротко остриженными ногтями скользили, нажимали, надавливали. На незагорелой коже Тима расцветали красные пятна, но сын молодец - не плакал, терпел. Первые сеансы были ужасными: вопли, сопли, слезы. Жена отказалась водить Тимку, не выдержала. Зато когда Тим увидел результат, когда спина его выпрямилась, лопатки развернулись, а сам он будто мгновенно подрос сантиметров на десять, все нытье прекратилось.

Мужчина поерзал на стуле, разглядывая врача. Он ведь не поверил, когда та сказала, что поможет. Приготовился к очередной пустой трате денег. Если уж лучшие хирурги оказались бессильны, что сможет мануальный терапевт, который к тому же выглядит как школьница, напялившая белый халат?

А вот не обманула.

Он даст ей денег - осенило Роберта. Больше, гораздо больше того, что указано в прейскуранте. Мысль эта сразу принесла облегчение, и он выдохнул. Вот что терзало его - явное несоответствие результата и оплаты. Наверняка девчонка не имеет права устанавливать цены выше - тарифы на медицинские услуги строго регулируются. Но раз уж она сотворила чудо, так пусть получит достойное вознаграждение. Поначалу Роберт приписал к счету нолик, но, прикинув в уме, стер его и утроил сумму. Пусть купит себе новые туфли, снисходительно усмехнулся он. Ноги врача в скромных светлых лодочках на низком каблучке оказались стройными, с красиво очерченными лодыжками.

Мысли мужчины потекли в другом направлении, и он снова поерзал на стуле. Совсем не похожа на его жену - крупную рыхловатую брюнетку, на которой он женился в основном из-за покладистого характера. А эта явно с норовом, хоть и малышка. Губки сочные, глазки синие. Волосы, светлые и прямые как солома, собраны в смешной жеребьячий хвостик. Если их распустить, будут чуть длиннее плеч. А если снять халат...

- Мы закончили, - резко сказала девушка, обрывая его фантазии. - Одевайся, Тим.

Она села за стол и, вынув бланк, принялась быстро на нем писать. Матильда. Слишком солидное имя для такой девчонки. Он бы звал ее Тильдой, Тилькой... Нет, похоже на рыбу. А она скорее напоминает птичку - круглое личико, остренький носик. Лучше просто - Тиль. Он мог бы снять ей уютную квартирку где-нибудь на окраине, чтобы не столкнуться со знакомыми, баловать безделушками...

- Тим, подожди в приемной, - попросил он сына.

- Спасибо, Матильда, - сказал тот врачу, и в ломком подростковом голосе вдруг прорезался вполне мужской бас.

- Тебе спасибо, Тим, - улыбнулась она. - Ты отличный пациент, и, надеюсь, моя помощь тебе больше не понадобится. Я напишу рекомендации, постарайся их выполнять.

Тим кивнул, отчего темные волосы упали на глаза, и Роберт снова почувствовал раздражение. Сын изменился не только физически: отрастил волосы, по вечерам стал мучить гитару, нашел новых друзей, хотя старых и не было... Но за раздражением проступало и новое чувство - он вдруг начал осознавать, что сын - отдельная личность,

не его часть, и даже не копия, ведь куда больше тот походил на мать.

- Я бы хотел отблагодарить вас, - вспомнил Роберт о своем решении. Заплатит в два раза больше - и хватит. Не стоит так сразу ее баловать. Он незаметно втянул живот и попытался придать голосу томность. - Я закажу столик в «Риверсайд», где мы сможем спокойно обсудить ваше вознаграждение... - мужчина потянулся, попытавшись коснуться ладони девушки, но Матильда как назло выпрямилась на стуле, положив руки на колени, - а также дальнейшее сотрудничество...

- Вы уже оплатили лечение, курс закончен, - сухо сказала она. Синие глаза смотрели холодно, как осколки льда. - Однако если вы не изменитесь, сколиоз действительно может вернуться.

- Что? - ошарашенно переспросил Роберт, чувствуя, как кровь бросилась в лицо. В висках гулко застучало. Снова? Пройти через все это снова?

Матильда протянула ему лист, исписанный убористым почерком.

- Это передадите Тиму. Общие рекомендации по спорту и питанию. А теперь перейдем к вам. Утром, натошак, сразу после того, как Тим просыпается, говорите ему: «Доброе утро, сынок, сегодня тебя ждет чудесный день».

- Прямо так и говорить? - Роберт попытался сказать это насмешливо, но получилось растерянно и жалко.

- Вы хотите, чтобы ваш сын был здоров? - рявкнула девушка так неожиданно, что он подпрыгнул на стуле. - Вы любите его?

- Да, конечно, - опешил он.

- Возможны варианты, - подобрела врач. - «Новый день для чемпиона», «отличное утро»... Хотя бы - «привет, сын, как спалось?». Потом, в обед, если у вас нет возможности его увидеть, звоните ему по телефону.

- А эсэмэс?

- Не подходит, - отрезала она. - Только живой голос. Спрашиваете, как прошел день в школе. Внимательно слушаете. Находите, за что похвалить - и хвалите.

- А если не за что? - встрепенулся Роберт.

Матильда посмотрела на него в упор, и он, не выдержав, отвел глаза. Как можно было принять ее за вчерашнюю школьницу? Рыбка? Птичка? У нее взгляд как у матерой волчицы!

- Вечером, перед сном, обнимаете его, целуете и говорите, что любите, - продолжила женщина.

- Вы все это серьезно? - спросил он.

- Тим - подросток, - сказала Матильда. - Возраст опасный, ему очень нужны ваша поддержка, любовь и забота. А вот если вы снова станете давить на него, мы получим рецидив искривления.

Она звонко шлепнула печать на желтый бланк, и Роберт, вздрогнув, взял протянутый лист, встал.

- Спасибо, - буркнул, направляясь к двери.

- Пожалуйста, - ответила Тиль. - Позовите следующего.

Когда Роберт вышел из кабинета, рецепт в его руке мелко дрожал. Вот же сучка! Что она себе позволяет? Таким тоном! С ним! Надо будет позвонить кое-кому, чтобы потрясли хорошенько отчетность в этой шарашкиной конторе... Сын поднялся со стула, и страх за его здоровье затмил все остальные эмоции. Роберт аккуратно сложил бланк пополам и спрятал в портмоне. Неловко приобняв Тима за плечи, повел его к выходу, буркнув мужчине, ожидающему приема, что тот может проходить.

Матильда закрыла глаза и потерла веки. Она чувствовала себя опустошенной и одновременно полной удовлетворения от проделанной работы. Тиль помнила, как ей захотелось плакать, когда она впервые увидела Тимку – угрюмого горбуна, подталкиваемого в ее кабинет суровым папашей. Мать, полная брюнетка с вечно заплаканными глазами, исчезла после первого же сеанса. Зато отец приводил мальчика на каждый массаж, не опаздывая ни на минуту. Неприятный тип. Высокомерный, наглый, недалекий. Но он искренне любит сына, так что Тиль надеялась, что больше никогда их не увидит. Она и так совершила несколько магических вмешательств, вытягивая позвонки Тима, и Рем был недоволен. Рем закрывал глаза на все влияния не выше пятого уровня, но такими позвоночник не выпрямишь.

Она открыла блокнот и сверилась с расписанием. Сейчас должен прийти новый пациент. Боли в спине, головокружение – стандартные жалобы. Его голос по телефону ей понравился – приятно низкий, но без нарочитой хрипотцы, или, упаси боже, бархатных интонаций. Все четко и по делу.

Короткий стук – и пациент вошел в кабинет. Быстро оглядев скромную обстановку и ненадолго задержав взгляд на фотографиях на стене, он подцепил стул, сдвинутый толстым папашей Тима, и, поставив его напротив стола, уселся, закинув пятку на колено.

Казалось, ему трудно усидеть на месте. Пациент побарабанил пальцами по столу, схватил ручку и, рассмотрев, положил ее обратно, потом уставился на Тиль.

– Откройте жалюзи, – то ли попросил, то ли потребовал он, и Тиль нажала кнопку на пульте. Ей самой хотелось получше рассмотреть его лицо, а тени от мягкого света ламп искажали черты.

Высокий лоб, слегка вьющиеся русые волосы с заметной рыжиной, щетина, пробивающаяся на подбородке, еще рыжее. Нос прямой, правый уголок губ чуть приподнят, будто мужчина сдерживает улыбку. Цвет глаз не разобрать: то ли серые, то ли голубые. Слишком худой, пожалуй: майка с ярким принтом висит на плечах, как на вешалке. Возраст... Тиль нахмурилась. Возраст определить не получалось. Гладкая чистая кожа, ни намек на морщины, хотя мимика у пациента довольно подвижная, но что-то заставляло сомневаться, что он так уж молод.

– И окно откройте, – добавил мужчина. – Пожалуйста.

Матильда недоуменно приподняла бровь:

– Вы серьезно? Март на дворе.

– Если вас не затруднит, – церемонно произнес он и улыбнулся совершенно мальчишеской улыбкой, от которой на щеках появились ямочки.

Матильда пожала плечами и, встав, приоткрыла окно. Мужчина вдруг оказался рядом и распахнул его полностью. Свежий ветер ворвался в кабинет, зашуршал бумагами, принес с собой птичий гомон и тот неповторимый запах, который ощущается скорее сердцем – обещание весны и новой жизни.

– На что жалуетесь? – автоматически спросила она, повернувшись к пациенту и уткнувшись ему в грудь.

Что-то в нем выбивало из колеи. Внешне довольно безобидный высокий молодой мужчина с обаятельной улыбкой. Симпатичный, хотя Матильда не любила рыжих. Мелькнула мысль позвать Ульриха, который сидел в приемной, но прямой угрозы Тиль не чувствовала. Глаза пациента оказались серыми, в правом выделялся голубой сектор радужки. Частичная гетерохромия, ничего особенного. Может, все дело в разных глазах?

Мужчина молчал, тоже внимательно рассматривая ее. Его взгляд скользнул по ее губам, шее, задержавшись в вырезе белого халата, поднялся к виску, над которым вечно торчал непослушный вихор. Он аккуратно заправил прядь ей за ухо, не коснувшись кожи.

– Как вас зовут? – Тиль быстро вернулась за стол и заглянула в блокнот. – Ланс?

- Верно, Матильда. - Ее имя он произнес нараспев, точно наслаждаясь звучанием.

Она кожей чувствовала его взгляд на своей шее, теплый, как солнечный зайчик.

- Раздевайтесь, Ланс, - сухо сказала Тиль. - Я проведу осмотр.

Она встала из-за стола, обойдя его так, чтобы не столкнуться с пациентом, убрала одноразовую пеленку с массажной стойки, обработала ее обеззараживающим средством, слыша шорох снимаемой одежды за спиной. Застелив пеленку, отошла в сторону.

- Ложитесь, - приказала Тиль и повернулась, когда стол скрипнул под весом пациента.

Первый уровень осмотра - самый поверхностный. Она оценила чистоту кожных покровов - несколько родинок на плечах, никакой сыпи. Развитость мышц - ему бы набрать немного. Визуально проблем не видно.

- Вам стоит заняться спортом, - сказала мужчине. - Не на профессиональном уровне, но регулярно. Мышечный каркас слабоват.

- Я решаю эту проблему, - буркнул он, не поднимая головы.

Второй уровень осмотра.

Тиль положила ладонь на основание шеи, закрыла глаза. Как она и предполагала, жизненные токи в Лансе так и били. Такие не страдают грыжами и защемлением нервов. У таких обычно переломы и вывихи.

Тиль положила и вторую ладонь ему на спину. Кожа теплая, даже горячая, русые завитки волос на затылке слегка взмокли и потемнели. Она размяла плечи, провела руками по спине и задержала их.

- Вас что, комбайном переехало? - спросила, не сдержавшись.

Его будто собирали заново: несколько позвонков смещены, в лопатке трещина.

- У вас были сломаны ребра, - сказала Тиль, опуская руки ниже.

- Верно, - пробормотал он. - Продолжайте. У вас такие нежные руки, Матильда.

Тиль угрюмо посмотрела на его затылок. Но руки сами скользили, разминали, исследовали мужскую спину, которая, кажется, нисколько не боялась сквозняков. Когда она спустилась к ягодицам, пальцы Ланса непроизвольно сжали пеленку, и Тиль, бросив взгляд на его руку, отшатнулась, отдернула ладони.

Она уже видела этот перстень. Массивный, серебряный, грубоватый, словно сделанный сотни лет назад.

- Перевернитесь на спину, пожалуйста, - ровным голосом произнесла Матильда.

Он колебался лишь мгновение, потом повернулся, не смущаясь своей наготы.

- Я открыт. Анаэ-таа, - произнес заклинание еще до того, как Тиль попросила, взял ее ладонь и положил себе на солнечное сплетение.

Третий уровень осмотра.

Аура Ланса пылала. Перетекала огненными вихрями, искрилась синими звездами, сияла. Следы магических эликсиров расплывались разноцветными кляксами, слева на груди чернело пятно заклятия на крови - таким, она знала, заставляют биться замершее сердце.

Колдун. Тот самый, чьи кости, обмотанные цепью, откопала Тиль.

Клеймо Рема - золотая печать с закольцованной змеей - сияло на его плече. Значит, колдуна приняли в Орден.

А крылья были огромными. Дымчатые, мерцающие искрами, они стекали энергией за

плечами, окутывая мужчину до самых ног. Магический резерв второго уровня, не меньше. Однако прорехи в крыльях такие широкие, будто он недавно колдовал.

- Ну что скажете? Все как надо? - спросил Ланс, приподнимаясь на локтях и глядя прямо ей в глаза.

- Насколько я помню, у вас неправильный прикус, - ответила она. - Заметила, еще когда вы лежали в гробу. Зачем вы пришли?

Ланс сел, прикрыв глаза, с наслаждением наклонил голову к одному плечу, потом ко второму. Крылья за спиной расправились, сыпанув искрами на стены.

Матильда быстро отошла к двери и приоткрыла ее.

- Ваш помощник не понадобится, - сказал Ланс, жмурясь, как разомлевший кот. Действие заклинания ослабевало, и крылья колдуна постепенно таяли, исчезая из видимого мира. - Я не желаю вам зла. Напротив. Я испытываю к вам искреннюю расположенность и глубокую признательность.

- Вот как, - настороженно произнесла Матильда. - Вы могли бы просто сказать «спасибо», зачем раздевались?

- Вы предложили, а я не стал отказывать красивой женщине, - ответил он, ухмыляясь.

- Что ж, теперь я предлагаю вам одеться, - сухо сказала Матильда. Она села за стол, отвернувшись к окну. Кто знает, зачем ему понадобилось его открывать, но погода сегодня чудесная: солнце светит, воробьи чирикают как сумасшедшие, ручьи журчат, а дворник оббивает сосульки лопатой, и даже его приглушенный мат кажется верным признаком весны...

- Вы боитесь замкнутых пространств? - догадалась она, повернувшись к Лансу, который уселся напротив.

- Недолюбливаю, - признался тот. - А вот вы, Матильда, понравились мне с первого взгляда еще полтора года назад.

- У вас не было глаз, - возразила она. - Вы не могли меня рассмотреть.

- Я видел вас всей своей сущностью.

- Вы пытались обглодать мне лицо.

- Согласен, неловко вышло, - вздохнул колдун. - Прошу прощения. Сто восемь лет без еды.

- Что ж, для своего возраста и с вашим анамнезом, могу с уверенностью сказать, что вы в отличном состоянии. Благодарность вашу я принимаю. Всего хорошего.

Матильда вежливо улыбнулась и кивнула на дверь.

- Вы освободили меня от пытки, которая длилась больше века. Так легко вы от меня не отделаетесь, - усмехнулся Ланс. - Я хочу по-настоящему отблагодарить вас, Матильда.

- Вы собираетесь исполнить три моих желания, как выпущенный из бутылки джинн?

- Посмотрим, как пойдет, - ответил колдун, скабрено улыбнулся и многозначительно подвигал бровями. - Может, одно, но три раза.

- Пошел вон! - рассердилась Тиль.

- Мы перешли на «ты»? Поддерживаю! - одобрил он.

- Ульрих!

Троль, в белом халате напоминающий заснеженную гору с бугристым валуном-головой на вершине, тут же явился, заняв полкабинета, и злобно посмотрел на Ланса.

- Не гони меня, Матильда, - попросил Ланс, покосившись на Ульриха снизу вверх. - Благодарность - новое для меня чувство, я хочу прожить его полностью.

- Технически тебя откопал Ульрих, - сказала Тиль, кивнув на тролля. - Благодарю его. Он любит копченую рыбу и Аладель. Ее песни, - добавила на всякий случай. Кто знает, на что готов этот колдун. - Прощай.

Ульрих приподнял Ланса за плечи и повел к выходу.

- Ты хочешь избавиться от меня, - укоризненно произнес тот, оборачиваясь и упираясь пятками в пол.

Ульрих, рыкнув, легко закинул его на плечо и понес прочь.

- А как же - «мы в ответе за тех, кого откопали»? - выкрикнул Ланс, цепляясь руками за дверной косяк.

Тиль помахала пальчиками нежданному гостю и с облегчением выдохнула, когда дверь за Лансом захлопнулась, но тут из приемной послышался шум, звуки борьбы, что-то грузно впечаталось в стену с обратной стороны, так что фотография с чайкой дрогнула и покосилась.

- У меня приказ от Рема! - донеслось до нее.

Тиль побарабанила пальцами по столу.

- Ульрих, неси его назад! - выкрикнула она.

Троль притащил Ланса и аккуратно сгрузил на стул.

- Спасибо, - пробурчал Ланс, обтягивая майку и косясь на Ульриха. - Кто он такой? - шепотом спросил у Тиль, склонившись над столом. - Великан? Циклоп? Глаза два, но, может, это твоих рук дело?

- Я не вмешиваюсь в созданное природой, - ответила Тиль. - Лишь исправляю искажения.

- Вот потому ты и целитель лишь третьей категории. - Он укоризненно покачал головой.

- Я начинаю понимать тех людей, что обмотали тебя цепями и похоронили в железном гробу, - нахмурилась Тиль. - Другого способа избавиться от тебя нет? Что там за приказ?

Ланс не спеша вынул из кармана джинсов сложенный вчетверо листок, разгладил его на колене и протянул Тиль.

- Новое задание от ковена? - пробормотала она, бегло прочитав письмо.

- Ковен... - задумчиво повторил Ланс. - Маги предпочитают называть свою тайную организацию Орденом. Ты ведьма, Матильда?

- Не твое дело, - огрызнулась она, перечитывая письмо Рема. Перевернув лист, придирчиво всмотрелась в подпись, прикоснулась к ней пальцем, и та на миг вспыхнула.

- Подлинное, - кивнул Ланс.

- Странно, но его подпись будто бы стала длиннее, - сказала Тиль, взглядываясь в потухшую закорючку на бумаге.

- Не только подпись, - глаза Ланса хитро сверкнули. - Кое-что еще. Я решил одну небольшую, я бы даже сказал, крохотную проблему вашего главы... Ты наверняка в курсе, о чем я. Ведь ты числишься его личным врачом. А Рем оказал мне ответную любезность и назначил меня твоим напарником в новом деле. Я теперь вообще его любимчик, - похвастался он.

- Постой... - Щеки Тиль порозовели. - Ты что же... ты ему увеличил... Да что ты себе позволяешь!

Она вскочила, наклонилась к Лансу, опершись ладонями о стол.

- Да ты понимаешь, что даже минимальное искажение физического контура может повлечь непоправимые последствия?! У него поменяется кровоток, изменится сердечный ритм, пусть этого никто и не сможет отследить, но в его возрасте... - Она выдохнула и спросила спокойнее: - Сколько?

- Плюс восемь сантиметров.

Матильда ахнула и прижала ладони к щекам.

- Да у него даже кровоснабжение мозга может ухудшиться! Я уже вижу результат вмешательства! - Тиль скомкала письмо и швырнула его в урну.

- Мы сработаемся, Матильда, - безмятежно улыбнулся Ланс, закинув руки за голову, и потянулся.

Матильда вытащила две клетки из багажника и понесла их на холм. Ульриха она оставила дома - хотелось побыть наедине с собой, осмыслить произошедшее. Солнце уже клонилось к горизонту, и перья облаков окрасились в розовый. Снег на макушке холма растаял, а внизу еще лежал неопрятными серыми хлопьями, точно перхоть, осыпавшаяся на плечи.

Тиль поежилась, пожалев, что не оделась теплее. Ветер бросал волосы на лицо, забирался под плащ, пальцы покраснели от холода. Она поставила клетки на прошлогоднюю траву и подышала на озябшие руки. Подняв одну из клеток, посмотрела на притихших скворцов. Те теснились на жердочке, распушив черные грудки, усеянные белыми пятнышками, точно мелким жемчугом.

Она купила птиц на рынке у двух мальчишек, одинаково рыжих и уже конопатых, несмотря на то, что весна едва началась. Передавая им деньги, Тиль отправила и мысленный приказ. Магическое вмешательство пятого порядка. Мелочь. Зато эти мальчишки больше не станут ловить птиц, а их мама наверняка удивится, откуда у ее рыжих сорванцов тяга к чтению.

Ланс тоже наверняка был ярко-рыжим в детстве.

Тиль раздраженно фыркнула. Не думать о колдуне не получалось, хоть ты тресни.

Она отодвинула нехитрую щеколду на клетке, вынула одного скворца и раскрыла ладонь. Птица быстро вспорхнула, забила крыльями, устремившись к ближайшей рожице. Второй скворец не стал дожидаться и выбрался сам, полетел за другом. Приложив руку козырьком ко лбу, Матильда проследила за двумя тающими черными точками, а затем присела на корточки перед второй клеткой.

Серая сова повернула к ней голову, уставилась умными круглыми глазами.

- Я тебя сейчас выпущу, - пообещала Тиль. - Путь скворцы улетят подальше.

Ветер трепал пестрые перья, сова пристально смотрела на женщину.

- Знаешь, этот Ланс... - выпалила Тиль. Осознав, что разговаривает с птицей, осеклась на мгновение, но потом вздохнула - выглядит сова куда умнее тролля, так почему бы не поговорить? - В общем, бесит он меня! Явился как снег на голову, притащил приказ. - Тиль нахмурилась. - Мне едва удалось уговорить его дать выходные на сборы. Что за задание - не знаю. Расскажет по дороге. Пожаловаться Рему? - Сова тихо заклекотала. - Не хочу ему звонить. Я теперь сомневаюсь в его разумности, после того, что он сделал... К тому же мне не так часто дают задания, и раз Рем решил меня отправить, значит, считает, что я буду там полезна.

Сова моргнула, соглашаясь.

- Пациентов я передала коллеге. Она простой человек, без магических способностей, но специалист хороший. Сложных случаев нет. А все равно сердце не на месте, - Тиль вздохнула, завозилась с щеколдой. - Не люблю, когда что-то нарушает привычный ход вещей. Как правило, ничем хорошим это не заканчивается.

Щеколда наконец поддалась, и Тиль открыла дверку. Сова выбралась из слишком тесной для нее клетки, доверчиво устроилась на протянутом Матильдой локте. Острые когти продырявили ткань плаща, но Тиль было все равно. Она осторожно погладила спину совы, почесала мягкую шею.

- Лети, - прошептала чуть слышно.

Сова расправила крылья, будто потягиваясь, и тяжело полетела к роще, над которой уже разливался алый закат. Маленькое белое перышко опустилось Тиль на плечо, она сняла его, задумчиво покрутила в пальцах и выбросила. Когда перышко спланировало к пятну талого снега, Тиль уже была в машине.

Вечером, не выдержав, она все же набрала номер Рема.

- Это я, - сказала в трубку. - Рем, что происходит?

- А что происходит? - спросил довольный мужской голос. Послышались музыка, женский смех.

- Я никогда раньше не работала в паре с магом! - Как Тиль ни пыталась говорить спокойнее, раздражение прорвалось в ее голосе.

- А, ты уже познакомилась с Лансом? - понял Рем. - Отличный парень оказался. Я тебе, пожалуй, выпишу премию за то, что ты его откопала. Или даже знаешь что - разрешение на внеочередное магическое вмешательство второго уровня.

- Какая щедрость, - пробормотала Тиль. - Я могу ему доверять?

- Доверять никому нельзя, Тильда. Но я видел его крылья. Он точно не темный маг, несмотря на то, что с ним произошло. Съездишь, развеешься, там вроде ничего сложного. А он так хотел познакомиться с тобой поближе. - Произнеся это, Рем шумно глотнул.

- Что вы пьете? - с подозрением спросила Тиль. - Рем, вам не стоит увлекаться спиртным. Третья замена печени за сто лет может...

- Все, пока, Тильда, - перебил ее Рем. - Получила задание - выполняй. У тебя долг перед Орденом, не забыла?

В телефоне пошли короткие гудки, и Тиль бросила мобильник на кровать, взъерошила волосы. Она не хотела уезжать из своей квартирki. Здесь она знала и любила каждую мелочь: мягкое поскрипывание дубовых половиц, россыпь солнечных зайчиков на стене, отражающихся от хрустального шарика на подоконнике, тихий свист закипающего чайника.

Она любила пить кофе на балконе, опираясь на шершавые перила, которые сама выкрасила в белый. Последний этаж, выше только небо. Любила почитать перед сном в уютном кресле или понежиться в теплой ванне с ароматной пеной. А уезжать из дома - терпеть не могла.

- Ульрих! - позвала Тиль.

Троль явился, застыл у порога, закрыв весь дверной проем, и она протянула ему новую куртку.

- Примерь.

Ульрих с готовностью просунул ручки в рукава, а Тиль, встав на цыпочки, натянула куртку на плечи.

- вроде как раз, - оценила она, заботливо расправляя воротник. - Не жмет?

- У, - ответил троль.

- Нравится? Зеленый цвет, твой любимый.

Троль улыбнулся, продемонстрировав широкие щербинy между зубами, толстый нос

сморщился складками на переносице.

- Смотрится отлично, - одобрила Тиль, отступив на шаг. - Повернись.

Ульрих грузно повернулся спиной, и Тиль оборвала этикетку.

- Завтра отправляемся на задание. Собери вещи, - приказала она. - И не забудь зубную щетку, как в прошлый раз. - Тиль добавила голосу строгости. - Я проверю.

Ульрих промычал что-то в ответ и пошел в свою комнату, а Тиль вытащила из-под кровати небольшой чемодан, открыла его и раздраженно посмотрела в пустое нутро.

Хоть бы намекнул, что за дело. Бесит! Глаза эти разные... Еще и рыжий!

Вздохнув, она вынула из шкафа несколько тонких свитеров и бросила их в чемодан.

Резкий звонок, раздавшийся утром, прозвучал так неожиданно, что Тиль, дернувшись, пролила кофе на балконные перила. Пошарив в кармане махрового халата, надетого поверх сорочки, нашла одинокий носок, забившийся туда, по-видимому, при стирке, досадливо промокнула им капли и, спрятав его назад, пошла в прихожую с полупустой чашкой в руках. Кто знал, что дверной звонок такой резкий? Кто знал, что он вообще у нее есть?

Ульрих уже открыл дверь, и Ланс просочился внутрь, вручив троллю длинную черную рыбину, которая мгновенно завоняла на всю квартиру.

- У! - восхищенно выдохнул Ульрих, принюхиваясь.

- Точно - угорь. Копченый, как ты любишь, - заявил Ланс, по-свойски похлопав тролля по плечу. - Значит, здесь вы живете. Как интересно. - Забрав чашку из рук Матильды, отхлебнул. - Крепкий, без сахара, но с молоком. Мне нравится.

Сунув чашку ей в руки и скинув ботинки, заляпанные весенней грязью, он стремительно пошел вглубь квартиры, оставив Ульриха и недоумевающую Матильду в прихожей.

- Эй, ты куда! - запоздало возмутилась она и, отдав чашку троллю, поспешила следом. - Стой! Сейчас же!

Она обнаружила его в своей спальне - гость крутил в руках хрустальный шарик.

- Иди прочь из моей квартиры, - выпалила Тиль, выхватывая шар, - я тебя не приглашала.

- А я и не вампир, - ответил Ланс, наблюдая за тем, как она ставит шарик на подоконник. - Мне, чтобы войти, приглашение не требуется. Матильда, я должен узнать тебя, чтобы понять, что тебе нужно.

- Мне нужно, чтобы меня оставили в покое, - пробурчала она, найдя наконец то самое место для шара, где солнечные зайчики от хрустальных граней рассыпались по стене веером.

- Я хочу сделать для тебя артефакт, - признался Ланс. - Что-то особенное. То, что надо именно тебе.

- Ты артефактор? - искоса глянула на него Тиль.

- Удивлена?

- Немного. Я всегда считала, что артефакторы спокойные, выдержанные, с высокой способностью к концентрации...

- Когда я чем-то занимаюсь, то отдаюсь этому полностью... - ухмыльнулся он. - Если ты понимаешь, о чем я.

Он шагнул к Тиль и, слегка сдвинув ворот ее халата, подцепил пальцем тонкую бретельку сорочки.

- Знаешь что, Ланс, - сказала Тиль, отглатывая его руку, - в гробу я видала и тебя, и твою благодарность! То, что я тебя откопала, было чистой случайностью. Землю с могилы использовали для порчи, в результате произошло заражение бубонной чумой, что привлекло внимание ковена. Я собиралась сжечь кости, чтобы очистить место захоронения.

- Но ты меня не сожгла, - заметил Ланс.

Он подошел к стене, на которой плясали брызги солнечного света, отраженные от хрусталя, зачем-то потрогал их. Ланс выглядел таким неуместным в ее белой спальне - в кожанке и драных джинсах. А носки! Тиль едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Где он только откопал такую расцветку - ядрено-малиновые, в зеленую полоску.

- Ты подавал признаки жизни. - Тиль невольно передернула плечами.

- И что с того? Выглядел я, должно быть, отвратительно. Добила бы беднягу.

- Насилие не в моей сути, - сказала она.

- Вот как? - оживился Ланс, разные глаза с интересом посмотрели на Матильду. - А что у тебя за суть? Признаюсь, я исследовал твоё досье от и до...

- Рем дал тебе мое досье?! - ахнула Тиль.

- Я сам взял, пока он лежал в отключке в процессе, скажем так, тюнинга, - как ни в чем не бывало пояснил Ланс. Он подошел к книжному шкафу, провел пальцами по корешкам и вытащил наугад книгу. - Но я так и не понял, как вышло, что целитель третьей категории - значит, довольно посредственный, уж прости, - является личным врачом главы Ордена.

- У меня нежные руки, ты сам сказал, - ответила Тиль, забирая у него книгу и возвращая ее на полку. - А теперь выметайся. Подожди меня внизу, у подъезда.

- Правда, в конце той строки стояла звездочка. Крохотное примечание, - невозмутимо продолжил Ланс. - Первый уровень секретности. Конечно, я попытался попасть в архивы, но...

- Церера, - расплылась в довольной улыбке Тиль.

- Она, - кивнул Ланс. - Непрошибаемая тетка. Как я ни пытался к ней подкатить - каменная стена.

- За глаза ее зовут Цербером, - сказала Тиль.

- Возможно, она и была им в одной из прошлых реинкарнаций. Раз уж мне не удалось попасть в архив, может, сама расскажешь свои секреты, Матильда?

- Воздержусь, - ответила она.

Ланс повертел головой, рассматривая просторную комнату и чистые белые стены.

- Что ж, судя по всему, к материальным благам и роскоши ты практически равнодушна, так что артефакт должен приносить что-то невещественное...

Вздохнув, Матильда вытолкала гостя за порог и захлопнула дверь спальни.

Одевшись и закрыв балконную дверь, Тиль положила в чемодан дорожную косметичку и последние мелочи. Когда она выкатила чемодан из комнаты, услышала голос Ланса, доносящийся из кухни.

- ...а ты останешься на хозяйстве. Будешь наводить порядок, хотя у вас тут и так стерильно, как в больнице, поливать цветы. Кстати, какие цветы любит Матильда? Я буду называть, если угадаю, скажи «у». Понял?

- У.

- Ульрих едет с нами, - заявила Матильда, заходя на кухню. - И я не люблю цветы. Хотя

если это заставит тебя исчезнуть – дари. Любые.

Ланс сидел на стуле у окна, которое было распахнуто, Тиль догадывалась кем. Его волосы на солнце сияли рыжим, а ухмылка казалась еще наглее, чем обычно. Ульрих наморщил брови, уловив раздражение в ее голосе и пытаясь понять – что не так. Тролль задумчиво посмотрел на рыбий хвост, зажатый в лапе, потом лицо его прояснилось, и он протянул хвост Матильде.

– Спасибо, я не хочу. – Она похлопала Ульриха по плечу, и тот, закинув хвост в рот, с хрустом его разжевал.

– Ульрих не поместится в мою машину, – слегка растерялся Ланс.

– Поедем на моей, – ответила Тиль. – Пора бы и рассказать, кстати, куда мы едем и зачем.

– У меня есть предложение, – сказал Ланс, поднимаясь со стула.

Тиль демонстративно закрыла окно, отчего Ланс едва заметно поморщился, и поправила занавески.

– Ты поедешь со мной, – продолжил он, – а Ульрих за нами следом. Ты ведь умеешь водить машину? Вот какой молодец! – обрадовался Ланс, когда тролль кивнул. – А по дороге я введу тебя в курс дела.

– Может, просто дашь мне папку с материалами? – предложила Тиль.

– Я ее потерял.

Ланс виновато улыбнулся и беспомощно развел руками, но Тиль готова была поклясться, что он врет.

Машина Ланса, припаркованная рядом с джипом Тиль, оказалась спортивным черным родстером, вокруг которого уже собралась любопытная детвора. Ульрих погрузил чемодан и свою сумку в багажник джипа и, сев за руль, отодвинул сиденье до упора. Настроив зеркала, мигнул фарами.

Ланс галантно открыл перед Тиль дверцу, пропуская в светло-бежевое нутро салона, быстро обошел машину и сел на водительское место.

– Что мне дико нравится в вашем мире – так это машины, – доверительно сказал он, поворачивая ключ зажигания. Мотор заурчал, как довольная кошка. – У меня когда-то был конь: черный, резвый, норовистый. Я звал его Громом и думал, что нет ничего быстрее его. – Автомобиль тронулся и плавно поехал, Ланс поправил зеркало заднего вида, в котором отражался джип Матильды с угрюмым троллем за рулем. – Так вот, конь по сравнению с автомобилем сосет.

– Конь, – повторила Тиль. – Сосет.

– А что, разве у вас так не говорят? – спросил Ланс. – Я полгода только и делал, что смотрел фильмы – кстати, это потрясающе! Живая картинка, люди двигаются, разговаривают, поначалу я был уверен, что это какая-то крутая магия иллюзий! Из кинематографа я почерпнул массу современных выражений.

– Боишься, что тебя посчитают старомодным?

– Хочу наверстать упущенное.

– И лучший способ – это сидеть и пялиться в телик? – не удержалась от шпильки Матильда.

– Вообще-то я лежал, – уточнил Ланс. – Из гроба меня перенесли прямиком в креатокамеру. Восстановление заняло довольно много времени: органы, нервные окончания, кожа, кровотоки... Зато теперь у меня нет шрамов, а до гроба я успел изрядно попортить свою шкуру. И вообще – я полностью укомплектован, как ты могла заметить. – Он ухмыльнулся уголком рта и нажал кнопку на приборной панели.

Сзади что-то зажужжало, и крыша автомобиля медленно поехала назад, стекла опустились. Ветер взметнул волосы Матильды, хлестнув прядями по лицу. Она повернулась к Лансу и пристально на него посмотрела.

- Отличный профиль, правда? - спросил он, почувствовав ее взгляд. - Ровный нос, твердый подбородок. И неправильный прикус совсем не заметен, что бы ты там ни говорила.

- Ты не пристегнул ремень безопасности, - заметила Матильда.

- Не люблю, когда меня что-то связывает, - поморщился он.

- Ты беседовал с психологом? - спросила Тиль.

- А то! - воскликнул Ланс. - Знаешь, когда мне вырастили язык, гортань и все остальное, мне дико хотелось общаться. Я просыпался от того, что разговаривал во сне. Это так круто - иметь возможность выражать свои мысли вслух, задавать вопросы, петь... - Он включил магнитоу и тут же подхватил легонький мотивчик популярной песни.

- И что с психологом? - вернула его к теме Тиль, уменьшив громкость.

- Поначалу она горела энтузиазмом и собиралась вытащить из меня всю подноготную, но потом сдалась. Психолог от меня отказалась. И даже написала жалобу.

- За что?

- За то, что я ее преследую. Мне запретили подходить к ней ближе чем на сто метров.

- Где выдают такие запреты?

- Хочешь побыть моим психологом? Давай так: ты задаешь мне вопрос, я отвечаю на него, а потом я спрашиваю тебя.

- И зачем мне это? - Пожав плечами, Матильда отвернулась.

Солнце грело макушку, тепло целовало щеки, и ехать в машине без крыши оказалось на удивление приятно. Тиль выставила руку в окно, растопырила пальцы, ловя потоки воздуха. Она вдруг поняла, что улыбается, хотя особых причин для этого не было.

- Брось, Матильда, неужели тебе совсем не любопытно? Тебе не хочется ни о чем меня спросить?

- Как ты получил бессмертие? - повернулась она к колдуну.

Ланс сжал руль крепче, посмотрел в зеркало заднего вида, проверяя, не отстал ли Ульрих.

- Странно, все маги, с которыми я успел познакомиться в Ордене, первым делом спрашивали, за что меня закопали.

- Ну, я немного поняла твой характер, и как раз этот факт твоей биографии меня не удивляет. Наверняка было за что. Я лишь надеюсь, что Рем не окончательно сошел с ума и не дал мне в напарники маньяка. Так как ты стал бессмертным?

- Моя мать окунала меня в воды священной реки, - ответил Ланс. - Однако она держала меня за пятку, так что фактически я не бессмертен...

- Тоже мне, Ахиллес, - перебила его Тиль. - Не хочешь - не говори. Я, в отличие от некоторых, уважаю частную жизнь и не нарушаю личные границы.

Ланс был прав: хоть Матильда и не хотела признаваться самой себе, но ее разьедало любопытство. Даже если бы Рема, обмотав цепями, закопали в железном гробу с запирающим знаком на крышке, то он умер бы, самое позднее, лет через пять. Но, похоже, Ланс тоже не готов раскрывать свои секреты.

Нахмурившись, Тиль отвела взгляд и вдруг заметила коричневый уголок знакомой тисненой бумаги, прижатый бардачком.

- Материалы дела! - воскликнула она, вынимая папку.

- Так вот они где! - удивился Ланс.

- Ты отвратительно врешь, - пробормотала Тиль, переворачивая страницу. - Итак, мы едем в пансион для девочек, - сказала, пробежав взглядом текст на коричневом листе. - Который находится вблизи Либеморта.

Виски заломило от боли, стоило ей произнести название вслух.

- Бывала там? - спросил Ланс.

- Неделю назад над пансионом выпал дождь из рыбы, - прочитала Тиль, оставив без внимания вопрос колдуна.

- Карасики, - уточнил тот. - Размером с ладонь. Я таких в детстве на удочку ловил.

- Легкое искажение магического фона, - продолжила Тиль. - Возможно, девочки гадали, мог случиться спонтанный всплеск магической энергии, даже если среди воспитанниц нет одаренных. По статистике лишь один из пятисот тысяч имеет магические способности.

- Почему бы одному из них не затесаться в пансион? Я ставлю на то, что там молодая неиницированная ведьма. Ух, молодые ведьмы - это отдельный вид прекрасного. - Ланс разве что не облизнулся. - Красивые, горячие...

- Учащиеся в пансионе хоть совершеннолетние? - осадила его Тиль. - Иначе ты рискуешь опять получить ограничение свободы.

- Знаешь, в вашем мире многое переменялось, - укоризненно произнес Ланс. - И не все к лучшему. Взять хотя бы лимиты на колдовство, выставленные Орденом. Да, мне рассказали об открытии: возмущение магического фона отражается на физическом уровне. Но ведь лимиты - это почти как добровольная кастрация!

- Ты так считаешь, потому что пропустил и Большой разлом, который произошел после дуэли двух магов, и бешенство пчел - результат шабаша. Отлежался в тихом месте.

- Ты злая, - не оценил ее шутку Ланс. Он механически потер шею и поморщился. - Может, ты все же ведьма. Хотя я сильно сомневаюсь.

- Что, не красивая и не горячая? - не удержалась Тиль.

- Во-первых, ты не молодая.

- Ну спасибо.

- Внешне - да, больше двадцати тебе не дашь. Хотя глаза выдают возраст. Но твоему досе шестьдесят три года. А во-вторых, раз мы выяснили, что тебе наверняка много лет, то, как у любой ведьмы, должно было произойти искажение внешности. И что мы видим?

- Что? - нахмурилась Тиль.

- Ни удлиненных клыков, ни кривых пальцев - ничего. Даже волосы не вьются!

- Может, у меня есть маленький горбик.

- Нету. Ты не ведьма, Матильда.

- Как скажешь, - ответила она.

- Если бы ты открылась мне, как я тебе... - начал он.

- Даже не надейся, - покачала головой Тиль.

- Тебе всего-то надо произнести заклинание. Желательно голенькой, - широко улыбнулся он. - Я увижу твою ауру, цвет и форму крыльев и пойму, что ты из себя представляешь. Так мне будет проще придумать артефакт, чтобы отблагодарить тебя за

свое чудесное спасение.

- Вот так чудо - всего-то и понадобилось, что лопата, - буркнула Тиль. - Кстати, ты натолкнул меня на мысль: возможно, чьи-то останки были потревожены. Дождь из рыбы мог пойти из-за пробуждения призрака.

- Разберемся, - кивнул Ланс. - Останки сожжем, призрака упокоим, ведьму привезем в Орден и вручим на воспитание Рему. Кстати, в пансионе девушки живут до восемнадцати лет. Так что если бы я вдруг захотел закрутить роман, то не нарушил бы ваше законодательство.

- Наше, - поправила его Тиль. - Это наш мир, наше законодательство, наши правила и ограничения, которые ты тоже должен соблюдать.

- Сейчас надо решить вопрос поважнее, - отмахнулся Ланс. Он свернул с трассы к придорожному кафе и припарковался. - Я голоден, - пояснил в ответ на недоуменный взгляд Матильды.

Ланс обошел машину, чтобы открыть дверь перед Тиль, но она уже сама вышла.

- Подожди, - попросила, глядя, как на парковку заезжает серый джип. Ульрих аккуратно припарковался рядом с кабриолетом, и Матильда шагнула к Лансу, обняла его за шею. - Расслабься, - прошептала она, глядя ему в глаза. - Ты мне доверяешь?

- Да, - ответил колдун без запинки. Разные глаза - серый и с вкраплениями голубого - смотрели на нее серьезно.

- Это странно, - на мгновение задумалась она. - Сейчас будет больно.

Крепко сжав его шею, Тиль резко дернула вверх и вправо, раздался хруст.

- Ай! - выкрикнул Ланс, но ее ладони уже разжались.

- Все, позвонок стал на место, - сказала Матильда, беря подошедшего к ним тролля под руку и направляясь к входу в кафе. - Ульрих, купить тебе вишневый пирожок?

Ланс пощупал шею, хмыкнул, покрутив головой и пошел следом.

Матильда тайком наблюдала за колдуном, который вел машину так уверенно, будто за плечами у него было как минимум лет двадцать водительского опыта. Его левая рука, на мизинце которой тускло поблескивал серебряный перстень, лежала на руле, правой он держал надкушенный гамбургер. Кажется, пятый. Тиль сбился со счета. Ланс ел гамбургер, иногда жмурился от удовольствия, вел машину, мычал в такт незатейливой песенке, что лилась из магнитолы, и иногда «пританцовывал», покачивая головой. Воплощенная радость жизни.

С ним поступили жестоко.

Почему-то ей казалось, что он мог бы улыбаться, даже положив голову на плаху, но медленная смерть похороненного заживо... Тот, кто сотворил это, хорошо его знал.

Тиль раскрыла папку, сделав вид, что углубилась в материалы дела, но через какое-то время снова покосилась на Ланса. Ветер трепал его волосы, рыжий оттенок которых стал ярче под мартовским солнцем, правый уголок рта чуть приподнялся вверх - интересно, то ли Ланса криво восстановили, то ли его губы и раньше были такими. Острая жалость сдавила сердце - так, что Тиль едва удалось сдержать слезы.

- Я ждал, что ты меня наведишь, - упрекнул ее Ланс.

- С чего вдруг? У меня были дела поважнее, - с деланным равнодушием ответила она.

- Это какие? Мять чужие спины да читать книжки?

- Хоть бы и так.

- И какая книга твоя любимая?

- Не оставляешь попыток узнать меня получше?

- А ты так этому сопротивляешься, будто хочешь продлить процесс. Хотя я только за. - Он глянул на Матильду и многозначительно улыбнулся. - Мы сделаем это медленно и обстоятельно и так, чтобы оба получили полное удовлетворение.

Тиль фыркнула и отвернулась. И это его она только что жалела? Почему, кстати, она села в его машину, хотя могла бы спокойно ехать с Ульрихом? Материалы-то дела теперь у нее!

Они давно свернули с главной трасы и ехали через поля да изредка попадающиеся деревушки с домами, крыши на которых были нахлобучены низко, как шляпки у грибов. Пансион, как она поняла из схематичной карты в материалах дела, находился на острове, отделенном от континента узким проливом. Она бывала там давным-давно, во времена, которые старалась не вспоминать лишний раз. Серые скалы, мох на деревьях, воронье. Не лучшее место, чтобы растить детей.

- Мы ведь не можем приехать туда с бухты-барахты, - встрепенулась Тиль. - Там наверняка закрытая территория.

- Все продумано, - подмигнул ей Ланс и, смяв пустой бумажный пакет с логотипом кафе, сунул его в боковой карман на двери машины. - Нас уже ждут. Я - преподаватель словесности.

- Уже сочувствую бедным ученицам, - сказала Тиль. - Вряд ли им удастся вставить хоть слово. А что буду преподавать я?

- Ты? - Ланс быстро глянул на нее, улыбнулся. - Ты будешь ученицей, Матильда.

- Что? - Она едва не задохнулась от возмущения.

- Ну прости, у них больше не оказалось открытых вакансий. - В голосе Ланса не прозвучало ни намек на вину. - Пансион для девочек, так что меня бы туда учеником не взяли.

- Да какая из меня ученица! - не успокаивалась Тиль. - Последний раз я училась в... - Она запнулась и замолчала.

- Где? - оживился Ланс. - Когда?

- Не скажу! - выпалила Матильда. - Ничего тебе не скажу! Так и ходи с грузом невыплаченного долга!

- Я тебе нравлюсь, - осклабился Ланс.

Матильда ошарашенно уставилась на него.

- Сама посмотри, - продолжил он. - Ты не хочешь, чтобы я тебя благодарил, полагая, что после этого я от тебя отстану. Значит, не хочешь расставаться со мной.

- Сделай мне кофе, - предложила она. - Ты ведь знаешь, какой я люблю, вот и сделай такую чашку, в которой по утрам всегда был бы кофе - горячий, крепкий, без сахара и с молоком.

- Ты оцениваешь мою жизнь в чашечку кофе? - Ланс покачал головой. - Это даже оскорбительно, Матильда.

Тиль улыбнулась и снова уставилась в папку, хотя уже изучила ее вдоль и поперек.

К морю они добрались после обеда. Мятое серое полотно водной глади тускло блестело серебром, когда солнце выглядывало из-за набежавших облаков, сбившихся над самым горизонтом в сизую полосу, изредка поблескивающую молниями. Остров, укутанный густым, как сметана, туманом, казалось, держался на привязи моста, вытянутого струной над темной водой. Тонкие стальные тросы удерживали полотно дороги, перекинутое через пролив, и конструкция моста выглядела воздушной. Неудобной. Тиль нахмурилась, прислушиваясь к неясной тревоге, глянула на колдуна. Но тот

уверенно вел машину, лишь немного сбавив скорость, когда они нырнули в туман.

- Остановись на том берегу, - попросила Тиль. - Ульрих любит мосты.

Когда серый джип, хрустя колесами по гравийному покрытию, заехал на парковку следом за ними, Тиль вышла из машины.

- Погуляй полчаса, - разрешила она троллю, и тот только что не вприпрыжку побежал к мосту, сияя щербатой улыбкой.

Поймав жалобный взгляд колдуна, устремленный в сторону придорожной кафешки - приземистого здания с огромным бубликом, возвышающимся над плоской крышей, добавила:

- Я пройду по берегу. А ты иди, перекуси.

- Я найду тебя потом, - пообещал Ланс и быстро пошел в кафе, спрятав руки в карманы кожаной куртки.

Тиль направилась к морю. Каблуки сапожек сначала подворачивались на гравии, потом впивались в набухшую от влаги землю, а после соскальзывали на гальке, и Тиль мысленно обругала себя за то, что не выбрала обувь удобнее. Мелькнула мысль, что она специально надела сапоги на каблуках, чтобы не выглядеть коротышкой рядом с высоким колдуном, но Тиль быстро прогнала ее, как явную нелепицу.

Она спустилась к самой кромке воды, брезгливо обошла «сокровища», выброшенные на берег: пластиковые стаканчики, полиэтиленовые пакеты и одинокий дырявый ботинок, и направилась к облупленным лодкам, которые медленно колыхались, привязанные между деревянными столбами.

Ланс появился через несколько минут, когда она пристально рассматривала столбики, пеньками торчащие из воды.

- Признайся честно, Матильда, ты тоже чувствуешь это? - спросил колдун, подойдя так близко, что она спиной ощутила его тепло.

- Запах сигарет и подгорелых тостов? - уточнила с усмешкой.

- Трактир оказался убогим, - подтвердил Ланс. - Но я сейчас о сексуальном напряжении, которое между нами возникло.

Тиль молчала, все так же внимательно глядя на волны.

- Ты можешь отпираться, но в глубине души знаешь, что я говорю правду, - продолжил он. - Однажды искра разгорится. Это лишь дело времени.

Тиль отошла от воды на несколько шагов и стала расстегивать плащ. Ланс настороженно посмотрел на нее, неуверенно потянул молнию на кожанке. Сняв плащ, Тиль повесила его на голые ветки куста, стащила сапожки.

- Подожди, - сказал Ланс, так и не расстегнув куртку. - Ты уверена? Сейчас?

Тиль аккуратно приподняла юбку и, подцепив колготы, потянула их вниз. Ланс обернулся на мост, под которым виднелась массивная фигура тролля:

- Ульрих может увидеть!

Тиль сложила колготы в сапожок, подвернула юбку так, что та задралась до середины бедра.

- Нет, Матильда, я так не могу! - возразил Ланс. На бледных скулах загорелись розовые пятна. - Вернее, могу, конечно. - Он запустил пятерню в рыжеватые волосы, глядя на ноги Тиль. - Я не хочу, чтобы наш первый раз был таким: на мокрой гальке, да еще и под присмотром Ульриха!

Тиль все так же молча пошла к воде.

- Ты куда? - воскликнул сбитый с толку Ланс.

Тронув пальцами ноги воду, Тиль зашипела от холода, но все же пошла вперед - к столбику, который привлек ее внимание.

- Матильда, что ты делаешь? - крикнул с берега колдун, и Тиль невольно улыбнулась, услышав растерянность в его голосе.

Вымеряя каждый шаг, чтобы не поскользнуться на камнях, поросших склизкими водорослями, она медленно приблизилась к столбику. Его нижняя часть, скрытая под водой, обросла зеленой бородой, колышущейся в такт волнам, и наростом мелких ракушек. Стайка крохотных красноперых рыбок рассыпалась искрами вокруг коленей Тиль. Протянув руку, она провела пальцем по поверхности столба, повторяя рисунок петли. Сковырнув ногтем присохшие водоросли, обнаружила второй лепесток.

- Матильда! - Голос колдуна прозвучал неожиданно близко, так что Тиль дернулась и едва не упала, но Ланс схватил ее за руку. - Ты что творишь, а? - сердито спросил он, стоя в шаге от нее в оранжевых трусах и кожаной куртке и даже не думая смущаться. - Что это тут? - заметил он выцарапанный рисунок. - Запирающий знак?

- Такой же был на крышке твоего гроба, - сказала Тиль.

- Ничего особенного, - небрежно пожал плечами Ланс, но его брови сошлись на переносице. - Такой знак многие используют - защита от темных духов и колдовства. Пошли на берег, а то я уже пальцев ног не чувствую.

Он вывел ее на сушу, придерживая под локоть, и Тиль сразу накинула плащ, пытаясь хоть немного согреться. Вытащив колготки, спрятанные в сапоге, сунула их в карман - надевать на глаза у колдуна не хотелось. Тот, приглушенно ругаясь, пытался натянуть джинсы на мокрые ноги, скользя на гальке, но, чертыхнувшись в очередной раз, отпустил джинсы и пробормотал заклятье, от которого рыжеватые волосы на ногах тотчас высохли и встопорщились.

- Что-то не так, - сказала Тиль, внимательно рассматривая берег. - Но я не понимаю - что именно.

- Вместе мы во всем разберемся, - пообещал колдун, натягивая джинсы.

Городишко, приютившийся на острове, медленно умирал: заколоченные окна, словно закрытые глаза мертвеца, черная плесень, ползущая по стенам, сложенным из грубого серого камня. Плоские крыши, как ступени на холме, поднимались к старому замку, от которого остались лишь неопрятная груда камней да стертая полоска бывшей крепостной стены.

Дорога провела их по окраине городка мимо ферм, где еще была жизнь: обшарпанный трактор тарахтел по полю, оставляя за собой рыхлую черную гусеницу земли, суровая тетка с граблями, убиравшая прошлогоднюю траву, с трудом разогнулась и осуждающе посмотрела на блестящий кабриолет.

Либеморт. Старое название с отголосками древнего языка. Когда-то у городка были славные времена, но они давно прошли. Пансион обнаружился в километре от города, отделенный от него редкой рощицей, а потом и высокой каменной стеной.

- Интересно, - протянул Ланс, остановившись перед массивными коваными воротами со старинным гербом, в котором угадывались волчьи морды, вытянутые вверх, и розы.

- Как раз в ограде я не вижу ничего странного, - возразила Тиль. - В пансионе обучаются пятьдесят шесть девочек, вполне понятно желание администрации сделать их пребывание безопасным. Мало ли кто тут шатается.

- Да ну, брось, - отмахнулся Ланс. - Наверняка стены ограждают не столько от вторжения снаружи, сколько от побега изнутри. Вот ты никогда не сбегала с уроков?

- Ты задаешь слишком много вопросов.

- Но не получаю на них ответов, - вздохнул Ланс, но потом вдруг хитро улыбнулся. -

Знаешь, прочитав парочку книг, я понял, что профессия моей мечты – это ректор. Так что, возможно, в этом месте начнется моя преподавательская карьера. Властный мужчина в расцвете сил в цветнике невинных дев...

– Давай сначала выполним задание ковена, а уж потом ты станешь воплощать свои влажные фантазии.

– О, у меня их полно. За сотню лет я придумал даже несколько новых способов...

– Я не хочу ничего слышать об этом, – перебила его Матильда. – У нас есть план?

– Да какой план, – пожал плечами Ланс. – Может, рыбный дождь – всего лишь случайность. Разовое искажение потоков энергии.

– Значит, первым делом мы должны выяснить, было ли еще что-то странное. – Тиль достала из сумочки блокнот и ручку.

– Ты что, составляешь список? – удивился Ланс.

– Это первый пункт, – кивнула Тиль. – Второй – определить, нет ли среди учащихся невыявленной магички. В период полового созревания девушка-маг может натворить бед, сама того не желая.

– Стабилизация энергетических крыльев обычно происходит после первого полового акта, – согласился Ланс. – В принципе... сколько там этих девушек?

Тиль закатила глаза, делая пометки в блокноте.

– Что ты имеешь в виду под этим вот выражением лица? – спросил Ланс.

– Это осуждение и сарказм, – пояснила Тиль. – К тому же... – Она улыбнулась и издевательски умильным голосом добавила: – Первый раз должен быть особенным...

Она сложила из ладошек сердечко, мечтательно вздохнула. Ланс сердито посмотрел на нее, но потом хмыкнул.

– Вернемся к плану, – сказала Тиль. – Пункт три – преподавательский коллектив. Вряд ли взрослый маг мог остаться незамеченным ковенном, но мало ли. Пункт четыре – исследовать местное кладбище на предмет осквернения захоронений.

Ланс страдальчески поморщился.

– Если тебе тяжело смотреть на могилки, это сделаем мы с Ульрихом, – предложила Тиль.

– Напиши в свой списочек пункт номер ноль – куда девать тролля?

– Как ты понял, что он тролль? – насторожилась Матильда.

– Речной, – уточнил Ланс. – Редкий вид. Обитает под мостами, питается рыбой. Волосяной покров отсутствует, на пальцах рук и ног перепонки, белки глаз с оливковым оттенком. Не сложно догадаться. Можно попытаться устроить его сторожем в пансион, но честно скажу, его рожа не вызывает доверия и симпатии. Я бы такого к девочкам не подпустил.

– Ульрих очень добрый! – вспыхнула Тиль. – Ты представляешь куда большую угрозу для девочек!

– Но они-то этого не знают, – ухмыльнулся Ланс. – Еще один пункт забыла – сделать из тебя девушку-подростка. По нашей легенде тебе семнадцать, а я – заботливый дядюшка, получивший опеку после трагической гибели твоих родителей.

– Вот скорее это вызовет сомнения, – пробурчала Матильда. – Такому как ты никто в здравом уме не доверил бы ребенка.

Ланс потянулся к бардачку и, вынув оттуда замшевый футляр, протянул его Тиль.

- И что, в них какая-то магия? - не поняла она, вынув из футляра очки с розовыми стеклами. Покрутила их в руках, поднесла к глазам. - Я ничего не чувствую.

- В них - розовые стекла, - усмехнулся Ланс. Он взял очки из рук Матильды и аккуратно нацепил их ей на нос. - Спрячем вековую мудрость твоих синих глаз.

Поправил светлую прядь, зацепившуюся за дужку очков, а потом вовсе сгреб все ее волосы в хвост.

- А вот так ты выглядишь совсем девчонкой, - сказал довольно, - несмотря на то, что тебе уже... сколько там ты говорила?

- Я не говорила, - улыбнулась Тиль и дернула головой, высвобождая волосы. - И что, это вся твоя маскировка? Розовые очки?

- Люди видят то, что им показывают, - пожал плечами Ланс и, выйдя из машины, подошел к воротам. - Внимание цепляется за детали.

Нажав кнопку у ворот, колдун поднял голову, глядя в камеру и старательно делая честное лицо.

- Ланс Крев, преподаватель словесности, - представился он, когда динамики ожили и зашипели. - Со мной моя племянница Матильда и личный помощник. К тому же, - тихо добавил он в сторону, - меня не смогут не взять на работу. Ментальное вмешательство делал сам Рем, а перед ним сложно устоять.

Ворота с протяжным скрипом медленно открылись, и Тиль нахмурилась, снова почувствовав неясную тревогу.

Колеса машины зашуршали по дороге, усыпанной гравием, мимо слегка пожелтевших после зимы туй. Справа Тиль заметила стадион, зеленеющий уже пробившейся травой, слева тихо вздыхал старый яблоневый сад. За кряжистыми стволами мелькнула чья-то тень, и Матильда успела выхватить взглядом клетчатую юбку, вспыхнувшую красным на фоне серой стены.

Тут еще и форма есть? Ланс будет в восторге. Тиль обернулась, пытаясь рассмотреть девочку, но та как сквозь землю провалилась.

Алиса любила яблоневый сад. Здесь было тихо - только шорох веток и звуки ее шагов, и тепло - стена защищала от ветра, и даже стылый сквозняк, который, казалось, ее преследовал, не так сильно продувал спину.

В прошлой жизни под ее окном росла яблоня. Длинная ветка в ветреные дни царапала стекло, и мама собиралась обрезать ее осенью.

Осенью Алиса осталась одна.

Глупая директриса при встрече назвала пансион ее новым домом, и к утру подушка Алисы промокла от слез.

Потом ей, конечно, удалось взять себя в руки. Ведь это временно. Она все исправит.

Корабль, на котором плыла мама, попал в шторм и затонул. Так ей сказали, так писали в газетах. Никого не нашли. Люди вздыхали и смотрели на Алису с жалостью, не понимая, что подарили ей надежду.

Мама придет за ней однажды. Алиса зажмурилась и представила каждую черточку ее лица: широко расставленные зеленые глаза, светлые и прозрачные, как озерная вода на отмели в солнечный день, тонкий нос с горбинкой, ямочки в уголках губ. Наверное, она будет одета как обычно: в свободные джинсы и белую рубашку, на ногах туфли без каблуков или даже кеды. А может, оденется представительнее, чтобы противная директриса сразу же отпустила Алису с ней.

Раз маму не нашли, она может быть где угодно.

Мир Алисы умел меняться. То, что она видела, трогала, осязала - существовало,

и изменить его она уже не могла. А вот остальной мир был для нее точно шляпа фокусника, из которой можно достать белого кролика с розовыми глазами, разноцветную ленту или алую розу. Главное – знать, что хочешь достать.

Яблоневый сад она заметила в первый же день приезда, но специально не ходила к нему несколько дней, представляя то самое дерево. Раздвоенный ствол со стертой белой краской у земли, выгнутые ветки, одна из которых тянется к серой стене. Ветка сучковатая, как бы не подрать о нее колготы, если вздумается забраться наверх.

Придуманная ею яблоня была здесь. Алиса любовно погладила шершавый ствол, удобно сидя в развилке, глянула вверх – туда, где ветка упиралась в стену. Яблоня стала тем якорем, который не давал ей потерять надежду окончательно. Потому что здесь, в пансионе, Алиса изменилась. С ней произошло что-то плохое, но она сама не могла объяснить что.

Привычный сквозняк потек по спине тугой ледяной струей, и Алиса, пожившись, спрыгнула с дерева, обхватила себя руками и пошла прочь из сада.

После яблони она так и не смогла больше ничего создать. И хуже всего то, что образ мамы расплылся. У Алисы осталась ее фотография, но иногда ей казалось, что она смотрит на незнакомого человека. Была ли у мамы родинка над бровью? Нить морщинки на переносице? Перед сном Алиса пыталась представить, как дверь ее комнаты открывается и мама переступает порог, но потом снова и снова просыпалась от кошмаров, в которых черные волны накрывали крохотный хрупкий кораблик.

Она должна была попасть в детский дом, но какой-то благодетель оплатил ее пребывание в пансионе. Наверное, здесь не так уж плохо: ее кормят, дают одежду, соседки по комнате не обижают. Но Алиса была уверена – хуже места нет.

Здание пансиона стояло буквой «П». Неведомый архитектор попытался украсить унылые серые стены барельефами, но в итоге те выглядели как птичий помет, изгваздавший камни. С краю прямоугольной площади, образованной стенами пансиона, приютился неработающий фонтан. Центральный корпус смотрелся солиднее, чем два крыла, отходящие от него: наверху высился купол, торчали шпили башенок, над центральным арочным входом висели круглые часы. Тиль сверила время – отстают на пятнадцать минут.

Несколько девочек в одинаковых куртках и клетчатых юбках замерли у бокового входа, провожая кабриолет расширенными глазами.

– Рыбный дождь прошел прямо над этой площадью, – сказала Матильда.

– Верно, – подтвердил Ланс. – Как-то здесь тоскливо, не находишь?

Он остановил машину у главного входа и, повернувшись к ученицам, зычно крикнул:

– Привет, девчонки!

В колодце, образованном стенами, его голос прозвучал неожиданно гулко, и девочки, прыснув, убежали в корпус. Матильда собиралась открыть дверку машины, но Ланс задержал ее, взяв за руку. Тиль недоуменно покосилась на его ладонь – неуютно горячую и крепкую.

– Повторим нашу легенду, – сказал он, погладив большим пальцем центр ее ладони. – Тебе семнадцать. Ты сиротка, потерявшая родителей в аварии, последние два года находишься на попечении дяди. Я работал в колледже Святого Руфуса в Теннефите, но там обучаются только мальчики, и я решил, что нам с тобой лучше проводить больше времени, чтобы стать настоящей семьей, сблизиться...

Он наклонился к Матильде, взгляд остановился на ее губах.

– Не слишком близко, дядя, – осадила его Тиль, высвободив ладонь. – Мы проведем здесь неделю. И если не найдем никаких отклонений магического фона, уедем. И будем встречаться только на общих собраниях ковена раз в десять лет.

Она дернула дверную ручку, вышла из машины и осмотрелась. Уныло, пасмурно, воняет

рыбой. Тиль попыталась сделать шаг, но каблук сапожка застрял между плитами брусчатки. С усилием выдернув ногу, она проковыляла до крыльца и потянулась к мраморным перилам, как вдруг заметила на них что-то серебристое. Сбоку перил прилипла крохотная чешуйка, на балясинах поблескивали еще несколько. Тиль задумчиво сковырнула одну ногтем, поднесла к глазам.

Ланс догнал ее и, стряхнув чешуйку, крепко сжал ладонь.

- Я ж говорил - обычные караси. И не вырывай руку! - досадливо попросил он. - На нас смотрят. Я насчитал в окнах как минимум десять пар любопытных глаз. Добрый дядя ведет племянницу в новую школу. Подыграй мне.

Матильда упрямо выдернула ладонь.

- А строптивой племяннице здесь уже не нравится, - заявила она. - У них с дядей нет взаимопонимания. Племянница его терпеть не может. Ульрих! - крикнула троллю, который вышел из джипа и теперь растерянно озирался. - Подожди в машине.

Троль кивнул и снова забрался в салон, а Ланс открыл перед Матильдой тяжелые деревянные двери с бронзовыми ручками, до блеска натертыми множеством ладоней.

В просторном холле было пустынно и сумрачно. Глянцевые напольные плиты со стертым узором отражали потемневший от времени и сырости потолок. Сбоку за зеленой шторкой виднелся гардероб с одинаково-безликими серыми курточками, среди которых выделялись белое пальто с меховым воротником и лисий полущубок.

- Вы приехали! - преувеличенно радостно воскликнула полноватая женщина хорошо за сорок, спешащая к ним вниз по лестнице. При каждом шаге жемчужное ожерелье подпрыгивало на большой груди, обтянутой молочно-белой блузкой, короткие рыжие кудри сияли вокруг головы медной короной. - Добро пожаловать!

Она по-деловому протянула руку, унизанную перстнями, Лансу, но тот галантно поднес ее к губам.

- Я Петронилла, директриса пансиона. Можете звать меня Петра, - она нежно улыбнулась Лансу. - Матильда! - Глаза женщины, темные, как зрелые виноградины, влажно заблестели, когда она посмотрела на Тиль. - Девочка моя! Теперь ты дома!

Она вдруг сгребла Матильду и прижала к пышной груди. Тиль вытаращила глаза от неожиданности, а Ланс за спиной Петры осклабился и показал большой палец.

Когда Тиль вошла в кабинет, ей показалось, будто она попала в тесную шкатулку, набитую всякой ерундой. На полках шкафов стояли многочисленные сувениры и вазочки с засушенными цветами, сертификаты и фотографии в разномастных рамках висели на стенах так густо, что с трудом можно было разобрать рисунок обоев, на подоконниках чихли фиалки. Тиль покосилась на Ланса - в этой клетушке с его клаустрофобией долго не протянуть. Тот обвел помещение взглядом и громко чихнул, потом еще раз, выудил из кармана куртки салфетку с эмблемой кафе и промокнул глаза.

- Простите, - сказал сипло. - Аллергия. Весной всегда обострение. Вы позволите открыть окно?

- Конечно-конечно. - Директриса тут же сдвинула тяжелые портьеры, подняв облако пыли, распахнула створки настезь.

Сквозняк подхватил бумажки с ее стола, закурил и швырнул в Матильду.

- Заявление на увольнение? - прочитала она.

- Обычная текучка кадров, - небрежно пожала плечами директриса, но тут же вырвала лист из рук Тиль, быстро сгребла остальные бумаги со стола и спрятала их в ящик. - От лица всего преподавательского коллектива я рада приветствовать вас на новом месте, - торжественно обратилась она к Лансу. - Хочу сказать, что возлагаю на вас большие, - ее взгляд стал масляным, - очень большие надежды.

- Дядя вас не подведет, - пообещала Тиль и, не сдержав короткий смешок,

закашлялась. – Простите, – пробормотала она, – наверное, продуло в дороге.

– Дай-ка проверю температуру, – тут же отозвался Ланс тоном заботливого дядюшки.

Крепкие ладони легли на ее плечи, вдавливая в сиденье – не дернуться. Ланс склонился к ней и, прежде чем Тиль поняла, что он собирается делать, нежно поцеловал в лоб.

– Прохладный, – кивнул, как ни в чем не бывало садясь на соседний стул.

Тиль бросила на него испепеляющий взгляд сквозь розовые стекла очков. Поцелуй на лбу горел, как клеймо Рема.

– Так радостно видеть, что у вас действительно теплые, родственные отношения, – умилилась Петра. – В пансионе есть и девочки из полных семей, но в основном сироты. Все, о чем я мечтаю, – чтобы однажды мои малышки обрели близких людей. Семью. Я стараюсь дать им это. Но иногда стены, которыми они себя окружили, слишком высоки.

– Трудные подростки? – спросил Ланс.

– Дети все чудесные, – улыбнулась Петра. – Чистые, невинные души. Просто к некоторым нужен особый подход. – Она глянула на Тиль и, заметив ее коленки, воскликнула: – Матильда, девочка моя, почему у тебя голые ноги?

– Обляпалась мороженым в кафе, клубничным. Такая сладкоежка! – ответил вместо нее Ланс и очаровательно улыбнулся, так что на щеках обозначились ямочки. Директриса тут же поплыла, как то самое мороженое на солнце, улыбнулась ему в ответ.

– Вот план занятий, – протянула она Лансу синюю папку, – там и расписание занятий для Матильды. Вы наверняка устали с дороги, – спохватилась директриса. – Я подготовила для вас семейные апартаменты в преподавательском крыле: две спальни, гостиная, ванная...

– Мы будем жить вместе? – уточнила Матильда.

– Обычно дети преподавателей и персонала живут с родителями, но, если хочешь, для тебя есть место в ученической части, – предложила Петра, и Тиль благодарно кивнула.

– Матильда, ты уверена? – с нажимом спросил Ланс.

– Конечно, так будет лучше, – подхватила Петронилла. – Она быстрее вольется в коллектив, в конце учебного года это не так-то просто. У нас отличные комнаты всего на пять человек, у каждой девочки своя кровать и тумбочка.

Тиль боковым зрением увидела, как на лице Ланса расцветает ухмылка.

– Ты найдешь себе подружек, – обрадовала Матильду Петра. – Станете секретничать перед сном, обсуждать учителей...

– Если это желание Матильды, я не против, конечно, – елейным голосом сообщил Ланс, состряпав скорбное выражение лица – ни дать ни взять любящий дядя, терпеливо сносящий капризы сумасбродной племянницы.

– Будете красить друг другу ногти, – с энтузиазмом продолжила Петра, – петь песни. В нашем пансионе царит теплая, дружеская атмосфера, и каждая девочка может быть уверена, что ее ни на секунду не оставят одну...

– Убедили, – вздохнула Матильда. – Поживу с дядей.

Ланс довольно улыбнулся, обнял ее за плечи, а второй рукой потрепал волосы на макушке, отчего Тиль тут же захотелось его стукнуть.

– Ульрих! – напомнила она, сбрасывая его руку с плеча. – Дядин помощник, – пояснила для Петры.

– Ах да! – спохватился Ланс. – Ульрих... Возможно, у вас найдется для него местечко. Он, по правде сказать, умственно отсталый, да и страшен как смертный грех...

- Ульрих добрый, трудолюбивый, очень сильный... - возмутилась Тиль.

- Немой, - добавил Ланс. - Мычит как телок - и все. Но я несю за него ответственность. Долгая история.

- Что ж, пожалуй, я найду для него работу, - задумалась директриса. - На острове есть развалины замка. Им больше тысячи лет, и, возможно, они имеют историческую ценность, хотя как по мне - лучше бы их разобрали до камешка.

- Город и так построен из его стен, - прозорливо заметил Ланс. - Грубые серые плиты с зернистыми вкраплениями черного. Половина домов сложена из таких. Как и стены, окружающие пансион.

- Не пропадать же добру, - пожала плечами Петра. - По субботам девочкам разрешается выходить в город. И я не хочу, чтобы однажды кто-нибудь из них забрел в развалины и сломал себе ногу. Ваш Ульрих может быть сторожем. Пусть охраняет замок и следит, чтобы дети туда не ходили. Если его внешность станет дополнительным отпугивающим фактором - еще лучше. Неподалеку есть пустой дом, я готова оплачивать аренду.

- Остальные расходы я возьму на себя, - кивнул Ланс. - Это очень щедро с вашей стороны. И дальновидно.

- А еще что-нибудь странное происходило в пансионе? - поинтересовалась Тиль.

- Странное? - переспросила Петра. - Что ты имеешь в виду? У нас чудесный пансион. Мирное, спокойное место, чистый воздух, природа...

- А как же рыбный дождь? - напомнила Матильда.

- Кто тебе сказал? - Черные глаза директрисы вспыхнули, как угольки.

- В городе болтают, - соврал Ланс.

- Нагло лгут! Вот нечего людям делать - только языками чесать. Девочки проказничали, хотели запустить рыбок в фонтан... - Она демонстративно посмотрела на золотые часы в виде змейки, обвивающие полное запястье. Красные камешки, вставленные вместо глаз, сверкнули. - В нашем пансионе все нормально, - с нажимом сказала Петра. - Я вас так задержала. Пойдемте, покажу ваши комнаты.

Директриса поднялась и, пройдя к двери, распахнула ее, давая понять, что разговор окончен.

Они вернулись в пансион, когда уже совсем стемнело. Ульрих остался в маленьком, но уютном домишке у подножия полуразрушенной крепостной стены. У него была сумка, набитая печеньем и вяленой рыбой, и выглядел он вполне довольным, но Тиль дала себе зарок навестить тролля на следующий день.

Ланс первым делом рванул к блюду на журнальном столике и, подняв запотевшую крышку и обнаружив под ней еще теплые тефтели с картофельным пюре, заурчал как голодный кот в предвкушении трапезы.

Тиль окинула взглядом гостиную: на полках книжного шкафа беспорядок, из-под кресла выглядывает забытый носок, в углу на светлых обоях фломастером накорябаны каракули. Заглянув в ванную комнату, заметила на полке резинового утенка. Такое чувство, что здесь совсем недавно жили и уезжали впопыхах.

Толкнув дверь в спальню, Тиль застыла на пороге. От розовых стен, разрисованных желтыми цветами, хотелось зажмуриться и больше не открывать глаза никогда. Шторы ярко-оранжевого цвета навевали мысли о ядерном взрыве.

- Чур, моя, - сказал из-за ее плеча Ланс. Он протянул Тиль тефтельку, насаженную на вилку. - Хочешь?

Покачав головой, Тиль подкатила чемодан к другой двери и, морщась, толкнула ее. Выдохнув от облегчения, она вошла в комнату со спокойными светлыми обоями в строгую полоску и, сев на кровать, с наслаждением стащила неудобные сапожки.

Ланс появился в дверном проеме, с интересом оглядел обстановку.

- Спорим, ты не думала, что наши отношения будут развиваться так быстро? - сказал он.

- Какие такие отношения? - устало возмутилась Тиль.

- Ну, мы теперь живем вместе. - Колдун оперся руками о косяк и гибко потянулся.

- Это всего на пару дней, - возразила Тиль.

- Сомневаюсь, - покачал головой Ланс. Он вошел в комнату и сел на кровать рядом с Матильдой. - Унылый страшный пансион. - Он развернул ее руку ладонью вверх и загнул мизинец. - Экзальтированная директриса, которая явно что-то скрывает, - загнул безымянный палец. - Массовое бегство преподавателей, - средний. - Мрачные развалины древнего замка, которые вдруг понадобилось охранять, - согнул указательный палец и повернул ладонь Тиль большим пальцем вверх. - Класс! Мы остаемся!

- Унылый пансион - не значит странный. Это как раз признак нормального учебного заведения, - возразила Тиль. - А директриса, возможно, фанат своего дела.

- Я лично думаю, что она на веществах, - сказал Ланс. - Расширенные зрачки, нарушенная координация движений. Она постоянно хваталась за меня, пока вела по коридору.

- Заигрывала, - усмехнулась Тиль. - Спишем это на дефицит мужчин. Да и поставить сторожа у развалин - вполне логичная идея. Так что проведем тут несколько дней, а потом... Ты что, нюхаешь мои волосы? - спросила она.

- Угу, - промычал Ланс. Теплое дыхание коснулось виска Матильды. - И они пахнут почти так же приятно, как тефтельки.

- Все, иди к себе, - приказала Тиль, отталкивая Ланса.

- Ладно, - легко согласился тот, поднимаясь и направляясь к выходу. - Но имей в виду, дверь в мою спальню открыта.

- Конечно, ты ведь боишься замкнутых пространств, - съязвила Тиль.

Колдун обернулся, укоризненно посмотрел на нее и скрылся из виду, а Тиль почувствовала что-то вроде легких угрызений совести. Стоило признать, что для человека, который провел в гробу больше века, Ланс был... нормальным.

Она выложила вещи из чемодана в шкаф, переделалась в пижаму. По подоконнику забарабанили тяжелые капли, и Тиль выглянула в окно. Тучи, которые маячили на горизонте еще в обед, достигли Либеморта и пролились дождем, но, по крайней мере, без карасей. Брусчатка блестела в отсветах редких фонарей, вода, набравшаяся в фонтан, пузырилась. В окно напротив высунулись несколько девочек в одинаковых клетчатых пижамах, до Тиль донесся смех, визг. Невольно улыбнувшись, она взяла косметичку и направилась в ванную.

Приняла душ, почистила зубы, постоянно натываясь взглядом на щетку цвета фуксии, которая уже стояла в стаканчике. Соседство Ланса нервировало. Что бы он ни говорил про благодарность, Тиль знала, какие уродливые формы могут принимать самые возвышенные людские чувства.

Когда она вышла из ванной, молния осветила гостиную, и Тиль вдруг заметила Ланса, сидящего в кресле у распахнутого окна. Косые струи дождя падали на его лицо, стекали по обнаженным плечам. Раскат грома прогремел так близко, что Тиль едва не подпрыгнула от неожиданности. Она подошла ближе, осторожно положила ладонь на плечо Лансу.

- Ты в порядке? - спросила колдуна.

Помедлив, он повернул голову и поцеловал ее руку. Губы оказались такими горячими и нежными, что пальцы Тиль невольно дрогнули.

- Спасибо, - тихо сказал Ланс. - Кажется, я еще не говорил тебе это.

Сверкнула молния, осветив его лицо. Густые ресницы намокли и слиплись, капли дождя стекали по щекам, колючему подбородку, шее, собирались в ямке между ключицами и ручейками сбегали по поджарому торсу. Тиль почувствовала, что краснеет, и отвела глаза. Убрала руку, она пошла к себе в спальню, но у порога обернулась. Колдун смотрел ей вслед. Молния снова вспыхнула, озарив комнату, и тень в форме крыльев вытянулась, коснувшись ног Тиль.

- Пожалуйста, - сказала она.

Утром Тиль покрутилась перед зеркалом, рассматривая форму, выданную директрисой, и, обреченно вздохнув, вышла из комнаты.

- Вау! - тут же воскликнул Ланс, который в светло-сером костюме выглядел бессовестно элегантно. Он отбросил книжку на журнальный столик, вскочил с кресла и подошел к Матильде. - Ну-ка повернись.

- И не подумаю, - сказала она, пытаясь обтянуть клетчатую юбку пониже.

Белая рубашка тесно обхватила грудь, от серых колгот кожа под коленями отчаянно чесалась, и Тиль поняла, что успела всей душой возненавидеть пансион, хотя не провела в нем и дня.

- Пойдем, - Ланс взял ее под руку и вывел в коридор. - Мы уже опаздываем на завтрак. А я голоден.

- Ты всегда голоден, - заметила Тиль, высвобождая руку. - И хватит уже меня трогать!

- У меня дефицит тактильных ощущений, - заявил Ланс, обнимая ее за талию. - Сто лет одиночества!

- Почему именно я должна восполнять твой дефицит? - возмутилась Тиль.

- Потому что ты очень приятная на ощупь, - сказал Ланс. - Такая тепленькая, маленькая, - склонившись, ткнулся носом ей в шею, - и пахнешь хорошо.

- Почти как тефтельки, я помню, - буркнула она.

- О, надеюсь, их подадут на завтрак. Или оладушки. Или... - Ланс повернулся к Тиль. - А что ты любишь на завтрак?

- Кофе и тишину, - сказала она.

Ланс помолчал пару секунд, но потом, нахально улыбнувшись, снова обнял ее за талию.

- Такого нет в меню, - заявил он, ведя ее по коридору. - Так что, какой у нас план на сегодня? Встряхнем унылый пансион?

- Знаешь, ты иди на завтрак, - сказала Тиль, снимая его руку, - а я тебя догоню. Очки забыла.

- Я подожду тебя.

- Не надо. - Она вежливо улынулась. - Ты ведь голоден. Займи мне место.

- Ладно, - кивнул он. - Встретимся в столовой.

- Ага, встретимся, - буркнула себе под нос Матильда, возвращаясь в комнату. Она взяла со столика очки, нацепила их на нос. Сняв с вешалки серую куртку, выданную вместе со школьной формой, снова вышла в коридор. Ланс уже скрылся из вида, и Матильда повернула в другую сторону. Она спустилась по боковой лестнице и, выйдя на крыльцо, зажмурилась от яркого солнечного света.

Дождь, пролившийся ночью, словно смыл пыль с пансиона, в фонтане, наполненном водой, плавали бумажные кораблики. Глянув по сторонам и никого не увидев, Тиль спрятала руки в карманы и пошла по дороге, ведущей к стене.

В ботинках, которые Тиль надела вместо сапог, было куда удобнее, и она бодро шлепала по лужам, рассматривая окрестности. Возле ворот остановилась, посмотрела оценивающе на острые штыри, торчащие сверху.

- Я бы не советовала, - раздался голос сзади.

Обернувшись, Тиль увидела школьницу в такой же, как у нее, форме, только клетчатая юбка была будто нарочно подтянута выше, а несколько пуговиц на блузке - расстегнуты.

- Я однажды там ногу подрала. Кровищи натекло... - Девушка покачала головой. Яркие карие глаза с интересом рассматривали Тиль. Короткая косая челка, открывающая густые темные брови, была явно подстрижена самостоятельно. - Ты ведь новенькая?

- Да. Матильда.

- Клэр, - представилась девушка. Она вынула из кармана куртки помятую пачку сигарет и протянула Тиль.

- Не курю, - отказалась та.

Клэр хмыкнула, вытащила сигарету и, покрутив ее в пальцах, сунула за ухо.

- А ты мне нравишься, - без обиняков заявила она. - С характером. Сбежать хочешь в первый же день. Пойдем, покажу удобное место.

Клэр направилась в яблоневый сад, обернулась, проверяя, идет ли Матильда следом. Они подошли к яблоне, одна ветка которой упиралась в стену.

- Пойдешь по стене направо, с той стороны метров через пятьдесят каштан будет, слезешь по нему, - сказала Клэр. - Со стены сразу не прыгай. Кажется, не высоко, а пятки отбить можно.

Обхватив ветку, Тиль вскарабкалась на развилку, замерла.

- Не бойся, выдержит, - поняла ее опасения Клэр. - Я сто раз так делала.

- Часто убегаешь? - спросила Тиль.

- Бывает, - пожала плечами Клэр.

- Тебе здесь плохо?

- Есть места и получше. Но сегодня я, пожалуй, останусь. - Она подмигнула Матильде. - Не хочу пропустить урок твоего дяди. У нас весь пансион на ушах стоит! Такой красавчик!

Тиль вздохнула и вскарабкалась по ветке, придерживаясь обеими руками. Добравшись до стены, перешагнула на нее, выпрямилась.

- Высоты не боишься? - запоздало крикнула Клэр, глядя на нее снизу вверх.

- Не боюсь, - ответила Матильда. - Передавай дяде привет.

Она ловко прошла по узкой каменной кромке, расставив руки для равновесия, добралась до каштана, услужливо протянувшего ветки, и слезла вниз. Серая стена, окружающая пансион, осталась за спиной, и Матильде словно стало легче дышать. Она нашла взглядом развалины, возвышающиеся на холме, и уверенно направилась к ним.

Клэр вошла в кабинет, когда звонок уже звенел, и, мысленно чертыхнувшись, опустилась за единственную свободную парту. Директриса, по-видимому, решила сэкономить на преподавателях, которые бежали из пансиона, как крысы с тонущего корабля, и объединила два класса. Клэр быстро прошла взглядом по затылкам и оставилась на преподавателя. Тот стоял у распахнутого окна спиной к ним и, когда звонок оборвался, повернулся.

Сердце Клэр рухнуло вниз, а потом подскочило и забилось у самого горла.

Она знала, что так и будет. Когда она встретит того самого – сразу поймет.

- Доброе утро, – сказал преподаватель. – Все собрались?

Он выжидающе уставился на закрытую дверь, выдержал паузу.

- Меня зовут Ланс, – представился и присел на край стола. – А теперь назовите имена вы, по очереди.

Клэр смотрела на него во все глаза, впитывая детали внешности: рыжеватые, слегка вьющиеся волосы, аристократически бледная кожа, упрямый подбородок. Классический светло-серый костюм подчеркивает широкие плечи. Штанина Ланса слегка задралась, так что стали видны ярко-розовые носки, но даже этот диссонанс показался Клэр интригующим.

Ланс поощрительно кивнул девушке с первой парты, и та, встав и оправив юбку, прошептала:

- Дороти.

Клэр пренебрежительно фыркнула. Уши Доротеи алели как маки, и она едва не промахнулась мимо стула, садясь назад. Девочки поднимались одна за одной, называя имена, и Клэр успела возненавидеть их всех за улыбки, которые щедро расточал Ланс.

Наконец подошла ее очередь. Клэр не стала подниматься. Она нахально смотрела на Ланса, наслаждаясь его вниманием, и лишь когда пауза накалилась, а девочки зашушукались, оборачиваясь на нее, протяжно произнесла:

- Клэр.

- Что ж, очень приятно, – сказал Ланс. Он побарабанил пальцами по столешнице. – Я правильно понимаю, здесь два старших класса?

Девочки дружно загалдели, подтверждая. Нахмурившись, Ланс снова поглядел на дверь, и Клэр осенило – он ведь ждет свою непутевую племянницу!

- Матильда передавала вам привет, – выпалила она, едва успев подумать. Взгляд Ланса снова устремился к ней. Надо будет в следующий раз сесть за первую парту, чтобы рассмотреть, какого цвета у него глаза. Кажется, серые. Или голубые? Клэр ждала, что он начнет расспрашивать о племяннице, и приготовилась тянуть с ответом, но, к ее разочарованию, Ланс лишь кивнул и открыл синюю папку, с которой ходила прежняя учительница словесности.

- Признаюсь, я не успел ознакомиться с вашей программой, – пробормотал он.

- Сейчас мы изучаем творчество Эзопа, – с готовностью ответила Доротея. – Басни. И мифологию.

- Как интересно, – сказал Ланс. – Но знаете что, давайте оставим Эзопа в покое...

Отбросив папку, он встал и, заложив руки за спину, принялся ходить туда-сюда вдоль девственно чистой доски, раздумывая. На ходу расстегнул пуговицы пиджака и, сняв его, повесил на спинку стула.

По классу пронесся синхронный вздох. Ланс снова присел на стол и, расстегнув пуговицы на манжетах, закатал рукава.

- Жарко, – пояснил он, пожав плечами.

Клэр машинально кивнула и расстегнула еще одну пуговицу на блузке, не сводя глаз с учителя. Широкие плечи, узкая талия, руки, покрытые рыжеватыми волосками, выглядят крепкими и такими... мужскими! Клэр заметила у Ланса перстень, паника на миг сдавила горло, но потом девушка с облегчением выдохнула – перстень блестел на мизинце, не на безымянном пальце.

А ведь еще вчера она всерьез раздумывала, не выбрать ли своим первым мужчиной Роди – ушастого паренька, работающего на ферме неподалеку. Обычно Клэр лишь

дразнила его со стены, но пару раз они целовались, а недавно она даже позволила ему запустить руки под кофту. Сейчас ей было невыносимо неловко даже вспоминать об этом. Все равно что сравнивать молодого льва и – она вспомнила на миг узкие плечи Роди, просительное выражение лица – суслика.

– Вы напишете сочинение, – сказал Ланс.

– Какая тема? – тут же встряла заучка Камилла, и Клэр недовольно на нее покосилась. У Камиллы были большие голубые глаза и тугая черная коса, но под блузкой выделялись разве что ребра на тощих боках. Клэр приосанилась, расправив плечи.

– Любовь, – ответил Ланс и улыбнулся. Правый уголок его губ приподнялся чуть выше левого, на щеках заиграли ямочки.

Решено. Она лишится девственности с ним.

Ланс остановился у окна, глядя вдаль и спрятав руки в карманы брюк, и Клэр заметила, что Джулия, кудрявая толстушка, сидящая через проход от нее, быстро зарисовывает его профиль.

– Что, как не это прекрасное чувство, раскрывает человека полностью, – задумчиво сказал Ланс.

– Мы пишем эссе о любви? – уточнила Камилла.

– Нет, – повернулся к ней Ланс. – Это должен быть рассказ. С сюжетом, героями, конфликтом. Но сначала я расскажу вам один миф. Хотя его наверняка нет в школьной программе.

Камилла тут же раскрыла тетрадку, взяла ручку, приготовившись записывать, Клэр же и так знала, что запомнит каждое слово.

– Давным-давно в крохотной стране, затерянной среди гор, – начал учитель, – жили крылатые люди, анаэты. Величественные создания, слишком прекрасные для того, чтобы никому не мешать. Ведь рядом с чужим совершенством собственные недостатки кажутся еще уродливее. Однако какое-то время люди и анаэты существовали бок о бок в мире и даже рожали совместных детей.

– Крылатых? – уточнила Камилла, судорожно строча в своей тетрадке.

– Нет. Внешне дети получались самыми обычными. Разве что более симпатичными, – лукаво улыбнулся Ланс. – Но крылья все же передавались по наследству. Только они оставались невидимыми. Потоки энергии, которые даровали уникальные способности, – магию.

– Выходит, дети анаэтов и людей были волшебниками? – спросила рыжая девочка, имя которой Клэр даже не помнила.

– Вроде того, Ванесса, – кивнул Ланс. – Крылья формировались в детстве, постепенно обретая очертания и цвет.

– Но они же невидимые, – возразила Камилла.

– Пока не скажешь волшебное слово, – подмигнул ей Ланс. – У светлых магов крылья похожи на клубящийся туман, а у темных они плотные, с четкой формой. Люди истребили анаэтов, придумав какое-то благородное оправдание собственной жестокости, – продолжил он, возвращаясь к повествованию. – А после, страшась непознанного, стали уничтожать и их потомков – магов и ведьм. Горели костры инквизиции, рыцари отрубали головы колдунов освященными мечами, как будто можно получить благословение на убийство. Маги научились скрываться, а те, кто похитрее – находили себе покровителей. Однако сама природа словно указывала на то, что волшебству не место в нашем мире. Колдовство нарушало гармонию, и земля исторгала чудовищ, а небо проливалось... – Он запнулся.

– Рыбой, – закончила за него Клэр.

- Забавно, правда? - ответил Ланс без тени улыбки, обводя класс пристальным взглядом. - Может, моя история правдива, а в вашем пансионе живет ведьма?

В классе повисла гулкая тишина, в которой было слышно, как шелестят шторы у открытого окна.

- Однако маги и тут нашли выход, - продолжил Ланс. - Они образовали тайный Орден, связав друг друга заклинанием. Отныне колдовство строго ограничивалось. Так маги смогли уйти от преследований и не разрушить мир.

- И что, люди вот так просто отстали? - недоверчиво спросила Камилла.

- А ты верно мыслишь, - похвалил ее Ланс. - Не отстали, конечно. Но человеческая жизнь коротка. Сменилось несколько поколений - и вот уже то, что раньше было обыденностью, превратилось в сказку. Плюс небольшое магическое вмешательство - с появлением телевидения и радио влиять на людей стало куда проще.

- Значит, людям внушили, что магии нет, но она есть? - спросила вдруг тихая девочка, которую Клэр часто видела в яблоневои саду.

- Это всего лишь миф, база для вашего сочинения, - улыбнулся Ланс. - Наверное, я перегнул с детализацией мира. Ванесса, - повторил он имя рыжей, - напиши, пожалуйста, тему на доске. - Он подождал, пока девочка подойдет и возьмет мел, и продиктовал: - Любовь мага, в скобках - ведьмы - и прочие неприятности.

Кивнув, Ланс снова заглянул в синюю папку.

- У вас ведь сдвоенный урок? Вот и отлично. Сочинения оставьте здесь. - Преподаватель постучал кончиками пальцев по столешнице. - А мне надо уладить кое-какие формальности с документами для приема на работу.

Ланс прошел между рядами, задержался возле Клэр на мгновение, и она уже предвкушала, что вот теперь-то он станет расспрашивать о племяннице, а Клэр, конечно, заставит его потомиться в неведении. Но Ланс лишь выдернул из-за ее уха забытую сигарету, сломал и бросил в урну в углу.

- Не кури, - сказал ей и вышел из кабинета.

Клэр погладила висок, где еще сохранилось ощущение теплого прикосновения. Встав, подошла к окну и, устроившись на подоконнике, вынула из кармана зажигалку. Как она и думала, учитель и не собирался заниматься документами. Он появился во дворе через несколько минут, в черной кожаной куртке поверх рубашки, широкими шагами пересек площадь, направляясь к дороге из пансиона. Клэр покрутила колесико зажигалки, и крохотный язычок пламени тут же вспыхнул, едва различимый в дневном свете. Клэр погасила его и снова зажгла. Обернувшись, посмотрела на класс. Почти все девочки склонились над тетрадями, корпя над заданием, но некоторые и не притронулись к ручкам. Рыжая девчонка, имя которой Клэр снова забыла, пялилась в потолок, серый и заплесневелый, как и все в этом дурацком пансионе. Белобрысая корова Дороти тупо смотрела на доску, словно пытаясь осмыслить тему сочинения или рассмотреть ее из-за своего длинного носа. А Камилла вдруг встала с места и, подойдя к Клэр,хватила из ее рук зажигалку.

- Не надо играть с огнем, - наставительно заявила она.

- Слышишь, ты, - возмутилась Клэр, - во-первых, это не твое дело, а во-вторых, зажигалка давно не работает. Так что если ты хотела бежать к директрисе, чтобы снова на меня пожаловаться, то придумай повод получше.

Камилла недоверчиво покрутила колесиком, посмотрела зажигалку на свет, сунула ее назад в руки Клэр и, окатив девушку осуждающим взглядом, пошла на место.

Клэр проследила, как учитель исчезает за туями, окаймляющими дорогу, и лишь потом вернулась за парту.

Написать о любви? О магии? Она хмыкнула и вынула из сумки ручку и тетрадь. Учитель не сможет забыть ее сочинение до конца своих дней.

Девочки, увлеченные заданием, даже не выходили из кабинета на перемене. Зануда Камилла, конечно, справилась первой. Она демонстративно положила тетрадку на край стола, а потом, решив, что никто не видит, склонилась к забытому пиджаку учителя и воровато его понюхала. Клэр едва не задохнулась от окатившей ее волны злобной ревности.

Она дождалась, когда класс опустеет, и лишь тогда подошла к учительскому столу. Вытащив из-под стопки одинаковых зеленых тетрадок нижнюю, подошла к окну, вынула зажигалку и крутанула колесико. Тетрадь Камиллы занялась сразу, но Клэр повернула ее так, чтобы огонь точно охватил все страницы, и, лишь когда пальцы обожгло, выпустила из рук. Тетрадь полетела вниз, на еще влажную после дождя брусчатку, оставляя за собой шлейф пепла и искр. Проследив за ней взглядом и лизнув кончики пальцев, Клэр вернулась к учительскому столу. Она положила свою тетрадь на самый верх стопки, а потом сняла забытый пиджак со стула. Просунув руки в слишком длинные для нее рукава, завернулась в пиджак, как в халат, и, уткнувшись в воротник, втянула запах.

Ульрих встретил Матильду такими крепкими объятиями, что та едва не задохнулась. Он устроил ей настоящую экскурсию, с гордостью хозяина показал и на удивление большую ванну, и зеленые обои с огурцами, и предмет его особенного восторга – жестянку с блеснами в кладовке. Проведя гостью в просторную кухню и усадив на табуретку, тролль приготовил кофе. Белая чашка из тонкого фарфора в его руках казалась совсем крохотной. Он бережно поставил ее на стол, сел напротив Тиль и умильно вздохнул.

- Ты смотришь на меня, как бабушка, – улыбнулась она, отпивая кофе, который ощутимо горчил. К тому же не хватало молока. – Давай сходим за продуктами.

- У! – согласился тролль.

- Я по тебе соскучилась, – призналась Матильда, и Ульрих расплылся в улыбке.

С троллем ей было так просто найти общий язык. Но, возможно, лишь потому, что он обычно со всем соглашался и не лез с расспросами? Допив кофе, Тиль направилась к умывальнику, но Ульрих забрал чашку, сполоснул ее и аккуратно повесил на крючок.

Когда они вышли на улицу, Тиль покосилась в сторону развалин, но сразу отвела взгляд. Тень от съеденных временем стен накрывала домишко, ветер, сырой и холодный, будто вырвавшийся из подземелья, хлестнул ее по лицу. Идти в развалины отчаянно не хотелось, и, взяв тролля под руку, Тиль повернула в город.

Закупив продукты, она вручила пакеты Ульриху и отправила его в дом, а сама решила спуститься к набережной.

Тиль села на скамейку, вынула из кармана куртки батончик из овсяных хлопьев и съела его, глядя на серые волны и тучи, растянувшиеся до горизонта. Вытащив из кармана куртки розовые очки, подаренные Лансом, нацепила их на нос, и мир вокруг сразу стал теплее. Выбросив обертку в урну, прошлась вдоль перил с полуразрушенными балясинами и вскоре нашла то, что искала. Запирающий знак – три петли, перетекающие друг в друга – был нарисован белой краской. Она присела, поскребла его ногтем, и под отшелушившимся куском показалась оранжевая линия, повторяющая те же петли. Нахмурившись, Тиль выпрямилась и, спрятав озябшие руки в карманы, посмотрела по сторонам.

Ветер гнал по пустынной улице лист бумаги, и Матильда прижала его носком ботинка. Склонившись, прочитала выцветшее объявление о продаже квартиры. В ближайшем доме, сложенном из шершавых серых плит, не хватало нескольких окон, а в тех, что уцелели, не было занавесок.

Сюда не дотягивалась тень старых развалин замка, но Тиль все равно чувствовала их затхлое дыхание.

Поежившись, она решительно направилась к холму. Проходя мимо дома, где нашел приют Ульрих, замедлила шаг, но потом все же не стала поворачивать. Серая дорога, будто покрытая пеплом, поднималась вверх, и каждый шаг давался Тиль тяжелее. У ворот, от которых остались лишь два квадратных основания по обочинам дороги, она

остановилась. Когда-то здесь была арка, такая высокая и широкая, что через нее одновременно могли проехать десять всадников с флагами, развевающимися на ветру. А женщины и дети бросали цветы под копыта коней...

Запрокинув голову, Тиль посмотрела в небо. Над развалинами не было птиц. Здесь не было ничего: ни засохшей травы, ни прошлогодних листьев.

- Райское местечко! - бодро сказал из-за ее плеча Ланс, и она вскрикнула от неожиданности.

- Ты напугал меня! - возмутилась Матильда.

- А ты меня бросила, - с укором произнес он и, забравшись на обломок колонны, присанился, выпростал руку и уставился вдаль. - Как думаешь, потомки поставят мне статую?

- За какие-такие заслуги? - пробурчала Тиль, успокоившись. Присутствие колдуна разогнало тени воспоминаний, как солнце тьму.

- Откровенность за откровенность? - уточнил Ланс, спрыгивая с колонны. Разные глаза сверкнули любопытством, когда он посмотрел на Тиль. - Я говорю, каким своим достижением горжусь, а ты потом отвечаешь на мой вопрос.

- Нет, - отрезала Тиль. - Ты вполне можешь гордиться какой-нибудь ерундой вроде процедуры, проведенной Рему.

- Как хочешь, - Ланс приобнял ее и повел вокруг развалин. - А отсюда открывается прекрасный вид!

Рука Ланса, покоящаяся на ее талии, была такой теплой и согревающей, что Тиль, поколебавшись, решила ее не сбрасывать. С холма виднелись клочки черной распаханной земли и унылые плоские крыши. Мост, связывающий Либеморт с большой землей, казался тонкой ниточкой.

- Наверное, Петра боится, что девочки станут убегать сюда на свидания, - предположил Ланс.

- В пансионе обучаются только девочки, - напомнила Тиль.

- Зато в Либеморте полно молодых парней. Когда это забор был помехой любви?

- Возможно, ты прав, - согласилась Тиль. - Но директриса явно что-то недоговаривала. Подозрительная она, эта Петра.

- Ах, Петронилла... - протянул Ланс. - Знаешь, я составил классификацию женщин - особенности характера в зависимости от формы губ - и могу сказать, что Петра неплохой человек.

- Да ты что! - с сарказмом произнесла Тиль. - Это полностью меняет дело!

- Я составил много классификаций, - уточнил Ланс. - Как сама понимаешь, довольно длительный период времени мне совершенно нечем было заняться. И знаешь, о чем мне говорят твои губы?

- Конечно, знаю, - ответила Тиль. - Они говорят: отстань от меня, колдун.

- Это вслух, - кивнул Ланс. - Но когда они чуть приоткрыты, влажные и розовые, как лепестки розы после дождя...

- Меня сейчас вырвет, - скривилась Тиль.

- ...сладкие, - продолжил Ланс, - с внешними уголками, чуть загнутыми вверх. С нежной ямкой над верхней губой. Они говорят, что ты, Матильда, вопреки внешней суровости, страстная и чувственная женщина, жаждущая любви.

Тиль фыркнула и все же сбросила руку Ланса со своей талии.

- Почему ты не на уроках? - вспомнила она.

- А ты? - ответил он вопросом на вопрос. - Слушай, Матильда, я тут подумал, раз уж ты наотрез отказываешься говорить о себе, расскажи об Ульрихе. Где ты его откопала?

- Откопала я тебя, - буркнула она. - А Ульриха увидела в цирке.

- Ты любишь цирк?

- Терпеть не могу, - призналась она. - Пришлось туда пойти по приказу Ордена. За тем бродячим цирком тянулся след из обескровленных трупов.

- Вампир?

- Он самый, - кивнула Тиль. - Выступал фокусником. Распадался стайей летучих мышей, рисовал картины туманом, довольно красиво, кстати. Там я и увидела Ульриха.

- И что делал в цирке наш здоровяк? - спросил Ланс, останавливаясь.

- Жонглировал гирями, поднимал тяжести и все такое, - Тиль увидела впереди покосившиеся надгробные плиты. - Ты привел меня на кладбище?

- Не лучшее место для первого свидания, - кивнул Ланс. - Но, учитывая, как мы познакомились, это даже символично.

Он пошел вперед, направляясь к надгробию, над которым плакал мраморный ангел. Белая фигура ярко выделялась на фоне всеобщей серости, а крылья безвольно свешивались за спиной плащом, будто у ангела не осталось сил для того, чтобы их распахнуть.

- Так что там с Ульрихом? - спросил Ланс у Матильды, которая остановилась у плиты и теперь пыталась разобрать полустертую надпись. - Он тебе сразу понравился?

Тиль молчала, глядя на выбитые буквы.

- Матильда, - позвал ее Ланс. - Ты в порядке?

- Да... да, - встрепенулась она, устало потерла лоб. - С Ульрихом там плохо обращались. По тролличьим меркам он был совсем дитя.

- Значит, ты спасла его и поселила у себя, - вкрадчиво сказал Ланс.

Повернувшись, Матильда посмотрела на хитрое выражение его лица и невольно улыбнулась.

- Даже не мечтай.

- Согласись, напрашивается аналогия, - не сдавался Ланс. - Я к тому же неприхотлив в быту и куда более приятный собеседник. - Он оперся одной рукой на плечо ангела, осмотрел крылья. - Как думаешь, ангелы - те же анаэты?

- Нет, - ответила Тиль, не раздумывая. - Анаэтам не было чуждо людское... Что ж, на первый взгляд старое кладбище в порядке. И выглядит куда наряднее, чем твоя забытая могилка. Кстати, с твоей стороны немного наивно ожидать от потомков статую, если тебе даже цветы не приносили. Кто это сделал, Ланс? - спросила она вдруг, заглядывая ему в глаза. - Кто закопал тебя заживо? Ты смог простить его?

- Это сделал мой враг, - ответил Ланс, убирая светлую прядку волос ей за ухо. - И ему не нужно мое прощение, он давно умер. Тиль, ты очень бездарно потратила свой вопрос.

- А ты опять соврал, - вздохнула она, направляясь назад к замку. - Знаешь, что было странным в твоей могиле?

- Кроме того, что трупик шевелился? - уточнил Ланс.

- Бархат, - ответила Тиль, обернувшись. - Бархатная обивка гроба. Тот, кто тебя похоронил, заботился о твоём удобстве, Ланс.

Поморщившись, как от зубной боли, колдун бросил последний взгляд на ангела и поспешил следом за Матильдой. Они обошли развалины по кругу и не нашли ничего примечательного. Но Тиль уверенно направилась внутрь, подошла к сохранившемуся углу, образованному наполовину обвалившимися стенами, и остановилась у зияющего чернотой отверстия в земле.

- У каждого уважающего себя замка должен быть подвал с тюрьмой и пыточными, - помрачнел Ланс. - И там наверняка сохранился чей-то дух, жаждущий возмездия. Ржавые цепи, стоны, кровь, пропитавшая камни... Давай не пойдем!

- Что, темно и страшно? - усмехнулась Тиль. Она сняла очки и, спрятав их в карман, начала спускаться вниз по ступеням, придерживаясь рукой за стену.

- Стой, Матильда! - выкрикнул Ланс ей в спину. - Ты же ничего там не увидишь!

Будто в ответ на его слова, ее фигурку окутало мягкое свечение.

- Не ты один умеешь колдовать, - бросила она, не оборачиваясь и спускаясь во тьму.

Она шла вперед, внимательно глядя под ноги. Вскоре закончившаяся лестница привела ее в узкий каменный коридор. Сияние едва разгоняло густой мрак, так что Тиль видела всего на несколько шагов вперед.

Сначала обнаружилось помещение для хозяйских запасов, но в большой квадратной комнате от прежнего богатства сохранился лишь крюк для окороков в потолке. Затем нашелся винный погреб, где Тиль заметила гнилые деревяшки в углу и ржавый обруч. Потом коридор поворачивал, и Матильда остановилась. Она никогда не ходила дальше, да и винный погреб посещала лишь раз, когда туда доставили вино из Верноны, которое якобы должно было ей понравиться. Рот вдруг наполнился слюной, вспомнились колкие пузырьки, щекочущие небо, а виски сдавило болью. Тиль сглотнула. Что-то мешало ей сделать еще шаг. Может, интуиция, которая вопила об опасности? Или непрошенные воспоминания, которые, как она думала, ей удалось похоронить? А может, запах, которому неоткуда было взяться в заброшенном подземелье: едкая вонь звериного пота. Кончики пальцев потеплели от стекающей энергии, по позвоночнику пополз холод. Тиль замерла, не дыша, и услышала едва различимое чужое дыхание, доносившееся из-за поворота.

Кто-то стоял там, за углом, выжидая. Терпеливо подкарауливая ее во тьме, как хищник - бестолковую жертву, которая сама идет к нему в пасть.

Тиль осторожно попятилась, стараясь не издавать ни звука. Под ногой зашуршали камешки. За углом кто-то то ли чавкнул, то ли облизнулся.

- Матильда, нашла что-нибудь? - выкрикнул Ланс.

Его голос взорвал тишину, пронесся гулом по пустому коридору, отражаясь эхом от стен, и из мрака вынырнули три пары красных глаз.

Тиль повернулась и бросилась прочь.

Она бежала через мрак по узкому коридору - к прямоугольнику света, на фоне которого выделялся мужской силуэт. Сзади доносились стук когтей по камням, зарождающееся горловое рычание.

- Беги! - крикнула Тиль, чувствуя спиной горячее дыхание.

Колдун шагнул навстречу, светящаяся плеть пронеслась у нее над головой. Послышались визг, глухой шлепок о камни. Тиль взлетела по ступеням вверх, и Ланс задвинул ее за спину.

- Надо уходить! - выкрикнула она, хватая его за руку и вытягивая наружу.

- Еще чего! - хищно улыбнулся Ланс, и Тиль на мгновение потеряла дар речи.

Рыжий пройдоха, донимавший ее подколками и глупыми шуточками, исчез. Перед ней стоял маг, уверенный в своих силах, не испытывающий ни капли страха перед чудовищем, которое снова приближалось. Светлые глаза Ланса потемнели, как грозное небо, голубой сектор радужки налился яркой синевой. Колдун повел плечами, из кончиков пальцев снова потекла сияющая энергия, тонкая, как хлыст, послушный в его руках.

Из подземелья вынырнули три скалящиеся собачьи морды, и Ланс почти лениво стегнул их плетью.

- Цербер? - прошептала Тиль.

- Мелкий какой-то, - пренебрежительно оценил Ланс. - Вырожденец.

Красные глаза трехголового пса загорелись во тьме, рычание, умноженное каменными сводами подвала, прогремело раскатами грома. Чудовище стремительным прыжком бросилось вперед, но вдруг отлетело, словно наткнувшись на невидимую преграду.

- Как интересно, - протянул Ланс.

Он шагнул ко входу, придерживая петлю энергии перед собой. Пес снова преодолел ступеньки, уткнулся мордами, исполосованными свежими ранами, в тонкий энергетический щит, который пошел едва заметными волнами. Цербер царапал преграду когтями, из разинутых пастей летели слюни, оседая на невидимом заслоне желтыми брызгами.

Тупые морды с широко расставленными красными глазками, короткие, словно обрубленные, уши, клыки размером с палец и загнутые когти, высекающие искры из камней, - Тиль поежилась, обхватила себя руками, представив на миг, что наткнулась бы на это чудовище, повернув за угол.

Ланс слегка наклонился над входом и плюнул. Все три собачьи морды яростно залаяли.

- Матильда! - воскликнул Ланс. - Я только что плюнул церберу в глаз!

Он повернулся к ней, сияя искренней радостью, но тут же нахмурился, подошел ближе.

- Он не задел тебя? - спросил колдун, обнимая ее за плечи.

- Просто испугалась, - призналась Матильда, которую слегка колотило от пережитого страха. - Это было неожиданно. Ты использовал заклинание не меньше третьего уровня! - всполошилась она. - Сейчас пойдет отдача!

- Я пока не разобрался в вашей системе, - признался Ланс, притягивая ее к себе. - Но я ничего не чувствую. Наверное, не такое уж сложное заклинание. А почему ты сама не влепила этой шавке?

- Я уже говорила, - неохотно пояснила Тиль, высвобождаясь из объятий колдуна, которые становились все крепче. - Насилие не в моей сути.

- И ты не владеешь ни одним атакующим заклинанием? - удивился Ланс.

Матильда развернулась и пошла прочь от развалин.

- А собачку мы оставим здесь? - спросил Ланс.

Он повел раскрытой ладонью над входом, и энергетическая защита вспыхнула и засияла ярче. Цербер заскулил, спрятался в темноту.

- Подожди меня! - выкрикнул Ланс, спеша за Матильдой. - Знаешь, по сравнению с Церерой, что сидит в архиве Ордена магов, этот сторож - отстой.

- Но он что-то охраняет, - заметила Тиль, глянув на поравнявшегося с ней колдуна. Глаза его снова посветлели, а улыбка больше не напоминала тот хищный оскал, который она увидела у подземелья.

- Вопрос - что? Я бы предложил вернуться, - помрачнел Ланс, - и выяснить. Но

спускаться в ту нору – выше моих сил. Отправлять туда тебя, чтобы ты опять его выманила, – рискованно. Все-таки у него три головы, три мозга, может, он устроит засаду сразу у входа?

– Думаю, это можно узнать у хозяина пса. Вернее, хозяйки, – сказала Тиль. – Похоже, директриса неспроста взяла Ульриха сторожем.

– Петра – маг? – с сомнением спросил Ланс.

– Хозяин песика – точно. Кто бы еще смог приручить этого монстра? Поставить заслон на выход? Что-то должно ее выдать, – задумалась Матильда. – Давай обыщем кабинет.

– Я – за! – одобрил он. – Обожаю копаться в чужих секретах!

– Я уже заметила, – буркнула Тиль.

На обратном пути они заглянули к Ульриху, и Матильда строго-настрого приказала ему не соваться в развалины и никого туда не пускать. Тролль, проникшись важностью задания, устроил себе наблюдательный пост у дороги: вынес на обочину кресло и запасся ведром чая и двумя батонами, а Матильда и Ланс вернулись в пансион.

Когда колдун открыл ворота выданным ему ключом, Тиль шагнула на дорожку, ведущую к пансиону, и замерла. Узкие пирамидки туй покрылись нежными цветами. Розовые, белые, алые лепестки раскрывались прямо на глазах, источая сладкий аромат.

– Еще один неконтролируемый всплеск магии, – пробормотала Матильда. Справившись с удивлением, она зашагала по дорожке. – Что могло его спровоцировать? Похоже, мы пропустили что-то интересное.

Она посмотрела на Ланса, идущего рядом с ней. Тот выглядел необычно задумчивым.

– Ты спас меня, – сказала Матильда. – Мы квиты.

Ланс обнял ее за талию, чмокнул в макушку, и Тиль тут же возмущенно его оттолкнула.

– Еще нет, Матильда, еще нет, – сказал он.

Пансион встретил их прохладным сумраком, гулкое эхо шагов множилось где-то под отсыревшим потолком. Оставив куртки в гардеробе, они прошли по коридору с белыми дверями, украшенными латунными табличками с номерами, и остановились перед кабинетом директрисы.

Ланс приложил ухо к двери, подергал ручку. Когда дверь не поддавалась, положил ладонь на замок, и что-то тихо щелкнуло.

– Прошу. – Маг галантно открыл дверь, пропуская Матильду вперед.

– Знаешь, а ты не такой уж плохой напарник, – признала она, заходя в кабинет.

– Самый лучший, – исправил ее Ланс. – Просто ты пока не хочешь воспользоваться всеми моими возможностями и талантами.

Он направился напрямик к окну и, отдернув портьеру, открыл его. Тиль тем временем села в кресло директрисы и принялась одну за другой выдвигать полки.

– Что ты надеешься найти? – спросил Ланс. – Счет за собачий корм?

Он прошелся вдоль стеллажей, взял статуэтку балерины, заглянул ей под юбку и поставил на место.

– Ланс, пора признать, что в пансионе происходит что-то очень, очень странное, – сказала Матильда, листая содержимое картонной папки.

– Может, хозяин цербера не отсюда, – предположил Ланс, вытаскивая книгу с полки. – Ты ж погляди, какая книга!

– Какая? – заинтересовалась Тиль, отвлекаясь от бумаг. – Что-то про колдовство?

- Да не простое! Темная страшная магия!

- Дай сюда! - Она требовательно протянула руку.

- «Дыхание маточкой и другие способы завлечь мужчину», - прочитал Ланс название и подал книгу Матильде, широко улыбаясь.

- Тьфу, - сказала она, возвращаясь к папкам. - Займись делом. А вот это интересно, - Тиль склонилась над листком с колонками цифр. - Оказывается, у пансиона есть спонсор. По крайней мере, плата за нескольких девочек поступает из одного источника.

Звонок прозвучал так резко и неожиданно, что Ланс выронил очередную статуэтку, и она, упав, разбилась вдребезги. Тиль посмотрела на него с укоризной, но колдун невозмутимо повел пальцами, и осколки закатились под стеллаж. За дверью раздались шаги, Тиль спешно захлопнула папку, сунула ее назад в стол.

- Сюда, - прошептал Ланс.

Он схватил Тиль за руку, потянул за собой в высокий платяной шкаф, стоящий в углу. Они нырнули в его нутро, пропахшее сладкими духами, и едва Ланс успел прикрыть дверки, как в кабинет кто-то вошел.

- Я не собираюсь перед тобой отчитываться! - Голос директрисы звучал раздраженно. Каблуки звонко процокали к окну. - В конце концов, пансионом управляю я.

- Разумеется, - второй голос звучал спокойно и уверенно. Его обладательница аккуратно закрыла за собой дверь кабинета, тоже прошла вперед. Ее шаги звучали глухо.

- Вот и не надо меня учить, - пробормотала Петра, успокаиваясь. - В конце концов, он - отличный кандидат с хорошими рекомендациями, опытом. И с ним племянница. А у нас и так недобор учащихся. Двух зайцев уьем одним выстрелом.

- Задвинь шторы, пожалуйста, - попросила вторая женщина. - Ты же знаешь, я не люблю яркий свет.

- Да, прости, - ответила директриса. Раздался звук закрываемого окна, шторы с шуршанием вернулись на место. - Странно, мне казалось, я оставляла его закрытым.

Ланс всхлипнул и уткнулся носом в щеку Тиль.

- Матильда, - сдавленно прошептал он, - я не могу.

Она чувствовала кожей его дыхание, поверхностное, частое, как у человека, которому не хватает кислорода, руки вцепились в плечи Тиль.

- Ох, Ланс, только не сейчас, - выдохнула она. - Держись.

- Ты слышала? - спросила неизвестная женщина. - Кто-то разговаривал.

- Перемена, - ответила директриса. - Девочки в коридоре шумят. Ты можешь пояснить, почему тебя так возмутил новый преподаватель? Ты с ним уже познакомилась?

- Еще нет, - ответила вторая. - Но он молод и наверняка привлекателен. Судя по тому, какой фурор произвел среди учениц.

- Мы не можем отгородить их от реальной жизни, - миролюбиво сказала Петра. - К тому же невинная влюбленность в преподавателя - это нормально. Может, девочки даже станут лучше учиться. А он - очень приятный молодой человек и явно с правильными моральными принципами. Ты бы видела, с какой заботой и нежностью он относится к племяннице!

Ланс вцепился в руки Матильды, потянул ее на себя, вжался в нее всем телом, тяжело дыша. Вешалка с треском съехала в сторону. Дыхание Ланса превратилось во всхлипы, и Тиль прижалась губами к его рту. В первое мгновение он словно опешил, а потом поцеловал ее - осторожно касаясь губами, мягко и не спеша. Тиль дернулась, попыталась отодвинуться, но он лишь обнял ее крепче.

- Я все же считаю его назначение ошибкой, - повторила женщина. - И меня удивило, что ты приняла его, не согласовав со мной. Это странно... Но теперь ничего не исправишь. До конца учебного года осталось не так много времени. Сложно будет найти ему замену.

Тиль пыталась прислушиваться к разговору, но губы Ланса сбивали с толку, отвлекали. Он обхватил ее затылок ладонью и целовал все напористее.

- Вот и славно, вопрос закрыт, - обрадовалась Петра.

- Но впредь, я надеюсь, ты будешь со мной советоваться. - В голосе второй женщины Матильде послышалась угроза, а потом язык Ланса скользнул в ее рот, и она перестала понимать, что происходит.

Нежные губы, горячие руки, сплетение объятий в кромешной темноте. Сбивчивое дыхание Ланса смешалось с ее вздохом, и Тиль обняла колдуна за шею, прижалась, словно это она сейчас в нем нуждалась, а не наоборот. Кажется, в кабинете еще говорили о чем-то, ходили, хлопали дверью - это стало неважным. Тиль чувствовала пылающие поцелуи на шее, умелые пальцы, ласкающие грудь через тонкую ткань. Сердце мужчины быстро билось под ее ладонью, и она дернула его рубашку в сторону, не заботясь о пуговицах, прикоснулась кончиками пальцев к гладкой горячей коже, легонько царапнула.

Ланс резко сдвинул все вешалки, прижал ее к какому-то пальто, целуя так жадно, словно ее любви ему не хватало куда больше воздуха. Он задрал ее школьную юбку, пальцы вцепились в резинку колгот, нетерпеливо стягивая их вниз, и вдруг дверки шкафа распахнулись.

Директриса стояла перед шкафом, хватая воздух, как рыба, выброшенная на сушу. Она так вытаращила глаза, что, казалось, они вот-вот выпрыгнут из орбит.

- Это не то, что вы подумали, - пробормотал Ланс, убирая руки из-под юбки Тиль.

- Шшем, - произнесла Матильда и быстро коснулась пальцем лба Петры.

Короткая вспышка - и директриса так и застыла - с выпученными глазами и разинутым ртом.

Тиль выбралась из шкафа,правила юбку и пригладила пальцами растрепавшиеся волосы.

- Круто ты ее, - одобрил Ланс.

Он тоже вылез из шкафа, с опаской засунул палец в открытый рот Петры и, хмыкнув, вынул.

- Долго этот эффект продлится? - спросил он у Тиль, которая вернулась к столу директрисы.

- Около получаса, - буркнула та в ответ, садясь в кресло. Она вцепилась пальцами в подлокотники, закрыла глаза.

- Что с тобой? - насторожился Ланс.

- Я только что нарушила правила Ордена. Сейчас пойдет отдача.

- И на что это похоже?

- Как будто тебе вырывают крылья, - нехотя пояснила Тиль. - И потом пару недель не можешь колдовать. Но ничего не происходит, - задумчиво сказала она, открывая глаза и прислушиваясь к ощущениям. - Рем обещал мне награду за то, что я тебя откопала! - вспомнила Тиль с облегчением. - Внеочередное заклинание второго уровня!

Выдохнув, она принялась перебирать бумаги.

Ланс повернул задвижку замка, обхватив Петру, с трудом приподнял ее и развернул лицом к двери.

- И, кстати, директриса не будет помнить того, что произошло за минуту-две до вмешательства, - добавила Тиль. - Зачем ты вообще потащил меня в шкаф, если не переносишь замкнутых пространств? - сердито выпалила она.

- Привычка, - покаянно вздохнул Ланс. Он снова раздвинул портьеры, разгоняя тени, сзади подошел к Тиль, сидящей в кресле. Аккуратно отведя прядку, поцеловал в шею.

- Что ты делаешь? - возмутилась она, вскакивая с места.

- Продолжаю начатое, - промурлыкал Ланс. Он приподнял ее за талию и усадил на стол, небрежно смахнув с него разложенные бумаги.

- Прекрати сейчас же! - приказала Тиль, отталкивая его руки.

- Ты первая меня поцеловала, - напомнил он, перехватывая ее запястья и целуя их.

- Я просто заткнула тебе рот, чтобы ты не плакал, - пояснила Тиль.

- Мне и сейчас немного грустно, - признался колдун, ловко расстегивая верхнюю пуговку на ее рубашке.

- Ланс, это был всего лишь способ отвлечь тебя от клаустрофобии и подслушать разговор, - сказала Тиль, застегивая пуговку. - Они обсуждали нас. Интересно, кем была вторая женщина? Она разговаривала с Петрой свысока, ты заметил?

- Если для тебя поцелуи ничего не значат, - пробормотал Ланс, - как насчет еще одного?

Он склонился к Тиль, но она отвернулась, так что его губы мазнули по щеке.

- Ты вообще слышишь меня? - возмутилась Матильда.

- Давай потом поговорим, время поджидает, - сказал Ланс, он провел раскрытой ладонью сверху вниз, и пуговики на блузке Тиль расстегнулись одна за одной.

Ахнув, она судорожно принялась их застегивать.

- Только попробуй сделать так еще раз! - рассердилась Матильда.

- И что тогда? - с вызовом произнес Ланс и уперся руками в крышку стола по обе стороны от Тиль. Глаза его, оказавшиеся совсем рядом, слегка сияли, словно колдуня переполняла энергия, губы, яркие после поцелуев, оказались такими нежными...

- Заколдую и поставлю рядом с Петрой, - спокойно сказала она, глядя ему в глаза и надеясь, что ее щеки не слишком заливают румянец.

- Может, тебя смущает присутствие директрисы? - предположил Ланс. - Но я ведь ее развернул.

- Так, конечно, гораздо лучше, - саркастично одобрила Матильда.

Она соскользнула со стола, на миг прижавшись к Лансу, потом, быстро собрав бумаги с пола и вернув их на место, направилась к выходу. Колдун, тяжело вздохнув, пошел за ней. По пути он закрыл дверцы шкафа, щелкнул Петру по носу, а когда они вышли из кабинета, провел рукой над замком, так что он снова закрылся.

- Разумно. Не хотелось бы, чтобы ее обнаружили такой, - одобрила Тиль. - Знаешь, Ланс, давай договоримся: то, что произошло, - нелепая случайность.

- А мне понравилось.

- Лучше это забыть, как глупое недоразумение.

- Ни за что, - покачал он головой. - Я этого никогда не забуду. У тебя такие сладкие губы, Матильда, - прошептал он, склоняясь к ее уху, - и нежные руки, а соски стали твердыми как камешки...

- Хватит, - перебила его Тиль и быстро пошла по коридору.

- За твоей внешней благопристойностью скрывается вулкан страстей, - сказал Ланс, догнав ее в два счета. - А ведь я так и знал!

- Ничего ты не знал! - сердито воскликнула Тиль. - Ты ничего, ничего обо мне не знаешь!

- Так расскажи, - попросил Ланс, придерживая ее за плечо. - Кто ты? Что ты любишь? О чем мечтаешь? Чего боишься? Расскажи мне, Матильда. Доверься мне.

Он обнял ее, и Тиль дернулась от прикосновения его ладоней к спине. Ланс тут же убрал руки, в глазах промелькнула жалость.

- Ты самый большой врун, какого я только встречала, - сказала Матильда. - И ты предлагаешь довериться тебе?

Она покачала головой и пошла прочь.

- Ладно, - легко согласился Ланс. - Давай тогда просто станем любовниками. Никаких кровенных разговоров, только секс.

Обернувшись, Тиль ошарашенно посмотрела на него и, не сдержавшись, улыбнулась.

- погоди, - сказал он, заворачивая в кабинет. Появившись снова с пиджаком, переброшенным через локоть, и пачкой зеленых тетрадок в руке, добавил: - Ты должна мне сочинение, прогульщица.

Тиль фыркнула и взяла его под руку.

- После всего, что между нами было, я рассчитываю на халявную оценку, - заявила с вызовом.

- Уговорила, - кивнул Ланс. - Поставлю троечку. Могу накинуть пару баллов, если ты...

- Три так три, - улыбнулась Тиль.

Петра, придя в себя, коротко вскрикнула, поморгала, глядя на закрытую дверь. Она постояла на месте какое-то время, осмотрелась по сторонам, задумчиво прижала руку ко лбу. Голова гудела, как колокол, в который только что звонили, и была такой же пустой. Взгляд упал на шкаф. Ей чудился какой-то звук, точно, поэтому она подошла к шкафу. Взялась за ручки и резко распахнула дверцы. Шкаф зиял непривычной пустотой. Вешалки с пальто и несколькими запасными костюмами съехали влево, вмявшись друг в друга. На стенке стала видна похабная надпись, выцарапанная кем-то из прежних владельцев. Петра любила вещи с историей, но сейчас невольно поморщилась. Медленно раздвинув вешалки, она закрыла шкаф.

Вернувшись за стол, села в кресло, тупо глядя на бумаги, сложенные перед ней аккуратной стопкой.

В дверь постучали, и она выкрикнула:

- Войдите!

Голос прозвучал хрипло, и она откашлялась.

Дверная ручка дернулась несколько раз, потом кто-то снова несмело постучал, Петра подошла к двери и, повернув защелку, открыла.

- Здравствуйте, - сказала глазастая девочка лет десяти с двумя тонкими рыжими косичками, перевязанными синими лентами. - Урока не будет?

- Почему это не будет? - нахмурилась Петра.

- Ну, он уже идет, - стусевалась девочка. - Давно. А вас все нет.

- Уже иду, - вздохнула Петра. - Повторяйте домашнее задание, будет контрольная.

Девочка, кивнув, побежала по коридору, а Петра снова вернулась к столу, оперлась на

него руками. Голова постепенно прояснялась, но все еще тихо гудела, как будто где-то за лбом от виска к виску медленно летал майский жук. Поморщившись от солнечного света, режущего глаза, Петра подошла к портьерам, задумчиво провела кончиками пальцев по тяжелой ткани.

Она точно помнила, что закрывала шторы. С чего ей их раздвигать? Яркий свет безбожно ее старит. Чтобы открыть окно? Так у нее нет аллергии, как у нового преподавателя. Очень странно...

Нахмурившись, Петра посмотрела на улицу, и увиденное мигом заставило ее забыть обо всем. Туи, ее прекрасные островерхие туи, ласкающие взгляд строгостью и лаконичностью форм, покрылись яркими цветами, словно новогодние елки – шариками.

- Опять! – в сердцах воскликнула она и, сердито стукнув кулаком по оконной раме, бросилась вон из кабинета.

Ланс лежал на диване в гостиной, пристроив длинные ноги на подлокотник, и читал очередное сочинение, а Тиль делала пометки в блокноте, то хмурясь, то прикусывая кончик ручки, и периодически сверялась с данными по делу в папке, раскрытой на столе.

- Нет, я так больше не могу, – простонал Ланс, кладя раскрытую тетрадь себе на грудь.

- Не ной и работай, – приказала Тиль. – Если нас разоблачат в каком-то замшелом пансионе – позора не оберешься.

- Да ты только послушай! – воскликнул колдун. Он снова поднес тетрадь к глазам и патетическим тоном прочитал: – «Он вошел в нее, и вселенная содрогнулась».

- Что за тему ты задал? – недоуменно поинтересовалась Тиль.

- Любовь ведьмы или мага и прочие неприятности, – хмуро ответил Ланс, его правая ступня в розовом носке нервно задергалась. – И почему-то уже в третьем сочинении любовь вспыхивает между преподавателем и ученицей.

- А кто из них маг?

- Два к одному.

- И чего ты хотел? – пожала плечами Тиль, снова глядя в свои заметки. – Небось распушил хвост перед девочками, улыбался, глазки строил.

- Ты считаешь, у меня обаятельная улыбка? – спросил Ланс, поворачиваясь к Тиль. – Красивые глаза?

- Я считаю, что девочки дуреют от гормонов и нехватки мужчин, – ответила Тиль. – Они бы в кого угодно влюбились. И вообще, что тебе не нравится? Ты ведь мечтал о преподавательской карьере именно ради девичьего внимания.

- Кажется, я недооценил мощь своей харизмы, – проворчал Ланс, откладывая тетрадь на столик и беря следующую.

- Или боишься не оправдать завышенных ожиданий? – насмешливо уточнила Тиль.

- Признаю, – тяжело вздохнул Ланс. – Как бы я ни старался – вселенная не содрогнется. А там он только вошел...

Матильда закрыла блокнот и взяла из стопки тетрадку. Пробежав несколько строчек, швырнула ее назад и ошеломленно уставилась на Ланса.

- Ты... – выдохнула она.

- Я, – кивнул Ланс. – Снова любовь с учителем, только теперь маги оба. Неплохой язык, проскакивают удачные метафоры...

- Ты рассказал про анаэтов! – выпалила Тиль. – Это строго запрещено! Эту информацию удаляли отовсюду, а ты так просто вываливаешь ее на обычном уроке?!

- Ой, да брось, - отмахнулся Ланс. - Я же не опубликовал заметку в газете, не дал объявление в интернет. Кто еще будет читать эти выкидыши мыслей, кроме меня? «Его губы приникли к ее губам, как к источнику жизни. Он целовал ее страстно, словно желая выпить до дна», - прочитал он. - Каюсь, это была ошибка.

- Вот именно! - воскликнула Тиль.

- Я не про анаэтов, а про любовную тему сочинения, - сказал колдун. - Чую, нажил себе проблем.

Тиль встала и принялась ходить туда-сюда по комнате. Ланс повернулся на бок, поджал колени и стал следить за ее перемещениями.

- Что тебя терзает, Матильда? - спросил наконец. - Может быть, неутоленная страсть?

- Покажи мне крылья, - попросила она, останавливаясь перед Лансом.

- Сначала ты, - заупрямился он, садясь. - Можно даже не крылья, а вот то, что спереди.

- Я серьезно, - сказала Тиль. - Хочу кое-что проверить.

Ланс нарочито медленно расстегнул на рубашке пуговицы, нескольких почему-то не хватало сверху, разделся, встал, глядя на Матильду. Она положила руку на его солнечное сплетение.

- Ну? - поторопила его.

- Подожди, дай насладиться моментом, - улыбнулся колдун, накрыв ее ладонь своею. - Анаэ-таа.

Крылья расправились потоками тумана, искрящегося белыми огнями, аура вспыхнула вокруг Ланса, переливаясь всеми оттенками радуги. Золотая змея Рема, кусающая свой хвост, горела на плече. Кивнув своим мыслям, Тиль убрала руку.

- Твое колдовство в развалинах было высокоуровневым, - сказала она, заходя ему за спину и просовывая пальцы в прорехи тумана крыльев. Тот окутал ее руку, послушно потянулся следом. - Однако в Ордене ничего не почувствовали. Как и в случае с моим колдовством - уверена, Рему было не до того, чтобы так срочно меня награждать. Уж слишком он занят со своим... своей новой игрушкой.

- И как такое возможно? - спросил Ланс. Он взмахнул крыльями - так, что искры взметнулись до потолка и медленно осели мерцающими звездами.

- Остров окружен запирающими знаками, - ответила Тиль. - Поначалу, когда мы нашли один на рыбацком столбике, я решила, что это оберег от внешних напастей. Такие встречаются еще. Полузабытые приметы.

- Знаки? Ты нашла еще?

- Да. Причем свежий, - сказала Тиль. - Знаки обращены внутрь, а не наружу. Кто-то создал защитный контур вокруг острова, и теперь вся магия, которую на нем творят, остается невидимой для ковена. Послушай, Ланс, я так и не нашла этой информации в папке по делу, но как удалось выяснить про дождь из карасей? Сенсоры что-то почувствовали?

- Нет, - ответил он. - Кто-то из девочек разместил фото площади, усыпанной рыбой, в соцсети. Фото быстро удалили, но Орден решил проверить на всякий случай.

- Знаки обновляют уже давно. Цербер - тоже не домашний песик. Значит, мы действительно имеем дело со зрелым магом, - кивнула Тиль. - Он прячется где-то на острове, возможно, в пансионе, и мы понятия не имеем почему.

- Матильда, раз уж я все равно перед тобой открылся, так, может, посмотришь мою спину? - попросил Ланс. - Иногда плечи ноют и в пояснице щемит.

- Ладно, - согласилась Тиль. - Заодно проверим мою теорию. Ложись.

- Как ты собралась проверять? - насторожился он, укладываясь на диван спиной вверх.

- Вправлю тебе все позвонки одним махом, - пояснила она, водя руками по спине. - Заживлю трещину в лопатке. А что тут у нас. - Она положила ладонь на поясницу, прислушалась. - Вроде все хорошо.

- А ты тщательнее погладь, - промурлыкал Ланс. - И еще повыше. И плечи разомни, как в прошлый раз.

Матильда потеряла ладони, развела их в стороны. Сияющий белый шарик завис между ее руками, едва заметно подрагивая, послушно опустился в основание шеи Ланса, и тот едва не подпрыгнул на диване. Свет заструился по его позвоночнику, растекаясь ручейками по ребрам, постепенно истончаясь и потухая.

- Больно! - выкрикнул колдун, и она положила ладонь на его затылок, прижала к дивану.

- Терпи, немножко осталось, - сказала Тиль, следя за белыми потоками энергии. - Вот и все, молодец. Мы сделали два дела сразу - подлечили тебя и выяснили, что моя теория верна.

Ланс сел, повел плечами, покрутил головой. Его крылья уже исчезли, и теперь перед Тиль сидел обычный мужчина, симпатичный, полуголый и, как она успела выяснить, умеющий отлично целоваться... Матильда быстро встала и пересела в кресло.

- Нам надо раскрыть его до того, как он раскроет нас, - сказал Ланс. - И раз уж можно колдовать на полную катушку, это будет весело.

Джулия поставила поднос с едой на угловой столик. В широкие окна столовой лился тусклый свет, и тени от узоров на тюле украсили белый пол серыми цветами. В зале царило непривычное оживление. Забытая овсянка покрывалась коркой на подносах, а девочки, сбившись в группки по двое, по трое, жарко шептались. И Джулия знала о ком.

Новый преподаватель любил открывать окна, но и сам он был словно свежий весенний ветер, ворвавшийся в их пансион и несущий перемены.

Джулия вынула из сумки блокнот, нашла нужную страницу и снова посмотрела на запечатленный карандашом профиль. Высокий лоб, прямой нос и выступающий вперед подбородок вышли идеально, а вот глаза не получились. Как передать в простом рисунке и легкую насмешливость, и потаенную грусть, и еще что-то такое, что не выразить словами. Новый преподаватель смотрел на нее так, будто знал что-то главное о ней, будто видел перед собой не неуклюжую толстуху, а нечто большее.

Джулия не обольщалась. Она - сама посредственность.

Вот в некоторых девочках за вполне заурядными оболочками и вправду скрывалось странное. Взять, к примеру, Клэр. Забияка, хулиганка, вечно дерзит учителям и сбегает с уроков. Курит тайком. Девочки, краснея, говорили, что сигареты ей дает парень с фермы - за то, что она с ним целуется. Джулия же видела в Клэр другое: искру, мерцающую в сосуде, покрытом темной горечью, как слоем копоти. Однажды она польхнет, и Джулия предпочла бы оказаться в этот момент подальше.

Или вот Алиса. Беспрекословно следует правилам, делает уроки, молчит, пока ей не зададут прямой вопрос. А внутри кричит, как раненое животное. И Джулия инстинктивно старалась держаться от нее подальше, потому что, даже если пройти по краю такого горя, можно сойти с ума.

Джулия посмотрела на Доротее, усевшуюся за столик напротив. Вот она, пожалуй, самая обычная, разве что нос выдающийся, во всех смыслах. А так они с ней даже похожи внешне - одинаково крупные, неуклюжие, с блеклыми волосами. Доротее подняла на нее глаза и несмело улыбнулась. Она всегда казалась немного потерянной и несчастной, напоминала ребенка, заблудившегося в лесу. Что странно. Ведь у нее, в отличие от большинства, есть мама.

За самым большим столом девочки захлеб обсуждали преподавателя, вспоминая мелкие детали и придумывая новые. Каждая была уверена, что он выделил именно ее, но

Ванесса поглядывала на всех с легким превосходством. Ее он дважды назвал по имени.

Джулия усмехнулась, проследила пальцем линию профиля, нарисованную в блокноте. Он слишком хорош для них. Это все равно что мечтать поймать за пылающий хвост комету.

Звуки вдруг смолкли, она подняла голову и увидела преподавателя, входящего в столовую вместе с племянницей. Они направились к линии раздачи, где орудовала черпаком толстая повариха. Взгляды девочек прилипли к мужчине, а Джулия во все глаза смотрела на девушку. Рука сама нащупала в сумке карандаш, и он запорхал по блокнотному листу, пытаясь зафиксировать тихую красоту, гармонию и внутренний свет, от которых вдруг защемило в груди.

Преподаватель с племянницей сели за стол, поставили подносы друг напротив друга. Карандаш в руке Джулии сломался, и она, вздрогнув, посмотрела на рисунок, который у нее получился. На нем девушка выглядела печальной, волосы ее развевались, будто от ветра, а за спиной – вот странно – распахивались крылья.

Джулия положила сломанный карандаш назад в сумку, взяв вилку, поковырялась в остывшей каше, исподтишка наблюдая за парочкой. Преподаватель подал девушке соль и задержал руку на ее ладони гораздо дольше, чем требовалось. Она ответила ему насмешливой улыбкой, переставила свою порцию второго на его поднос. Лениво перемешивая салат, девушка осмотрела столовую, встретилась взглядом с Джулией, и той нестерпимо захотелось нарисовать ее в цвете, чтобы хотя бы попытаться передать синеву глаз.

– Что такое, наконец-то решила сесть на диету? Сидишь тут битых полчаса, каракули выводишь. – Клэр плюхнулась на стул напротив, и Джулия, вспыхнув, убрала блокнот в сумку. – Да я видела, что ты там рисуешь, еще на уроке, – насмешливо сказала она и, наклонившись, добавила: – Даже не мечтай. Он мой.

Джулия перевела взгляд на преподавателя. На то, как он ест, хотелось смотреть бесконечно: он явно наслаждался каждым кусочком еды, иногда жмурился от удовольствия, но при этом пользовался столовыми приборами очень аккуратно, с какой-то утонченной старомодностью. Даже граненый стакан с яблочным компотом в его руке казался бокалом изысканного вина.

Учитель заботливо отвел светлую прядку с лица племянницы, невзначай погладил ей щеку. Они были чем-то похожи: хорошей осанкой, посадкой головы. Но вот есть ли у них кровное родство? Она сильно сомневалась.

– Думаю, ты опоздала, Клэр, – сказала Джулия. – Он уже занят.

– Он носит перстень на мизинце, – сердито ответила Клэр. – Не на безымянном пальце. И если бы у него была любимая, стал бы он уезжать от нее в такую глушь?

– Нет, – ответила Джулия. – Не стал бы.

Преподаватель отщипнул кусочек булочки и протянул девушке, но та, улыбнувшись, покачала головой.

– Как ее зовут? – спросила Джулия.

– Матильда, – ответила Клэр. – Пожалуй, стоит с ней подружиться, чтобы подобраться к дяде.

Клэр встала, но и преподаватель поднялся, обошел стол, чтобы галантно отодвинуть стул племяннице. Это выглядело так неуместно в их обыденной столовой, пропахшей тушеной капустой, что остальные девочки тоже умолкли, глядя на них во все глаза.

Клэр их обогнала, но лишь затем, чтобы небрежно кивнуть и пойти впереди, нарочито виляя бедрами. Джулии на миг стало за нее неловко. Она снова открыла блокнот и, найдя другой карандаш вместо сломанного, вывела под портретом девушки ее имя.

В коридоре они наткнулись на директрису, и Тиль невольно напряглась, потому как выглядела та неважно: глаза безумные, во всклокоченных рыжих кудрях застряли какие-то иголки, а белая блузка изгваздана зеленым.

- Как славно, что я вас встретила! - Петра широко улыбнулась. - Ланс, я весь день думала о вас.

- Вот как? - Он слегка поклонился. - Надеюсь, думы были приятными.

- Разумеется. Пройдете в мой кабинет, я хочу вас кое с кем познакомить. Матильда, - она строго посмотрела на Тиль, - тебя сегодня не было на уроках.

- Она устала после дороги, - пояснил за племянницу Ланс. - Я решил устроить девочке выходной. К тому же она такая умница, наверняка обгоняет программу.

- Прекрасно, но завтра, я надеюсь, она посетит занятия, - кивнула Петра и, болезненно поморщившись, потерла лоб, отчего на коже остались грязные разводы. - А пока, Матильда, спустись в библиотеку и получи учебники. Клэр! - окликнула директриса девочку, которая успела уйти вперед. - Проведи Матильду в библиотеку, а заодно покажи тут все. А вы, Ланс, пойдете со мной.

Петра устремилась вперед, обернувшись, поманила его пальцем, под ногтем которого выделялась темная полоска.

- Да-да, иду, - ответил он.

- Будь осторожен, - прошептала Тиль, задержав его.

- Да ты посмотри на нее, Петра точно не маг, - также тихо ответил Ланс. - Я больше опасаясь того, что она станет на практике применять знания, полученные из книжки про дыхание маточкой и все такое.

- Не думаешь же ты, что мага, который скрывается от ковена неизвестно сколько времени, легко вычислить? - сердито сказала Тиль. - Она может притворяться.

- Тогда и тебе следует быть осторожной, - заметил Ланс. - Ведь маг может выдавать себя и за ученицу, как ты.

Он посмотрел на Клэр, подпирающую стенку в ожидании Тиль, и девочка многозначительно ему улыбнулась, тряхнула головой, отбрасывая с глаз челку.

- Неизвестно еще, с кем Петра собирается тебя познакомить, - Тиль пожалала ему пальцы. - Ланс, соберись.

- Встретимся дома. - Он чмокнул ее в щеку, потрепал волосы на макушке, и Тиль едва сдержалась, чтобы не шлепнуть его по руке.

Ланс догнал директрису, галантно предложил ей локоть, а Тиль, подойдя к Клэр, посмотрела им вслед.

- Пойдем, покажу тебе нашу обитель, - сказала Клэр, отклеиваясь от стены. - Давай сначала устрою небольшую экскурсию, а потом уже двинем в библиотеку, чтобы книжки с собой не тягать.

- Ладно, - кивнула Тиль, принаравливаясь к неровной походке девушки.

- Как погуляла сегодня? - спросила Клэр. - Видела что-нибудь интересное?

Тиль глянула на Клэр, шагающую рядом. Кривая челка, юбка, подтянутая повыше, открывает круглые колени и стройные бедра, темные глаза неумело подведены черным карандашом, но формы вполне зрелые, а взгляд пугающе пристальный. Ланс прав, внешнее может быть обманом.

- А что интересного есть в Либеморте? - ответила Тиль вопросом на вопрос.

- Ни черта, - вздохнула Клэр. - Хотя...

Коридор вывел их в небольшой холл с чахлыми папоротниками в кадках, двумя окнами, выходящими во внутренний двор, и мраморной статуей женщины. Волосы ее были убраны под плавательную шапочку, но несколько кудряшек выбивались на висках, слитный купальник ладно сидел на крепкой фигуре - по-мужски широкоплечей и

узкобедрой. Женщина чуть наклонилась, согнула колени, будто перед прыжком.

- Хлоя Материс, - прочитала Тиль имя, выбитое внизу, - первая женщина, переплывшая пролив Ла-Флен.

- Вот она, единственная гордость пансиона, знаменитая тем, что готова была убраться из него даже вплавь, - сказала Клэр.

- Это о многом говорит, - улыбнулась Тиль.

- А вы с дядей надолго тут?

- Надеюсь, нет, - не покривила душой Тиль.

- Он красивый.

- Ты так считаешь?

- И наверняка добрый.

- А это еще почему? - удивилась Тиль.

- Ну, он взял тебя к себе, - пожала плечами Клэр. - Когда мои родители погибли, такая мысль отчего-то не пришла моим родственникам.

- Мне очень жаль, - мягко сказала Тиль, пожав руку Клэр, но девушка взглянула на нее слегка удивлено.

- Да все в порядке, - ответила она. - Мы тут все такие. У некоторых девочек есть родители, но, по-моему, это еще хуже - знать, что они отправили тебя в эту плесневелую тюрьму. Если бы мои родители были живы, я бы тут ни за что не оказалась.

Клэр мотнула головой, отбрасывая челку, сердито свела темные брови.

- Так, значит, это вся экскурсия? - спросила Тиль. - Статуя пловчихи?

- Ты говорила, что не боишься высоты, - вспомнила Клэр, и Тиль кивнула. - Тогда есть еще кое-что, пойдем за мной.

Из холла, который соединял два крыла здания, они перешли в ученическую часть. Здесь царило оживление: двери в основном были открыты нараспашку, откуда-то доносилась музыка, слышались смех и споры, мимо с визгом промчались две девочки помладше. Заглянув в комнаты, мимо которых они проходили, Тиль отметила, что воспитанницы пытались украсить интерьер и действовали кто во что горазд: кто-то развешивал на стенах плакаты со знаменитостями, кто-то выращивал на подоконниках цветы, а в одном помещении царил спартанский порядок, но оконная рама была выкрашена в черный цвет, а над прикроватной тумбочкой висело изображение черепа и скрещенных костей.

- Моя, - кивнула Клэр. - Не люблю, когда по вещам шарятся. А этой тощей зануде Камилле только дай сунуть нос куда не надо. Который год прошу Петру нас расселить, а директриса ни в какую. Свободных комнат - завались. Но кто тогда будет на меня ябедничать? - Вздохнув, она открыла дверь в душевые. - Туалеты, умывальники, душ, - перечислила, щелкая выключателем. На потолке заморгали вытянутые полосы ламп, освещая белый кафель и синие резиновые коврики на полу. - У вас, в преподавательском крыле, это все отдельное?

- Да, - кивнула Тиль, недоумевая про себя, зачем они сюда пришли.

- Круто, - вздохнула Клэр, открывая подсобку.

Она обогнула коробки, пахнущие мылом и стиральным порошком, и уверенно полезла вверх по металлической лестнице.

- Давай, не отставай, - поторопила она Тиль. - И дверь прикрой. Не хватало, чтобы кто-нибудь увидел, как мы лезем на крышу. Я не хочу снова торчать в библиотеке, переписывая труды какого-нибудь ученого мертвеца. У меня только-только мозоли с пальцев сошли с тех пор, как меня Петра застучала с сигаретой.

Тиль подошла к лесенке, взялась за металлическую перекладину – странно теплую, будто быстрое прикосновение ладоней Клэр успело ее нагреть, и полезла наверх – к серому прямоугольнику неба, появившемуся за откинутой дверцей. Выбравшись на крышу, Тиль выпрямилась, но Клэр дернула ее за руку, заставив присесть.

Спрятавшись за вентиляционной трубой, Клэр вынула из кармана пачку сигарет, одну вытянула наполовину, но, помешкав, нажала на нее пальцем, как на кнопку, и снова спрятала в карман.

- Ланс сказал мне не курить, – доверительно сообщила она. – Раньше я всегда здесь курила.

Тиль села рядом с ней, запрокинула голову, глядя на небо, которое с крыши пансиона казалось таким близким. По идее, стоило бы прислушаться к словам Ланса и не расслабляться, но в то, что Клэр взрослый маг, не верилось хоть убей. Либо же она гениальная актриса.

С крыши пансиона виднелись развалины, так что можно было разглядеть даже белое пятнышко среди серых камней – ангела, плачущего над могилой. Тиль поежилась и повернулась к морю, простирающемуся до горизонта и блестящему, как мятая фольга.

- Значит, статуя и отличный вид, – подытожила она. – Может, здесь происходило что-то интересное?

Клэр таинственно улыбнулась и, понизив голос, сказала:

- Пару недель назад выпал дождь из рыбы. И не думай, я не вру, – поспешила добавить она. – Вон, сама посмотри.

Она ткнула пальцем в сторону бортика, огораживающего крышу, под которым поблескивала сероватая полоска чешуи.

- Рыбу я вниз сбросила, – пояснила Клэр. – Не хватало, чтобы здесь все провоняло. Но с чешуей сложнее... Если не веришь, покажу фотки. Я даже скинула парочку в соцсети, когда в очередной раз удалось сбежать. В городке есть почта, где можно воспользоваться компьютером. Я пытаюсь развить свой аккаунт. Ну, знаешь, экспериментирую со стилем, макияжем...

- У тебя интересная внешность, – кивнула Тиль. – Яркая. А рыбный дождь – куда интереснее статуи.

- А в том году в саду появилась новая яблоня, – добавила явно польщенная Клэр. – Причем сразу старая. Я не могла ее не заметить – я ведь специально обошла весь сад вдоль стены, чтобы проверить, можно ли перебраться с дерева на стену, и клянусь, ее не было. А в один прекрасный день решила удрать с уроков и спрятаться в саду – хоп! Яблоня у самой стены, да еще и с протянутой к ней веткой – и лестницы не надо!

- А еще было что-нибудь такое, необычное?

- Однажды выпал красный снег, – задумалась Клэр. – Смотрелось жутко, как будто все в крови. Петра сказала, это из-за какого-то завода, но, думаю, она врала. Еще фонтан как-то заработал, только лилось из него шампанское. Физручка была в восторге. А как-то раз в Либеморте была ярмарка, и нам всем разрешили пойти. Карусели, кукольный театр, сладости, – мечтательно перечисляла Клэр, глаза ее заблестели. – Детство, конечно, – спохватилась она, вернув себе серьезный вид, – но прикольно. А на следующее утро зацвели туи. Все как одна покрылись огромными яркими цветами.

- И ты еще говоришь, что в Либеморте ничего интересного! – возмутилась Тиль.

- Ну, цветы, ну, красный снег, – пожала Клэр плечами. – А в остальном – скука смертная.

Она посмотрела на низкие облака, медленно плывущие над ними.

- Я иногда думаю – были бы у меня крылья, я бы отсюда в тот же миг улетела, – прошептала тихо.

- Ты можешь уплыть, - предложила Тиль, чувствуя странную растерянность. - Как Хлоя.

- Ага, - усмехнулась Клэр. - Ты воду трогала? Холоднющая! Ладно, пойдем за книжками, пока библиотека не закрылась. - Потом поднялась, прищурившись, указала пальцем с обгрызенным ногтем в сторону зеленеющих холмов и разбросанных по ним деревянных построек. - А вон овечьи фермы. Там один парень работает, мы с ним иногда встречаемся. Предлагал пожениться, - сказала не без хвастовства. - Только я думаю, мое место не там.

- Это уж точно, - подтвердила Тиль.

Ланс вошел в кабинет следом за директрисой и сразу попал под прицел взглядов трех женщин. Пухлая коротко стриженная блондинка в желтом спортивном костюме забавно повела маленьким носиком, зажатым между румяных щек, словно принюхиваясь. Тощая шатенка со старомодным пучком на затылке и в облегающем черном платье, сидящая напротив директорского стола, зарделась как девица, хотя лет ей, навскидку, было немало. Брюнетка с проседью на висках, устроившаяся на стуле в углу, едва заметно поморщилась.

Прислонившись спиной к уже знакомому платяному шкафу, как к хорошему другу, Ланс засунул левую руку в карман, сложил пальцы в отвращающем жесте и улыбнулся.

- Рад влиться в ваш коллектив, дамы, - сказал он.

- Так ты пока не влился, - заметила блондинка, щелкнув себя пальцами по шее.

- Руби! - строго прикрикнула на нее Петра. - Еще один инцидент с алкоголем, и клянусь - вылетишь отсюда как пробка!

Та печально кивнула, провела пятерней по белокрысому ежику волос, но, когда директриса отвернулась, многозначительно подмигнула Лансу. Она вся была кругленькая, но упругая, как мячик, и такая же подвижная. Женщина быстро пересекла кабинет, протянула Лансу руку и крепко пожала его ладонь.

- Руби. Физкультура, пение, рисование, труды.

- Широкий разброс предметов, - заметил Ланс, незаметно сгибая и разгибая пальцы. Хватка у Руби оказалась железной.

- Селена, - представилась шатенка. - История, иностранные языки. - Она закинула ногу за ногу, потянула вниз задравшееся платье, покраснела еще больше и отвернулась, чтобы скрыть смущение. - Здесь так жарко, - схватив со стола лист бумаги, Селена принялась обмахиваться им как веером.

- Теперь у нас и вправду становится жарковато, - подтвердила Руби, ощутило ткнув Ланса в бок локтем. - А я давно говорила - надо брать мужиков!

- Сара, - произнесла третья дама из своего угла. - Преподаю химию, биологию и географию.

В годах, но стройная и крепкая на вид, в зеленом брючном костюме со старомодной брошью в виде цветка на лацкане, она пристально рассматривала Ланса, но в ее взгляде не проскальзывало ни капли женского интереса.

В кабинет постучали, и робкая девичья мордашка, заглянувшая в щель, сконфуженно улыбнулась.

- Простите, госпожа Петронилла, там... в общем... выйдите, пожалуйста, на минутку, очень надо.

Нахмурившись, Петра процокала каблуками через кабинет, повернулась к женщинам:

- Введите пока нашего нового коллегу в курс дела. Только по существу. - Она строго посмотрела на Руби.

Петра исчезла за дверью, а Ланс, спрятав в карман и вторую руку и сложив из пальцев

козу, вопросительно посмотрел на женщин.

- И что же я должен знать? - спросил он. - Частный пансион для девочек, отличные условия проживания, чистый воздух и высокая оплата. Работа мечты!

Руби обронила статуэтку балерины, но, ойкнув, поймала ее в полете, пристроила назад на полку, отводя глаза от Ланса. Селена, вытянув шею, уставилась в окно, будто увидела там нечто интересное. Ответила Сара. Женщина говорила, четко произнося каждое слово, будто впечатывая его в память, и Лансу подумалось, что она единственная из присутствующих похожа на преподавателя.

- Более странного места, чем наш пансион, вы не найдете. И пока вас здесь ничего не держит - мой вам совет: уезжайте отсюда куда подальше и забудьте о Либеморте, будто его и не было.

Руби с Селеной заговорили обе одновременно, перебивая друг друга и возмущенно опровергая слова Сары, которая сидела на стуле неподвижной статуей. По их мнению выходило, что Ланс конечно же должен остаться. Сара подняла сухую ладонь, и обе они умолкли на полуслове.

- Только факты, - сказала она. - Два землетрясения, три возгорания, красный снег, рыбный дождь, фонтан из вина...

- Отличный букет, кстати, - с ностальгией вздохнула Руби.

- Цветущие туи и... - Она слегка запнулась, будто последнее ей сложно было произнести. - Призрак.

- Допустим, призрака никто, кроме тебя, не видел, - заметила Селена с ноткой скептицизма. - Вивиан явилась бы ко мне. Мы были дружны.

- Но, по-видимому, больше она с тобой общаться не желает, - пробормотала Руби, потом потянула за корешок книжку про маточное дыхание, прочитала название и с ужасом затолкала книгу вглубь полки.

- Дамы, если позволите, я бы хотел задать несколько вопросов, чтобы прояснить ситуацию, - заявил Ланс.

Аккуратно обойдя Селену и ее острые колени, которые, казалось, грозили порвать капрон чулок, он подошел к окну, открыл створку и, высунув голову наружу, глубоко вдохнул.

- Итак, - выдохнув, сказал он и сел в директорское кресло, - в пансионе творится всякая чертовщина.

Все трое кивнули: Руби коротко, Селена - несколько раз и часто, Сара - едва не клюнув подбородком грудь.

- Но вы все еще здесь, - продолжил Ланс. - Почему?

Он посмотрел на Руби, отирающуюся у книжных полок.

- Так платят же, - невозмутимо пожала она плечами. - Тройная ставка выходит. Все разбежались, предметы Петра раскидала на оставшихся. Кто еще возьмет меня на тройную оплату? Да еще и учителем пеня?

Прокашлявшись, она набрала полную грудь воздуха, но Селена воскликнула:

- Умоляю, не надо!

- А дождь из карасей вообще отличная штука, - с воодушевлением продолжила Руби. - Петра сдуру приказала всю рыбу выкинуть, но мы с Авиллой припрятали мешок. Мелковаты карасики, но к пиву хорошо пошли.

- Ясно, - сказал Ланс, перевел взгляд на вторую учительницу. - А вы, Селена? Что держит здесь вас?

Встав, Селена подошла к открытому окну, заправила выбившуюся прядь волос за ухо, в мочке которого висела жемчужинка.

- Я пишу, - выдохнула она.

Ланс откинулся на спинку кресла, выразительно поднял бровь, ожидая продолжения.

- Роман, - веско произнесла женщина.

- И почему вы не можете писать его в другом месте? - уточнил Ланс.

- Здесь я творю словно одержимая, - пылко пояснила Селена, повернувшись к нему и смяв тонкими пальцами штору. - Мысли, образы, сюжеты - я плыву в потоке вдохновения, как рыба в воде...

- Порхаю как бабочка, жалю как пчела, - поддакнула Руби.

- Ты ничего не понимаешь! - вспыхнула Селена. - Никогда больше не прочту тебе ни строчки!

- И не надо, очень тебя прошу, - язвительно хмыкнула Руби.

- Дамы, - осадил их Сара, - довольно. У каждой из нас свои причины здесь оставаться. У вас, Ланс, их нет. Уезжайте.

- Может, мне тоже нужны деньги, - возразил Ланс, поворачиваясь к Саре. Определенно она занимала его внимание куда больше коллег. Высокий лоб исчерчен морщинами, пальцы, сцепленные в замок, слегка подрагивают. - Либо я тоже найду здесь источник вдохновения. Или ваша причина остаться покажется мне веской. Почему вы здесь, Сара?

- Во-первых, мне интересно, - призналась она, задумавшись. - Знаете, Ланс, я всегда была очень рациональным человеком. Каждому невероятному событию могла найти разумное объяснение. Но не здесь, не в Либеморте. Здесь нарушаются законы мироздания, и я бы хотела понять почему?

- А во-вторых?

- Кто-то же должен проследить за девочками, - сухо ответила Сара. - Они не могут отсюда уйти. А ведь они не выбирали свою судьбу и ни в чем не виноваты.

- Девочки подрались! - выпалила Петра, ввалившись в кабинет. - Пойдемте! Надо разобраться, в чем дело!

- Клэр? - взволнованно уточнила Сара, поднимаясь со стула.

- Нет, как раз ее там не было. Трое девочек побили Ванессу в спортзале. Дамы, скорее! А вы... - Петра задумчиво посмотрела на сидящего в ее кресле Ланса. - Знаете, вам лучше туда не соваться. На сегодня можете быть свободны.

Все три учительницы выскочили из кабинета, Ланс не спеша последовал за ними, а Петра, дождавшись, когда он выйдет, закрыла замок и подергала ручку, проверяя.

- Сегодня весь день такая рассеянная, - пояснила она Лансу, кокетливо улыбнувшись, - ветреная...

- Уверены, что моя помощь не нужна? - спросил он.

Но Петра лишь махнула ему пухлой ручкой, обвитой змейкой часов, и быстро пошла за коллегами, цокая каблучками.

Тиль спускалась следом за Клэр по винтовой лестнице, ведущей в библиотеку, иногда касаясь пальцами гладко отполированных деревянных перил. Выщербленные ступени вели все ниже, и свет от старомодных кованых ламп, висящих на цепях, едва справлялся с тьмой.

Библиотека находилась в центральной, самой старой части пансионата. На стенах вдоль лестницы еще сохранились полустертые фрески, а под потолком - лепнина. Клэр

толкнула тяжелую деревянную дверь, и та с тихим скрипом отворилась.

За широким столом, справа от входа, вязала пожилая женщина. Она слегка покачивалась в кресле-качалке, но сидела в нем до странного прямо, не касаясь спинки. Круглые очки сползли на кончик носа, спицы монотонно стучали друг о друга, а голубая шерстяная нить спускалась и пряталась под столом. «Наверняка клубок лежит в корзинке», – подумалось Тиль, такой правильной выглядела эта картина: и женщина, седые волосы которой были собраны в тугий узел на макушке, и вязание, и книги, сложенные в неровную стопку. Под столом должна быть корзинка с клубками, разноцветными и мягкими, как цыплята.

– Добрый день, – сказала Клэр с неожиданной робостью, и Тиль вспомнила, что именно здесь девушка обычно отбывает наказания за проступки. – Нам нужны учебники для новенькой.

– Здравствуйте, – сказала Тиль.

– Если хотите, выберите пока что-нибудь почитать, – предложила библиотекарь, не удостоив их и взглядом. Спицы мерно стучали, убаюкивая.

Кивнув, Тиль подошла к рядам шкафов, высившихся до самого потолка, провела кончиками пальцев по книжным корешкам с полустертыми названиями.

– Потрясающе, – выдохнула она. – Клэр, здесь столько старинных книг!

Дернувшись, она обернулась на резкий стук, встретила взглядом с библиотекаршей, которая недовольно смотрела на нее поверх очков.

– Тишина, – сурово сказала та, и Тиль послушно кивнула, чувствуя себя нерадивой школьницей.

Клэр тягалась за ней следом, вздыхая и переминаясь с ноги на ногу, когда Тиль слишком задерживалась у очередной полки. В конце зала прятался стол, за которым, окруженная теплым коконом электрического света, сидела девочка. Она иногда заглядывала в книгу с пожелтевшими от времени страницами, а потом прилежно писала в тетрадке. Пальцы на руках у нее были перемазаны чернилами, а кончик ручки – нещадно изгрызен.

– Ее за что-то наказали, – свистящим шепотом произнесла Клэр на ухо Тиль. – Пойдем отсюда, а?

Матильда кивнула, бросив последний взгляд на девочку. Та склонила голову над книгой, так что стал виден тонкий пробор, плечики поднялись и опустились от горестного вздоха. Прикусив ручку, она, шевеля губами, прочитала очередное слово и вернулась к тетрадке.

На столе их уже ждала ровная стопка учебников, а библиотекарша снова уткнулась в вязание.

– Ничего не выбрала? – спросила она.

– Возьму вот эту, – ответила Тиль, взяв верхнюю книгу из тех, что лежали на столе. Она протянула ее библиотекарше, но та лишь кивнула. – Вы не будете записывать?

– Я запомню, – ответила женщина. – Две недели на прочтение, и, будь любезна, обращайся с книгой бережно.

Клэр уже сгребла учебники и шагнула к двери, Тиль пошла следом. У выхода она обернулась, окинула взглядом библиотеку еще раз: книжные шкафы, стертые ковры на полу, голубое вязание со сложным рисунком, в котором выпуклые косы то распадались, то сплетались снова, свет, струящийся из дальнего конца помещения, где корпела над заданием провинившаяся ученица.

– Да пойдем уже, – сердито буркнула Клэр, и Тиль словно вынырнула из забытья.

Забрав у Клэр половину учебников, она пошла вверх по лестнице. Дверь за ними скрипнула и закрылась.

- Ты, кстати, отличную книгу выбрала, - одобрила повеселевшая Клэр, бодро вышагивающая впереди. - Там про любовь. И очень хорошо, что Петра и старая мымра внизу не читали ее.

- Откуда ты знаешь, что не читали? - поинтересовалась Тиль.

- А иначе они бы тут же ее выкинули. - Клэр обернулась, сделала большие глаза и прошептала: - Там все очень страстно.

Сдержав улыбку, Тиль кивнула.

Они повернули в преподавательское крыло, и Тиль гостеприимно открыла дверь, пропуская Клэр вперед. Та шагнула через порог, да так и застыла столбом. Выглянув из-за ее плеча, Тиль увидела Ланса, отжимающегося на полу гостиной. Он снял рубашку, оставшись только в брюках, мышцы на его спине вздулись от напряжения, на руках проступили вены, и Тиль невольно отметила, что со времени осмотра Ланс явно окреп.

Учебники с грохотом выпали из рук Клэр, и Ланс, быстро вскочив, повернулся к ним.

- Здравствуйте, - пробормотала Клэр.

- Привет, Клэр, - улыбнулся Ланс. Он прошел мимо них в ванную и, сняв с крючка полотенце, промокнул выступившие на груди бисеринки пота.

- Спасибо за помощь, Клэр, - поблагодарила Тиль. - Увидимся на уроках.

- Ага, - кивнула та, попятилась, не сводя с Ланса глаз, и, не попав в проем с первого раза, вышла.

Закрыв за ней дверь, Тиль собрала с пола разбросанные учебники.

- Ну что, как дела? - спросил Ланс, расстегивая брюки.

- Нормально, - буркнула Тиль. - А ты мог бы не расхаживать голым?

- Я же не знал, что ты придешь не одна, - пожал он плечами. - Хочешь со мной в душ?

Тиль устало на него посмотрела и пошла в гостиную. Положив учебники на стол рядом со стопкой сочинений, она взяла верхнюю книгу.

- «Нежная красавица в плену разбойников», - прочитала название. На обложке не было рисунка, лишь тисненые буквы, вытертые на корешке до основания. Тиль полистала страницы, наткнулась на одну с загнутым уголком. Бегло просмотрев пару абзацев, захлопнула книгу и положила ее на стол.

Ланс вошел в гостиную, вытирая волосы крохотным розовым полотенцем, второе, синее, повязанное на бедрах, открывало взору Тиль широкую грудь и длинные волосатые ноги.

- Выходит, мы с Клэр рано пришли, - хмыкнула Тиль. - Что за стриптиз, Ланс?

- Да ладно, ты уже рассмотрела меня на приеме, - отмахнулся он.

- Тогда я была в роли доктора. Это другое.

- Весь мир театр... - процитировал Ланс. - Придумай еще какую-нибудь роль для себя, чтобы мне можно было выходить из душа голым.

- Ладно, проехали, - вздохнула Тиль. - Как прошла встреча?

- Познакомился с коллегами. Их всего трое, кто был поумнее - разбежались. Остались Руби - разбитная алкоголичка, Селена - тощая писательница не от мира сего и Сара - строгая мудрая учительница. А еще Петра - директриса, которая обожает детей и читает сомнительные книги. Если одна из них маг, то, выходит, кто-то тоже отыгрывает роль.

- И кого ты подозреваешь? - спросила Тиль.

- Не знаю пока, - задумался Ланс. Он сел на диван рядом с Тиль, и та слегка

отодвинулась от пышущего жаром тела. – Сара настойчиво советовала мне уехать, к тому же она больше всего похожа на мага, поэтому я думаю, что маг – не она.

– Странный выверт логики.

– А еще я видел наш шкаф, – промурлыкал Ланс, придвигаясь к Тиль ближе. От него пахло сладким шампунем и свежестью мяты, темные ресницы, выгоревшие на концах, слиплись от воды. – Давай еще раз устроим обыск в кабинете директрисы...

– Засаду, – сказала Тиль, убирая его руку, внезапно оказавшуюся на ее коленке, и поднимаясь с дивана. – И не в кабинете, а в развалинах.

Ланс недоуменно посмотрел на нее.

– Кто-то же должен кормить собачку, – пояснила Тиль. – Знаешь, лучше я схожу одна. А то пока ты соберешься...

Ланс щелкнул пальцами, и рыжеватые волосы на его голове тут же высохли и распушились.

– Отличный план, напарник! – Он встал с дивана и подтянул съехавшее полотенце. – Я с тобой.

В кресле, стоящем у обочины, оглушительно храпел Ульрих. Грудь его была усыпана крошками от батона, а с оттопыренной губы свисала ниточка слюны.

– Просто ангелочек, – умилился Ланс. – Знаешь, Матильда, в тебе очень силен материнский инстинкт, раз уж ты усыновила это. Нет-нет, не буди его, – попросил он, когда Тиль подошла к троллю. – Так сладко спит.

– Еще замерзнет, – обеспокоилась она шепотом.

– С его-то толстой шкурой? – засомневался он. – Подожди.

Ланс скрылся в домике и вскоре вернулся со старым клетчатым пледом. Укрыв им Ульриха, заботливо подоткнул края под бока.

– У тебя есть дети? – спросил он.

– Нет, – ответила Тиль.

– Да ладно!

– Что тут такого необычного? – сухо спросила она.

– Я удивляюсь тому, что ты наконец-то дала мне прямой ответ хоть на какой-то вопрос! – воскликнул Ланс. – Лед тронулся! И почему же ты не обзавелась потомством? Не родила синеглазых белокрысышек?

– Не твое дело.

– Узнаю мою Матильду, – хмыкнул Ланс, обнимая ее за талию и ведя вверх по дороге. – А вот я, признаться, думал о детях, пока лежал в гробу. В контексте того, что я после себя оставил.

Над островом собирались тучи, в воздухе разливалась прохлада и предчувствие дождя, и Тиль порадовалась, что сменила непрактичную форму пансиона на удобные джинсы и любимый плащ. Колдун, вышагивающий рядом, выглядел непривычно однотонно – в черной кожаной куртке и черных брюках. Но Тиль не сомневалась, что ближе к телу найдется какая-нибудь яркая деталь. Розовая, оранжевая, зеленая, или все сразу и в желтый горох... Она мысленно себя одернула. Не хватало еще гадать, какого цвета на нем трусы.

– У тебя есть дети? – покосилась она на Ланса.

– А бог его знает, – пожал он плечами. – Я был молод, горяч и беспечен. Ванесса из пансиона чем-то на меня похожа. Рыженькая. Ты не думаешь, что новая жизнь – есть

единственное оправдание нашего существования?

- Нет, не думаю.

- Я тоже, - ухмыльнулся Ланс. - Но, наверное, было бы забавно взглянуть на наше продолжение. Матильда, а ведь это идея! Ты только представь малыша с твоими небесными глазками и при этом рыжего.

- Да как ты меня достал! - вспыхнула Тиль, сбрасывая его руку со своей талии. - Какие еще дети? Какие рыжие малыши? Мы раскроем это дело, и я сразу еду к Рему с ультиматумом...

- Какое совпадение! - перебил ее Ланс. - Я ведь тоже собираюсь к нему заглянуть! Поедем вместе!

Остановившись, она повернулась к колдуну, который смотрел на нее, сияя улыбкой. Тиль глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться.

- Ладно. Твои условия? - спросила она как можно спокойнее.

- Поясни, - не понял Ланс.

- Чего ты от меня хочешь? Что тебе надо? Что мне сделать, чтобы ты отстал?

- Я хочу откровенности, - задумчиво произнес он, глядя ей в глаза и отводя с лица светлую прядку. Пальцы будто случайно погладили ее щеку. - Хочу, чтобы ты выбралась из своей раковины и начала жить.

- Я и так живу, - возмутилась Тиль.

- Когда ты целовалась в последний раз? - спросил Ланс. - Я имею в виду - до шкафа.

Тиль запнулась, молча сверля его взглядом, а потом снова направилась к развалинам. Мелкие острые камешки ошутимо кололи ее ступни даже через подошвы ботинок, храп Ульриха отдалялся, а серая громада камней все приближалась, но выглядела странно размытой. Тиль сморгнула слезы, быстро вытерла их со щек. Ланс догнал ее в два счета, пошел рядом.

- Почему ты спросил? - не выдержала она. - Я плохо целуюсь?

- Ты отлично целуешься. - Ланс поймал ее ладонь, сжал в своей. - И именно по этой причине я готов обсудить условия нашего сотрудничества. Давай так. Я задаю тебе, скажем, десять вопросов. А ты сама выбираешь - или честный, полный, развернутый ответ, или поцелуй.

- А потом ты клянешься исчезнуть из моей жизни? - хмуро уточнила Тиль, не глядя на него.

- Если ты все еще будешь этого хотеть, - ответил Ланс.

- Один вопрос.

- Восемь.

- Три.

- Идет. - Ланс остановился в том месте, над которым раньше возвышалась арка, но Тиль потянула его за руку дальше.

- У меня тоже есть условие, - добавила она.

- Если ты про поцелуй без языка, то даже не рассчитывай, - усмехнулся Ланс. - Учти, это будет король поцелуев! Это будет такой поцелуй, что весь Либеморт выйдет покурить!

- Ты тоже ответишь на три мои вопроса. И никаких альтернативных вариантов.

- Ладно, - согласился Ланс после паузы. - Клятва?

Он придержал Тиль за плечо, развернул к себе и поднял ладони до уровня груди. Вздохнув, она тоже подняла руки. Едва заметное свечение полилось с кончиков их пальцев: дымчатое с огненными искрами - Ланса, белое - Тиль. Энергия перетекала, соединяясь, смешиваясь, а потом загорелась ярче, вспыхнула и погасла.

- Ну, и? - спросила Тиль, опуская руки, которые слегка покалывало от чужой энергии. - Какой первый вопрос?

- А я ждал, что ты выберешь три поцелуя, - ответил Ланс. - Подумай хорошенько, Матильда.

Он повернул к кладбищу, откуда хорошо просматривался угол со входом в подземелье, и снял кожаную куртку. Ланс взмахнул ею, и она стала надуваться как воздушный шар, меняя форму, вытягиваясь. Рукава превратились в подлокотники, спина выгнулась буквой «г». Ланс крутанул рукой, вращая кожаное нечто. Оно послушно повернулось, и на серую каменистую землю опустился длинный кожаный диван. Ланс уселся на него и похлопал рядом с собой.

Тиль осторожно опустилась на противоположный край, осмелев, прислонилась к спинке.

- Удобно, - оценила она. - А вот и мой первый вопрос. Расскажи, какие у тебя способности в магии? Что ты можешь?

Ланс задумчиво почесал кончик носа, а Тиль сняла ботинки, вытряхнула набившиеся туда мелкие камешки и с наслаждением вытянула ноги на диване.

- Если не считать мелочовку, вроде решения бытовых нужд и парочки боевых заклинаний, то основное мое умение, как я уже говорил, это создание артефактов, - ответил Ланс. Он погладил ладонью поверхность сиденья, и диван вдруг уменьшился в размерах, съежившись, как гармошка. Тиль взвизгнула, а Ланс поймал ее ступни и положил себе на колени. - Я умею наполнять своей энергией вещи, - пояснил он, разминая ее ноги. - Менять их свойства, создавать нечто новое.

Тиль дернулась, пытаясь вырваться, но он цепко обхватил ее лодыжки и, склонившись, сказал:

- Я ведь не оплатил тот массаж, при знакомстве. Дай хоть этот долг отдать.

- Ладно, - нехотя буркнула она, выпрямляя колени.

Его пальцы скользили по ее ногам, нажимая на чувствительные точки, расслабляя.

В темнеющем небе зажглась первая звезда. Вокруг было так тихо, что стал слышен отдаленный шепот моря, тихо рокочущего что-то вечное. Мраморный ангел, склонивший лик над старой могилой, сиял белизной в окружении серых покосившихся плит.

Тиль нахмурилась, словно вспомнив что-то неприятное, но потом улыбнулась.

- Что? - спросил Ланс, мгновенно подметив ее выражение лица.

- Мы сидим на кожаном диване, - сказала она. - Посреди кладбища. И ты делаешь мне массаж ступней.

- Хочешь, наколдую тебе коктейль? - предложил он.

- Хочу, - согласилась Тиль.

Ланс вынул из кармана штанов карамельку, развернул фантик из фольги и смял его, а когда раскрыл ладонь, на ней появился серебристый бокал на тонкой спиральной ножке.

- Стильно, - одобрила Тиль.

Бросив карамельку в бокал, Ланс покрутил над ним указательным пальцем по часовой стрелке, потом сделал несколько оборотов в другую сторону.

- Готово.

Взяв бокал, Тиль отпила глоток, покатала жидкость во рту.

- Напоминает грушевый лимонад, только с алкоголем, - сказала она. - Чувствуются медовые нотки. Вкусно. Знаешь, Ланс, а ведь это один из признаков светлого мага - умение делиться энергией. Вот как ты только что сделал.

- Все это настолько условно, - заявил он, снова массируя ее ступни. - Темные, светлые... Всякую магию можно обратить как во благо, так и во зло.

- Есть одно отличие, которое ты не сможешь оспорить. Темные маги руководствуются лишь личными желаниями. Даже если их исполнение причинит вред другим людям.

- А светлые, выходит, колдуют на общественное благо?

- Они его хотя бы учитывают, - пожала плечами Тиль и заглянула в по-прежнему полный бокал. - Коктейль не заканчивается! - по-детски искренне удивилась она.

Ланс улыбнулся, движения его рук стали более плавными, медленными, ладони, скользя выше, огладили икры.

- Колдун, я слежу за тобой, - строго сказала Тиль.

- Я готовлю почву, - не стусевался он. - Я задам тебе вопрос, на который ты не захочешь отвечать. И тогда...

- Давай свой вопрос, - кивнула Тиль. - Что тебе рассказать? Какое я предпочитаю нижнее белье? Где у меня эрогенные зоны? Еще что-нибудь такое же неприличное?

- Это я предпочел бы выяснить на практике, - усмехнулся Ланс.

Его лицо вдруг стало жестким, пальцы обхватили колени Тиль, пригвоздив ее к дивану, глаза смотрели серьезно и пылливо, словно заранее не оставляя возможности соврать.

- Что произошло между тобой и человеком, похороненным в могиле под ангелом? - спросил он.

Тиль побледнела, бокал смялся в ее пальцах, и золотистый напиток выплеснулся на кожаную обивку дивана, потек ручейком на серую пыльную землю.

- Отвечай, - потребовал Ланс.

Петра брезгливо поковыряла вилкой картофельное пюре, равнодушно покатала по тарелке тушеную горошину. Еда из идеально сбалансированного и одобренного ею самой меню надоела до чертиков. Сейчас бы съесть хороший сочный стейк, да под коньячок. Початая бутылка была припрятана в ее комнате, и Петра сглотнула, представив тепло, разливающееся по телу.

- Суматошный день, - пожаловалась она доктору, которая села с подносом напротив. За длинным столом, где раньше не помещались преподаватели, хватало свободных мест, несмотря на то, что сейчас здесь собрались все коллеги. - Такое странное чувство сегодня было, - продолжила она, - будто я на какое-то время выпала из жизни. Потеряла полчаса.

- В обморок не падали? - обеспокоенно спросила врач, моложавая женщина с усыпанным веснушками лицом. Петра всегда в душе жалела бедняжку. Вот ей самой повезло: на коже ни пятнышка, ни родинки, чистый фарфор!

- Нет, - ответила она. - Но голова болела. И такое гудение, словно по пустой кастрюле ложкой стукнули. А еще шторы. Точно помню, что закрывала их, а шторы оказались отодвинуты. Я даже подумала, что заходил наш новый преподаватель. У него какая-то аллергия, вечно окна открывает.

- Аллергия? - нахмурившись, переспросила врач. - Этого нет в его карточке. Я еще удивилась - и он, и его племянница идеально здоровы. Хоть бы небольшое отклонение: миопия, плоскостопие, низкий гемоглобин...

- А еще звуки мерещились, - продолжила Петра. - Из шкафа.

- Спите хорошо?

- Как младенец, - ответила директриса, про себя подумав, что успокоительное у нее и так есть - янтарного цвета и хорошей крепости.

- Загляните ко мне с утра, - сказала врач. - Проведем осмотр. Думаю, все в порядке, но лучше перестраховаться. Скорее всего, вы просто переутомились. Что неудивительно. Вы тащите нагрузку троих преподавателей да еще занимаетесь организационными вопросами.

- Может, стоит часть работы перебросить на нового учителя? - подала голос Селена, сидящая справа от Петры.

- Пение не отдам, так и знайте, - насупилась Руби, яркая как солнце в своем желтом спортивном костюме. - И рисование. И труды. Все мое! Дайте мне еще астрономию!

- Ты же ни черта в ней не понимаешь! - возмутилась Селена.

- А кто понимает? - пожала плечами Руби.

- А я продолжаю настаивать на том, чтобы уволить Ланса, - сказала Сара. - Прямо завтра, пока его толком не оформили. Сегодня девочки уже подрались из-за него.

- Так это из-за него у Ванессы губа разбита... - протянула врач, и между ее бровями пролегли вертикальные бороздки морщин.

- Пусть доработает до конца учебного года, а там видно будет, - отрезала директриса.

Она снова уткнулась в тарелку с пюре, но вскоре раздраженно отодвинула ее и, пожелав остальным приятного аппетита, ушла из столовой, не заметив задумчивого взгляда, которым проводила ее одна из коллег.

- Я считаю, что Ланс - это ответ на наши молитвы, - заявила Руби, забирая с подноса Петры нетронутый компот. Подняв стакан, отсалютовала коллегам. - За то, чтобы он стал первой тестостероновой ласточкой в нашем женском болоте!

Она выпила компот залпом, звонко опустила стакан на поднос и обвела взглядом коллег. Сара укоризненно покачала головой, а Селена презрительно поджала и без того тонкие губы.

- Учтите, дамы, я положила на него глаз, - уведомила Руби.

- Вы с ним в разных весовых категориях, - не сдержалась Селена. - Он моложе, красивее и совершенно точно умнее!

- И это прекрасно, - согласилась Руби. - Зачем мне старый, страшный, тупой мужик?

- А ты ему зачем? - поинтересовалась Селена.

- Лансу не хватает женской руки, - ответила Руби. - Заметила, у него нет нескольких пуговиц на рубашке? Да и откормить его не помешает.

- Тебе стоит почитать новую главу моего романа, - сказала Селена. - О тонких эманациях души. Скорее всего, ты снова ничего не поймешь, но, может, на бессознательном уровне хоть что-то отложится.

- У меня такое чувство, что все твои писули бессознательные, - ответила Руби. - Я еще не отошла от предыдущей главы, спасибо.

Селена набрала в грудь воздуха, но Сара ее осадила:

- Дамы, успокойтесь. Не здесь.

Ужин завершился в гробовом молчании, под тихий звон столовых приборов. Когда все направились в жилое крыло, одна женщина отстала и повернула в центральную часть

здания. Она поднялась по темной лестнице, подошла к кабинету Петры. Провела рукой над замком, и тот щелкнул, открывшись. Женщина вошла, закрыла за собой дверь. Тусклый свет сумерек проникал через окно, не занавешенное шторами, в углах клубились тени. Она медленно обошла кабинет, задержалась у стола и полистала сложенные стопкой бумаги. У стеллажа с книгами тоже постояла какое-то время, будто принохиваясь, провела пальцами по пустующему месту на полке. Потом открыла дверцу старинного платяного шкафа.

Женщина не стала включать свет, но, склонившись, безошибочно, словно видела в темноте, нашла маленькую белую пуговицу, а затем и вторую. Покрутив пуговицы в пальцах, она вдруг зашипела сквозь стиснутые зубы, как змея, а потом закрыла шкаф, излишне резко хлопнув дверцей, и вышла из кабинета.

Замок за ней щелкнул, повинувшись движению ладони.

Матильда инстинктивно подтянула к груди колени, вжавшись в угол дивана. Колдун быстро подвинулся к ней, одной рукой уперся в подлокотник, лишая Тиль возможности удрать, второй обхватил ее подбородок, повернул лицо к себе.

- Отвечай, - повторил он, глаза его потемнели, а голубой сектор радужки наоборот стал ярче.

- Откуда ты вообще узнал? - проворчала Тиль, решив потянуть время.

- Догадался. Что произошло между вами, Матильда?

Даже голос Ланса поменялся: куда делись мягкость и мурлыкающие нотки? Сейчас в нем звучала холодная сталь и непреклонность человека, привыкшего отдавать приказы.

- Мы действительно были знакомы, - ответила Тиль, отталкивая руку Ланса и отводя глаза. Выдержать взгляд колдуна оказалось не так-то просто. - Он владел этим замком и землями вокруг. Его звали Анри.

- Дальше, - потребовал Ланс. Он снова обхватил пальцами ее подбородок, повернул лицо к себе, заставляя смотреть в глаза. - Я жду, Матильда.

- Он... - Тиль запнулась, глядя в глаза колдуна, на дне которых полыхала энергия. - Он был красив. Хороший наездник. Разумный правитель.

- По-видимому, ты хочешь поцелуй, - сказал Ланс, проведя подушечкой большого пальца по ее нижней губе.

- Мы были близки, - выпалила Тиль, словно нырнув в колодец.

- Повезло же ему, - прокомментировал колдун, глядя на ее губы. - Дальше, Матильда.

Он склонился так близко, что она чувствовала его горячее дыхание. Рука сместилась по подлокотнику, объятия стали теснее. Ланс нависал над ней, закрывая плечами развалины замка, и казался совсем незнакомым, пугающим. Сердце Тиль забилось быстрее, она дернулась, пытаясь встать, но колдун схватил ее за плечо, прижал к спинке дивана. Тиль быстро облизала губы, лихорадочно соображая - что делать. Мелькнула робкая мысль - рассказать ему все, но она быстро затолкала ее подальше.

- Между нами много чего произошло, - сказала она как можно равнодушнее. - Я не могу пересказать тебе события нескольких лет. Он умер - вот и все.

Едва проговорив эти слова, Тиль вскрикнула от боли - кончики пальцев будто обожгло огнем. Она посмотрела на свои руки, горящие чужой энергией.

- Ах ты, маленькая врушка, - укоризненно произнес Ланс. - Говори! - приказал он, повысив голос.

- Ты тоже не все рассказал! - выкрикнула Тиль. - Ни один маг не остался бы в живых после сотни лет в гробу! Железные цепи, железный гроб - ты должен был умереть, и даже твой дух не смог бы отлететь в иной мир, обреченный на муки под запирающим знаком!

- Артефакт, - ответил Ланс, показав серебряный перстень на мизинце. - Я создал его для другого человека. Более... хрупкого. Смертного.

- Ты сделал его для женщины? - догадалась Тиль.

- Он должен был защитить ее от всех болезней. Перстень получился особенным. Так всегда выходит, когда делаешь артефакт для того, кого любишь. Выкладываешься до конца. Так что я не соврал тебе, Матильда. Я артефактор. Возможно, очень хороший. - Глаза Ланса снова вперились в Тиль. - Теперь ты, - сказал он твердо. - Что произошло между тобой и человеком, похороненным под ангелом?

В повисшей паузе прогрехотал отдаленный раскат грома, вспышка молнии осветила напряженное лицо колдуна, сведенные брови, изгиб губ.

- Поцелуй, - быстро сказала Тиль. - Я выбираю поцелуй.

Ланс тихо выругался и обхватил ее шею, чуть сжав пальцы. Тиль ахнула от неожиданности, вцепилась в руку, пытаясь убрать ее с горла, но он смял ее губы своими, быстро, грубо, и она едва не задохнулась от напора. Язык Ланса ворвался в ее рот, жесткие пальцы другой руки впились в бедро. Колдун резко дернул ее вниз, так что Тиль съехала по скользкому дивану, и вжался в нее всем телом, вдавливая в кожаное сиденье. Она пыталась оттолкнуть колдуна, царапала ногтями плечи, но он лишь сгреб ее волосы, не давая повернуть голову, перехватил тонкие запястья, заведя их вверх. В его поцелуе не было ни капли нежности, он целовал с жадным исступлением, с бесстыдством животной страсти. Подчинял, брал, нисколько не заботясь о ее удовольствии. Отпустив запястья, Ланс обхватил ягодицы Тиль, прижимая к себе еще теснее, раздвинул коленом ноги, и Матильда впились ему ногтями в щеку. Зашипев, Ланс отшатнулся, а она вlepила ему пощечину, оттолкнула. Выскользнув из-под тяжелого горячего тела, вскочила на ноги.

Ланс сел, провел ладонью по изодранной щеке, посмотрел на кровь, оставшуюся на пальцах. Встав, шагнул к Тиль, которую трясло от негодования.

- Врежь еще, - сказал он, ослабившись. Вид у него был дикий: взъерошенные волосы, горящие глаза, кровь, размазанная по лицу. - Дай сдачи. Тебе ведь полегчало?

Тиль с размаху вlepила ему ладонью по другой щеке, так что пальцы запекло.

- Ух, бодрит. - Он тряхнул головой, попрыгал на месте, как боксер. - Еще разок?

- Ты... ты... Ты изнасиловал мой рот! - выкрикнула Матильда.

- Вообще-то ты сама дала на это согласие, - возразил Ланс. - Сама попросила.

- Я сказала - поцелуй, а не это вот... - Она запнулась, подбирая подходящее слово, но, так и не найдя его, махнула рукой.

Ее колотило, как от озноба, и Ланс, шагнув ближе, обнял Тиль за плечи, привлек к себе. Она оттолкнула его, ударила кулаком в грудь. Молния вспыхнула, осветив влажные дорожки на щеках Тиль, и Ланс снова обнял ее. Еще один раскат грома прозвучал совсем рядом, прогремел, как горный обвал.

- Скотина рыжая! Урод! - Она забилась в его объятиях, но колдун лишь прижимал ее к себе теснее, пока она не сдалась и не уткнулась в широкую грудь, пряча злые слезы обиды.

Ланс погладил ее по спине, и Тиль, дернувшись, высвободилась. Отвернувшись, вытерла влажные щеки, пригладила волосы и осторожно прикоснулась к губам, которые распухли и горели. У нее родилась целая обличительная речь, и, повернувшись к колдуну, она собиралась высказать все, что накопилось, но тот остановил ее жестом. Прищурившись, он смотрел куда-то поверх ее головы, и взгляд его снова стал жестким.

- Что? Кто-то идет? - шепотом спросила Тиль, оборачиваясь и глядя вдаль.

Черная громада моря сливалась с небом, и казалось, остров плавает в бесконечном мраке. Либеморт погрузился в ночной мрак, редкие огоньки рассыпались по склону

холма там, где еще остались фермы. Огибающая пансион стена подсвечивалась фонарями. В здании тоже горели огни зажженных окон, но один светил неровно, то вспыхивая, то угасая.

- Пожар! - ахнула Тиль. - Пансион горит!

Она рванула к дороге, потом вернулась, натянула забытые ботинки. Белый ангел все так же скорбел над старой могилой, и Тиль вдруг почувствовала, что ее распирает от злости. На колдуна, который перешел все границы, на саму себя - за то, что попала в такую ситуацию, на человека, который давно умер, но перед этим прожил долгую и уютную жизнь, а теперь его дух нашел покой, а над прахом плачет мраморный ангел.

- У тебя глаза светятся как фары, - заметил Ланс. Он прикоснулся к дивану, и тот съезжился, снова превратившись в кожанку. - Так-то оно круто, и дорогу лучше видно, но в пансионе могут не понять.

Фыркнув, Тиль побежала вниз по холму, глядя под ноги. От энергии, не нашедшей выхода, было светло на пару метров вокруг, но кресло, оставленное Ульрихом у обочины, все равно вынырнуло из темноты неожиданно, напугав Тиль до чертиков. Она шарахнулась в сторону, споткнулась, и Ланс поймал ее за руку, не позволив упасть.

Матильда сердито выдернула ладонь, глянула в сторону домика - свет горел в кухонном окне, на миг там показался огромный силуэт тролля, но Тиль побежала дальше. Она заглянет к нему завтра. Первые тяжелые капли дождя упали в дорожную пыль, оставив круглые вмятины, ударили по щекам, охладив горячую кожу. А следом под ноги Тиль рухнула рыбина размером с поросенка. Она подпрыгнула на боку, перевернулась, на чешую налипла грязь. Рот беззвучно открывался, а круглый глаз казался слепым.

- Берегись! - крикнул Ланс, дернув Тиль к себе, и на место, где она стояла, упала еще одна рыба. - Бежим, скорее!

Тиль тряхнула плечом, сбрасывая его ладонь, подняла руки вверх, и свет, сорвавшийся с кончиков ее пальцев, понесся к набрякшему небу, сверкнув молнией. Туча впитала энергию, как мочалка воду, и, мягко засияв в ночном небе, поплыла к желтому глазу луны, расталкивая другие облака и удаляясь от Либеморта.

За тонкой оболочкой света мерещились силуэты рыб. Крупная тень с хищным загнутым плавником стремительно метнулась от одного края тучи к другому, поглотив по пути мелкую рыбешку.

Тиль качнула руками, указывая направление, а потом резко развела их в стороны. Светящаяся оболочка порвалась, как истончившаяся наволочка на подушке. Сплошной поток воды, в котором густо мелькало серебро рыбьей чешуи, хлынул в море и через несколько мгновений иссяк.

- Где-то случился мощный выброс магии, - хмыкнул Ланс, толкнув носком ботинка рыбину, и та, подпрыгнув, ударила его хвостом. - Реакция мироздания на мой диван? Вряд ли... Кстати, Матильда, какие у тебя способности? Это не очень-то похоже на целительство.

- Второй вопрос? - уточнила Тиль, растирая зудящие от выброса энергии ладони.

- Нет, - ответил он.

- Ну и не твое дело, - отрезала Тиль, снова направляясь к пансиону, но уже не так быстро.

Свет в ее глазах погас, дорога погрузилась в темноту, и огонь, пляшущий в окне пансиона, тоже постепенно затухал. У ворот Тиль притормозила, повернулась к Лансу и положила ладонь на его щеку, исполосованную ногтями.

- Не подумай, что я делаю это ради тебя, - буркнула она, когда короткая вспышка энергии озарила лицо Ланса. - Просто нам ни к чему лишние вопросы.

- Понял, - кивнул колдун. - Когда все тут закончим, можешь снова мне рожу расцарапать.

- Идет, - согласилась Тиль, убирая ладонь, под которой не осталось даже шрамов.

Они прошли по дорожке между туй, с которых кто-то оборвал все цветы, вышли на площадь перед пансионом, где собрались, кажется, все: и ученицы, и преподаватели, и обслуживающий персонал. Кто-то плакал тихо, кто-то навзрыд, Петра ругалась с какой-то пожилой женщиной, которая стояла перед ней, опустив голову. Из двух окон валил черный дым, но огня больше не было видно.

- Никто не пострадал? - громко спросил Ланс.

Все повернулись к ним, звуки на мгновение смолкли, а потом площадь разразилась криками. Девочки бросились к Лансу, Клэр повисла у него на шее.

- Слава богу! - воскликнула Петра, пробираясь через толпу и расталкивая девочек без лишних церемоний. - Это ваши комнаты. Мы думали... мы боялись... - Она прижала руку, обвитую змейкой часов, к груди, крупная как горох слеза прокатилась по щеке. Петра порывисто стиснула Тиль, поцеловала в лоб. - Матильда, девочка моя, - выдохнула она алкогольными парами. - Как я рада, что все обошлось. Где вы были? Выходить за территорию пансиона по ночам строго запрещено!

- Но, по-видимому, мы правильно сделали, что решили прогуляться, - хмуро заметил Ланс, глядя на выгоревшие окна. - Матильда, ты здесь не останешься.

- Это случайность, - пылко возразила Петра. - Возможно, вы сами стали причиной пожара! Вспомните, вы не привозили с собой электроприборы? Не оставляли включенным утюг?

- Отправляйся к Ульриху, - приказал Ланс Матильде, сверкнув глазами. - Здесь опасно.

- Ты не имеешь права мне приказывать! - возразила Тиль. - Кто ты вообще такой?

- Я твой дядя, - с нажимом произнес Ланс, многозначительно покосившись на толпу, обступившую их. - И ты будешь делать, как я скажу!

- Ох уж эти подростки, - умилилась Петра. - Знаете что, давайте решим все с утра. Сейчас все переволновались, а ведь, выходит, ничего страшного не произошло. Маленькое возгорание, все само потухло, никто не пострадал. Все нормально.

- В пожаре могли погибнуть люди! - возразила Сара, подойдя к ним. Она была одета в старомодную пижаму в мелкий цветочек, но вовсе этого не смущалась и держалась с обычным достоинством. - Сколько можно замалчивать очевидные факты! В пансионе опасно!

- Да, здание старое, - согласилась директриса. - Но это наш дом. - Она хлопнула несколько раз в ладони, привлекая внимание. Змейка на часах сверкнула красными камешками глаз. - Всем спать! - скомандовала Петра. - Расходимся. Завтра уроки по расписанию. Коллеги, отведите девочек по комнатам. А вы, - она повернулась к Лансу и Тиль, - идите за мной.

Они вошли в крыло для преподавателей, поднялись по лестнице на второй этаж, и Петра открыла крайнюю дверь.

- Чистое постельное белье, полотенца, смена одежды - все есть.

- Что произошло? - спросила Тиль. - Это был поджог? Взрыв?

Она заглянула через плечо Петры, пытаясь рассмотреть обгоревшую дверь дальше по коридору, и директриса больно ущипнула Тиль за щеку.

- Если бы с тобой что-то произошло, я бы себе не простила, - проворковала она и, развернувшись на каблуках, пошла прочь, придерживаясь за стену.

- Да она в хламину пьяная, - протянул Ланс.

Колдун подошел к двери, которая вела в их прежние комнаты, осторожно толкнул, и та рухнула, подняв гучу пепла. Приблизившись, Тиль заглянула в открывшийся проем:

черные стены, обуглившаяся мебель, окно лопнуло, и черные хлопья копоти плавно кружились на ветру.

- Очень странно, - сказал Ланс, не решаясь перешагнуть порог.

- Ничего странного, - ответила Тиль. - Обычное колдовство. Контролируемый поджог. Посмотри, пожар не распространился дальше наших комнат. Даже дверь снаружи не обгорела. Похоже, это знак, что нам здесь не рады.

- Возможно, тот, кто это сделал, думал, что мы внутри, - предположил Ланс.

Он вдруг стащил перстень с мизинца и, поймав ладонь Тиль, надел его ей на средний палец.

- Что ты делаешь? - возмутилась она, пытаясь стащить перстень. - Зачем это?

- Так безопаснее, - ответил Ланс, направляясь в новые комнаты, выделенные им Петрой.

- Сними его сейчас же! - выпалила Тиль, направляясь за ним следом. - Я не собираюсь носить твое кольцо!

- Слишком символично? - ухмыльнулся Ланс, разглядывая гостиную - почти точную копию той, что была у них раньше, но с розовыми обоями. - Знаешь, Матильда, в этом пожаре есть несомненный плюс.

- Какой же? - спросила она, все так же пытаясь стянуть перстень, но тот сидел на ее пальце как влитой - не иначе колдун что-то нашаманил. - Ведьма вряд ли стала бы сжигать нас просто так. Выходит, мы где-то прокололись, вернее - ты. Она на шаг впереди.

- Нет, я не про это, - покачал головой Ланс и просиял улыбкой. - Сочинения сгорели!

Вдохнув, Тиль направилась в дальнюю спальню. Закрыв за собой дверь, рухнула на кровать, уставилась в потолок. Губы все еще саднили от поцелуев, ноздри раздражал запах гари, тело, опустошенное выбросом энергии, казалось набитым ватой. Тиль повернула голову и посмотрела на серебряный перстень на руке. Он был теплым и тяжелым, сверху сохранился полустертый рисунок, напоминающий цветок.

Вдруг от стены отделился светящийся сгусток. Он проплыл над кроватью, завис над Матильдой, постепенно принимая человеческий контур: проступила женственная фигура, подчеркнутая платьем с ремешком, по плечам разметались волосы. Лицо призрака оформилось последним и могло быть довольно милостивым, если бы не вывалившийся изо рта распухший язык.

Призрак обхватил себя за шею руками, закатил глаза.

- Класс, - вздохнула Тиль. - Вот тебя еще не хватало!

Она взмахнула рукой, и привидение, будто подхваченное порывом ветра, понеслось прочь и просочилось через другую стену.

Тиль повернулась на бок, сложила руки под головой, коварно улыбнулась, выжидая.

Крик Ланса раздался через несколько секунд. Потом что-то с грохотом упало, разбилось, в щелке под дверью вспыхнул свет. Колдун грязно выругался, и Тиль, довольно выдохнув, закрыла глаза.

Проснувшись, Матильда некоторое время лежала в кровати, рассматривая свое новое жилище. Обычная комната со стандартной кроватью и безликим двухстворчатым шкафом сохранила дух прошлой хозяйки: тумбочку у кровати украшала вязаная салфетка, в узкой вазочке стояла засушенная роза. Утренний свет, падающий из окна, ложился на деревянный пол ровным прямоугольником, и Тиль сразу захотелось стать на него босыми ногами.

Она потерла глаза и, оцарапав себе переносицу, подняла руку. Перстень колдуна. Артефакт, который сохранил Лансу жизнь, когда тот просто обязан был умереть. И он

так просто с ним расстался?

Тиль покрутила перстень на пальце, внимательнее разглядела цветок с полустертыми лепестками. Или не цветок? Теперь уж не разобрать. Она облизала палец и попробовала стянуть перстень, но тот тут же прилип, как заговоренный. Хотя – почему «как»? Заговоренный и есть.

Ланс сказал, что сделал его для женщины, которую любил. Но перстень остался у него, а не у той, которой был предназначен. Еще одна загадка, которыми колдун нашпигован, как утка яблоками.

Свесив ноги с кровати, Тиль прикоснулась ступнями к теплому полу, зажмурилась от удовольствия. Вчера она все же нашла в себе силы раздеться и натянуть казенную сорочку, но в душ хотелось нестерпимо. Заметив свое отражение в полированной поверхности шкафа – хрупкие ключицы, обтянутая сорочкой грудь и голые колени – Тиль сняла с вешалки белый махровый халат, пахнувший стиральным порошком, и накинула его на плечи.

Она открыла дверь и тут же наткнулась на Ланса, который отжимался прямо перед ее комнатой. Постояла у порога, рассматривая его спину – ровный позвоночник, окрепшая гармоничная мускулатура, зеленые трусы – а потом, приподняв полы слишком длинного для нее халата, перешагнула через колдуна и пошла в ванную.

– Доброе утро! – выкрикнул он ей вслед. – Прекрасно выглядишь!

Она махнула ему рукой, не оборачиваясь, и скрылась в ванной комнате. Отражение в зеркале ясно говорило, что Ланс врал. Светлые волосы торчали дыбом, губы казались слишком яркими на бледном лице, под синими глазами пролегли круги. Тиль задвинула шпингалет и зависла на секунду, осознав, насколько это сомнительная защита против колдуна, открывающего замки движением ладони. Вздыхнув, она скинула халат, стащила через голову сорочку и забралась в душ.

Ланс появился перед ней, как только она вышла из ванной, будто все это время стоял у двери и ждал. Все так же в зеленых трусах, куда от пупка сбегала дорожка рыжих волос, вспотевший и довольный.

– Матильда, – произнес он со значением.

– Ланс, – ответила она, заранее ожидая подвоха.

– Я сделал тебе кофе, – сообщил он и, обойдя ее, скрылся в ванной, а Тиль прошла в гостиную, села на диван и взяла с журнального столика чашку, от которой поднимался пар. Кофе был таким, как она любила: крепкий, с молоком и без сахара. Вытянув ноги, Тиль медленно выпила всю чашку. Ланс появился через несколько минут в таком же, как у нее, белом халате, только на нем он не сходил на груди и заканчивался выше колен.

– Вчера я видел призрака, – сказал он, садясь в кресло напротив Тиль. – По-видимому, это Вивиан. Преподаватели упоминали о ней.

– Смерть явно насильственная: удушение или отравление.

– Ты тоже с ней знакома?

– Немного. – Тиль слегка улыбнулась.

– Итак, у нас есть темный маг, который держит цербера в развалинах замка, – сказал Ланс, разглядывая Тиль, – и который устроил поджог, пытаясь нас убить. В пансионе регулярно происходят выбросы магической энергии, из-за которых туи цветут, а с неба падает рыба. А теперь еще призрак. Я не хочу нагнетать, но, возможно, стоит сообщить в Орден?

– Телефон сгорел. – Тиль пожала плечами, и полы халата чуть разошлись в стороны.

Ланс с усилием оторвал взгляд от ее обнажившихся ключиц и посмотрел Тиль в глаза.

- Я пыталась связаться с Ремом, - добавила она.

- Когда?

- Только что. В душе.

- А какой у вас способ общения? - нахмурившись, уточнил Ланс. - С визуальным рядом или как?

Тиль закинула ногу за ногу, с любопытством глянула на колдуна.

- А что? - спросила с усмешкой.

Ланс прикусил нижнюю губу, пялясь на коленки Тиль.

- Мне сейчас очень хочется задать тебе второй вопрос, и чтобы ты не стала на него отвечать, - признался он наконец.

Фыркнув, Тиль закуталась в халат плотнее.

- Ты и так облизал мне все гланды, - заявила она. - Давай уже займемся работой. Искажения мироздания, вроде рыбного дождя, происходят, как правило, из-за ненаправленных выбросов энергии, когда магический всплеск не концентрируется на предмете. Если бы дождь прошел лишь раз, можно было бы говорить о влиянии призрака. Но Вивиан совсем молодое привидение: контуры не сформированы, материальные предметы она не воспринимает. Похоже, скончалась недавно. А странности в пансионе происходили и до ее смерти.

- В пансионе неинициированный маг?

- Думаю, одна из девочек - магичка, - кивнула Тиль. - Из-за сильных душевных переживаний могут происходить несконцентрированные энергетические выбросы вроде вчерашнего дождя, из-за которого меня чуть не пришибло рыбой. Все думали, что мы погибли при пожаре. Судя по тем сочинениям, что ты успел прочитать, ты вызвал у девочек интерес. Вчера они пережили мнимую потерю выдуманного возлюбленного. Всплеск энергии. Излом мироздания. Рыба.

- Логично, - согласился Ланс.

- У меня был артефакт, позволяющий определить мага, - нахмурилась Тиль. - Компас, указывающий на обладателя крыльев. Наверняка сгорел.

- Я сделаю такой, - кивнул колдун, глядя в вырез ее халата. - Думаю, Матильда, мы сможем раскрыть это дело, если станем настоящей командой. Если будем действовать заодно, как слаженный механизм, - он несколько раз соединил и развел ладони, - если сольемся в единое целое...

- Все, хватит, я поняла твою тонкую игру слов, - остановила его Тиль. - Как бы ни было неприятно признавать, но здесь мне на самом деле может понадобиться напарник. Делай свой артефакт.

- А ты?

- Хочу навестить Ульриха, - ответила Тиль, поднимаясь с дивана. - К началу уроков вернусь.

- Будь осторожна. - Ланс тоже встал с кресла, шагнул к Тиль, и та невольно попятилась. Он нахмурился, виновато вздохнул. - Прости меня за вчерашнее.

- Очень надеюсь, что такое больше не повторится, - отрезала Тиль. - Перстень снимешь?

Она протянула ему руку, и Ланс, погладив ее ладонь, сжал пальцы, привлек к себе. Тиль уперлась ему в грудь, настороженно посмотрела снизу вверх.

- А что ты можешь предложить за то, что я сниму перстень? - прошептал он, медленно целуя ее пальцы один за одним.

- А ты ничего не делаешь просто так? - так же тихо спросила она. Сегодня его губы были мягкими, теплыми, а поцелуи упоительно нежными.

- Я бы обвешал тебя артефактами с головы до ног, - сказал Ланс, - а лучше - увез с этого острова. Я не знал, что тут все так запущено. Иначе нашел бы другое дело.

- Постой. - Тиль оттолкнула его, отстранилась. - Выходит, ты специально все это затеял?

- Ну конечно, - ответил Ланс. - Совместное дело сближает. А я хочу сблизиться с тобой, Матильда. Очень близко и очень хочу.

- Ой все, - ответила она, направляясь в свою комнату. - Иди на завтрак. Ты занимаешься преподавателями, я - ученицами. И постарайся не умереть.

- Волнуешься за меня?

- Мне нужен компас, - ответила она, перед тем как закрыть дверь.

Тиль вышла из пансиона и направилась к яблоневому саду. Она крутила в уме имеющуюся информацию и так и сяк, и по всему выходило, что они с Лансом пока далеки от разгадки.

Неведомый маг сумел создать на острове замкнутый контур, так что ее попытки связаться с Ремом оставались безуспешными. Такой колдун не станет бессмысленно выплескивать энергию в пространство, значит, рыба, падающая с неба, и прочие происшествия в пансионе вряд ли его вина. Умозаключения выглядели правильно: если одна из девочек - магичка, то все сходится.

Но какова вероятность того, что в пансионе оказались сразу два мага? Вместе с персоналом здесь не наберется и сотни людей, а по статистике лишь один из пятисот тысяч - маг. Тиль сердито оборвала розовый бутон, выросший на зеленой веточке туи.

С утра ей принесли стопку одежды, и серые шерстяные колготы снова кололи кожу под коленями, а форменная белая рубашка слишком туго обтягивала грудь. Тиль хотела заглянуть на пожарище - вдруг что-то уцелело, но обнаружила, что дверь наглухо заколотили досками. Шляпки гвоздей были скособолены, доски висели криво, Тиль не удивилась бы, если бы узнала, что дверь заколачивала сама Петра. Похоже, она единственная, на ком пансион еще держится. Но зачем директриса делает вид, что все хорошо? Пытается сохранить работу? Или действительно верит в то, что пансион для девочек - дом и все они - большая дружная семья? Не совсем же Петра дура. Может, она и есть тот маг, которого они ищут? Но что она скрывает от ковена? Зачем магу, кем бы он ни был, прятаться на острове?

Погруженная в раздумья, Тиль не сразу уловила странный звук и, лишь подойдя к яблоне - той самой, которая, по уверениям Клэр, появилась из ниоткуда, - поняла: кто-то плачет. Девочка, сидящая в развилке ветвей, дернулась, завидев ее, шмыгнула носом и быстро вытерла глаза.

- Привет, - сказала Тиль, опираясь на толстый шершавый ствол, побеленный краской. - Кажется, я уже видела тебя здесь. Я Матильда. А тебя как зовут?

- Алиса, - нехотя ответила девочка.

Ее нельзя было назвать красивой или даже симпатичной: большой лягушачий рот, опухшие глаза, впалые щеки. Она соскользнула с дерева и направилась к пансиону, но Тиль остановила ее, придержав за руку. Ладонь Алисы оказалась холодной, как ледышка.

- Ты в порядке? - спросила Тиль.

Девочка удивленно посмотрела на нее, а потом с усилием раздвинула губы, и Тиль вдруг мороз продрал от этой улыбки, напоминающей страдальческий оскал.

- Все хорошо, - ответила Алиса, пытаясь выдернуть ладонь, но Тиль удержала ее руку.

- Ты плакала, - настойчиво сказала она. Ладонь девочки не нагревалась от прикосновения, оставалась холодной, как рыбешка, и Тиль почувствовала, что ее саму

пробирает озноб. – Расскажи, что случилось. Вдруг я смогу помочь.

– Отстань. – Алиса сердито выдернула ладонь и пошла к пансиону, сгорбившись, как старушка, ее правое плечо приподнималось чуть выше левого, а тонкая темная косичка разделяла спину пополам.

Тиль проводила ее взглядом, мучаясь от ощущения чего-то неправильного. Девочка плакала, но это как раз понятно: пансион далеко не райское местечко, как бы ни уверяла в обратном директриса. Узкая сутулая фигурка скрылась за туями, и Тиль дала себе зарок осмотреть девочку как пациентку. Ей совершенно точно нужна помощь. А может, Тиль самой нужно испытать свои силы, почувствовать уверенность, которую Ланс расшатал неуместными вопросами?

Взобравшись на яблоню, Тиль перелезла с ветки на стену, выпрямилась, раскинув руки.

Как только колдуну удалось сразу нащупать больное место? Наблюдательный, наглый и въедливый, как ржавчина.

Она прошла по стене, спустилась по дереву с обратной стороны и, сунув руки в карманы куртки, быстрым шагом направилась к дому, где ждал Ульрих. Ланс нагнал ее через несколько минут. Просто появился рядом, протянул Тиль зеленое яблоко, а когда она молча покачала головой, с хрустом вгрызся в сочную мякоть. Колдун был одет все в ту же кожанку и черные штаны, волосы под солнцем вспыхивали рыжим.

– Я решил, что лучше с тобой прогуляюсь, – сказал Ланс, прожевав. – Смотри, цветы! – указал он на лужайку, где яркие желтые первоцветы рассыпались солнечными зайчиками. – А там белка! – воскликнул, задирая голову.

– У меня такое чувство, будто я завела щеночка, – съязвила Тиль.

– Я милый, энергичный и норовлю тебя облизать, – ухмыльнулся Ланс. – Все сходится. Ты любишь собак?

– На расстоянии, – ответила Тиль. – Собаки боятся Ульриха, истерично лают, визжат. Он их тоже пугается. В общем, без собак мы пока.

– Надо решать эту проблему, – заявил колдун. – Завести песика, и пусть привыкают друг к другу. Знаешь, куда я пошел первым делом после того, как меня восстановили?

– Я думала – ко мне, – буркнула Тиль.

– Нет, – улыбнулся Ланс. – Первым делом я отправился на свою могилу. А знаешь почему?

– Тянуло в родные места? Ностальгия?

– Потому что мне было страшно туда идти, – признался он. – Какие-то странные мысли: что меня снова затянет внутрь, словно воронкой, что цепи поползут змеями и опутают мое тело.

– Ох, рано тебя выпустили из Ордена, – вздохнула Тиль. – Когда закончим тут, я скажу Рему, чтобы подобрал тебе психиатра. Да не одного, а целую команду.

– Каждый шаг к могиле по холму давался мне все тяжелее, и, когда я подошел к краю ямы, которая уже заросла травой, едва мог стоять: ноги дрожали, я вспотел и задыхался, как загнанный конь, сердце едва не выпрыгивало.

– И что потом? – против воли заинтересовалась Тиль.

– Я стоял там, пока не успокоился, – ответил Ланс. – Пока понимание того, что все осталось в прошлом, не угнездилось во мне. В жизни бывают дрянные периоды, но они проходят. И важно оставлять их там, в прошлом.

– Почему ты мне это говоришь? – с подозрением спросила Тиль.

– Делюсь нажитой мудростью, – ответил он, лучезарно улыбнулся и обнял ее за талию. – Согласись, я же лучше собаки!

Вздохнув, Тиль убрала его руку и толкнула калитку во двор Ульриха. Тролль выбежал ей навстречу, будто ждал у окна, стиснул в объятиях.

- Ульрих, - наморщила Тиль нос, - почему от тебя несет рыбой?

Он отстранился и выдохнул:

- У!

Глянув на Ланса, улыбнулся и протянул ему растопыренную пятерню.

- Дай пять, - Колдун звонко шлепнул его по ладони. - Итак, вчера что-то произошло.

- У! - подтвердил Ульрих. Он заметался по двору, периодически показывая пальцем в небо, потом скрылся в доме, и не успели Тиль и Ланс подняться по ступеням, как тролль появился снова, нежно прижимая к груди потрошеную рыбину.

- Вот кому вчерашний дождь пришелся по вкусу, - понял Ланс. - Рано ты тучи разогнала.

- Ульрих, у тебя все хорошо? - спросила Тиль.

Тролль широко улыбнулся щербатым ртом, закивал головой, сияя как пятак, и даже лысина его радостно заблестела.

- Вот и прекрасно. Никуда не ходи, ладно? - попросила она. - На острове опасно. А в развалинах живет злая собака.

- У?

- Три раза «у», - исправил Ланс. - Хотя я поставил заслон на выход, так что цербер не выберется.

- Если только хозяин ему не поможет, - засомневалась Тиль. - Знаешь, Ланс, у меня сердце не на месте. А если то трехголовое чудище все же выйдет на свободу?

- Давай сходим, проверим, - предложил колдун. - Я могу сварганить из моей куртки отличный поводок и комплект намордников. Конечно, когда я предлагал вам завести собаку, то имел в виду что-то вроде болонки, шпица, пуделя. Цербер все же слишком экзотичная порода...

- Пойдем. - Тиль взяла его под локоть и подтолкнула к калитке. - Нам еще на уроки надо успеть. Я загляну к тебе на обратном пути, - пообещала она Ульриху. - Ты зубы почистил? Приду - проверю.

Тролль виновато отвел глаза, поджал губы и быстро скрылся в доме, а Ланс повел Тиль на холм, где пылились старые камни.

Дорога показалась Тиль почти привычной: арка, от которой остались лишь воспоминания, и два стертых временем каменных основания, поворот на кладбище, разрушенные стены замка, зубчатые и неровные, словно обкусанные великаном. Ланс первым повернул ко входу в подземелье, остановился над черным провалом, провел над ним рукой. Тиль успела заметить растерянность, отразившуюся на его лице перед тем, как он посмотрел на нее.

- Две новости: хорошая и плохая.

- Защитный контур разрушен, - поняла Тиль, внутренне холодея. - Скажи хорошую!

- Кажется, мы вовремя пришли. Посмотри, - он присел, рассматривая серую пыль, - следов цербера не видно. Он все еще там.

- Уверен? - с сомнением спросила Тиль, осторожно подходя ближе.

Выпрямившись, Ланс снял кожанку, перекинул ее через левую руку, с правой ладони соскользнула сияющая плеть. Колдун снова склонился над темным проходом, куда спускались каменные ступени, свистнул.

- Песик, - позвал он, - а что у меня есть!

- Пойдем, - решительно сказала Тиль, направляясь к подвалу. Мягкий свет окутал ее, рассеивая тьму.

- Матильда, ты можешь свой фонарик на максимум поставить? - попросил Ланс, переминаясь с ноги на ногу на верхней ступени.

Белый свет полыхнул во все стороны, так что стали видны даже трещинки на стенах. Черный паук сбежал из центра паутины, бахромой свисающей над потолком, и забился в уголок. Ланс быстро нагнал Тиль, оттеснил назад.

- В прошлый раз цербер прятался за тем поворотом, - кивнула она, и колдун замедлил ход, расправил сияющую плеть, закрутившуюся на конце в петлю. - Ты хочешь его поймать?

- Почему бы и нет? - ответил Ланс. - То, что вы с Ульрихом не хотите завести собаку, еще не значит, что все такие же равнодушные. Уверен, я найду подход к церберу, - колдун обернулся и подмигнул Матильде, - раз уж нашел подход к тебе.

- Не лсти себе, - фыркнула Тиль. - Сейчас ты меня бесишь еще сильнее, чем при знакомстве.

- Но к раздражению примешивается кое-что еще, - заметил Ланс, многозначительно подвигав бровями.

- Ничего к нему не примешивается, - отрезала она.

- Любопытство, симпатия, а может, и страсть, - невозмутимо добавил Ланс, и Тиль закатила глаза. - Я все вспоминаю наш шкаф. Что же там было такого, что тебе сорвало тормоза? Не пальто же Петры в самом деле... Возможно, сработал эффект неожиданности? Все произошло спонтанно, и ты не успела выставить свои железные границы. А может, секрет в том, что ты сама была инициатором? Я не давил на тебя, и ты поцеловала меня сама.

- Это была вынужденная мера! - воскликнула Тиль. - Давай сначала поймаем трехголового пса с огромными клыками, который затаился где-то за углом, а потом уже будем выяснять отношения.

- Отношения, - со значением повторил Ланс. - Сама признала, что они у нас есть.

Он взмахнул плетью, и та, закрутившись, стегнула за угол и, не найдя цели, вернулась назад. Ланс заглянул в темный проход.

- Ну-ка посвети, - попросил он Тиль.

Она шагнула за ним следом, рассеивая мрак, и Ланс присел у безжизненного тела, лежащего у стены неопрятной лохматой кучей. Три собачьи головы были запрокинуты, кровь, вытекшая из ровной раны на груди - там, где соединялись три шеи, - загустела на каменном полу и глянцево блестела, как черное зеркало.

- Он уже холодный. Его убили ночью, - мрачно сказал Ланс, выпрямляясь.

Тиль, наоборот, присела у мохнатого тела, положила ладонь на выпуклый лоб средней головы, погладила черную шерсть - жесткую, колючую, - и желтый светящийся комочек, пухлый, как шмель, отделился и стремительно улетел, просочившись сквозь потолок.

- Он бы и сам упокоился, скорее всего, - пояснила Тиль, поднимаясь. - Но смерть насильственная и, вероятно, от руки человека, которого он считал другом. Подпустил бы цербер к себе чужака? Сомневаюсь. Так что я решила подстраховаться. Трехглавый призрак нам не нужен.

- Не нужен, - эхом подтвердил Ланс и взял ее за руку. - Ты это слышишь?

Тихий рокот, напоминающий ворчание старика, прокатился над ними, повторился эхом где-то вдалеке. Камни затрещали, словно кто-то зло заскрипел зубами. С потолка

посыпались песок и каменная пыль, а земля под ногами задрожала.

- Бежим! - выкрикнул Ланс, увлекая Тиль за собой.

Они успели завернуть назад за угол и увидеть, как тонкий ломтик света в пролете лестницы схлопывается, отрезая им путь вверх. Потолок и стены сминались, крошась и падая, и Тиль, ахнув, потащила Ланса назад. Они бежали по узкому коридору, который позади них расплющивался под тяжестью камней и переставал существовать, от грохота заложило уши. Глухая стена впереди вынырнула из мрака, и Ланс потянул Тиль за собой в темное ответвление коридора. Они оказались в узком зале, и обвал пронесся мимо них, закупорив выход камнями, как бутылку пробкой.

Постепенно шум стал стихать, камни шуршали, устраиваясь удобнее, то и дело раздавались стук, шорох, потом пронесся тихий вздох, словно земля наконец успокоилась, и остался лишь быстрый ритмичный стук под ладонью. Опомнившись, Тиль убрала руку с груди Ланса, высвободилась из тесных объятий. Колдун посмотрел на нее, сглотнул, и крохотная царапинка на его шее - наверняка порезался, когда брился - дернулась.

- Матильда, - сказал он, - нас что, похоронили заживо?

Серый потолок, серый пол, выход плотно завален камнями, так что и мышь не пробежит. Тиль пошла вдоль стены, прислушиваясь, приглядываясь, пытаясь уловить движение воздуха, которое могло бы означать возможность спасения.

Ланс сидел посреди зала, обхватив голову обеими руками, и раскачивался. Тихий жалобный стон вырвался из-за сжатых зубов.

- Слушай, Ланс, ты только что рассказывал, как ходил на свою могилку, чтобы победить страхи, - сердито напомнила Тиль. - Давай, продемонстрируй на практике, какой ты крутой.

Ланс вскинул на нее глаза, перестал раскачиваться.

- Мы здесь вдвоем, два сильных мага, не скованных железом и запирающими знаками, - продолжила увещевать его Тиль. Она подошла к нему, присела на корточки. - Мы выберемся.

Колдун, выглядевший совершенно несчастным, неуверенно кивнул, глядя ей в глаза.

- А если нет, - улыбнулась Тиль, - то, по крайней мере, один из нас сможет съесть второго.

- Я сильнее, - хрипло произнес Ланс, откашлявшись.

- Это мы еще посмотрим, - ответила Тиль. Она глянула вниз, и улыбка исчезла с ее лица. - Ланс! Вот что охранял цербер! Ну-ка встань.

Она нетерпеливо потянула колдуна за руку, заставляя подняться. Склонившись, вперилась взглядом в пол. Исчерканные знаками камни со следами воска и копоты лишь слегка запылились, будто ритуал здесь проводили совсем недавно. Матильда прошла вдоль круга, нарисованного углем, присев, потрогала засохшие потеки воска и выдернула опаленный почти до основания огарок свечи. Понюхав свечку, она поморщилась и выпрямилась, хмуро глядя на бурое пятно в центре круга. Повернувшись, уткнулась в грудь Лансу, который ходил за ней, как привязанный. Он забрал у нее свечу и отбросил к стене.

- Матильда, - сказал колдун и, взяв ее руку, положил себе на грудь. Сердце его колотилось в бешеном ритме, - я долго не выдержу.

Тиль обеспокоенно на него посмотрела: по виску Ланса ползла капля пота, губы, обычно готовые сложиться в насмешливую улыбку, были сжаты до белизны, зрачки затопили почти всю радужку. Колдун часто дышал, с сипом выдыхая воздух, и Тиль быстро влепила ему пощечину. Звонкий шлепок отразился эхом от каменных стен.

- Ты чего? - возмутился он.

- Привожу тебя в чувство, - нахмурилась Тиль.

- Прежний способ мне нравился больше, - пробурчал Ланс, прижимая ладонь к щеке.

- Ладно, давай попробуем выбраться, - задумчиво сказала Тиль. Она подошла к камням, блокирующим выход, вытянула вперед руки. Белый свет полился из центра ее ладоней, ударил по валунам, кроша их в пыль. Хрупкое равновесие нарушилось, длинная трещина быстро побежала по потолку.

- Хватит! - воскликнул Ланс, хватая ее за руки.

Валуны покачнулись, заскрежетали, каменный язык вытянулся в узкий зал. Ланс расправил куртку и швырнул ее к выходу. Кожанка растянулась как парус, заклепки рукавов впились в противоположные стены зала. Камни быстро набивались, растягивая тонкую преграду, утыкаясь в нее острыми гранями.

- Ланс! - жалобно воскликнула Тиль. - Прости, я сделала только хуже!

- Что ж, ты умеешь признавать свои ошибки, - заметил тот и потрепал ее по макушке, - это похвально.

Шум камней стих, выпирающее брюхо кожаного паруса встопорщилось, как после сытного обеда.

- Придумай какой-нибудь артефакт, - попросила Тиль и вдруг просияла: - Портал! Ты умеешь?

- Нет, - ответил Ланс. - Не моя магия. Я слишком здесь и сейчас, понимаешь?

Тиль запустила пальцы в волосы, прикусила губу, глядя на истончившуюся едва не до прозрачности кожанку. Ланс расстегнул ремень, вытянул его из штанов, и Тиль с недоумением на него посмотрела.

- Но я попробую, - сказал он, застегивая ремень в кольцо. - К счастью, совсем недавно у меня появились очень яркие воспоминания, которые я неоднократно прокручивал этой ночью. Что-то вроде якоря. И он неподалеку - у той самой могилки с ангелом. Может, и получится.

- То есть прошлой ночью ты только и думал о том, что произошло у могилы? Да ты озабоченный! - фыркнула Тиль.

- Да, - осклабился Ланс. - Вот нам повезло, правда?

Камни снова зашуршали, очередная волна еще больше натянула куртку, трещина на потолке раздвоилась, как змеиный язык. У Ланса задрожали руки, и ремень выпал.

- Я не могу, Матильда, - обреченно прошептал он, вытирая лоб рукавом рубашки.

- Ладно, - вздохнула Тиль и шагнула к нему.

- Только не драться! - выставил он вперед ладони.

- Не буду, - ворчливо пообещала она и обняла его. - Ты справишься, - прошептала Тиль в ухо колдуну, едва не касаясь мочки губами. - Я видела твои крылья. Ты один из самых сильных магов, которых я встречала.

Ее пальцы запутались в его волосах, погладили шею. Ланс серьезно посмотрел на Тиль, покачал головой.

- Слова не работают, - прошептал он и, склонившись, коснулся губами ее губ, притянул к себе, обняв за талию, и Матильда привстала на цыпочки, запрокинула голову, скользнула кончиком языка в его рот. Ланс тихо застонал, вжимаясь в нее, впиваясь губами, лаская жадно, нетерпеливо. Камни снова угрожающе затрещали, и Тиль отпрянула.

- Давай работай, - сердито приказала она, отворачиваясь, чтобы скрыть покрасневшие щеки.

- Света добавь, - попросил он, и от Тиль так ярко полыхнуло, что глаза Ланса заслезились.

Поморгав, он провел ладонью вдоль ремня, сцепленного в круг, и пряжка засветилась от напитавшей ее энергии, тонкие искрящиеся нити быстро побежали по внутренней стороне черной кожи. Внутри кольца, образованного ремнем, будто натянулась тонкая пленка, и через мгновение Тиль увидела белого ангела с поникшими крыльями.

- Получается! - воскликнула она, просунула руку в кольцо, и изображение тут же погасло.

- Помоги мне, - попросил Ланс, и Тиль быстро шагнула к нему, обняв, поцеловала. - Вообще-то я имел в виду другую помощь, - ухмыльнулся он, и Тиль сердито прищурилась. - Мне нужна твоя энергия. Иначе портал может тебя не пропустить. Покажи мне крылья, Матильда.

Молния на ее куртке вжикнула будто бы сама собой, пуговицы на белой рубашке расстегнулись. Отпрянув, Тиль запахла рубашку, но Ланс шагнул следом.

- Ты хочешь выбраться отсюда? - сердито прикрикнул он. - Или собираешься угробить нас обоих?

- Ты-то можешь пролезть в это кольцо, - возмутилась Тиль, вздернув подбородок.

- Без тебя? Нет, Матильда, - покачал он головой. Глаза его вспыхнули. - Покажи мне крылья! Скажи заклинание! Откройся мне!

Камни снова заворочались позади них, трещина на потолке распахнулась шире, пропуская струйки песка и пыли. Куртка лопнула, выпустив фонтан камней, ударивших в стену.

- Скорее! - крикнул Ланс. Его горячая ладонь легла на ее солнечное сплетение.

- Анаэ-таа, - тихо выдохнула Тиль.

Все произошло очень быстро. Потолок раздвоился, одна половина рухнула вниз, и Тиль на мгновение стало трудно дышать, стоило лишь представить, как эта махина крошит ее кости. Ланс взмахнул рукой за ее спиной, вплеп белую светящуюся энергию к огненным нитям, опоясывающим ремень, а потом сгреб Тиль в охапку и вытолкнул через кольцо. Она оцарапала ладони, упав на острые камни, а потом и вовсе распласталась как лягушка, когда колдун грохнулся на нее следом. Земля под ними содрогнулась и просела.

Скатившись с Тиль, Ланс перевернулся на спину и раскинул руки, глядя в небо, по которому ползли плотные серые тучи. Круглый светящийся портал, висящий в полуметре над землей, схлопнулся и погас.

Тиль тоже повернулась на спину, нашла руку Ланса и легонько пожала его пальцы.

- Ты успел в последний момент, - сказала она.

Ланс повернул к ней голову, промолчал.

- Знаешь, я старалась не подавать виду, но это было страшно, - призналась Тиль, глядя на облака. - Ума не приложу, как тебе удалось не спятить, проведя столько времени в могиле.

Ланс придвинулся ближе и, пощупав палец, вытер ее щеку. Тиль недовольно мотнула головой.

- Тебе встречались раньше символы, как на полу в том зале? - спросила она. - Очень странные. И свечи отвратительно воняли. В них совершенно точно использовали жир, не исключено, что человеческий. Я таких свечей уже сто лет не видела. А пятно... - Она передернула плечами. - На кровь похоже. Выходит, мы нашли убежище нашего мага, которое он использовал для ритуалов. Теперь ему придется искать новое место.

Ланс уткнулся ей в плечо, вдохнул запах.

- Все еще не пришел в себя? - спросила Тиль. Она погладила его по голове, потрепала запылившиеся рыжие прядки. - Ты молодец, Ланс. Может, я даже не стану жаловаться на тебя Рему.

- Спасибо, - сказал он.

- И ты действовал так быстро, решительно... - задумалась она.

- Ты тоже хорошо меня поддерживала, - улыбнулся колдун. - Возможно, однажды ты совсем излечишь меня от клаустрофобии.

- Куртку жалко.

- Куплю другую.

- Я хочу спросить. - Тиль повернула к нему голову, и их губы почти соприкоснулись. - Второй вопрос нашего дурацкого соглашения.

- Спрашивай.

- Как вышло, что тебя закопали?

- Я знал, что однажды ты спросишь, - вздохнул он, отвернувшись.

- Только не ври! - потребовала она.

Стены замка окончательно развалились, подняв к небу тучу серой, как дым, пыли, словно на холме вдруг проснулся вулкан. Те могильные плиты, что еще стояли, упали на землю, и лишь мраморный ангел покачнулся, но удержался.

Заметив взгляд Тиль, Ланс пояснил:

- На статуе оберегающее заклятие. Довольно сильное, раз действует столько лет. Я сразу подумал - что-то здесь нечисто: все растащили, а мраморного ангела оставили. Скорее всего, это предсмертное желание твоего Анри. И, кажется, статуя напоминает тебя, Матильда.

- Пустые домыслы, - возразила она.

- Логические умозаключения.

- А мой вопрос ты решил проигнорировать? Как же клятва?

- Я отвечу, - сказал Ланс и снова замолчал.

Тиль повернулась на бок, подперла рукой голову, ожидая. Колдун повернулся к ней, и взгляд его зажегся интересом. Спohватившись, Тиль села и застегнула пуговицы на рубашке, вжикнула молнией куртки и снова вытянулась возле Ланса.

- Все дело в женщине, - сказал он наконец. - Я любил ее. Она была красивая, умная, яркая и замужем.

- Это ей ты сделал перстень? - спросила Тиль, и Ланс кивнул. - Выходит, так ты и приобрел привычку прятаться в шкафу?

- Нет, это еще до нее, - усмехнулся колдун.

- И что, ее муж вас застукал? - поморщилась Тиль.

- Нет, - ответил Ланс. - Потом я узнал ее лучше. И разлюбил.

- Месть брошенной женщины, - протянула Тиль.

- Я так банально попался, - вздохнул Ланс. - Она пришла ко мне, такая несчастная, говорила о чувствах, как сильно любит меня, а сама незаметно подмешала дурман-порошок в вино. Я вырубился и очнулся уже в цепях и в гробу. Железо, закаленное в

морской воде, полная неподвижность, невозможность колдовать. Она стояла над гробом вместе с мужем и винила в том, что я опутал ее чарами, заключенными в перстне.

- А ты опутал? - уточнила Тиль.

- Нет, - твердо сказал Ланс, и Матильда ему поверила. - Она вернула перстень, надев его мне на палец. Муж плюнул мне в лицо. Крышку гроба закрыли. Вот и все.

Они помолчали, глядя в небо.

- Странно, что после этого ты не боишься женщин, - задумчиво сказала Тиль. - По идее мы должны пугать тебя куда сильнее шкафов.

Ланс повернулся к ней и, легонько обхватив подбородок, заставил посмотреть на себя.

- Матильда, я тоже хочу задать второй вопрос, - сказал он.

- Может, хватит на сегодня откровенностей? - нахмурилась она и решительно добавила: - Знаешь, я выбираю поцелуй. Одним больше, одним меньше... Немного противно, но потерплю. Давай действуй.

Ланс откинулся на землю, будто на перину, заложил руку за голову.

- Сама целуй, - сказал он.

- С чего это?

- Твой выбор, - пожал он плечами.

Вздохнув, Тиль склонилась над колдуном, прижалась губами к его рту и через пару секунд отодвинулась.

- Мм, - покачал он головой. - Помнишь условие? Это должен быть король поцелуев. Даже в подземелье ты старалась лучше. К тому же это может пригодиться для очередного артефакта переноса. С душой, Матильда. Представь, что ты в меня влюбилась.

- Ты ставишь передо мной непосильные задачи, - фыркнула она, но, опершись на локоть, поцеловала колдуна.

Ветер покружил пыль над серыми могильными плитами, швырнул горсть песка в лицо ангелу, который уже сотни лет не смотрел в небо. Светлые волосы смешались с рыжими кудрями, Ланс повернулся, опрокидывая Тиль на спину, перехватывая инициативу, нежно лаская ее губами, языком. Тиль опомнилась, когда рука колдуна оказалась под ее рубашкой. Она слегка его оттолкнула, и он оторвался от ее губ.

- Засчитано? - спросила чуть слышно.

- Засчитано, - согласился Ланс. Он отвел прядку волос с ее щеки, мягко очертил овал лица, погладил губы. - Знаешь, я не хочу сглазить, но мне кажется, тебе нравится со мной целоваться.

- Не выдумывай, - усмехнулась Тиль. Она попыталась встать, но Ланс прижал ее к земле, поймав запястье.

- Я же вижу, - сказал он, глядя на нее. - Ты можешь врать, сколько тебе угодно, но твои губы, глаза, биение сердца говорят о другом.

- Я просто рада тому, что осталась жива, и мой организм тоже, - невозмутимо ответила Тиль. - Поцелуй - как символ продолжения жизни. А ты в принципе симпатичный, хоть и рыжий.

- И хорошо целуюсь.

- Нормально. Может, уже отпустишь меня?

- Ладно, - согласился Ланс, продолжая ее удерживать. Он смотрел на нее так, будто

видел впервые: глаза стали серьезными, изучающими, голубой сектор радужки выделялся, как осколок неба. – Но сначала я все же озвучу вопрос. Где твои крылья, анаэта?

Тиль схватила воздух ртом, будто получила удар под дых, кровь отхлынула от ее лица.

– Ты бредишь, – выдавила она, оттолкнула Ланса и поднялась с земли. – Анаэтов давным-давно нет.

– Я тоже так думал, – согласился он и, встав, прикоснулся к штанам. Облако пыли взметнулось и осело у могил, на одежде Ланса не осталось ни пятнышка, а в глянцевой поверхности ботинок отразились проплывающие тучи. – Пока ты не произнесла заклинание. Я никогда не видел такой чистой белой энергии.

– Просто я очень хорошая. – Пожав плечами, Тиль отвернулась и пошла прочь.

– Но твои энергетические крылья выглядят короткими, словно обрубленными, – заметил он, догнав ее.

– Целитель третьего уровня, посредственность, ты сам говорил.

– Может, поэтому ты так взъелась на меня из-за Рема и того, что я ему увеличил? Искажение физического контура, последствия... С настоящими, реальными крыльями твои способности были больше?

– Хватит сотрясать воздух беспочвенными фантазиями!

– Ты не любишь, когда я прикасаюсь к твоей спине, – не сдавался Ланс.

– Я в принципе не люблю, когда ты ко мне прикасаешься, – отрезала Тиль.

– Покажи свою спину.

– А больше тебе ничего не показать? – взъярилась Матильда. – То крылья, то спину. Задавай третий вопрос – и проваливай! Прицепился, как репей!

– Не терпится снова поцеловаться? – хмыкнул Ланс. – Можем сделать это просто так, без всяких там условий.

Тиль застонала, закатив глаза, и прибавила шаг.

– Ты анаэта, все сходится, – сказал он, не отставая. – Светлые волосы, синие глаза...

– Знаешь, я ошиблась, – откликнулась Тиль. – Ты все-таки сошел с ума в своей могиле.

– Покажи спину – и закроем этот вопрос.

Она остановилась, повернулась и, тыча пальцем ему в грудь, отдельно произнесла:

– Я. Не. Собираюсь. Тебе. Ничего. Показывать! Ты наглый, настырный, упертый рыжий баран!

– Точно анаэта, – кивнул Ланс. – Даже ругаешься культурно. Баран. – Он хмыкнул. – Знала бы ты, какие эпитеты я слышал в свой адрес!

– Не сомневаюсь, что все они были заслуженными, – буркнула она.

Из-за развалин показалась широкая фигура тролля, который разбирал завал, откладывая огромные камни в сторону и горестно подвывая.

– Ульрих! – окликнула его Тиль.

Троль обернулся, ошалело посмотрел, а потом бросился к ней и, обняв ручищами, прижал к груди.

– У! – коротко всхлипнул он. – У!

Потом отстранился, сжал губы и, покраснев от натуги, промычал:

- Муа-ммма.

- Боже, это так трогательно, - умилился Ланс. - Я сейчас расплачусь.

- Отвали, - рявкнула на него Тиль.

Троль насупился, перевел взгляд на колдуна, маленькие глазки зло прищурились.

- Я сказал без иронии, - добавил Ланс. - Это действительно трогательно. Хоть вы и забавно смотрите вместе. Ты такая хрупкая, утонченная, даже в школьной форме, а Ульрих... совсем не утонченный.

- Твои оценочки здесь никому не нужны, - сказала Тиль. - Кто действительно не вписывается в нашу компанию, так это ты.

Ульрих принялся, раздувая ноздри, шагнул к Лансу и сгреб его за грудки.

- Эй-эй! - возмутился тот. - Полегче.

Троль слегка встряхнул колдуна и, вытянув руку, поставил подальше от Тиль.

- Ульрих, - строго осадил она, - не надо его бить.

- Не надо, - подтвердил Ланс.

- Нам еще на уроки. - Матильда бросила на колдуна убийственный взгляд и зашагала по дороге к пансиону.

На Петру они наткнулись сразу за воротами. Директриса, одетая в зеленую юбку, открывающую круглые колени, и пиджак, верхние пуговицы на котором не сходились, напоминала пухлую короткую гусеницу, которая вспылала любовью к туям. Она внимательно осматривала каждое деревце, а при виде Тиль и Ланса спрятала руку со сжатым кулаком за спину.

- Почему вы не на уроках? - спросила она вместо приветствия. - Что у вас за вид? - добавила, посмотрев на Тиль.

- Мы гуляли в развалинах, - ответил Ланс. - Решили ознакомиться с местной достопримечательностью. И вдруг случился обвал.

- Боже мой! - ахнула Петра, прижав руки ко рту. Розовые лепестки выпали и, кружась, опустились к концам алых туфель. - Вы не пострадали? А я ведь так и знала! Не зря наняла охранника! Там плохая аура! Я всегда это чувствовала! - Она обняла Тиль за талию, повела к пансиону. - Пойдем-ка, девочка моя, в медпункт. Пусть тебя на всякий случай осмотрят.

- Я тоже пойду, - заявил Ланс.

Обернувшись, Петра окинула его цепким взглядом.

- Выглядите вы как с иголки, - заметила она.

- Камень попал прямо в затылок, - пожаловался Ланс.

- Да, - подтвердила Тиль. - У дяди явно что-то не то с головой. Мысли бессвязные, путаются. Отсутствует логика. Лучше бы ему уехать. Пройти полное обследование в хорошем госпитале. А я останусь с вами.

- Конечно! - воскликнула Петра. - Я позабочусь о тебе, как о родной!

- Даже не думай. - Ланс, который шагал с другой стороны от Тиль, положил руку ей на спину, погладил, легонько ощупав лопатки. - Без тебя я никуда не уеду.

Тиль резко остановилась, оттолкнула обе руки, обнимающие ее, и сказала:

- Идите вперед, а я за вами. Дорожка узкая.

Улыбнувшись, Петра взяла Ланса под локоть, увлекая к пансиону.

- Скажите, Петра, - задумчиво произнес колдун, - у вас случались несчастные случаи с преподавателями?

- Почему вы спрашиваете? - хохотнула та. - Все будет в порядке с вашей головой. Уверена, все нормально. Может, маленькое сотрясение. Могу дать вам дополнительный выходной.

- Вивиан, - сказал Ланс. - Расскажите о ней.

- Ох, вы наслушались этих бредней про призрака, - вздохнула Петра. - Все мы однажды умрем, кто-то раньше, кто-то позже, в этом нет ничего странного или необычного.

- И от чего умерла Вивиан? - спросил Ланс.

- Анафилактический шок, - нехотя сказала Петра. - Аллергия на арахис, отек гортани. Но уверяю вас, никаких призраков в пансионе нет.

- Конечно. - Ланс успокаивающе похлопал по пухлой ладони, лежащей на сгибе его локтя. - В этом я не сомневаюсь.

В медпункте едва уловимо пахло спиртом и хлоркой, а белые стены помещения напомнили Тиль о ее собственном кабинете, хотя здесь было далеко до идеального порядка, к которому она привыкла: на столе высилась гора папок, а стеклянный шкаф и экран монитора украшали гирлянды разноцветных стикеров. «Анализ крови. Джулия», «Кардиограмма Клэр», «Еще раз проверить рефлекс Ванессы» - Тиль зачиталась надписями, и доктору пришлось повторить ее имя.

- Матильда, верно? - переспросила рыжеватая женщина с простоватым круглым лицом, густо усеянным веснушками, и очками в тонкой оправе на курносом носу. Она двигалась суетливо и быстро, как белочка, а густые брови, казалось, жили своей жизнью, то хмурясь, то удивленно приподнимаясь.

- Да. Здравствуйте, - кивнула Тиль. - Осмотрите дядю первым.

- Что ж, Ланс, раздевайтесь, - сказала доктор, вытягивая из папки чистый бланк.

- Люблю, когда знакомство с женщиной начинается с этих слов, - обольстительно улыбнулся тот, но доктор строго посмотрела на него поверх очков и записала дату и имя на листе.

- Я изучила ваши данные, - сказала она, - и мне не терпится воочию увидеть идеально здорового мужчину.

- Тебе на уроки, - напомнил Ланс, глядя на Тиль и расстегивая рубашку. - Может, сначала ты?

- Тебе тоже на уроки, - огрызнулась она.

Больше всего ей хотелось оказаться сейчас в своем собственном кабинете. Или дома. Или где угодно - только не под пристальным взглядом колдуна, который, казалось, пробрался ей под кожу. Впился как клещ. Сжал челюсти как бойцовый пес. Его бы энергию, да на расследование!

- На сегодня я вас подменяю, - предложила директриса, маячившая в дверях и неотрывно глядящая на постепенно оголяющийся торс Ланса. - Что вы проходили со старшеклассниками на прошлом уроке?

- Они писали сочинение. Я хотел определить общий уровень грамотности и умение излагать мысли, - сказал он, сняв рубашку и аккуратно повесив ее на спинку стула.

- Но сочинения сгорели, - скорбным тоном добавила Тиль. - Дядя так горевал! Так горевал!

- Что ж, - понимающе кивнула Петра, - напишут еще одно. Я принесу вам тетради на проверку.

Она скрылась за белыми дверями, бросив напоследок взгляд на Ланса, а Тиль злорадно улыбнулась.

- Дышите, - попросила доктор, прикладывая стетоскоп к спине колдуна.

- Как ты можешь быть одновременно такой хорошей и такой вредной? - спросил Ланс, осуждающе глядя на Тиль.

- Рот на замок, - строго приказала доктор.

- Золотые слова, - согласилась с ней Тиль, разглядывая стикеры: «140/100 - 90/60. Срочно!!!», «Ферритин на нуле!». Почти на каждом стояли восклицательные знаки, некоторые слова были трижды подчеркнуты или обведены. - Похоже, ученицы не могут похвастаться крепким здоровьем! - заметила она.

- Боюсь, что так, - печально подтвердила доктор. - Повернитесь. Откройте рот.

Ланс послушно открыл рот и высунул язык.

- А теперь закройте, губы не смыкать. Ага! У вас неправильный прикус! - обрадовалась женщина. И Тиль невольно улыбнулась.

- Это единственный мой недостаток, - улыбнувшись, сказал Ланс, но на доктора его обаяние, кажется, не действовало. Она посветила ему в глаза фонариком, ощупала голову.

- Все в порядке, - сказала довольной. - Головокружения есть?

- Были.

- Тогда отдохните денек, полежите. Но поводов для больничного я не вижу. Одевайтесь. Теперь ты, Матильда. А вы, Ланс, можете идти.

- Я подожду, - сказал он, надевая рубашку.

- За дверь, - добавила доктор.

- Разумеется, - проворчал колдун и вышел, на ходу застегивая пуговицы.

Доктор дописала что-то в бланке, спрятала его в картонную папку, а Тиль села на краешек стула. Было странно оказаться в роли пациента, но женщина, сидящая за столом, производила умиротворяющее впечатление. Рыжеватые волосы пушились светящимся нимбом вокруг головы, изогнутые брови были яркими, как беличий хвостик.

- Похоже, вы с дядей не слишком ладите, - заметила доктор, сняв очки. Карие глаза смотрели на Тиль тепло и с участием.

- Пожалуй, что так, - согласилась она.

- Он тебя не обижает?

- Да он меня достал просто невыносимо! - выпалила Тиль и успела испугаться порыву, но, кажется, для подростка это выглядело органично.

- Он собирался остаться при осмотре, - осторожно заметила доктор. - Тебе семнадцать. Дядя... трогал тебя?

Тиль невольно хмыкнула, но, опомнившись, покачала головой:

- Нет. Он слишком опекает меня. Лезет не в свое дело. Задаёт вопросы. Волнуется. От него не продохнуть! - искренне пожаловалась она, но, к ее удивлению, доктор лишь облегченно рассмеялась.

- Выходит, он не так уж плох. Просто пытается заботиться о тебе как умеет.

- Наверное, - угрюмо согласилась Тиль.

- Ладно, оставим в покое дядю и осмотрим тебя. Расстегни рубашку.

- Шшем, - сказала Тиль, прикоснувшись ко лбу доктора, и женщина так и застыла со стетоскопом в руках.

Дверь распахнулась через мгновение, Ланс, проскользнув в щель, закрыл замок движением ладони.

- Ты подслушивал, - констатировала Тиль.

- А ты ябедничала, - не смутился он. - Зачем ты ее заколдовала? Не хотела, чтобы она тебя осматривала? Потому что ты анаэста?

Тиль подошла к стеклянному шкафу и, открыв дверку, взяла пузырек с валерьянкой. Высыпав на ладонь несколько желтых таблеток, закинула в рот. Ланс протянул ей бутылку с медицинским спиртом, но Тиль лишь укоризненно на него посмотрела.

- Ланс, отстань, бога ради, - попросила она. - Я хочу посмотреть данные по девочкам. Если кто-то из них маг, то возможны яркие отклонения от нормы. Но, боюсь, круг подозреваемых таким образом нам не сузить. Со здоровьем тут не очень.

Тиль откатила доктора вместе со стулом в угол кабинета, взяла верхнюю папку из стопки.

- Ага! Самые интересные случаи она держит под рукой. И тут, кажется, половина старшекласниц. - Энтузиазм в голосе Тиль растаял. - Гемоглобин зашкаливает, тахикардия, высокое давление - косвенные признаки есть у десятка человек. Что ты делаешь? - спросила она с раздражением, глянув на колдуна.

Ланс застегнул последнюю пуговицу на белом халате, найденном в шкафу.

- С ней ты была откровеннее, чем со мной, - пожаловался он. - Это все потому, что она доктор?

- Ланс, не выдумывай, - устало возразила Тиль. - Тебе я тоже всегда честно и откровенно говорила, что терпеть тебя не могу. - Она взяла следующую папку, полистала бумаги. - Нет, это путь в никуда, - вздохнула разочарованно. - Тут все больные. Это странно, Ланс. На самом деле странно. Ты сделаешь артефакт для определения мага?

- Сделаю. У меня есть все необходимое в багажнике машины, - сказал он, открывая верхние створки шкафа. - А тут медицинские карты преподавателей. Надо?

- Взрослый маг не станет так глупо подставляться, - засомневалась Тиль.

- Ты права, - ответил Ланс. - Гляди-ка, Вивиан Брунелеки. Наша мертвая Вивиан!

Он полистал желтоватые страницы толстой тетради, Тиль подошла, стала рядом.

- Вивиан пила успокоительные, - ткнула пальцем в неразборчивую надпись. - Жалобы на бессонницу, головную боль... Дай-ка сюда. - Отобрав у него медицинскую карту, Тиль нахмурилась, разбирая почерк, вернулась в начало. - Ни слова об аллергии, - сказала она. - Причина смерти тоже не указана.

Тиль вернула карточку Лансу, откатила стул с доктором на прежнее место и, склонившись, прижала указательные пальцы к вискам женщины.

- Вы провели осмотр. Я полностью здорова. Все в порядке. Мы попрощались, я пошла на урок, - размеренно произнесла она. Белый свет заструился из кончиков ее пальцев.

- Ух ты! - восхитился Ланс. - Ты можешь внушить что угодно кому угодно?

- К сожалению, нет, - вздохнула Тиль. - Высокоуровневые маги не поддаются внушению. Иначе ты бы уже был очень далеко отсюда, на пути к южному полюсу, терзаемый непреодолимым желанием изучать пингвинов.

- Ладно, - вздохнув, сказал он.

- Что «ладно»? - переспросила Тиль. - Поедешь к пингвинам?

- Я от тебя отстану. На какое-то время.

- Правда? - не поверила она.

- Мне надо переварить все это. К тому же, кажется, от моей настойчивости ты только замыкаешься еще больше.

- И что, будешь вести себя как нормальный?

Ланс снял халат и повесил его назад в шкаф. Закрыв все створки, поправил съехавшие папки на столе доктора.

- Обещать не буду, - сказал он, улыбнувшись. - Так что, я за артефактом, а ты на уроки?

- А перстень снимешь? - спросила Тиль, но Ланс лишь поцеловал протянутую ему руку и покачал головой. - Может, ты и вправду околдовал ту женщину из прошлого? - с подозрением сказала она, пытаясь не обращать внимания на теплый след на коже, оставшийся от прикосновения его губ. - И в перстне какие-то привораживающие чары?

- Нет, Матильда, - ответил он, слегка улыбнувшись. - Тебя ко мне тянет безо всякой магии.

Она фыркнула и вышла в открывшуюся перед ней дверь.

Клэр смотрела в окно, бездумно грызя кончик шариковой ручки. Пуговицы на рубашке были стратегически расстегнуты, а глаза подведены послунявленным карандашом. Зубрилка Камилла, у которой Клэр отбила место перед учительским столом, зло дышала в спину, как огнедышащий дракон. Если бы могла, то давно прожгла бы дыру между лопаток.

А Ланс, как назло, не появлялся.

Клэр обернулась, рассматривая одноклассниц. Камилла, зыркающая на нее водянистыми рыбьими буркалами, все такая же страшила: на пальцах пятна от чернил, надо лбом два вихра, как рога у черта. А вот остальные решили прихорошиться. Ванесса обзавелась новой синей лентой - в тон свежему синяку под глазом, кобыла Доротейя, как будто это могло отвлечь внимание от ее орлиного клюва, напялила поверх форменной рубашки расшитую разноцветными нитками жилетку, неуловимо напоминающую седло. Толстушка Джулия заплела белобрысые кудри в две косы и уложила их баранками за ушами. Сказать ей, что она и так похожа на каравай? Клэр пренебрежительно фыркнула - не стоит.

За окном вид был куда интереснее. Над развалинами курился дымок, словно кто-то разжег костер. Но Клэр-то знала, что ни деревьев, ни веток, ни даже мусора там не водилось. Чему гореть? Она как-то из глупого сумасбродства забиралась на серые стены, но второй раз туда не пошла. Непонятно, почему ей там не понравилось: вид даже лучше, чем с крыши пансиона, можно курить - и никто не застучает, тихо. Но стоило представить щербатые стены, а особенно - черный вход в подвал, зияющий беззубой пастью, как ее бросало в дрожь. Так что, если кто-то умудрился сжечь развалины, она горевать не будет.

Дверь распахнулась, в кабинет бодро процокала Петра, и Клэр сникла.

- Доброе утро! - Голос директрисы прозвучал до противного бодро и радостно.

Девочки поднялись, нестройным хором пробурчали ответное приветствие.

- Ваш преподаватель приболел, - сообщила Петра. - К тому же вчера произошла маленькая неприятность: ваши сочинения сгорели.

- Все? - спросила Клэр.

- Нет, твое осталось, - съязвила Камилла ей в спину.

- Давайте же порадуем учителя и напишем еще одно, - предложила Петра с

энтузиазмом, как будто ей только что пришла в голову эта свежая идея. Она подошла к доске, взяла мел и написала тему: «Ваше любимое произведение, внутренний конфликт главного героя».

- Прошлая тема была интереснее, - буркнула Клэр себе под нос.

Петра тем временем открыла шкаф и вынула оттуда стопку новеньких тетрадей, таких же одинаковых и безликих, как и все вокруг. Такими, наверное, кажутся Лансу и ученицы, в том числе и она, Клэр.

- В конце урока я соберу сочинения, - пропела директриса, направляясь к выходу. - Работайте, девочки.

Обернувшись, Клэр с ненавистью посмотрела в спину Петры, перетянутую слишком узким бюстгалтером. Под мышками выделялись два валика жира, тонкие каблук туфель грозили подломиться под тяжестью веса. Рыжие кудри, залитые слоем лака, даже не шевелились при ходьбе. Уже не в первый раз Клэр подумала, что Петра сумасшедшая. Они все в плену у безумной старухи. Заточенные в обветшалом пансионе, где вся жизнь - извращенный свод правил, искажение реальности, бред параноика.

Ей нестерпимо захотелось курить, и она встала со стула, едва его не опрокинув, и стремительно вышла из кабинета. Едва не задыхаясь, Клэр выбежала на улицу, вынула из кармана юбки сигарету. Огонь загорелся, не успела она поднести зажигалку. Полыхнул, будто из кончиков пальцев, едва не опалив ресницы, но Клэр даже не испугалась. Она жадно затянулась, выпустила изо рта дым, чувствуя, как паника отступает.

А потом из левого крыла вышел Ланс. Выглядел он вполне здоровым: в рубашке, хотя на улице апрельская свежесть, улыбающийся, красивый. Он направился к стадиону, и Клэр не спеша пошла за ним, держась позади. Сделав последнюю затяжку, она бросила окурок в траву, по пути отломила веточку туи, кривясь, пожевала ее, сплюнула зеленым.

Ланс скрылся под навесом позади зрительских рядов, и Клэр поняла, куда он идет. Там стояла его машина: черная, блестящая, греховно красивая и наверняка быстрая, как ветер. Если бы только Клэр уехала из чертова пансиона на этой машине вместе с Лансом, все девочки переродились бы от зависти!

Она прибавила шагу. Если он собирается куда-то ехать, она попросится с ним за компанию. Нужна веская причина. Допустим, ей срочно понадобилось купить таблетки. Докторша вечно прописывает ей пилюли, которые на вкус еще хуже туи. Клэр смывает их в унитаз. Она и так чувствует себя прекрасно и привыкла доверять себе и своим ощущениям. И сейчас они говорят ей, что преподаватель словесности - именно тот мужчина, который ей нужен.

Ланс стоял к ней спиной, копаясь в открытом багажнике. Широкие плечи, узкие бедра, стройный, но крепкий. Он закатал рукава рубашки, подвинул ближе какой-то тяжелый ящик, но взгляд Клэр привлекла маленькая коробочка, украшенная красным бантом.

- Подарок? - спросила она, и Ланс, вздрогнув, обернулся.

Клэр тягуче оттолкнулась от деревянных опор, медленно вошла к нему под тень навеса, присела на бок машины, глядя на преподавателя вполборота.

- Почему ты не на занятиях? - спросил он вместо ответа.

Клэр лишь пожала плечами, откинула челку.

- Почему вы не открыли его? Не интересно узнать, что внутри?

- Это подарок не мне, а от меня, - нехотя ответил Ланс. - Ты ведь сейчас должна писать сочинение, - прозорливо заметил он.

- Я уже написала одно, - ответила Клэр, повернувшись и облокотившись на машину так, чтобы учителю открылся живописный вид на вырез ее рубашки, которую она растянула едва не до пупка. - Вы читали?

Ланс хмыкнул и вновь погрузился в перебирание хлама, которым оказался набит ящик: пружины, детали, какие-то заклепки. Он вынул серебряный кругляш со стеклянным верхом и кивнул:

- Это подойдет. Подержи, раз уж ты здесь.

Клэр взяла протянутый ей предмет. Часы. Стекло треснуло, стрелка всего одна и та обломана, цифры стерлись от времени.

- Вам нравится антиквариат? - спросила она, пытаясь проявить заинтересованность.

- Смотря что, - ответил Ланс и улыбнулся своим мыслям. - Обычно я к нему равнодушен, но одна древность просто сводит меня с ума. Дразнит и манит, бесит и влечет одновременно...

- Дорогая штукавина, и вы не можете себе ее позволить?

Ланс удивленно посмотрел на Клэр, словно забыл о том, что она здесь, забрал у нее часы и, ввинтив крохотную отвертку в сорванную резьбу утопленного болтика, принялся его откручивать.

- Не могу, - буркнул он. - Пока.

- Подкопите деньжат, - подбодрила его Клэр, встав, погладила плечо Ланса, - да и купите.

- Так, - чуть отодвинулся он. - Иди-ка включи магнитола. Выбери что-нибудь веселое.

Клэр едва не запищала от восторга, садясь в машину и трогая все, что попадалось под руку: светлую кожу сидений, переплет руля, кнопки. Надо будет пробраться сюда еще раз и сделать тайком пару фоток. Она нажала наугад круглую кнопку, и из динамиков полились гитарные переборы. Покрутив колесико, поймала быстрый ритм модной песни. Подхватив легкий мотив, начала пританцовывать на кресле, но, глянув в зеркало заднего вида, поняла, что открытый багажник загораживает преподавателя. Вдруг позади машины что-то вспыхнуло и погасло. Клэр быстро вышла, подошла к Лансу. Часы в его руках ожили, но работали странно: стрелка, покачнувшись, крутанулась вокруг своей оси и указала ровно на грудь Ланса. Застыв на мгновение, дернулась и, медленно проехав половину циферблата, направила обломанный конец на Клэр.

Ланс поднял на нее взгляд, и глаза его будто засветились. Клэр быстро облизала губы, шагнула ближе. Что-то происходило сейчас между ними, что-то важное. Как будто он увидел ее по-настоящему и тоже понял, что она особенная. Глаза Ланса оказались серыми, в правом выделялся голубой треугольник радужки. И у Клэр перехватило дыхание, словно она только что влюбилась еще сильнее.

Ланс быстро спрятал часы в карман брюк и вышел из-под навеса. Клэр ничего не оставалось, как пойти за ним. На свету вся интимность момента исчезла, но она видела - он задумчив и, похоже, нервничает: губы сжаты, между бровей морщинка.

- Иди на уроки, - сказал Ланс.

- Еще увидимся, - бросила девушка.

- Непременно, - ответил он, и Клэр, не удержавшись, обернулась.

Ланс стоял, прислонившись к толстой деревянной опоре, спрятав руки в карманы брюк. Высокий, красивый, непривычно серьезный, он смотрел на нее внимательно, изучающе, и Клэр, отвернувшись, торжествующе улыбнулась. Ее походке сейчас позавидовала бы любая манекенщица, а сердце билось так сильно, что докторша наверняка выписала бы тройную дозу пилюль.

Он клянул. Точно. Теперь осталось дать ему потомиться, а потом сделать первый шаг. Ланс не может проявить инициативу. Клэр несовершеннолетняя, а у него профессиональная этика.

Прикидывая варианты действий, она сунула руки в карманы юбки. В одном лежала ее

старая зажигалка, а во втором – маленькая коробочка, украшенная алым бантом, которую она стянула из багажника.

Алиса дописывала сочинение, не особо вникая в то, что выводила ее рука. Внутренний конфликт возникает у героя при выборе решения. За нее все решили другие: где она будет жить, что есть, какую одежду носить. Когда-то все было по-другому: ей казалось, что она что-то значит и даже – вот глупости! – может менять этот мир. С детскими фантазиями, раскрашивающими жизнь в яркие краски, она давно попрощалась. Сейчас Алиса ясно видела – все вокруг серое: и мир, и люди.

Дверь тихонько скрипнула, и в кабинет вошла новенькая. Села на свободную парту позади, тихо вздохнула. Алиса дописала предложение, поставила точку. Потом, не выдержав, повернулась. Глаза у новенькой были синие-синие, как вечернее небо, и, казалось, в их глубине мерцали звезды.

– Привет, – прошептала та. – Мы уже знакомы. Яблоня.

Алиса кивнула, отвернулась, положила ладони на парту.

Что-то изменилось.

Привычный озноб никуда не делся, и руки все так же мерзли, будто она только что окунула их в ледяную воду, но сквозняк, струящийся вдоль позвоночника, исчез, и теперь по спине медленно растекалось приятное тепло. Будто она сейчас сидела не на опостылевшем уроке, а на пляже, под июльским солнцем. Алиса закрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Тепло стало более явным. Словно кто-то ласково провел по ее спине рукой. Вздрогнув, она обернулась, с подозрением посмотрела на новенькую.

Матильда – вспомнила ее имя. Ее руки – тонкие, ухоженные кисти с розовыми овалами ногтей – недвижно лежали на парте. На среднем пальце блестел крупный серебряный перстень.

– Может, тебе нужна чистая тетрадка? – неуверенно предложила Алиса. – Возьми в шкафу.

– Спасибо, – ответила Матильда и вдруг пересела к ней за парту. – Расскажи лучше, куда я попала. Здесь всегда так...

Она замялась, подбирая слово.

– Всегда, – хмуро ответила Алиса.

С новенькой оказалось легко. Она задавала простые вопросы, на которые Алиса знала ответы: какой урок ее любимый, что вкусного готовят в столовке, кто из преподавателей хуже всех.

– Селена, – ответила Алиса. – Сама не знает, чего хочет. Задает одно, спрашивает другое. Хотя, если оценивать по профессиональному уровню, то может и Руби. Думаю, она вообще не преподаватель. Ты ее сейчас увидишь, у нас следующим уроком рисование.

На перемене новенькая тоже не отходила от нее, хотя другие девочки проявляли интерес, знакомились. Ванесса предложила сесть с ней за парту, но Матильда осталась с Алисой.

Руби явилась на урок в любимом спортивном костюме желтого цвета – одуванчик, пышущий оптимизмом. Она раздала всем листки бумаги и цветные карандаши и, сев на стул в проходе между партами, велела рисовать ее портрет.

– И похудее, девочки, не акцентируем внимание на щечках, – сказала она. – Разве что на ямочках. Новенькая, как тебя зовут?

– Матильда.

– Взрослое имя, – заметила Руби, пристально ее рассматривая. – Но тебе идет. Рисовать умеешь?

- Не очень, - ответила та.

Хотя Алиса видела, что рисует Матильда хорошо. Руби у нее вышла на удивление похожей: и короткий нос, и светлый ежик волос, и даже щеки никуда не делись.

- Нет, вы меня за что-то невзлюбили, - пожаловалась учительница, рассматривая работы учениц. - Джулия, и ты туда же!

Она всмотрелась в портрет и вдруг выдернула его из-под руки девочки, так что карандашная линия перечеркнула все лицо.

- Отдавайте сейчас же, - буркнула Руби, быстро собирая работы. - Вы не сумели увидеть мою классическую красоту, оценить тонкие черты! За это побежите два лишних круга на стадионе!

В классе послышались возмущенные голоса, но Руби непреклонно покачала головой и открыла дверь кабинета.

- Вперед, переодевайтесь.

Алиса провела новенькую в раздевалку, где той выдали комплект формы - белую майку, синие штаны и кофту на застежке, подобрали кроссовки по размеру. Потом они бежали рядом, подбадриваемые Руби, которая веселым колом катилась сзади. Остальные девочки то и дело поглядывали на зрительские ряды, и Алиса, прищурившись, тоже посмотрела в сторону деревянного помоста с лавками, выкрашенными в белый.

- Там твой дядя, - заметила она.

- Знаю, - недовольно буркнула Матильда.

Заметив ее взгляд, мужчина помахал рукой, и новенькая, улыбнувшись Алисе и похлопав ее по плечу, отклонилась к краю беговой дорожки и легко взлетела по ступеням, будто и не было этих нескольких кругов по стадиону. Преподаватель поднялся с места, когда Матильда приблизилась к нему, замедляя шаг. Алисе на миг показалось, что он собирается поцеловать руку племянницы, но Матильда села на лавку, обняла себя и спрятала ладони под мышками.

- Это еще что, - недовольно пробурчала Руби, поравнявшись с Алисой. - Никакого уважения к преподавателю!

Она тоже направилась к помосту, и девочки перешли на шаг, а некоторые и вовсе остановились, пытаясь отдышаться.

Алиса же с удивлением поняла, что не чувствует усталости. Ноги сами несли ее по беговой дорожке, сердце ритмично разгоняло кровь, а руки стали горячими, как батарея. Она пробежала целый круг и только тогда остановилась. Руби уже спускалась с помоста, раскрасневшаяся, недовольная, преподаватель словесности хмурился, сидя на лавке, а Матильда шла по направлению к пансиону.

- Куда это она? - спросила Алиса.

- Надо же! - искренне удивилась Руби. - Ты умеешь разговаривать! Что за день-то такой? Сначала Джулия открывает в себе талант шаржиста, потом новенькая вдруг решает, что для нее закон не писан, Клэр вообще не почтила нас своим присутствием, а теперь ты... Я видела, как ты бежала - хоть на соревнования выставляй. А ведь раньше всегда в хвосте плелась.

Алиса смутилась, не зная, что ответить. Она действительно чувствовала себя странно. Может, из-за солнца, изредка пробивающегося через тучи. Или из-за новенькой, которая не шаркалась от нее, как остальные девочки, а наоборот, проявила интерес. Но только Алиса словно проснулась после зимней спячки.

- Куда пошла Матильда? - повторила она, глядя в глаза Руби.

- Куда-куда, - пробурчала та. - Сказано было - бежать. А она вдруг решила занять места в зрительном зале. Есть правила. Нарушать их - значит подрывать преподавательский

авторитет.

- Вы ее наказали? - тихо спросила она, уже зная ответ. - Отправили в библиотеку?

- Правила одинаковы для всех! - выпалила Руби. - Так, чего встали? Размялись? Идем на прыжки. Помним технику? Разбег, максимальная скорость, толчок, стопы вперед.

Алиса глянула вслед удаляющейся фигурке в синем спортивном костюме. Преподаватель словесности куда-то запропастился, и Матильда выглядела такой одинокой и хрупкой, что Алисе захотелось догнать ее, остановить, предупредить...

- Пойдем, - Руби подтолкнула ее в спину. - Может, ты и прыгать научилась?

Солнце спряталось за тучи, и холод вернулся. Пробрался под синюю кофту, которую до Алисы наверняка носила какая-то другая девочка, схватил за горло ледяной рукой.

Она не герой. И ничего не может сделать ни для Матильды, ни для себя.

Поежившись, Алиса ссутулила плечи и послушно поплелась за девочками.

Спускаясь по лестнице в библиотеку, Тиль бездумно вела рукой по гладким деревянным перилам. Ступени были слегка вогнуты, словно продавлены множеством ног, в обломках барельефа, оставшегося на потолке, мерещился жуткий оскал. Тиль взялась за дверную ручку - ребристый бронзовый шар - и повернулась, услышав чьи-то шаги.

- Подожди меня, - попросил Ланс, сбегая к ней, и Тиль, выдохнув, поняла, что сейчас она действительно рада его видеть - уж больно жуткое впечатление производила библиотека, а ведь Тиль даже не открыла дверь.

- Тоже жаждешь быть наказанным? - спросила она.

- Нет, - ответил Ланс. - Такие игры мне не нравятся. Если ты понимаешь, о чем я.

Закатив глаза, Тиль вошла в библиотеку, которая встретила их гулкой пустотой. За столом никого не было, и Тиль, перегнувшись через него, увидела корзинку с вязанием. Спицы, воткнутые глубоко в клубок, венчались желтыми каплями янтаря, толстая красная нить стекала через край корзины, как струйка крови. Из глубины помещения донесся неразборчивый шепот, и Ланс с Матильдой, переглянувшись, пошли туда по ковровой дорожке, вытертой, как пересохшее русло реки.

Обогнув длинный шкаф, полки на котором были уставлены книгами так тесно, что и палец не всунешь, Тиль увидела парту, за которой обычно отбывали наказание провинившиеся ученицы. Сейчас там сидела девочка. Оттопыренные уши светились розовым, на нижней губе виднелось чернильное пятно, а белая рубашка, застегнутая не на ту пуговицу, сидела криво, делая ссутулившуюся фигурку еще более скособоченной.

- Шшем, марракш, анаэ-таа, - пробормотала девочка по слогам, выводя буквы в тетрадке. Вытянув худую шею, заглянула в пожелтевшую от времени книгу, раскрытую перед ней, и повторила: - Анаэ-таа.

Призрачная энергия, еще не оформившаяся в крылья, светилась за ее спиной. Горели красные всполохи на тонких черных прожилках, идущих от спины, мерцали желтые искры, рассыпанные пудрой.

Тиль быстро подошла к столу и захлопнула книгу.

- Эй, ты чего! - возмутилась девочка. - Мне еще полстраницы!

- Мне сказали заменить тебя, - соврала Тиль, стараясь не смотреть за ее спину, где медленно таяла энергия молодой магички, которая, скорее всего, однажды станет ведьмой. Не слишком сильной, но и не слишком злой.

- Ты ведь новенькая? В первый раз здесь? - спросила та и потерла покрасневшие от усталости глаза. - Вот, возьми. - Она вынула из стола зеленую тетрадку. - Напиши на обложке свое имя. Тебе обычное наказание дали?

Девочка пытливым взглядом посмотрела на нее, и Тиль кивнула.

- Тогда перепиши две страницы. Это обычная норма.

- А что это за книга? - спросил Ланс, осторожно тронул обложку из кожи и отдернул руку, будто обжегшись.

- Сохраняем наследие, - вздохнула девочка. - Редкий экземпляр. Переписываем какой-то бред! - взорвалась вдруг она. - Ни слова не понятно. Только голова пухнет. Вы уж попросите директрису, пусть нормальную книжку даст. Вон их сколько, - она обвела рукой ряды шкафов, - и старые есть.

Ланс кивнул, и девочка, благодарно улыбнувшись, пошла к выходу, ускоряя шаг. Энергетическое облачко за ее спиной сыпануло напоследок искрами на вытертую ковровую дорожку и исчезло. Дверь громко захлопнулась.

- Дела, - протянул Ланс.

- Давай подведем итог, - сказала Тиль, садясь за парту и открывая чистую тетрадь. - Мы нашли неиницированную магичку, это раз.

- Ты что, опять составляешь список? - улыбнулся колдун.

- А тебе повезло. Не придется делать артефакт, - буркнула Тиль, дописывая первый пункт и ставя цифру два в следующей строке.

- Я его уже сделал, - ответил тот и вынул из кармана серебряный кругляш. Стрелка быстро метнулась в сторону Тиль, а потом, дрогнув, переехала напротив, указав на Ланса.

- Молодец, - похвалила его Тиль. - Может, он нам еще пригодится. Пункт два. Девочек заставляют переписывать книгу на древнем языке. Зачем? - Она задумчиво постучала себя по губам кончиком шариковой ручки, потянулась к книге, но Ланс ее остановил.

- Книга пропитана магией. Не трогай, - сказал он.

- Может, там светлая магия, - предположила Тиль, но руку убрала.

Обложка была сухой, как земля во время засухи, и такого же сероватого цвета. Несколько темных, чуть выпуклых точек выделялись в нижнем правом уголке.

- Светлая магия? - повторил Ланс. - В книге с обложкой из человеческой кожи? Сильно сомневаюсь.

Тиль вздохнула и записала пункт три.

- В пансионе хранится древняя книга с черной магией.

- Ты заметила, девочка непроизвольно повторяла слова? - сказал Ланс. - Выходит, все они раз за разом произносят заклинания.

- Не все, - возразила Тиль. - Только те, которых наказали.

- Ты - анаэта, воплощение света и чистоты, попала сюда на второй день обучения, - заметил Ланс, присаживаясь на край стола. - Причем первый день ты прогуляла.

- Я - маг-целитель третьего уровня, - исправила его Тиль.

- Ты получила наказание всего лишь за то, что сделала перерыв во время бега, - добавил Ланс и, потянувшись через край стола, выдвинул ящик. Обнаружив там стопку чистых тетрадей и несколько ручек, открыл следующий и произнес: - Что и требовалось доказать.

Тиль вынула из ящика толстую пачку тетрадей, полистала. Некоторые были полупустыми, другие - заполненными почти до конца.

- Клэр, - прочитала она имя на обложке тетради, исписанной размашистым почерком.

- Еще кое-что, - сказал Ланс, отворачивая лампу, чтобы убрать слепящий свет. -

Новость, достойная места в твоём списке. Я проверял действие артефакта, и он указал на Клэр.

Тиль недоверчиво уставилась на колдуна, но он лишь кивнул.

- Этого не может быть, Ланс, - сказала она. - Скорее всего, твой артефакт не работает.

- Вот как раз этого не может быть, - возмутился он. - Что за недоверие к профессиональным качествам напарника!

- Один на пятьсот тысяч, - терпеливо пояснила Тиль. - Вот статистика рождения магов. Ты хочешь сказать, что здесь, на крохотном острове, где овец больше, чем людей, три мага?

- Вместе с нами - уже пять, - ответил Ланс.

Тиль обхватила голову руками, уставилась на парту, поверхность которой была исчеркана, исцарапана и даже покрыта черными подпалинами.

Дверь в библиотеку скрипнула, послышались шаги, приглушенные ковровой дорожкой. Ланс схватил тетрадь со списком и, скрутив ее трубочкой, сунул сзади за пояс штанов.

- Что вы тут делаете? - спросила библиотекарша, хищной рыбой вынырнувшая из-за шкафа. Глаза навывкате и надменно выпяченная нижняя челюсть усиливали сходство с пираньей.

Тиль рассматривала женщину, затаив дыхание: выбившаяся из тугого пучка седая прядь завивалась мелким бесом, пальцы, не занятые вязанием, скрючены...

- Мою племянницу несправедливо наказали, - сердито сказал Ланс. - Я возражаю. Она всего лишь сделала передышку во время бега. Вдруг у девочки закололо в боку? Вдруг ей понадобилось в туалет или захотелось попить водички? Что за драконовские правила? Что за местечковое самодурство? Я буду жаловаться в комитет по образованию!

Матильда поднялась со стула, пристально глядя на библиотекаршу. Та тоже сверлила ее взглядом, не обращая внимания на болтовню Ланса.

- Я должна что-то переписать? - спросила Тиль.

Библиотекарша цепко схватила книгу, спрятала ее под мышку, поморщившись, точно от боли.

- Ничего, - ответила она, пожевав нижнюю губу. - Думаю, твой дядя прав. На первый раз можно обойтись замечанием. Я слышала, прошлой ночью случился пожар?

- Верно, - подтвердил Ланс. Он встал рядом с Матильдой и обнял ее за плечи. - Небезопасно здесь, в пансионе.

- Учебники сгорели? - спросила старуха, и Тиль кивнула. - Я выдам новый комплект.

Она отвернулась и медленно пошла к столу, а Тиль, быстро сунув руку в карман брюк Ланса, вынула артефакт. Стрелка привычно показала на нее, потом нехотя сдвинулась на Ланса и застыла.

- Неожиданно, - тихо буркнула Тиль.

- Согласен, - выдохнул колдун. - Твоя рука в моих штанах - наши отношения развиваются быстрее, чем я мог надеяться.

- Она выглядит как стопроцентная ведьма, - прошептала Тиль, проигнорировав его комментарий. Потрясла часы, легонько постучала по треснувшему стеклу, но стрелка даже не думала поворачиваться в сторону библиотекарши, скрывшейся за книжными рядами.

- Где вы там? - донесся до них скрипучий голос.

- Это было бы слишком просто, - пожал плечами Ланс, отбирая у нее артефакт. Он сунул

его в карман брюк и, взяв Тиль за руку, направился к выходу.

Стопка учебников уже высилась на краю стола, женщина мирно вязала, и спицы мелькали в ее руках, но теперь Тиль не собиралась обманываться идилической картинкой. Красная нить вплеталась в голубое вязание, и, приглядевшись, Тиль поняла, что на узоре птички – красные птицы, парящие в голубом небе. Или мертвые, истекающие кровью на снегу...

Прижав стопку учебников к боку, Ланс открыл дверь перед Матильдой.

– Кому вы вяжете этот шарф? – выпалила Тиль.

– Хочешь, тебе подарю? – предложила библиотекарша, растянув узкие губы в улыбке.

Тиль прижала руку к горлу, сглотнула, будто наяву ощутив, как колючие нитки царапают кожу, впиваются глубже, сдавливая шею. Она быстро вышла из библиотеки и с облегчением услышала, как дверь за ней закрылась.

– Хорошо, что ты не согласилась, – сказал Ланс, подхватывая второй рукой сползающие учебники. – Не нужны тебе ее подарки. На редкость неприятная особа, хоть и не ведьма.

– Ты уверен? – спросила Тиль, остановившись. – Есть какая-нибудь мизерная вероятность, что твой артефакт не сработал?

– Уверен, – ответил Ланс. – Но ты можешь сходить и проверить еще раз. Возьми артефакт сама, в кармане моих брюк, а то у меня руки заняты.

Тихо простонав, Тиль пошла вверх по лестнице.

– Ты ведь обещал отстать от меня! – напомнила она.

– А я и отстал, – не смутился Ланс, шагая следом. – Это ты меня лапаешь! Но можешь продолжать, мне нравится.

– Ланс! – Тиль остановилась и развернулась к нему лицом. Сейчас, когда она стояла на ступеньку выше, их глаза оказались на одном уровне. – Нам надо срочно сообщить Рему.

– Думаю, все, что происходит между нами, касается только нас. И, возможно, Ульриха.

– Ульриха? – непонимающе повторила Тиль. – Ланс! Я серьезно!

– Позвони Рему, раз ваша телепатическая связь на острове не работает, – предложил Ланс. – Или ты не помнишь его номер? – догадался он.

– Не помню, – буркнула Тиль. – Всегда нажимала имя вместо набора. Конечно, он был у меня записан...

– Конечно, – улыбнувшись, подтвердил Ланс. – Значит, переедем мост. За пределами острова запирающие знаки не будут работать, и ты сможешь связаться с Ремом. Только давай сначала пообедаем. Я голодный – жуть!

– Ладно, – ворчливо согласилась Тиль.

Они пошли вверх по лестнице, а тени, сгустившиеся у стены, потянулись щупальцами вслед за ними.

В столовой оказалось многолюдно и шумно: гремели кастрюли в руках толстой поварахи, сдвинувшей примятый колпак набекрень, дзынькали о столы граненые стаканы с вишневым компотом – и девочки то и дело слизывали красные капли с ярких губ, звенели вилки, а ножи скрипели по тарелкам. Тиль закрыла глаза, отрешаясь от шума.

Где-то здесь, как жирный черный паук, затаилась ведьма. Оплела липкой паутиной весь пансион, заманила в сети, отравила ядом. Больше дергаешься – сильнее запутываешься. Хотелось стряхнуть с себя напряжение последних дней, поскорее вырваться из ловушки...

Тиль открыла глаза, укоризненно посмотрела на Ланса, с аппетитом жуящего котлету.

...Но у колдуна обед по расписанию.

Вздыхнув, она отпила вишневый компот, и взгляд Ланса тут же прилип к ее губам. Прищурившись, как рыжий кот, разомлевший на солнце, он сказал:

- Даже жаль, что все так быстро заканчивается. Рем наверняка пришлет магов из верховной дюжины, а уж они разнесут пансион по камешку, чтобы найти ведьму, колдующую у них под носом.

- Зачем ей это? - задумчиво произнесла Тиль. - Помнишь, когда мы обыскивали кабинет Петры...

- А потом горячо и страстно целовались в шкафу, - подхватил Ланс.

- ...то нашли смету, из которой выходило, что у пансиона есть спонсор. Оплата обучения нескольких девочек шла из одного источника. Что, если эта ведьма и есть спонсор? И это она собирает здесь магичек?

- Как бы она смогла это сделать? Рождение мага - вещь непредсказуемая, - пожал плечами Ланс. - Если только один из родителей не анаэт. Тогда да, стопроцентный результат.

Помрачнев, Тиль откусила хлеб. Корка оказалась такой сухой, что оцарапала горло.

- Вот ты - анаэта. Наверняка многие маги захотели бы от тебя ребенка, - предположил Ланс. - С гарантированными крыльями. Ты поэтому скрываешь свою суть?

- Ланс, моя суть записана в досье.

- Да-да, - покивал он. - Целитель третьего уровня. Помню. И звездочка. Скажи чисто гипотетически, Матильда, можно ли спрогнозировать рождение мага?

- Магия должна быть в крови ребенка. Кто-то в его роду, в прошлых поколениях, маг, а еще раньше - анаэт, - ответила она. - Просто ниоткуда крылья не вырастут. В Ордене изучали этот вопрос, но закономерности не нашли.

- Может, плохо изучали? - предположил Ланс. - А нашей ведьме этот вопрос по какой-то причине оказался очень интересен. Но если одним из предков должен быть маг, она могла просто-напросто отследить потомков.

- Хотя бы по архивам инквизиции, - кивнула Тиль. - Правда, многие жертвы сгорели без вины и без крыльев, и наверняка это была кропотливая работа, но ведьма могла найти двоих девочек.

- И обе они оказались сиротами, - хмыкнул Ланс. - Как удобно.

- Родители Клэр погибли в аварии, - помрачнела Тиль. - Она могла быть подстроена.

- Теперь, значит, наша ведьма еще и серийная убийца? - Ланс отодвинул пустой стакан. - Пора звать тяжелую артиллерию.

Он приподнялся со стула, но Тиль все так же сидела на месте.

- Что такое? - Маг снова сел и внимательно посмотрел ей в глаза.

- Ты слышишь? - Она зажмурилась так, что к вискам пролегли тонкие лучики морщин.

- Все чавкают, шумят и гремят посудой, - сказал Ланс. - В приличный дом сто лет назад их бы не пустили. Ветер воет за окном. Похоже, погода портится.

- Нет, какой-то треск, - возразила Тиль и распахнула глаза. - Это от тебя!

Нахмурившись, Ланс прислушался, потом хлопал себя по карманам брюк и вынул серебряные часы. Быстро положив артефакт на стол, колдун отдернул руки. Единственная обломанная стрелка крутилась, как пропеллер, так, что ее даже трудно было рассмотреть. Часы слегка вибрировали и покачивались на гладкой поверхности стола.

Тиль, сглотив, осмотрелась. Девочки заканчивали обедать: Джулия протягивала поварихе пустую тарелку, прося добавку, Ванесса стрельнула взглядом в Ланса и быстро отвернулась, Алиса сидела в дальнем углу, сгорбившись над нетронутой котлетой и ковыряясь в каше. Кто-то громко подвинул стул, и тот со скрипом проехал ножками по полу. Стеклышко в часах треснуло, раздался тихий хлопок, тонкая струйка искрящейся энергии поднялась вверх и растаяла. Стрелка постепенно остановилась, а потом отвалилась вовсе.

- Ланс, - прошептала Тиль, - они все? Они что, все?..

Колдун сгреб часы в карман, встал и отодвинул ей стул, помогая подняться, твердая рука сжала пальцы Тиль, и она вцепилась в его ладонь.

В столовой витали обыденные запахи куриного супа и котлет, кто-то из девочек рассмеялся, кто-то уронил вилку. Тиль вздрогнула от резкого звука и непроизвольно прижалась к Лансу. Раздался звонкий цокот каблучков директрисы, и вскоре она сама появилась в дверях столовой: рыжие кудряшки вздыбились надо лбом, как челка у взмыленной кобылы, улыбка вот-вот грозила перейти в оскал.

- Внимание! Важное объявление! - звонко сообщила Петра. - Штормовое предупреждение! Всем оставаться в пансионе, на улицу не выходить. Я пройду по комнатам и всех посчитаю.

- Сильный ветер? - уточнила Тиль. - Сколько баллов?

- Все нормально, - отмахнулась Петра, широко улыбаясь. Змейка, обвивающая ее запястье, сверкнула рубиновыми глазами, и Тиль невольно поежилась. - Мы на острове, ветры тут гуляют часто, ничего особенного. Не беспокойтесь, все хорошо! Все в порядке!

Ланс кивнул и повел Тиль к выходу.

- Надо спешить, - тихо сказал он.

Облака неслись по небу, как табун лошадей с развевающимися гривами. На горизонте они сбивались в иссиня-черную тучу, которая медленно подползала все ближе к пансиону, накрывая остров плотной тенью.

Клэр лениво выпустила изо рта дым. Сигарета, почти обжигающая пальцы, была последней. Клэр решила прикончить их все, а потом уже бросить курить, раз Лансу это не нравится. Не очень-то хотелось начинать отношения с жертв, но ему тоже придется многим поступиться. Клэр затаилась в последний раз и вжала окурочку в бетон крыши, где и так притулились несколько сигаретных пеньков. Дохнув дымом, она полезла в карман юбки и вынула маленькую коробочку. Потрогала гладкую белую поверхность, потянула узкий язычок алой ленты. Развязав бантик и помешкав мгновение, открыла.

Внутри оказался синий бархат, на котором лежали серебряные крылья. Клэр нежно погладила ажурную поверхность, полюбовалась украшением и потянула цепочку. Крылья приподнялись и выскользнули из коробочки, повиснув кулоном. Отбросив ставшую ненужной коробку, Клэр расстегнула застежку, завела руки за шею и надела цепочку. Крылья опустились в вырез рубашки, охолодив кожу, но вскоре нагрелись и стали вовсе неощутимы.

Повертев головой, Клэр заметила лужу, собравшуюся в желобке у края крыши, и, подойдя туда, присела у кромки воды. Лицо, появившееся в отражении, показалось ей пугающе незнакомым: горящие глаза, черные губы. Серебряная подвеска на груди светилась, как осколок луны.

- Так себе зеркало, - буркнула Клэр, выпрямляясь. Она оперлась о бортик, огораживающий крышу, выглянула во двор, и сердце ее тут же понеслось вскачь.

Ланс шел через внутренний двор пансиона, волоча за руку Матильду. Племянница едва за ним поспевала, и он чуть сбавил шаг, что-то сказал ей, она ответила. Как Клэр ни прислушивалась, слов она не разобрала: слишком далеко, да и ветер свистит все сильнее. Но потом Ланс обнял Матильду за талию, и выглядело это не очень родственному. Клэр нахмурилась, сжала в кулаке серебряные крылья, висящие на груди.

Интересно, кому предназначался этот подарок? Клэр боялась увидеть в коробочке кольцо, что означало бы существование соперницы. Но подвеску Ланс мог бы подарить кому угодно. Даже племяннице. Подвеска двойная – два крыла, не значит ли это, что ее должны носить двое? Может, это подарок со смыслом? Крылья, зажатые в ладони, впились в кожу острым краем.

– Клэр! Скорее иди в комнату!

От голоса, раздавшегося так внезапно, Клэр дернулась, ступила в лужу, разбив собственное отражение.

– Джулия! – сердито выпалила она. – Ты напугала меня до чертиков.

– Прости, – сказала та, выглядывая из люка осторожно, как улитка из раковины.

– Как ты меня нашла? – спросила Клэр, успокоившись и спрятав подвеску за пазуху.

– Это ведь твое любимое место, – чуть заискивающе улыбнулась Джулия. – Ты всегда сюда сбегашь.

– Ты знала? – нахмурилась Клэр.

Отчего-то новость, что ее тайное убежище не такое уж тайное, покорила. Джулия пожала плечами. Светлые волосы топорщились над ее лбом неопрятным пухом, круглые щеки вдруг порозовели.

– Я не подглядывала, – попыталась оправдаться Джулия, краснея еще больше. – Я была в туалете и случайно увидела, как ты идешь в кладовку. А потом еще раз. Лестница, люк наверху.

– Ты оказалась способной логически мыслить, молодец, – язвительно похвалила ее Клэр. – Что тебе надо?

Джулия выбралась наружу, схватилась рукой за ближайшую трубу, с ужасом глядя по сторонам.

– Приближается буря. Директриса сейчас пойдет по этажам всех пересчитывать. Если тебя не будет в комнате – влетит.

Клэр обернулась на черную тучу, которая вдруг оказалась совсем близко. Тень коснулась края стены, опоясывающей пансион, пробралась внутрь серыми щупальцами.

– Куда это наш преподаватель словесности собрался в такую погоду?

Джулия вытянула шею, и, проследив за направлением ее взгляда, Клэр увидела черный кабриолет Ланса, выезжающий за ворота пансиона. Рядом с водителем виднелись светлые волосы Матильды, и сердце Клэр словно сжало ледяной рукой. Это она должна сидеть рядом с ним. Она должна ехать в красивой блестящей машине, выбирать музыку на магнитоле, ловить на себе взгляды Ланса...

Матильда уже взрослая девочка. Вполне могла бы обойтись без опеки. Они ведь обходятся. Когда они с Лансом решат сбежать, лучше оставить Матильду здесь. В самом деле третий лишний. Пусть закончит пансион.

– Как красиво, – с восхищением прошептала Джулия, отвлекая Клэр от ее мыслей.

Оказалось, что толстуха вполне освоилась на крыше и даже отпустила трубу, с которой прежде обнималась, как с родной мамой, если бы та у нее была.

– Что красивого? – возразила Клэр из чувства противоречия. Хотя она и сама любила открывающийся с крыши простор. – Грязь да овцы.

– Смотри, – прошептала Джулия, схватив ее за руку, и с глаз Клэр вдруг словно пелену сдернули.

Овцы, рассыпанные по холму, медленно катились к хлеву – комки светлой шерсти, подгоняемые ветром. Море, покрытое серебряной чешуей бликов, вытянуло белую

пенную лапу на берег, смахнуло сучковатое дерево и снова отбросило его прочь, играя, как огромный кот. Солнечный меч прорезал плотную тучу и вонзился в развалины замка.

Джулия смотрела на мир, широко раскрыв глаза светло-бирюзового цвета, какого Клэр ни у кого больше не видела. А ее кожа вблизи оказалась чистой, тонкой, почти прозрачной и будто напоенной светом.

Ветер хлестнул Клэр по щеке ее же волосами, она моргнула – и наваждение прошло. Она с раздражением выдернула руку из горячей ладони Джулии и пошла к выходу.

– Шевелись, – буркнула Клэр, ловко спускаясь по приставной лестнице. – Или Петра не досчитается тебя.

Джулия повернулась спиной к люку, неуклюже нашла ступней перекладину, цепляясь за крышу, и Клэр вдруг осознала, что злится. Злится на эту нелепую толстуху за то, что ей, Клэр, не дано видеть мир таким... Вцепившись в край лестницы, Клэр глянула вверх и поморщилась от вида пухлой попы Джулии, обтянутой серыми колготами и окаймленной клетчатой юбкой.

А ведь если дернуть лестницу, то Джулия рухнет вниз и свернет себе шею, как пить дать. Мысль, пришедшая в голову, была вязкой и густой, как комок грязи. Клэр быстро убрала руку и пошла прочь из кладовки.

Выяснилось, что машину Ланс купил с дефектом – крышу у нее заело, и теперь она не поднималась. Тиль съехала вниз по сиденью, подняла воротник куртки, чтобы хоть как-то защититься от ветра, рвущего волосы и воющего диким зверем. Густеющая на горизонте туча медленно расплывалась по небу чернильным пятном, и от нее даже издали веяло угрозой.

В Либеморте спешно закрывали ставнями окна. На и без того пустынных улицах стало безлюдно, как на старом кладбище.

У моста Ланс остановился. Волны ревели и бросались на берег цепными псами, рвущимися с привязи. Одна поднялась так высоко, что хлестнула по дорожному полотну, натянутому через пролив.

– Почему ты остановился? – спросила Матильда.

– Ты прислушиваешься к интуиции? – ответил Ланс вопросом на вопрос.

– Я больше следую голосу разума. Нам надо выбраться с острова и связаться с Ремом. Тут творится черте-те что, и двоим нам не справиться. Или ты считаешь зазорным просить о помощи?

– Глупости, – фыркнул Ланс. – Я мыслю так: если можешь сделать что-то сам, то берись и делай. Но если попал в критическую ситуацию, к примеру, у тебя скованы руки, а над головой запирающий знак – кричи, проси, моли о помощи. Другой вопрос – придет ли хоть кто-нибудь. – Он тепло посмотрел на Матильду. – Разве что одна анаэта, через сотню лет. Хотя я был бы согласен и на Ульриха. На кого угодно. Лишь бы с лопатой. И мог отдать за это что угодно.

– Есть вещи, на которые нельзя согласиться, – возразила Тиль. – Даже в безысходных ситуациях.

– И на что бы ты не согласилась – даже под страхом смерти?

Тиль повернулась к нему, разглядывая профиль Ланса, напряженно всматривающегося в противоположный берег. На выступающем подбородке торчала рыжая щетина, правый уголок губ привычно загигался вверх, и Тиль вдруг поймала себя на желании потрогать лицо колдуна: очертить ямочку на щеке, пригладить густые брови.

– Это твой последний вопрос? – уточнила она. – Я лучше еще раз тебя поцелую, чем стану откровенничать.

– Нет, – ответил он. – Последний вопрос я еще формулирую. Сейчас мы просто болтаем,

как старые друзья.

- Мы знакомы всего пару дней, - возразила Тиль. - Хотя кажется - целую вечность. Но вряд ли мы хоть когда-нибудь сможем стать друзьями. Слишком мало у нас общего.

- Я бы тоже предпочел, чтобы мы стали любовниками, - ухмыльнулся Ланс. - Но во второй части своего утверждения ты ошибаешься. У нас очень много общего.

- Это что же?

- Во-первых, мы оба маги, - ответил он. - Вернее, ты анаэста, что, конечно, гораздо круче, но я тоже хорош. Во-вторых, у нас общее дело. Детали которого мы сможем обсуждать еще очень долго.

- Ты забыл, что по правилам договора ты задаешь последний вопрос и исчезаешь из моей жизни?

- Если ты этого захочешь, - напомнил Ланс.

- И это все? - уточнила Тиль. - Мы маги и на совместном задании?

- Мы оба любим литературу, - заявил Ланс. - Ты ведь не станешь отрицать, что любишь книги? Я видел твою библиотеку.

- А ты, выходит, тоже.

- В гробу я даже сочинял стихи.

- Надеюсь, ты не собираешься их декламировать.

- Нет, мы пока не на той стадии откровенности, - ответил Ланс.

- Они пошлые, - догадалась Тиль.

- Немного, - признал Ланс. - К тому же ты очень критично ко мне относишься, а я не готов выносить свое творчество, рожденное трепетной душой поэта, на поругание.

- Я не критично к тебе отношусь, - возразила Тиль. - А справедливо.

- Да брось, - нахмурился Ланс, и правый уголок его губ скорбно опустился вниз. - Ты видишь перед собой лишь рыжего надоеду и не хочешь заглянуть глубже.

- Не хочу.

- Знаешь, я тебе все же их прочитаю, - сказал колдун. - Не те, что из могилы, а свеженькие.

- Прекрасно, - вздохнула Тиль.

- Матильда - солнце в волосах, Матильда - сахар на устах, - продекламировал он. - Прекрасная Матильда, хочу услышать «да», когда скажу, что вместе мы будем навсегда.

- Ланс, почему тебя так на мне переключило? - спросила она прямо. - Да, я тебя откопала. Но на моем месте мог оказаться любой маг, которого Рем отправил бы на задание.

Ланс сжал руль крепче, глянул на нее.

- Знаешь, у меня произошла мощная переоценка жизненных приоритетов, - признался он. - Раньше я в первую очередь обращал внимание на внешность женщины. Ты очень красивая, это так, глаза, волосы, губы, и тонкие запястья, и твои ключицы, и упругая грудь точно по моей ладони...

- Ланс! - рявкнула она.

- Да, - спохватился он. - Так вот, все это, конечно, прекрасно, но твои душевные качества привлекают меня куда сильнее. Может, по мне так сразу и не скажешь, но

прошлое наложило неизгладимый отпечаток.

- Да я уж заметила по сквознякам, которые ты вечно устраиваешь.

- Я перестал доверять людям, - ответил Ланс. - Но ты не человек. С тобой я могу не бояться проснуться в железных цепях, закаленных в морской воде.

- Но ты ведь не знал, что я не человек, когда пришел ко мне. - Прозорливо заметила Тиль. - Ведь так? Церера, маг из Ордена, которую за крутой нрав прозвали Цербером, не пустила тебя в секретные архивы.

- Ага! Ты перестала отрицать, что анаэста! - подловил ее Ланс. - Я внимателен к деталям. И знаешь что?

- Что? - буркнула она.

- Мне очень не нравится звук, с которым стонут тросы. Как и туча, которая идет против ветра. Пролив - естественная преграда для магии. Мы не можем колдовать в морской воде. Это ловушка.

- Ланс, просто жми на газ, - рассердилась Тиль.

- Ладно, - проворчал он, переключая рычаг скоростей на первую передачу.

Машина медленно, будто крадучись, заехала на мост, и холодок плохого предчувствия пробежал между лопаток Тиль. Ветер стих, и жалобный плач тросов стал едва различимым. Волны все так же ревели внизу, но больше не доставали до дороги. Ланс вдавил ногу в педаль газа, и машина рванула вперед.

Будто того и ждавшая буря разразилась торжествующим воем, и низкий протяжный стон тросов оборвался резким воплем.

- Назад! - закричала Тиль. - Назад!

Оборванный конец троса взвился хлыстом и стегнул по асфальту перед кабриолетом, от резкого торможения которого Тиль едва не вписалась носом в приборную панель. Колеса взвизгнули, машина развернулась и помчалась назад по дорожному полотну, просевшему и изогнувшемуся кривой лентой. Мост рухнул позади автомобиля, а волны жадно глотали обломки, закручиваясь в черные водовороты с пенной каймой - глубокие голодные глотки, жаждущие жертвы.

Кабриолет едва успел въехать на твердую землю передними колесами, когда под задними опора обвалилась. Лишь отъехав на безопасное расстояние, Ланс остановился, а Тиль разжала пальцы, впившиеся в ремень безопасности.

- Так вот, еще раз об интуиции, - выдохнув, сказал колдун, глядя туда, где совсем недавно тянулся мост, а теперь бушевала не утолившая голод стихия. - Она подсказывает, что нам не дадут так просто выбраться отсюда.

На обратном пути пошел дождь. Сначала по капоту забарабанили крупные капли, разбиваясь маленькими фонтанчиками, потом полились ровные струи холодной воды, словно кто-то на небе включил душ, а затем из тучи, зацепившейся сизым брюхом за развалины на холме, посыпалась рыба.

- Карасики, - прокомментировал Ланс, подняв рыбешку с колен. Та забила хвостом, вырвалась и юркнула куда-то под педаль скоростей. - Поделишься курткой?

Тиль вжикнула молнией, протянула куртку, выданную ей в пансионе.

Ланс помял ее в руке, поморщился, но все же взмахнул ею над головой, посылая потоки искристой энергии из кончиков пальцев. Куртка зацепилась рукавами за лобовое стекло, расправилась тентом над головами, растянувшись до скрипа. На истончившуюся ткань тут же упали несколько рыбешек, и импровизированная крыша провисла.

- Лучше всего натуральная кожа, - пояснил Ланс Матильде. - А это дешевый

заменитель. Ты не против, если я поверну к Ульриху? Как-то не хочется мне сегодня возвращаться в пансион. Надо все обдумать и собраться с силами.

Тиль согласно кивнула, и Ланс свернул к холму.

В домике Ульриха горел свет, а из трубы валил дым. Протаранив хлипкий забор, Ланс подъехал к самому крыльцу. Дверь распахнулась, и огромный силуэт тролля появился на пороге, заслонив свет.

- У! - воскликнул он, протягивая ручищу Тиль и помогая ей выйти из машины. - У! - повторил он, дав пять Лансу.

Куртка, не выдержавшая тяжести улова, опала.

- Уууу, - восхищенно добавил тролль, глядя на машину, полную карасей.

- Это тебе, - подтвердил его надежды Ланс, обходя массивную фигуру Ульриха. - Приятного аппетита. Знаешь, Матильда, а ведь для Ульриха Либеморт - просто земля обетованная!

Тиль уже хозяйничала на крохотной кухоньке: поставила старомодный чайник на плиту, сняла с крючков три чашки. Мокрые волосы свисали сосульками вдоль ее лица, но внимание Ланса больше привлекла просвечивающаяся насквозь мокрая рубашка.

- Да и мне здесь нравится, - заявил он, пригيبая голову под низким абажуром и усаживаясь на табуретку. - Мягкий климат, хорошая компания, приключения. Что еще надо?

Чайник закипел от прикосновения пальцев Тиль за считанные секунды, и она разлила кипяток по чашкам, положив в них чайные пакетики. Поставив чашку перед Лансом, Тиль села на другую табуретку. Колдун брезгливо понюхал напиток, помешал его ложечкой, и в воздухе разлились ароматы меда и малины. Он переставил чашку Матильде и, подвинув себе другую, проделал то же самое.

- Спасибо, - поблагодарила Тиль.

- Может, лимончика? - предложил Ланс. - Корицы? Имбиря?

- Ты снова спас меня.

- Если бы не я, тебя бы здесь не было, - отмахнулся он. - Кстати, давно хотел спросить, на какие дела тебя обычно направляют?

- Как правило, снять последствия колдовства, - сказала Тиль, отпив глоток чая. - Я целитель, помнишь? Тут что, алкоголь?

- Совсем немного, - невинно улыбнулся Ланс, но глаза его сверкнули. - Чтобы согреться. Выходит, ты умеешь снимать чары?

- Возвращать все в исходное состояние, - сказала Тиль. - В задуманное мирозданием.

- Почему же ты снова не отрастишь себе крылья? - спросил Ланс.

Чашка в руках Тиль дернулась, и чай пролился на клеенку в ярких подсолнухах.

- Я постелю тебе на диване, - сказала она, поднимаясь.

- Прости, если вопрос получился бестактным, - покаянно попросил Ланс.

- Бестактным? - возмутилась Тиль, повернувшись в дверном проеме. - И ты говоришь это только сейчас? Бестактность - твое второе имя!

Ланс завел руки за голову, окинул Тиль наглым взглядом с головы до ног.

- А твое - соблазн. В конкурсе мокрых рубашек я бы голосовал за тебя и предпочел бы и дальше исподтишка пялиться на твои заманчивые округлости, но, исключительно из внутреннего благородства, сделаю так. - Он щелкнул пальцами, и по телу Тиль пронесся

горячий сухой вихрь.

- Как любезно с твоей стороны, - фыркнула она, убирая за уши высушенные встопортившиеся прядки.

- Любезный и бестактный - я личность, полная контрастов, - сказал Ланс, поднимаясь и следуя за Тиль. - А где этот обещанный диван? Он не слишком жесткий? Может, поспим вместе?

- Ты сто лет лежал в железном гробу, тебе не привыкать, - отрезала Тиль. - К тому же ты можешь сделать койко-место даже из куртки, так что как-нибудь устроишься.

Она остановилась посреди гостиной, вдоль двух окон которой стояли одинаковые диваны, а в углу - покосившийся узкий шкаф, подпертый аккордеоном.

- Выходит, мы все же будем спать вместе, - расцвел улыбкой Ланс.

- Комнаты всего две, а Ульрих храпит как паровоз, к тому же сейчас от него наверняка несет рыбой, - пояснила Тиль. - Но спать мы будем по отдельности.

Ланс сел на край продавленного дивана, скрипнувшего под ним всеми пружинами, соорудил жалобное лицо, но Тиль сунула ему в руки стопку белья, найденного в шкафу, а сама направилась к входной двери.

- Ульрих! Не ешь сырую рыбу, сколько раз тебе говорила! - воскликнула она, открыв дверь. - Это вредно!

В ответ послышались виноватое «у», ворчание и хруст хрящей.

- Мы переночуем здесь, а в пансион вернемся утром. Устроимся в гостиной, спальня твоя, - добавила Тиль троллю.

Ланс тем временем встал, положил белье на подлокотник, критически посмотрел на старую обивку диванов, цвет которой давно стерся до невнятного серо-зеленого, и взмахнул руками, как дирижер.

- Ох, - только и сказала Тиль, когда закрыла входную дверь, обернулась и посмотрела в комнату, которую теперь почти полностью занимали две кровати, едва не соприкасающиеся краями.

- Прошу. - Колдун похлопал рукой по алому шелковому белью.

Тиль присела на другую кровать, застеленную белым, выжидающе посмотрела на Ланса, который так и продолжал на нее пялиться.

- Отвернись!

- Ах да, - спохватился он, закрыл глаза одной рукой, слегка расставив пальцы.

Вздыхнув, Тиль сжала правую руку в кулак, и комната погрузилась во мрак.

- Так нечестно! - возмутился Ланс. - К тому же я боюсь темноты! Включи свет!

Когда он нащупал выключатель и щелкнул им, Тиль уже лежала в кровати, свернувшись калачиком под белым одеялом. Светлые волосы разметались по подушке, а синие глаза смотрели на Ланса настороженно.

- Знаешь, Матильда, - сказал он, расстегивая рубашку, - может, то, что мироздание трещит по швам от выброса магии, не случайно. Возможно, маги - это нечто, противоречащее самой сути мира.

- Об этом ты тоже в гробу думал?

- Нет, это я сейчас решил, когда посмотрел на тебя, такую милую и невинную даже после нескольких сотен лет не самой легкой жизни, - пояснил он, снимая рубашку. Поглядев по сторонам, повесил ее на угол шкафа. - Первый маг родился от союза анаэта и человека. И, возможно, тот ребенок был плодом насилия. Зачем воплощению красоты

и гармонии опускаться до низменного человека? В этом есть нечто неправильное.

- Тем не менее тот ребенок, первый маг, был плодом любви, - возразила Тиль, закрывая глаза. - Анаэты не могут зачать по-другому.

- Правда? - заинтересовался Ланс, расстегивая штаны. - Поэтому у тебя нет детей? Ты никогда не влюблялась? А как же Анри?

- Формулируй третий вопрос, получи свой последний поцелуй и проваливай, - сонно пробормотала Тиль.

- Куда ж я теперь денусь, - возразил Ланс. - Даже мост обвалился.

- Спи, - сказала Тиль. - Завтра решим. Сделаешь самолет из машины, дирижабль из гармошки или воздушный шар из своих салатных трусов.

- Ты заметила, - ухмыльнулся он.

- Сложно было не заметить. Спокойной ночи, Ланс.

Свет в трехрожковой люстре потускнел, но не погас окончательно, так что под потолком остались три желтых светлячка.

- Спокойной ночи, - ответил колдун, устраиваясь на кровати и сдвигаясь на край, поближе к Матильде.

В полумраке глаза Ланса светились, как у кота. Тиль некоторое время наблюдала за ним через полуприкрытые ресницы, а потом задремала. Сквозь сон она слышала, как Ульрих протопал через гостиную в свою спальню, оставив густой шлейф рыбного запаха. Потом стало холодно, и кто-то заботливо подтянул ее одеяло выше, подоткнул его сбоку. Дождь с новой силой забарабанил по подоконнику, и Тиль провалилась в сон, глубокий и темный, как колодезь. Или как могила, из которой не выбраться, как ни кричи.

Она проснулась от кошмаров, которые были яркими, почти осязаемыми, но при этом чужими. Ночь уже отступила, сменившись предрассветным сумраком. Тиль услышала скрип, сдавленный стон. Вскочив с кровати, замешкалась, не понимая спросонья - куда бежать. Кожа мгновенно покрылась мурашками от сквозняка, а босые ноги словно ступили на лед, а не на дощатый пол. Ланс метался на кровати по шелковому алому белью, которое в полумраке казалось багряно-красным. Колдун впивался пальцами в матрас, комкая простыни, выгибался, шипел сквозь стиснутые зубы. Его волосы взмокли и прилипли ко лбу, на шее выступили вены. Тиль прикрыла распахнутое окно, ступив в лужу, собравшуюся на полу, снова подошла к кровати.

- Ланс, - тихо позвала она, - проснись. Это всего лишь страшный сон.

Он дернул плечами, словно пытаясь освободиться от невидимых пут, застонал сквозь стиснутые зубы. Нахмурившись, Тиль потрясла его за плечо.

- Проснись, - сказала она громче.

Коротко вскрикнув, Ланс схватил ее за руку, резко привлек к себе, так что Тиль, не удержавшись на ногах, упала на кровать.

- Отпусти, - буркнула она, пытаясь высвободиться.

- Ох, прости, - пробормотал колдун, разжимая хватку Тиль потеряла ладонь и, приподнявшись, осталась сидеть рядом. Ланс поморгал, окончательно просыпаясь. Тоже сел, потер лицо. - Я разбудил тебя?

- Тебе снятся кошмары?

- Не часто, - ответил он и, уткнувшись лбом в ее плечо, глубоко вздохнул. А Тиль задумчиво пригладила его волосы.

- Я тоже видела твой сон, - призналась она. - Осязаемая тьма, густая, непроницаемая, и

при этом живая, наполненная страхами и жуткими тварями...

- ...Которых только может породить воображение, - продолжил он. - Прости.

- Тут нет твоей вины. Просто мы слишком много времени проводим вместе. Наверное, настроилась на твою волну, - улыбнулась она.

- А еще говорила, что у нас ничего общего, - проворчал Ланс, откидываясь на подушку и подтягивая одеяло под подбородок. - Теперь мы даже сны одинаковые видим.

- Вот спасибо, - с сарказмом произнесла Матильда. Ланс поймал ее ладонь, потянул, и Тиль упала на белую подушку, которая непонятно как перенеслась в изголовье кровати колдуна.

- Знаешь, - прошептал Ланс, - мы похожи куда больше, чем ты думаешь. Мы оба, как этот потолок.

Тиль, пытавшаяся встать с кровати и избавиться от цепкой хватки колдуна, недоуменно посмотрела вверх.

- Что, такие же обшарпанные? - предположила она.

Потолок в домике не белили лет тридцать. У люстры, свисающей с поперечной балки, один круглый плафон треснул, а два другие походили на кабачки. В дальнем углу Тиль заметила тень, напоминающую сеть паутины.

- Мы оба в прекрасной физической форме, - возразил Ланс. - Особенно ты. Стройная, гибкая, с идеальной кожей, такой теплой и приятной на ощупь... Но я не об этом. У нас у обоих в жизни было событие, которое разделило ее пополам - вот как балка этот потолок. Меня закопали, тебя изувечили.

Тиль дернулась, пытаясь привстать, но Ланс, повернувшись, обнял ее крепче.

- Я чувствую шрамы на твоей спине, - прошептал он ей на ухо, дыхание его было горячим, а сердце билось так сильно, что Тиль ощущала ритм своей грудью. - И вижу шрамы на твоём сердце. Ты можешь не верить мне в каких-то мелочах, но я тебя никогда не предаю, Матильда.

Ей все же удалось отстраниться, и теперь они смотрели друг другу в глаза. Серые, с голубым вкраплением в правом - Ланса, синие, повлажневшие - Тиль.

- Ты никому не скажешь, кто я? - спросила она.

- Никому, - пообещал Ланс. Он обнял ее и потянул на подушки, устроил ее голову на своем плече. Балка, пересекавшая потолок, проходила прямо над ними. - Почему ты снова не отращишь крылья? - прошептал он. - Ведь ты - целитель, анаэта. Ты могла бы.

- Они выросли, - после паузы призналась Тиль. Темная балка из некрашеного дерева отчего-то расплывалась перед ее глазами. - Несколько раз. Их отрезали снова. После пятого раза что-то произошло, и больше они не растут.

- Где тот человек, который сделал это с тобой? - ровно спросил Ланс, но Тиль почувствовала, как под ее головой напрягся бицепс, который оказался куда удобнее подушки.

- Рем убил его.

Тиль повернула голову, глядя на профиль Ланса, сосредоточенно изучающего потолок.

- Рем заставил тебя вступить в Орден, - сказал он, - хотя твоя магия не вызывает искажений мироздания. Зачем? Хотел контролировать последнюю анаэту? Признаюсь честно, он мне не нравится. У него явно какие-то глубинные комплексы, связанные сама знаешь с чем.

- Рем неплохой человек, - возразила Тиль. - И сильный маг.

- А тот, кого он убил, тоже был магом?

- Нет, - вздохнула Тиль и снова подняла взгляд на потолок. - Но очень хотел им стать. Правитель целой империи, он оказался беспомощным перед надвигающейся старостью и болезнями.

Ланс повернулся и легонько тронул губами ее висок.

- Он увидел, как я летаю, - сказала Тиль. - Когда приехал сюда, на остров, к Анри. А через несколько дней меня, скованную и оглушенную артефактами, увезли в его замок. Анри получил за это новый титул. Знаешь, - она повернулась к Лансу, едва не ткнувшись своими губами в его губы, - Анри часто упрекал меня, что я не люблю его и поэтому у нас нет детей. А ведь это он меня не любил. Иначе бы не продал.

- Анри был идиотом, - прошептал Ланс. - Хоть о покойниках и нельзя говорить плохо.

- Его похоронили на острове, где мы жили вместе. На его могиле стоит ангел с моим лицом, - сказала Тиль. - Возможно, его заставили это сделать. Он не мог противиться императору. Думаю, он раскаивался, сожалел о содеянном.

- Я не хочу говорить об Анри, - поморщился Ланс. - Он умер, вот и прекрасно. А Рем, выходит, убил императора?

Она кивнула. Ладонь Ланса гладила ее спину так мягко, нежно, как никто не делал уже много лет. Тиль закрыла глаза, но из-под век все равно просочились горячие слезы. Кажется, Ланс не заметил, или наоборот. Он прижал Тиль крепче, так что ее макушка уперлась ему в подбородок, накрыл одеялом.

- Матильда.

- Мм?

- Почему он не отпустил тебя, когда понял, что идея с пересадкой крыльев - провальная?

- Он решил получить бессмертие другим способом, - пробормотала она.

Перед глазами была грудь Ланса - широкая, мужская, с плоскими кружочками сосков. Близость колдуна, прижавшегося к ней под одеялом, вдруг стала иной. Тиль чувствовала, как изменились его прикосновения - ладонь скользила по спине все ниже, дыхание участилось, а ритм сердца, отдающийся в бицепсе под ее головой, ускорился. Ланс повернул ее на спину, навис сверху. Его глаза сияли в темноте, как расплавленное серебро.

- Ты не спросишь каким? - Тиль нервно облизнула губы.

- Не сейчас, - прошептал он.

- Я должна сказать еще кое-что, - выпалила Тиль, когда его лицо - непривычно серьезное, без тени насмешки на красивых губах - приблизилось.

- Может, потом поболтаем? - тихо предложил он.

- Я восхищаюсь тобой.

- Правда? - удивился Ланс и немного отстранился.

- У нас обоих действительно была балка в жизни, в смысле травма, гроб... ну, ты понял, - сбивчиво пояснила Тиль. Руки Ланса плавно скользнули по ее телу, рубашка, которую она решила не снимать на ночь, задралась, и горячие ладони уверенно легли на обнаженную кожу.

- Понял, - прошептал он и прикусил мочку ее уха.

- Но ты не опустил руки, - продолжила она.

Ланс обхватил ее ягодицы, сжал.

- А вот сейчас опустил, - тихо сказал он. - Матильда, твоя кожа как теплый шелк.

- Ты нашел в себе силы начать все заново, - продолжила она мысль. - Ты живешь на полную катушку, наслаждаешься каждым днем.

Ланс опустил голову ниже, сбросив одеяло, под которым стало слишком жарко, проложил горячую дорожку поцелуев к ее пупку, и Тиль, ахнув, вплегла пальцы в его волосы.

- Истинное наслаждение, - пробормотал он.

- Тебя предали - но ты доверился мне, незнакомому магу. И это после сотни лет мучений!

Ланс остановился, опершись на локти, и с тяжким вздохом опустил голову на живот Тиль.

- Я тоже должен признаться, - сказал он.

- Говори, - насторожилась Тиль, перебирая прядки его волос.

- Все было не совсем так, насчет могилы.

- В смысле? - не поняла Тиль. - Я раскопала ее, видела твой гроб и ислевший бархат, и тебя... Вернее, то, что от тебя осталось. Ты выжил благодаря перстню, верно?

- Да, - согласился Ланс, разглядывая ее пупок. - Но кое о чем я умолчал. Гроб был железным. И герметичным.

- И? - Тиль дернула его за волосы на затылке, заставляя смотреть ей в глаза.

- Я потерял сознание от нехватки кислорода, - сказал Ланс. - Скажем так, большую часть заточения я провел в отключке.

- Что? - Она столкнула его с себя. - И как быстро ты вырубился?

- Не знаю, - ответил он. - Час, два, может, три от силы. - Ланс схватил ее за край рубашки, но Тиль быстро перебралась на свою кровать, прихватив подушку.

- А как же все твои рассказы про сотню лет в гробу? - возмутилась она. - Ты успел и о детях подумать, и стихи сочинить...

- Время в могиле тянется дольше, - пояснил Ланс, тоже присаживаясь на ее кровать, но Матильда спихнула его ногой.

- Ты наглый вун! - вспылила Тиль.

- Я ведь действительно провел больше века в гробу!

- О чем еще ты умолчал? - Она пытливо всмотрелась в лицо Ланса, но вдруг кровать под ее попой дрогнула, подскочила, шелковое белье скукожилось, и Тиль, взвизгнув, прыгнула на пол.

Широкие кровати, наколдованные Лансом, синхронно схлопнулись, превратившись в потертые диваны, со скрипом отъехали к окнам, оставляя на полу царапины. Тиль дернула простыню с ближайшего дивана и быстро завернулась в нее как в тогу.

- Я сейчас наколдую заново, - виновато предложил Ланс.

- Не надо, - отрезала Тиль, направляясь в ванную. - Я уже выпалась.

На территорию пансионата они заезжали как на вражеские земли: осторожно озираясь по сторонам и вздрагивая от каждого шума. Протяжно скрипнув, закрылись ворота, и кабриолет, воняющий рыбой, несмотря на все магические потуги Ланса, прошуршал шинами по гравию, сворачивая к навесу у стадиона. Туи, высокие и строгие, как часовые, качнулись под порывом ветра вслед проезжающей машине.

Пансионат еще спал. Окна левого крыла, залитые красками рассвета, словно пылали маревом пожара. Окна правого, погруженные в тень, казались темными норами,

в которых может притаиться как мягкий кролик, так и ядовитая змея.

- У меня есть предположение, - сказала Тиль, ступая на брусчатку внутреннего двора. - Если девочки - маги и они изо дня в день переписывали книгу с темными заклинаниями, это могло повлиять на еще не сформированные крылья. Чем светлее была энергия в исходном виде, тем печальнее последствия.

- Давай украдем эту книгу, - предложил Ланс.

- Давай, - согласилась Тиль. - Только на ней наверняка охранные заклинания. Надо составить план. А еще хотелось бы принять душ и переодеться.

Она обтянула помятую рубашку, пригладила складки на клетчатой школьной юбке. Ланс как назло выглядел безупречно: на рубашке ни пятнышка, рыжеватые волосы лежат легкой волной, как у кинозвезды. Но лицо наглое, и кривоватая ухмылка тоже никуда не делась. Ланс снял серебристую чешуйку со щеки Тиль, сбросил щелчком с пальца.

- У нас в комнате может быть опасно. Я пойду первым и все проверю.

- С каких пор ты возомнил себя командиром? - удивилась Тиль, обгоняя его на ступеньках входа в преподавательское крыло. - Нас явно ждут новые сюрпризы от злодея. Он жаждет нас уничтожить и наверняка попробует сделать это снова.

- Вот именно, - подтвердил Ланс, в два счета догоняя Тиль и задвигая ее за спину. - Кстати, это довольно странно, ты не находишь? Он словно бы спешит.

- Если в Ордене прознают о том, что творится на острове, то все планы нашего мага накроются медным тазом, - ответила Тиль, приноравливаясь к походке колдуна, так что теперь они поднимались по лестнице бок о бок. - Он собирает здесь девочек-магичек не просто так.

- А сейчас, когда мы буквально дышим ему в спину, он попытается воплотить свои планы как можно скорее.

- Да мы еще без понятия, кто это может быть! - возмутилась Тиль, остановившись на ступеньке.

- Но он-то этого не знает, - невозмутимо ответил Ланс, поднимаясь по лестнице и толкая дверь в комнату. - Он наверняка где-то прокололся, только мы этого пока не заметили, а если и заметили, то не осознали.

В комнате было сумрачно, рассветные лучи едва пробивались через зеленые шторы, ложась на дощатый пол неровными пятнами. Все выглядело как обычно: журнальный столик, два кресла, книжный шкаф в углу. Ланс осмотрелся и перешагнул порог первым.

- Наша ведьма - а нам пора признать, что это женщина, поскольку мужчину я здесь видел только в зеркале - не повторяется. Она пыталась нас сжечь, завалить камнями и утопить. Даже интересно, что еще придумает?

- Пытку сочинениями? - предположила Тиль, заходя в комнату, где на журнальном столике лежали синяя папка, стопка зеленых тетрадей и записка.

- «Ланс, три восклицательных знака, - прочитал колдун. - Где вы? Зайдите ко мне немедленно, я волнуюсь. П.».

- Сколько завитушек, - заметила Тиль, глянув в записку. - Наверняка и про духи не забыла.

Ланс понюхал записку и чихнул.

- А что за папка? - поинтересовалась Тиль.

- Мне ее Петра в самом начале выдала, - ответил Ланс. - Но я ее потерял. Там планы предыдущего учителя, программа обучения, ничего интересного. Тиль, давай так: я сделаю лучший кофе в твоей жизни - ароматный, крепкий, с молоком и без сахара, а ты проверишь сочинения.

Сев в кресло, Тиль пролистала содержимое папки, вынула лист, исписанный от руки, и углубилась в чтение.

- А впрочем, зачем их вообще проверять. - Ланс, который ходил туда-сюда по комнате, скопил глаза на зеленую стопку. - Таинственный злодей уже нас разоблачил, а Петре, похоже, без разницы, как я выполняю обязанности учителя. Ей главное, чтобы все выглядело хорошо. Так что поставлю всем отличные отметки - и делов.

Ланс повеселел, сел во второе кресло и подвинул к себе зеленую стопку.

- Ручку не видела? - спросил он у Тиль.

Вместо ответа она сунула ему под нос исписанный лист бумаги.

- Что это? - пробурчал он. - Еще одна записка?

- Заявление об увольнении, - ответила Тиль. - Что само по себе и не странно. Отсюда все нормальные люди сбежали. Ты посмотри на имя.

- Вивиан Брунелеки. Наш призрак! - Ланс выхватил лист из рук Тиль, пробежал взглядом по строчкам. - Она хотела уволиться. Паранормальные происшествия, наплевательское отношение к здоровью детей, атмосфера неуважения к свободе личности, невыносимые условия проживания. Тут куча исправлений, дальше непонятно.

- Там еще есть халатность и преступное бездействие руководства.

- Она пошла к Петре с заявлением, а та ее траванула своими духами? - предположил Ланс, снова чихнув. - Мои коллеги упоминали Вивиан. Сара, самая старшая и похожая на мага, видела призрак. А Селена - острые коленки утверждала, что дружила с Вивиан, и та бы скорее явилась к ней.

- Если Сара видела призрак, то тут два варианта: либо она же и убила Вивиан, либо та надеялась на ее помощь.

- Скорее второе, - буркнул Ланс. - Сара здесь самая здравомыслящая.

Он снова чихнул и, почесав нос, пошел к окну.

- Стой! - выкрикнула Тиль, и он замер в полушаге от штор с вытянутой к ним рукой.

Шторы едва заметно колыхались, рисунок на зеленой ткани скользил и перетекал, сворачивался тугими кольцами, загибался волнами.

- Не трогай, - прошептала Тиль из-за его плеча, взяла руку Ланса и медленно опустила. Потянула мужчину за собой, и он сделал шаг назад.

Зеленые шторы едва заметно шевелились на закрытом окне, призрачные змеи ползали по материи, поджидая жертву. То ли шорох ткани, то ли тихое разочарованное шипение пронеслось вздохом по комнате.

Попятившись, Тиль отвела Ланса к журнальному столику, а потом, воздев руки, шарахнула по окну белыми молниями. Шторы вспыхнули мгновенно, разлетелись ошметками пепла и комками опаленных ниток. Завоняло горелым мясом и жжеными волосами.

- Терпеть не могу змей, - сипло пожаловался Ланс. - Когда я лежал в гробу, мне вечно мерещилось, что по мне кто-то ползет.

- Вечно - это час? - уточнила Тиль.

- Может, и два. Или даже три. Я потерял счет времени!

- Ты был прав насчет ведьмы, - сказала Тиль. - Она у нас с выдумкой. Фантомные змеи - не видела такого раньше. Интересно, они бы тебя отравили? Задушили? Выбросили из окна? И ведь она знала, что ты пойдешь его открывать! Она изучила нас слишком хорошо!

- Бьюсь об заклад, с тобой ее ждет большой сюрприз. - Ланс обнял Тиль за плечи, но она сбросила его руку. - Давай я сделаю тебе кофе, как и собирался.

Ошметки горелой ткани, разбросанные по полу, сворачивались в черные комки гари, рассыпались и таяли, не оставляя следов, но запах будто стал еще сильнее.

- Ладно, - проворчала Тиль. - Только я выпью его не здесь. Пойдем, покажу тебе одно место, откуда этот пансион кажется терпимым.

Ланс прихватил из шкафа две чашки и пошел к Тиль, которая ждала его у порога.

- Мне показала его Клэр, - добавила она.

В тени башенок на крыше еще сохранилась ночная прохлада, и крупные, как улитки, капли споро сползали по стенкам, собираясь в лужицы. Тиль села на парапет, свесив ноги вниз, а Ланс осторожно присел рядом, протянул Тиль дымящуюся чашку.

- Здесь красиво, - признал он. - Много воздуха, море повсюду... Матильда, я помню насчет утренней тишины. Но, мне кажется, нам есть что обсудить.

- Мы с тобой отвратительная команда, - сказала Тиль, отпивая глоток.

- Как детективы - возможно, - вздохнул Ланс. - Но как пара мы подходим друг другу идеально.

Тиль с сарказмом на него посмотрела, но Ланс лишь ухмыльнулся и поцеловал ее в плечо.

- Давай хотя бы попытаемся определить, что мы имеем, - сказала Тиль, дернув плечиком.

- Составим список? - улыбнулся он.

- Думаю, ведьма не носит каблуки, - сказала Тиль.

- Неожиданно, - озадаченно произнес Ланс.

- Когда мы сидели в шкафу и ты едва не бился в истерике, Петра с кем-то разговаривала. Та женщина очень возмущалась, что директриса взяла тебя на работу. Разговаривала с ней свысока, укоряла, будто бы имела на это право. Возможно, она - спонсор, который оплачивает пребывание девочек в пансионе. А заодно и наша ведьма. Ее шагов не было слышно. Та женщина не носит каблуков.

- Тогда вычеркиваем из подозреваемых Селену, - кивнул Ланс.

- И все? - разочарованно спросила Тиль.

- Руби носит кеды, Сара - туфли на плоском ходу. Еще медсестра под вопросом. У нее белые лодочки, похожие на те, что были на тебе в нашу первую встречу, каблук невысокий, но может цокать.

- А библиотекарша? - напомнила Тиль. - Она едва ноги переставляет. Тут уж не до каблуков.

- Мы выяснили, что она не ведьма.

- А вдруг ведьме кто-то помогает, - предположила Тиль. - Библиотекарша носит книгу с темной магией, она явно замешана. Может, тут целая команда. Может, все они участники заговора.

- Помогают ведьме создать новый орден? Или, вернее, ковен? - Ланс почесал подбородок, отпил из своей чашки. - Думаю, мне стоит поговорить с Селеной. Если она была дружна с покойной Вивиан, которая никак не упокоится, то может что-то знать.

- Возьми с собой перстень. - Тиль протянула ему руку, на среднем пальце которой блестел серебряный ободок с овальной нашлепкой. - Если бы змеи тебя укусили, ты мог бы умереть.

- Мы решили, что Селена не ведьма, - улыбнулся Ланс. - Мне ничего не угрожает. К тому же мне нравится, что ты носишь мое кольцо.

- Селена могла и переобуться, - вздохнула Тиль, - так что уверенности никакой. А как ведьма сумела собрать здесь столько девочек с магическими способностями? Их просто не должно быть! Это какая-то аномалия!

Ланс выпил еще кофе, нахмурился, будто вспомнив что-то неприятное.

- Первый маг родился в союзе анаэта и человека. Если анаэта беременеет только по любви, то, может, в этом и секрет? Маг рождается, когда его родители любят друг друга? По какой-то причине на земле произошла вспышка любви, так что родилось много магов?

Едва не выронив чашку, Тиль вздрогнула, и Ланс схватил ее за руку.

- Не забывай, что у тебя нет крыльев, - проворчал он. - Если ты свалишься с крыши, мало не покажется. Я не целитель и не умею срывать сломанные кости.

- Зато я умею, - буркнула Тиль, тем не менее вставая с паркета. - И у меня высокие способности к регенерации.

- Так отрасти свои крылья заново, - безмятежно посоветовал Ланс, допивая кофе.

- И куда я с ними денусь? - обманчиво равнодушно ответила Тиль. - Буду в цирке выступать, вместе с Ульрихом?

- Я сделаю тебе отличный маскировочный артефакт, - пообещал колдун. - Сможешь хоть на пляже с крыльями щеголять, никто ничего не увидит. Ты все равно не такая как все, хоть с крыльями, хоть без, и, отрицая свою природу, делаешь только хуже.

- Ланс, отстань уже, - попросила Тиль. - Откуда ты нахватался этой доморощенной мудрости? Беседы с психологом не прошли даром?

Ланс тоже поднялся с паркета, встал вплотную к Тиль, обняв ее за талию.

- Просто выбирайся уже из своей могилы, Матильда, - сказал он. - Открываться людям страшно, но прожить еще сотни лет вот так, добровольно себя замуровав, - гораздо страшнее.

Клэр шла по пустому коридору, вертя в пальцах старую зажигалку. За дверями комнат иногда раздавались голоса, девочки просыпались, чтобы прожить еще один никчемный день. Но для нее началась новая жизнь, манящая обещанием счастья и свободы. На груди висел кулон из двух серебряных крыльев, который она забрала из багажника Ланса. За ночь она успела убедить себя, что Ланс только порадует, что кулон оказался у нее. Он собирался подарить его кому-то другому, но это было еще до того, как он познакомился с Клэр, посмотрел ей в глаза, увидел родственную душу, а перед этим запал на броскую красоту. Клэр самодовольно улыбнулась. Она еще не переделалась на занятия, и казенная сорочка обтягивала спелую грудь, которая как будто выросла за эту ночь. На смуглой коже серебряный кулон смотрелся особенно выигрышно. Вот только разношенные кроссовки, в которые она сунула ноги, даже не завязав шнурки, портили вид.

А может, заявиться к Лансу прямо сейчас? Пробраться в его комнату, разбудить поцелуем... Уродские кроссовки она скинет в прихожей, а Матильде совет, что ее вызывает директриса.

Клэр покусала губы, пощелкала зажигалкой, высекая огонь, улыбнулась. Со вчерашнего дня ее переполняла уверенность в своих силах, энергия кипела в каждой клеточке тела, бурлила в горячей крови, требовала выхода.

Вот только курить хотелось так, что хоть плачь.

Клэр прошла через душевые, открыла дверь в кладовку, глянула в прямоугольное отверстие в потолке, где светлело небо. Странно. Вроде бы она закрывала дверь. Взявшись за перекладину, Клэр медленно поднялась по приставной лестнице, выглянула

наружу, и сердце ее сразу забилося быстрее.

Там был Ланс. Темные брюки, белая рубашка, рыжеватые волосы блестят на солнце, как шерсть здорового животного. Тиль стояла рядом – тонкая, хрупкая, глаза опущены в пол. Наверное, она отправилась на крышу, а дядя проследил за ней и сейчас отчитывает!

Клэр быстро поднялась по лестнице и юркнула за башенку, прижалась к ней спиной.

– Это очень эгоистично с твоей стороны, – сказал Ланс.

Точно, она пошла на крышу, не спросив его разрешения.

– Это касается только меня! Не лезь не в свое дело!

А Тиль с норовом! Клэр ухмыльнулась. У них с дядей отношения так себе, тем лучше.

– Мое, – рявкнул он. – Ты значишь для меня больше, чем можешь предположить! Ты – самое прекрасное, что есть в моей жизни!

Клэр скуксилась, прикусила губу. Похоже, он может не согласиться оставить здесь племянницу одну. Она выглянула из-за башенки. Ланс обнимал Тиль, а та положила ладони ему на грудь. На узкой кисти блеснул перстень, который раньше носил преподаватель. А он смотрел только на Тиль, и глаза его мягко светились, словно отражая утренний свет. Клэр вдруг стало тяжело дышать, она схватилась за кулон, сжала его так сильно, что он впился в ладонь до крови. Ланс обхватил пальцами подбородок Тиль, приподнимая ее лицо к себе, склонился, и Клэр вышла из-за башенки.

– Вот как, значит, – произнесла она и сама не узнала низкий голос, вырвавшийся из ее горла.

– Клэр? – удивился Ланс. – Что ты тут делаешь?

– Ищу окурков, – призналась она откровенно и засмеялась. – Какой контраст, да? Она такая вся распрекрасная, а я собираю окурки по крышам.

Клэр глянула под ноги и, довольно воскликнув, подняла сигаретный пенок. Распрямив его в пальцах и отряхнув, сунула в рот. Кончик окурка вспыхнул алым еще до того, как она поднесла зажигалку, и Клэр глубоко затянулась.

– Выходит, вы вместе, – кивнула она, выпустив дым и бросив ненужную зажигалку на крышу. – А я снова никому не нужна.

– Клэр, – мягко окликнула ее Тиль, – ты очень красивая девушка и наверняка...

– Заткнись! – оборвала ее Клэр, и дорожка пламени побежала от кончиков обуглившихся кроссовок. – Ты врала мне! Притворялась подругой, а потом забрала его!

– Я никого не забирала, – возразила Тиль. – И не врала.

– Он твой дядя? – спросила Клэр и руками попыталась сбить огонь с тлеющего края сорочки, но с пальцев, наоборот, сыпались искры. Отчего-то ее это совсем не удивило. Странно, что она еще не превратилась в феникса, или как там называются огненные птицы из легенд? Растоптанная первая любовь жгла ее изнутри, обида поднималась волной, душила яростью...

– Нет, – признала белобрысая тварь. – Не дядя.

Кулон точно предназначался Тиль. Она швырнет его ей в лицо, выколет эти наглые синие глазки!

Клэр привычно потянулась к кулону рукой, пошарила по груди. Серебряные крылья куда-то делись, а ткань сорочки на спине вдруг треснула. Клэр задохнулась от потока энергии, рванувшегося через ее тело, выгнулась дугой.

– Что это, – прошептала она и, обернувшись, увидела два черных крыла, выросших за спиной. Пошевелила ими, осторожно тронула пальцами жесткие перья, топорщившиеся от ветра.

- Ты украла мой кулон! - воскликнул Ланс.

Он рванулся к девушке, но успел лишь вцепиться рукой в старую кроссовку. Та осталась в его руке, а Клэр взлетела в небо. Ветер от черных крыльев взметнул юбку Тиль, взьерошил идеальную прическу Ланса. Неловко завалившись на бок, Клэр едва не врезалась в башню, спикировала к неработающему фонтану и взмыла к облакам. Сорочка на ней горела, и шлейф дыма оставался позади, как след от самолета, но Клэр хохотала, и смех ее разносился над пансионом, пока она не превратилась в черную точку над морем, а потом и вовсе растаяла.

- Что произошло? Что за кулон, Ланс?! - выкрикнула Тиль.

- Я хотел подарить его тебе! - Он выронил кроссовку и, вцепившись руками в парпет, глядывался в горизонт, где море сливалось с небом.

- Ты сделал мне артефакт?

- Она украла его! Вчера отиралась у машины и вытащила из багажника. А я, болван, не заметил! Артефакт подтолкнул ее собственную энергию, и мы получили инициированную ведьму! Матильда! Все стало еще хуже!

- Ты собирался подарить мне крылья? - напряженно спросила Тиль. - И они все это время лежали у тебя в багажнике?

Ланс запнулся, на бледной коже проявился отчетливый румянец. Он повернулся к Тиль, робко обнял ее.

- Ты знал! - воскликнула она, оттолкнув колдуна, запустила пальцы в волосы. - Ты все это время знал, кто я? Отвечай!

- Да, - глухо признался Ланс, шагнул к ней, но Тиль отпрянула.

- Но как же... - Ее глаза наполнились слезами. - Ты говорил, что Церера в архиве - хуже чербера. Ты не смог бы... Колдовство на территории Ордена... Клеймо Рема...

- Матильда, - Ланс мягко отвел прядку волос с ее щеки, - ты правда думаешь, что меня смогла бы остановить тетка в архиве? Я успел повернуть это и украсть твоё полное досье еще до того, как мне поставили клеймо. Я все про тебя знаю, анаэта.

Утреннюю тишину разорвал хлесткий звук пощечины.

- Я понимаю твою злость, - сказал Ланс, на щеке которого расплывался красный след ладони. - Но пойми и ты меня...

- Ты врал все это время! Втирался в доверие! Расспрашивал! - Матильда посмотрела ему в глаза, и колдун не отвел взгляда. - Какого черта, кстати, ты меня расспрашивал, если все знал?

- А что я должен был делать? - воскликнул он. - Прийти к тебе в кабинет и сказать: «Так, мол, и так, Матильда. Я знаю, ты последняя анаэта. Правда, тебе отрезали крылья и еще издевались над тобой несколько лет, но я соорудил артефакт на скорую руку - летай». Ты бы послала меня куда подальше!

- Иди ты, Ланс, куда подальше! - с чувством произнесла Тиль. - Проваливай! - Она толкнула его в грудь, так, что он отступил к краю крыши. - Лучше бы ты сказал все прямо! Врун! Вор!

- Недавно ты поддержала мое предложение украсть книгу из библиотеки, - напомнил Ланс. - Двойные стандарты.

- Это во благо!

- Твое досье я тоже украл из благих намерений, - заявил колдун. - И поначалу так и думал поступить - прийти к тебе, подружиться, подарить крылья. Но все оказалось сложнее. Дело ведь не в крыльях.

- Все, я не хочу тебя видеть, - отрезала Тиль и пошла к люку. - Если бы я знала, что все

так обернется, завалила бы твою могилу камнями.

- Ты бы этого не сделала, - возразил Ланс, идя следом. - Ты бы все равно меня откопала.

- И сожгла бы твою мумию вместе с неправильным прикусом. - Тиль повернулась, ступила ногой на первую перекладину и так и застыла, глянув в небо. - О нет, - прошептала она.

Клэр, снижаясь, летела к пансиону, и густой черный дым позади нее закручивался спиралью. Два огненных крыла то расправлялись, и тогда она планировала вниз, набирая скорость, то отчаянно трепыхались, и тогда полет, больше напоминающий падение, замедлялся. Девушка сделала последний отчаянный вираж над пансионом, Тиль успела увидеть испуг на ее лице, обгоревшую челку, крылья сыпанули горьким пеплом, от которого заслезились глаза, а потом Клэр повело в сторону и вниз. Тиль бросилась к парашюту, оттолкнув Ланса.

Клэр рухнула на брусчатку с отвратительным влажным хрустом, прокатилась по инерции к фонтану и застыла сломанной куклой. Черные крылья раскинулись за ее спиной, догорая и чадя.

Тиль шагнула на парашет и прыгнула вниз.

Ветер просвистел в ушах, юбка задралась, земля ударила в ноги, толкнув так, что зубы лязгнули.

- Матильда! - донесся до нее отчаянный крик колдуна.

Чуть прихрамывая, Тиль поспешила к расprostертой на земле фигурке. Сорочка на Клэр сторела дотла, на левой ноге тлела обугленная кроссовка, но на коже, израненной, сплошь покрытой ушибами и ссадинами, не было ожогов.

Тиль положила руку на ее грудь, и Клэр разлепила веки, залитые кровью.

- Не шевелись, - приказала Тиль, сосредотачиваясь. - Я помогу тебе.

- Он... - выдохнула Клэр. Что-то булькнуло за поломанными ребрами, захрипело. - Мой...

- Твой-твой, - сердито подтвердила Тиль, усилием воли прогоняя выступившие слезы.

Она закрыла глаза, и белая энергия свободным потоком заструилась из ее ладони. Тиль выплескивалась до конца, отдавая себя израненной девочке, в теле которой едва ли осталась хоть одна целая косточка, но упрямое сердце продолжало биться. Веки Клэр опустились, под затылком расплылась лужа крови.

Ланс со стуком приземлился рядом, держась одной рукой за парашют из рубашки, присел около Матильды.

- Вот дурочка, - выругался он, сдернув цепочку с шеи Клэр и сунув ее в карман брюк. - Глупая, вредная, эгоистичная девчонка. Ты спасешь ее, Тиль?

Та втянула воздух сквозь стиснутые зубы, а потом весь двор вспыхнул белым. Когда зрение к Лансу вернулось, он увидел, как затягиваются раны на теле Клэр, выпрямляются изломанные ноги, прячется под вспоротую кожу ребро.

Крылья потухли, осели пеплом.

Тиль отшатнулась, плюхнулась на брусчатку, провела ладонью по лицу. Ланс обнял ее, и анаэта попыталась отодвинуться - близость колдуна, его горячая кожа, обнаженный торс и особенно салатровая резинка трусов, показавшаяся над брюками, сейчас были просто невыносимы, но он придержал ее за плечи.

От преподавательского крыла уже спешила Петра, звук ее каблуков дробился, как стук копыт.

- Что случилось? - воскликнула она. - Это кто? Клэр? Она голая? И вы раздеты, Ланс? Почему?

Клэр застонала, и Ланс накинул на нее свою рубашку-парашют.

- Она упала с крыши, - сказала Тиль.

Перед глазами плясали черные мушки, а во рту было сухо, как в сломанном фонтане. Холод сковал все тело, лишь от левой руки разбегалось приятное тепло. Тиль повернула непослушную, будто ставшую чужой голову, посмотрела вниз. Перстень колдуна заблестел ярче, на овальной нащепке выделился рисунок. Птица, не цветок. Распахнутые крылья, вздетые к небу, длинная шея. Лебедь?

- Ее надо отправить в больницу, срочно, - сказал Ланс, подставляя плечо Тиль, и та, охнув, поднялась на ноги. В глазах тут же потемнело, и Матильда вцепилась в руку колдуна, чтобы не упасть.

- Вы не знаете новости? Мост обрушился, - сообщила Петра, переминаясь с ноги на ногу. Она одернула пиджак ярко-оранжевого костюма, в котором напоминала тыковку, присела возле Клэр, и та, снова застонав, открыла глаза. - Все в порядке! - радостно воскликнула директриса, поднимаясь и потирая ладонки. - Все нормально! У нас отличный медпункт. Доктор ее осмотрит. Клэр девочка сильная, полежит денек - и будет как новенькая. Придется, конечно, принять меры...

- Ограничить доступ на крышу, нанять персонал для безопасности детей или закрыть пансион к чертовой матери? - уточнил Ланс.

Петра захлопала ресницами, посмотрела на него темными глазами, пустыми, как пуговицы, а потом заливисто рассмеялась.

- Нет, конечно! - Она игриво погрозила ему указательным пальцем левой руки, на запястье которой сверкнула глазами змейка. - Придется наказать Клэр. Лазить на крышу строго запрещено!

Ланс пристально посмотрел на директрису, и та ответила ему безмятежным взглядом.

- Отнеси ее в медпункт, - попросила Тиль.

- Ты в порядке? - обеспокоенно спросил Ланс, и Матильда, отпустив его ладонь, выпрямилась.

- Она тоже упала? - заволновалась Петра.

- Я тоже гуляла по крыше, - заявила Тиль. - Презрев правила безопасности и проявив ужасающую безответственность.

Петра нерешительно посмотрела на Ланса, перевела взгляд на Тиль, нахмурила выщипанные в ниточку брови.

- Что ж, - строго сказала она, - ты должна понести наказание. До уроков еще есть время. Иди в библиотеку. Скажешь - одна страница.

- Отлично, - согласно кивнула Тиль и, повернувшись к пансиону, пошла к главному входу.

- Матильда! - окликнул ее Ланс. - Ты не можешь туда идти в таком состоянии!

Он догнал ее, поймал за ладонь.

- А ты не можешь оставить в таком состоянии девочку, пострадавшую по твоей вине, - тихо осадила его Тиль. - Или можешь?

На его лице отразилась борьба эмоций, он выпустил руку Тиль, сжав ее на прощанье.

- Я догоню тебя, - пообещал он. - Не предпринимай ничего без меня.

- Отнеси ее в медпункт, - повторила Тиль. - И проваливай.

Поднимаясь по лестнице главного входа, она услышала странный треск и, подняв голову, посмотрела на круглые часы. Стрелки крутились, отсчитывая минуты так быстро, что у

Тиль снова потемнело в глазах. Она поморгала и шагнула в полумрак пансиона.

Пол качался под ногами, как палуба корабля, а потолок будто опускался все ниже – грозился вот-вот придавить макушку, которая и так ныла тягучей болью. Тиль прислонилась к колонне и потерла виски, закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться и нащупать хоть какие-то крохи силы. Ничего. Она постояла минуту и пошла к библиотеке.

Ковровая дорожка стелилась под ноги, то затягиваясь серым туманом, то становясь ярче. Ноги казались налитыми чугуном. Тиль пошла по коридору вдоль левой стенки, опираясь на нее рукой с серебряным перстнем колдуна. Думать о Лансе она себе запретила, но мысли все равно просачивались, как назойливые звонкие капли, падающие в раковину из неплотно закрытого крана.

Он все знал.

Ярость отступила, и на ее место хлынул стыд. Как теперь смотреть ему в глаза? Увидеть там жалость, а потом брезгливость, презрение – Тиль прикусила губу, глубоко вдохнула... Она избавится от Ланса. Ответит на третий вопрос или поцелует... Как он мог целовать ее после того, что прочитал в досье?

Медленно отмеряя шаг за шагом, Тиль продвигалась по коридору, который должен был вывести ее к лестнице, спускающейся в библиотеку. Вот за этим поворотом. Опустив голову, Тиль обошла угол и уперлась взглядом в постамент.

- Хлоя Материс, – тихо прочитала она. – Первая женщина, переплывшая пролив Ла-Флен.

Она посмотрела на статую. Мраморные кудряшки выбивались из-под плавательной шапочки, сдвинутые брови слились в одну. Пловчиха выглядела сосредоточенной и серьезной, словно перед тем самым знаменитым заплывом, увековечившим ее имя. Тиль растерянно осмотрелась. Она каким-то образом оказалась в холле, где соединились центральная и ученическая часть здания. За спиной что-то зашелестело, и Тиль резко обернулась. Чахлые папоротники в кадках тянули перья к окнам, одна ветка чуть покачивалась.

Сглотнув, Тиль повернулась к коридору в центральное крыло, откуда она только что пришла. Желтые стены вдруг задрожали, расступились, разъезжаясь в стороны и распахиваясь, как пасть, ковровая дорожка изогнулась длинным узким языком, жадно потянулась к Матильде, красный ворс встопорщился блестящими влажными щетинками...

Тиль повернулась и бросилась в другую сторону. Стены сдвигались, грозя ее раздавить, пол то выскальзывал из-под ног, то вдруг поднимался, и она поскользнулась, взбираясь в гору. Настенный светильник оказался так близко, что опалил жаром щеку. Одинаковые двери пролетали, как за окном поезда, и Тиль не успевала схватиться за ручку. Лестницы, ведущие вниз, вдруг меняли направление, а потом коридор снова выплюнул ее в холл со статуей пловчихи, только теперь у той было другое лицо. Тиль смотрела на своего двойника, высеченного в мраморе. Губы приоткрыты, колени согнуты куда сильнее, чем раньше, одна лямка купальника сползла с плеча, и в изгибе бедер и выражении лица сквозит что-то отчетливо порочное. Осторожно прикоснувшись к мраморной щеке, Тиль отдернула палец, ощутив теплую упругую кожу, и снова побежала в узкий коридор. Паника захлестывала ее холодными волнами, пряди прилипли к взмокшему лбу, вискам. Свет мигал, то освещая путь, то погружая все во мрак, и в темноте Тиль мерещились протянутые к ней жадные руки, влажные рты. Она всхлипнула, чувствуя, что окончательно теряет связь с реальностью. В конце коридора снова забелела статуя...

- У тебя все в порядке? – раздался голос за ее спиной, и Тиль, вскрикнув, резко обернулась.

Свет в коридоре загорелся ровно, освещая девушку, стоящую перед ней. Стены выпрямились, а ковровая дорожка, вытянувшаяся под ногами, выглядела совершенно обычно: пыльная, потерявшая и без всяких признаков голода.

- Прости, я не хотела тебя напугать. Я Доротея, – чинно представилась девушка. –

Лучше – Дороти.

– Привет, Дороти, – прошептала Тиль, выравнивая дыхание.

Высокая, полноватая, в куртке и спортивных штанах, Дороти выглядела румяной и здоровой, в отличие от большинства девочек, живущих в пансионе. Светлые прядки, выбившиеся из хвоста, обрамляли круглое лицо, на котором выделялся крупный нос, шея была обмотана шарфом. Что-то знакомое сквозило в ее чертах, и Тиль напряженно нахмурилась, вспоминая.

– Тебя зовут Матильда, я знаю, – неуверенно улыбнулась Дороти. – Ты спешишь куда-то?

– Мне надо в библиотеку, – пробормотала Тиль. – Только я заблудилась.

– Тебе надо вернуться в центральное крыло и спуститься по лестнице, – наставительно сказала девушка, а взгляд Тиль зацепился за ее шарфик. Мертвые красные птички на синем снегу... – По утрам еще прохладно, – пояснила Дороти, заметив ее пристальный взгляд, – так что мама заставляет меня одеваться теплее.

– Мама? – тупо повторила Тиль.

– Ага, – подтвердила Дороти с легкой гордостью. – Лучше бы она, конечно, не выгоняла меня на утренние пробежки. Но она говорит, что это полезно для здоровья. А сама не бегаёт. Думаю, она хочет, чтобы я похудела...

Доротея сконфуженно отвернулась, а Тиль пристально ее рассматривала: круглый лоб, пухлые щеки, водянистые глаза.

– Значит, твоя мама библиотекарь? – уточнила Тиль.

– Почему библиотекарь? – удивилась Дороти. – Моя мама Руби.

Руби? Тиль мысленно накинула на Дороти двадцать килограмм, так что упругие щеки раздулись, а линия подбородка оплыла, распустила волосы и безжалостно их обрезала – сходство все равно оставалось слабым. Скорее, девочка походила на папу, но почему тогда она казалась ей знакомой?

Они остановились у статуи пловчихи, вернувшей себе первоначальный облик, и Дороти кивнула на лестницу.

– Я живу с мамой в преподавательском крыле, – сказала она. – А библиотека внизу. Поторопись, уроки уже скоро.

Тиль кивнула, проследила взглядом за Дороти, которая пошла дальше по коридору, и вернулась в ученическое крыло. Она нашла душевую, кладовку в дальнем конце, забралась по лестнице наверх и вышла на крышу.

Тучи накрыли Либеморт плотной свинцовой простыней, провисшей, набрякшей влагой. Ветер толкнул в грудь, засвистел в ушах. На свежем воздухе в голове прояснилось, липкий страх постепенно испарился. Чужое колдовство подействовало так сильно из-за того, что она осталась без магии. Кто-то не хотел, чтобы она попала в библиотеку.

Тиль переступила одинокую кроссовку Клэр, подошла к парапету. Когда она сегодня прыгнула с него, то на миг ей показалось, что за спиной распахнутся крылья, а ветер подхватит ее и понесет к небу, где нет ничего, кроме чистой пьянящей свободы... Грызущая тоска сменилась обидой на Клэр, которая украла подарок, предназначенный ей. Хоть Ланс и наглая беспринципная сволочь, презирающая само понятие личных границ, стоило признать – артефактор он хороший.

На дворе уже не было ни Ланса, ни Клэр, но на брусчатке отпечатался темный контур сторевших крыльев, а директриса сидела на краешке фонтана, болтая короткими ножками.

Тучи разорвались, и в просвете на миг показалось солнце. Плеснуло в Тиль пригоршню тепла и скрылось за сомкнувшейся свинцовой пеленой. Тиль недоверчиво выглядела в небо, но больше через тучи не пробивалось ни лучика. Выходило, что солнце уже

приближалось к зениту, а ведь совсем недавно рассвело!

Какое-то движение привлекло внимание Тиль, и она прищурилась, всматриваясь в даль. Поначалу она решила, что ей показалось, но потом за зелеными туями снова что-то сдвинулось. Каменная стена, окружавшая пансион, медленно стягивалась в тугое кольцо. Кованые ворота, сплюснутые серыми камнями, шершавыми, как змеиная чешуя, лопнули, смялись и вскоре перестали существовать.

Внезапно потемнело, и, запрокинув голову, Тиль увидела над собой огромную синюю тень. Та стояла неподвижно, а потом шевельнула плавниками и медленно уплыла вглубь тучи. Следом за ослепительной вспышкой молнии прокатился громовой раскат, похожий на звериный рев, и Тиль поспешила к люку.

Клэр обвивала рукой шею Ланса, легонько поглаживая пальцами завитки рыжих волос на затылке, вторая ладонь лежала на его груди – крепкой и гладкой. Он был обнажен по пояс, а ее тело прикрывала лишь его рубашка. Клэр представляла себе похожие сцены миллион раз. Вот только в фантазиях Ланс нес ее в кровать, а не в медпункт.

- Точно не больно? – спросил он, хмурясь.

- Все прекрасно, – улыбнулась Клэр.

- Не щекочи мне шею, – попросил Ланс, поднимаясь по ступеням в пансион.

- Тебе не нравится? – промурлыкала Клэр, легонько царапая его ноготками.

- Нет, – отрезал он. – И я очень, очень зол на тебя! Ты украла мою вещь!

- Лучший поступок в моей жизни, – вздохнула Клэр, закрывая глаза и прислоняясь щекой к его плечу. – Летать – классно. Сделаешь мне еще такие крылья? Ты волшебник, да? Ты не похож на волшебника. У тебя ни посоха, ни бороды, ни шляпы...

- Я когда-то отрастил бороду, потом сбрил. Мне не идет. Послушай, Клэр, ты умеешь хранить секреты? – спросил Ланс без особой надежды. – Никто не должен знать о том, что произошло.

Она кивнула и жестом повернула невидимый ключик у рта.

- Я никому не скажу, – прошептала тихо. – А я – тоже волшебница?

- Вроде того, – вздохнул Ланс.

- И Матильда?

- Она круче всех.

Ланс пронес девушку по лестнице, повернул в коридор и безошибочно толкнул нужную дверь. Не обращая внимания на ошарашенную докторшу, которая вскочила с кресла при их появлении, сгрузил Клэр на кушетку и деликатно поправил сползшую с ее плеча рубашку.

- Что с ней? – ахнула врач.

- Все в порядке, – отмахнулась Клэр.

Врач суетливо ощупала ей затылок, где волосы слиплись от загустевшей крови, заглянула под рубашку.

- Я не поняла, – нахмурилась она. – Это чья кровь? Что произошло?

Клэр посмотрела на Ланса, но тот уже скрылся за дверью.

- Я упала, – вздохнула Клэр. – Ударилась головой. И ничего не помню.

- Плохой признак, – сказала врач. Она включила фонарик и поочередно осветила Клэр в оба глаза. – Странно, не замечала раньше, что у тебя такие необычные глаза... Ну-ка скажи «а».

Клэр послушно открыла рот, высунула язык.

- Где-нибудь болит? Можешь конкретней рассказать, что произошло?

- Ничего не болит, - честно сказала Клэр. - Похоже, у меня это... - она пощелкала пальцами, - амнезия.

На кончиках ее пальцев вспыхнули короткие язычки пламени. Врач ошарашенно уставилась на огонь, и Клэр, опомнившись, сжала руку в кулак. Докторша побледнела, так что веснушки на ее лице выделились резче.

- Давай кое-что проверим.

Она взяла со стола инструмент, похожий на стетоскоп, присела на кушетку и приложила к груди Клэр датчик, напряженно глядя на показания прибора, круглого, с единственной стрелкой, как компас. Прямые линии разделяли его табло на три части.

- Дышать? Не дышать? - спросила Клэр, но доктор лишь сердито на нее цыкнула.

Стрелка, стоящая посередине, в секторе, окрашенном в серый, дрогнула, уверенно поехала вправо, пересекла разделительную линию и замерла в белой части табло.

- Я отойду на минутку, - ровным голосом сказала доктор. - Отдыхай. Поспи немного. Я выпишу тебе освобождение от уроков.

Она надавила на плечи Клэр, заставляя лечь. Накинув на нее простыню, суетливо поправила край, пряча босые ступни девушки и избегая при этом смотреть ей в глаза.

- Я скоро вернусь, - пообещала врач и вышла.

Дверь хлопнула, ключ повернулся, закрывая кабинет на замок.

- Спалилась, - покаянно вздохнула Клэр.

Она села и посмотрела на свои руки, развернув ладони кверху. Послушное пламя заискрилось на коже, повторяя линии жизни, пробежало к кончикам пальцев и погасло.

Клэр отбросила простыню и встала с кушетки. Тело едва не звенело от легкости. Казалось, стоит оттолкнуться посильнее - и взлетишь под потолок. Отголоски страшной боли остались где-то в уголках памяти и воспринимались будто чужие. Клэр подошла к рукомойнику в углу, посмотрела в прямоугольное зеркало. Ведь не может такого быть, что это она умирала у фонтана и это ее кровь текла в швах брусчатки? Вот ее руки, ноги, все на месте, целое и здоровое. Клэр пошевелила пальцами ног, ощупала ребра, положила ладони на грудь и с облегчением выдохнула. Быстро покосившись на запертую дверь, сняла рубашку Ланса. Два упругих полушария с вишневыми сосками не пострадали, а вот между ними белел отпечаток узкой ладони.

Клэр обвела пальцем след, оставшийся на смуглой коже. Она помнила яркий свет, прогнавший боль, спокойствие, хлынувшее в нее потоком, как теплая река. Думала - это смерть. Оказалось - возвращение к жизни. Матильда спасла ее.

Странно было вспоминать, что еще утром она ее ненавидела. Ревность, сжигающая изнутри, сменилась тихой грустью. События жизни, люди, поступки будто переосмысливались, выстраиваясь в ровную цельную систему вместо буйного хаоса, в котором все пребывало раньше.

Ланс не любит ее.

Осознание этого словно камень упало в реку - Клэр подождала, пока волнение уляжется, как круги на воде, наклонилась ближе к зеркалу, рассматривая свое лицо. Она повернула вентиль крана и умылась, прополоскала рот, прогоняя мерзкий металлический привкус. Ее любовь к Лансу, походившая на вспыхнувший пожар, теперь тлела, как огонь в очаге. Он удивительный, но стоит ли добиваться того, кто не делает и шага навстречу?

Клэр промокнула лицо полотенцем, висящим на стене, всмотрелась в отражение

внимательнее и, быстро склонившись к зеркалу, оттянула веко. В правом глазу в темно-каре́й радужке отчетливо выделялся небесно-голубой сектор.

Матильда выглянула из душевой, осторожно осмотрелась. Пансион уже проснулся: две девочки лет десяти пробежали мимо, едва не толкнув ее, из дверей, ведущих в комнаты, доносились голоса. Красная ковровая дорожка не подавала признаков жизни, светильники горели ровно, и Тиль вышла в коридор.

Старшие ученицы тоже торопились в учебное крыло, одна из девушек догнала ее, пошла рядом. Чуть полноватая детской пухлостью, она показалась Тиль очень милой: нежная ровная кожа, мягкий изгиб губ, глаза потрясающего бирюзового оттенка. Из застенчивой и чуть нескладной оболочки подростка готовилась появиться женщина со спокойной, чуть приглушенной красотой, которую, если заметишь, забыть не сможешь.

- Привет, - сказала она. - Я Джулия. Мы с тобой в одном классе.

- Я видела тебя на уроке, - вспомнила Тиль. - Руби не понравился твой рисунок.

- Мои рисунки мало кому нравятся, - вздохнула Джулия.

- Плохо рисуешь?

- Я хорошо рисую, - ответила девушка с неожиданной уверенностью.

Она остановилась, придерживав Тиль, покопалась в кожаном портфеле, висящем на плече, и вынула прямоугольный блокнот.

- Иногда привлекательные люди получают уродливыми, - сказала Джулия, - потому что их внешность - обман, а внутри они жестокие и подлые. Мои рисунки не врут.

- Почему ты мне это говоришь? - с подозрением спросила Тиль.

- Хочу предупредить: будь осторожна, - ответила та, протягивая блокнот. - Я не знаю, зачем вы с дядей сюда приехали. Я даже думаю, что он вовсе не дядя тебе. Но если нужна помощь, скажи.

Тиль бездумно открыла блокнот и увидела портрет Клэр. В ее глазах плясал огонь, волосы развевались, и во всем облике сквозила уверенная сила.

- Ты хорошо рисуешь, - тихо подтвердила Тиль, листая страницы.

Здесь в основном были одноклассницы Джулии, но попадались и девочки помладше, преподаватели, обслуживающий персонал. Карандашными штрихами она схватывала саму суть человека. Кто-то смотрел на мир со злобным прищуром, кто-то - широко распахнутыми доверчивыми глазами, как Алиса.

- Она сильно изменилась, - прокомментировала Джулия рисунок, от которого Тиль не могла оторваться. Алиса на нем улыбалась, а в ее глазах был целый космос звезд. - Я пыталась нарисовать ее недавно - ничего не вышло. Ее будто нет больше.

- Вот как? - пробормотала Тиль, листая блокнот дальше. Она поверить не могла, что наткнулась на такой бесценный источник информации, и теперь боялась спугнуть удачу. - Джулия, ты понимаешь, какая ты необыкновенная?

- Что ты! - чуть сердито возразила девушка. - Во мне точно ничего особенного.

Следующие несколько страниц были посвящены Лансу: в профиль у открытого окна, в анфас, стоя, лежа... На одном из рисунков Джулия расщедрилась на цветные карандаши, и Ланс вышел совсем как живой, с яркими волосами и нахальной улыбкой. Крылья за спиной сыпали разноцветными искрами, расплываясь дымчатым туманом. Похоже, Джулия толком не поняла, что видит, и изобразила их как фон.

- Вот он - настоящий фейерверк, - по-женски оценивающе произнесла Джулия и, смутившись от собственных слов, покраснела.

- Угу, - мрачно подтвердила Тиль, поскорее переворачивая страницу. Но чего она не ожидала, так это увидеть собственное лицо: сжатые губы, скорбная складка у рта... -

Я выгляжу такой печальной?

- Подожди, у меня есть другой портрет. - Джулия открыла нужную страницу, вернула блокнот Тиль. - Это я нарисовала в столовой, когда ты обедала с дядей.

Смотреть на свою улыбку оказалось еще больнее. Крылья за спиной были прорисованы детально, до каждого перышка.

- Да, это странно, - задумчиво произнесла Джулия, погладив нарисованные крылья. - Сама не знаю, почему я так нарисовала...

- Джулия, а какой ты изобразила Руби? - спросила Тиль. - Почему она забрала твой рисунок?

- Она старая, - скупно ответила та.

- Ей лет сорок на вид, - возразила Тиль, чувствуя, как замерло сердце в ожидании ответа.

- Наверное, так и есть, - не стала спорить девушка.

- А кого еще ты видишь не таким, как есть? - спросила Тиль в лоб.

- Проще ответить, кто здесь настоящий, - рассмеялась Джулия, забирая у нее блокнот. - Мы все притворяемся, каждый день. Петра собрала нас в пансионе, как стадо овец, нарядила в форму, выдала одинаковые тетрадки, и мы изображаем из себя примерных учениц, хотя уверена: единственное, что нас объединяет, - это желание убраться отсюда.

Тиль вспомнила стену, смыкающуюся вокруг пансиона, посмотрела на лестницу, ведущую вниз.

- А что с библиотекаршей? - спросила она.

- Вот она настоящая, - подтвердила Джулия. - И выглядит плохой, и суть у нее такая же - злобная бабка. Я ее не рисовала. Не хочу.

- Тебя часто наказывают?

- Нет, - нехотя ответила она. - По правде сказать, это произошло лишь один раз.

- Выходит, ты самая примерная ученица в пансионе?

- Повод для наказания всегда можно найти, - пожалла плечами Джулия. - Просто я увидела, что та книга, которую нас заставляют переписывать, истекает кровью. Ты из-за нее сюда приехала?

- Возможно, - сказала Тиль. - Я оставлю себе твой блокнот?

- Мне будет приятно, - несмело улыбнулась Джулия. - Встретимся на уроках?

Тиль кивнула и пошла вниз по лестнице. Один пролет сменился вторым, затем третьим. Джулия отстала, и Тиль теперь даже не слышала ее шагов. Спустившись еще на десяток ступеней, она перегнулась через перила и посмотрела вниз. Сердце тут же подпрыгнуло и забилось, как пойманная птичка. Лестница была бесконечной. Она заворачивалась снова и снова, уходя в темноту. Тиль запрокинула голову, новерху была та же картина: лестничные перила, стремящиеся в необозримую даль.

Ступенька под ней задрожала, накренилась. Лестница медленно сворачивалась в спираль, перила трескались, крошились. Коротко вскрикнув, Тиль побежала вниз. Она перепрыгивала ступеньки, уходящие из-под ног, шарахалась от падающих обломков перил. Блокнот с рисунками Джулии выпал у нее из рук, плюхнулся, раскрывшись на страницах с портретом Ланса. Тиль бежала и бежала, но блокнот все так же лежал рядом с ней. Рыжие волосы, серые глаза с голубым вкраплением, приподнятый вверх уголок губ.

- Это все неправда, - сказала Тиль вслух, остановившись на рушащейся лестнице и переведя дыхание. - Этого нет.

Она подняла блокнот, прижала его к груди, закрыла глаза, пытаясь поймать отголоски реальности. Легкое дуновение ветра всколыхнуло пряди ее волос, справа донеслись приглушенные голоса. Тиль протянула руку и наткнулась на деревянную преграду. Она толкнула ее и открыла глаза, когда та поддалась.

- Заходи, - поприветствовала ее Руби. - Не стой в дверях. Урок уже начался.

Ланс быстро шел по коридору, лавируя между учениц, которые застывали, разинув рты, и их взгляды прикипали намертво к его голой спине.

- Доброе утро, - кивал Ланс как ни в чем не бывало. - Хорошего дня.

Но от такого пристального внимания ему хотелось прикрыться, как невинной деве, застигнутой врасплох во время купания. На верхней ступеньке лестницы, ведущей в библиотеку, он задержался, и перед тем как шагнуть в густой полумрак, вцепился рукой в перила.

- Что ж так темно-то, - пробормотал он.

Будто в ответ на его слова за поворотом лестницы забрезжил свет. Ланс, насвистывая бодрую мелодию себе под нос, спустился на один виток и одобрительно кивнул паучку, деловито сооружающему паутину над горящим светильником. Еще через один виток лестницы колдун остановился перед таким же светильником, нахмурился, глядя на паутину, и пошел медленнее. Заглянув за поворот, с досадой цыкнул зубом. Паучок замер в углу паутины, поджидая жертву.

- Миленько, - кивнул Ланс. - Колдуем, значит, помаленьку.

Вздохнув, он присел и расшнуровал ботинок. Закрепив за основание светильника шнурок, пустил по нему поток энергии, и шнурок вытянулся, а потом смотался клубком. Ланс опустил его на ступеньку, и клубок подпрыгнул от нетерпения.

- Выведи меня отсюда.

Клубок подкатился к стене, на которой подрагивала тень паутины, и, не задержавшись ни на миг, прокатился сквозь нее.

- Всегда прячь выход в самом видном месте, - сказал Ланс, держась за шнурок, как за путеводную нить, и шагнул сквозь стену. - Какое хорошее, качественное колдовство!

Тьма, будто заждавшись, укутала его в плотные объятия.

Ладони Ланса мгновенно вспотели, голова закружилась.

- Ох, - выдохнул он, шнурок выскользнул из задрожавшей руки, и несколько ужасных мгновений Ланс шарил по полу в крошечном мраке, борясь с паникой. - Сюда бы Матильду с ее внутренним светом, - сказал он, найдя шнурок.

Выпрямившись, Ланс приложился затылком о низкий потолок, перед глазами заплясали красные круги.

- Все под контролем, - произнес он с фальшивой уверенностью, идя дальше.

Под ногами зачавкала грязь, ботинок свалился с ноги, Ланс попытался его нащупать, но под ступней скользнуло что-то чешуйчатое.

- Нет так нет, - пробормотал он, прибавив шаг. - Они все равно износились.

Когда впереди мелькнул просвет, Ланс бросился к нему со всех ног. Обогнав клубок, протиснулся в узкую щель, царапая кожу, и упал на паркет.

- Добрый день, - сказал он Саре, поднимаясь с пола.

Сара вцепилась в столешницу, Селена, пискнув, покачнулась и рухнула в кресло директрисы. Ланс оглянулся - стена за ним снова сомкнулась, и лишь конец шнурка свисал, зажатый каменными плитами, как дохлый червяк.

- Как это понимать? - спросила Сара строго, словно отчитывая нерадивого ученика. - Вы что это, появились из стены? Там тайный ход?

- Уже нет, - ответил Ланс. - Скорее складка мироздания, через которую я прошел, но повторять этот фокус я не буду.

- Уверены? - уточнила Сара. - Потому что выхода из кабинета больше нет.

Ланс быстро подошел к двери, распахнул ее и наткнулся на плотную серую стену из шершавых плит.

- Как пройти в библиотеку? - задумчиво произнес он, простучивая стену, выросшую в дверном проеме. Спohватившись, спросил: - А вы что тут делаете?

- Я спешила на занятия, вошла в класс, а оказалась здесь, в кабинете директрисы, - охотно пояснила Селена. - Сначала решила, что задумалась, перепутала двери, но следом вошла и Сара...

- А я уж точно ничего не перепутала, - сердито перебила ее Сара. - В пансионе всегда творилась чертовщина, но сейчас уже перебор. Что за складки мироздания? Кто вы, Ланс?

- Маг, - ответил он. - А вы нет?

Тиль медленно опустилась за последнюю парту.

Кабинет, где собрались, кажется, все старшеклассницы, кроме Клэр, она уже знала: здесь раньше проходил урок рисования. Сейчас в нем горели все лампы, шторы были плотно задернуты, а на партах лежали короткие дощечки.

- Это тебе.

Тиль вздрогнула, когда на ее парту с громким стуком опустился молоток. Руби щедро сыпанула гвоздей на исцарапанную столешницу.

- Что ты смотришь на меня, как на привидение? - спросила Руби. Колючие голубые глаза вперились в Тиль. - Урок труда. Никогда не держала в руках молоток? Это легко. Если уж мужчины с этим справляются, то нам, женщинам, и вовсе раз плюнуть... Сегодня все делаем скворечники. Бедные птички прилетят с юга, а у нас погода не сахар. То дождь из рыбы, то шквальный ветер. Сами понимаете, в таких условиях вить гнездо - та еще морока. Так что берем молотки, гвозди, внимательно смотрим на схему и работаем. Кто сделает самый красивый скворечник, получит приз.

- Какой? - спросила темненькая девочка, внимательно глядя на схему, нарисованную мелом на зеленой доске.

- Сюрприз, Камилла, - ответила Руби, не сводя глаз с Тиль. - А кто не справится - будет наказан. Сказать как?

Девочки притихли, склонились над дощечками, вскоре раздались первые робкие удары.

- Смелее! - подбодрила их Руби. Она подошла к окну и заглянула за штору. - Птичкам нужен дом.

Тиль вдруг осознала, что казалось ей чудовищно неправильным на острове: здесь не было птиц. Не кричали над морскими волнами чайки, не суетились под ногами деловитые голуби, не каркали проклятия вороны. Даже воробьев она не видела ни разу.

Дверь резко распахнулась, ударив о стену, и в кабинет влетела доктор. Пробормотав приветствие, она быстро прошла между партами, склонилась к Руби и горячо прошептала ей что-то на ухо.

- Этого не может быть, - отчетливо произнесла та. - Ты ошиблась. Прибор сломался.

Доктор вытащила прибор, схватила за плечо Камиллу, заставляя ее подняться, приложила датчик к тощей груди прямо через рубашку и ткнула табло под нос Руби.

- Проверь еще на ком-нибудь, - не сдавалась Руби. Она вырвала прибор у врача из рук и быстро подошла к Тиль. Та не успела и пикнуть, как холодный датчик прижался к ее шее.

- Пустышка, - чуть удивленно протянула Руби.

- О чем вы? - спросила Тиль, косясь на круглый прибор с замершей стрелкой.

- Скворечник, - напомнила ей Руби, засовывая прибор назад в карман халата доктора, и Тиль заметила у той на рукавах пятна крови. - Займись делом. Потом мы повесим скворечники в яблоневоm саду. Может, соорудим и кормушку, чтобы птички скорее прилетели, а? Как думаете?

По классу пронеслось неуверенное одобрение. Молотки снова застучали. Дороти, сидящая впереди, несмотря на высокий рост, коротко вскрикнув, сунула палец в рот, и Руби тут же оказалась рядом.

- Дай я. Что ж ты такая неумеха у меня, - ласково пожурела она девушку. - Держи ровнее, бей аккуратно, вот так.

Она ловко сбила дощечки, потом занялась треугольной крышей, доктор ушла. А Тиль посмотрела на схему, нарисованную на доске, и перевела взгляд на спину Руби. Преподаватель снова надела желтый спортивный костюм, но теперь Тиль не обманывалась ни ее жизнерадостным внешним видом, ни якобы веселым нравом. Тихонько встав из-за парты, она подкралась к шкафчику у стены. Руби увлеченно забивала гвоздь, девочки тоже заинтересовались заданием. Тиль приоткрыла дверку и нашла стопку рисунков. Нужный ей оказался в самом низу. На портрете, который нарисовала Джулия, Руби действительно выглядела старой, хотя на лице не было ни морщин, ни пигментных пятен, но вековая усталость лежала в глазах гранитной плитой. Белый ежик волос казался острым, как иголки. На шею падала странная тень, или это чешуя?

Положив рисунок на место, Тиль вернулась за парту и взяла молоток. Примерившись, вогнула гвоздь в мягкую древесину, соединив две дощечки. Руби маг, без сомнения. Все это затеяла она?

Как же сейчас не хватает Ланса, чтобы поделиться с ним открытиями. Где его, интересно, носит...

Спохватившись, Тиль выронила молоток и выскочила к двери. Он наверняка пошел за ней в библиотеку! Как бы не натворил там дел!

Она дернула дверную ручку, но та не поддавалась. Толкнула дверь - будто попыталась проломиться сквозь несокрушимую стену.

- Сядь на место, - рыкнула Руби.

Тиль обернулась и встретилась с холодным взглядом преподавательницы, смотревшей на нее исподлобья. Шагнув к парте, она опустилась на стул.

- Выполняй задание, - приказала учительница. - Или будешь наказана.

Тиль демонстративно отложила молоток в сторону, закинула ногу за ногу, упрямо посмотрев на Руби. Та лишь хмыкнула и продолжила помогать Доротее. А Тиль услышала сдавленные всхлипывания и, повернувшись, заметила, как содрогаются плечики Алисы. Она быстро пересела к ней на свободный стул, забрала молоток из дрожащей руки.

- Не бойся, - прошептала девочке. - Сейчас мы все сколотим. Держи гвоздь.

Алиса обхватила тоненькими пальчиками гвоздь, но он тут же выпал, скатился куда-то на пол. Тиль соединила две дощечки под прямым углом, сунула Алисе в ладони, а сама взяла молоток и забила гвоздь.

- Теперь следующий, - пробормотала она.

- Зачем ты мне помогаешь? - прошептала Алиса.

- Может, хочу получить наказание, переписать эту дурацкую книгу и посмотреть, что в ней тебя так напугало, - сказала Тиль. - Что с тобой произошло? Это связано с книгой?

- Я не знаю, - честно призналась Алиса. - Но раньше я была другой. Я могла менять мир. Глупо, знаю, ты не поверишь. Помнишь ту яблоню, где мы впервые встретились?

Тиль кивнула.

- Она появилась из-за меня, - прошептала Алиса ей на ухо. - Я ее придумала.

Тиль посмотрела на девочку внимательнее. На впалых щеках Алисы горел лихорадочный румянец, тонкие обветренные губы были искусаны до крови.

- Я не вру.

- Я тебе верю, - ответила Тиль. - Обещай, что тоже доверишься мне однажды.

- В смысле? - нахмурилась Алиса.

- Потом поймешь.

Тиль наскоро сколотила доски, приделала крышу и, подмигнув Алисе, пересела на свое место.

Руби шла по проходу между партами, оценивая кривые и косые скворечники, помогая девочкам и прикладывая руку к каждой поделке. Движения учительницы были точными, уверенными, и Тиль даже залюбовалась тем, как ловко она работает. После ее помощи можно было надеяться, что птицы, завидев свое потенциальное жилье, вернуться на Либеморт, а не улетят в ужасе, роняя перья. Руби подошла к ее парте, поцокала языком, глядя на заготовки, взяла молоток, и Тиль невольно отодвинулась в сторону.

- Ты так на меня смотришь, будто думаешь, что я сейчас разобью тебе голову молотком, - улыбнулась Руби, и от ее улыбки мороз пошел по коже. - Разве не знаешь, что учителям это строго запрещено? Поддай гвозди.

Она сколотила дощечки в два счета, поставила скворечник перед Тиль. Круглое черное отверстие, вырезанное в доске, гипнотизировало и притягивало взгляд. На миг Тиль показалось, что там, в темной глубине, что-то шевельнулось.

- Итак! - Руби хлопнула в ладоши, и девочки повернулись к ней. - Все молодцы. Берем скворечники и идем за мной.

- Куда? - спросила Тиль.

- Увидишь, - сказала Руби, оглядывая поднимающихся с мест учениц.

- А кто получит сюрприз и кто понесет наказание? - спросила Камилла, ненароком поворачивая свой скворечник удачной стороной.

- Решим на месте, - ответила Руби, легко открывая дверь.

Первым делом Ланс подошел к окну и отдернул шторы. Мгла снаружи была густой и вязкой, как мазут, словно весь пансион вырезали из мира и поместили куда-то в безвременье, где длится вечная ночь.

- Наверное, затмение, - предположила Селена из-за его плеча. - Вот вы, Ланс, говорите, что вы маг. Это ведь не всерьез?

Он повернулся, окинул ее внимательным взглядом от волос, собранных в романтичный пучок, до кончиков лакированных туфель, отметив и густо накрашенные ресницы, и вздымающуюся грудь, подчеркнутую облегающей кофточкой.

- Серьезнее некуда, - ответил он.

- Докажите, - потребовала Сара, которая сидела на стуле в углу. Под ее глазами

пролегли глубокие тени, морщины между бровей обозначались резче, а в волосах будто добавилось седины.

- А того, что я прошел сквозь стену, недостаточно? - уточнил Ланс. - Ладно, докажу, но только если вы потом тоже откроетесь передо мной.

- Я расскажу вам все свои секреты, - горячо пообещала Селена.

- Все не надо, - попросил Ланс. Он отошел в центр комнаты, глубоко вдохнул, расправил плечи. - Анаэ-таа.

Крылья развернулись за его спиной искрящимся туманом, расправились от стены до стены.

- А я в хорошей форме, - пробормотал Ланс, заглядывая себе за плечо.

Сара подскочила со стула и быстро подошла к нему.

- Что это? - спросил она. - Какой-то вихрь? Это иллюзия? Фокус?

- Это энергетические крылья, - ответил Ланс. - Они есть у всех магов. У кого-то больше, у кого-то меньше. Бывают темные, светлые, разных цветов и оттенков. Как правило, по крыльям можно определить уровень мага, иногда - способности. Я - артефактор.

- Вот как, - только и смогла произнести Сара. Она осторожно провела пальцами сквозь туман за спиной Ланса. - Теплые.

Селена сглотнула и тоже подошла ближе.

- Это невероятно, - выдохнула она. - А я ведь знала, чувствовала, что в нашем мире есть волшебство. Вы должны прочитать мой роман! Он о простой девушке, которая оказывается потомком королей из волшебного мира...

- Откуда вы взялись? - спросила Сара, обходя его по кругу. Крылья постепенно исчезали, светясь радужными переливами. - Из другого мира?

- Маги - потомки расы анаэтов, - ответил Ланс. - Крылатых людей, которых истребили много лет назад.

- За что? - ахнула Селена, прижав руки к груди.

- Ну как - за что, - вздохнул колдун. - Когда есть кто-то, кто явно лучше вас, это может вызывать восхищение, уважение, любовь...

- Но чаще вызывает зависть, - кивнула Сара. - Вы не представляете, как часто я сталкиваюсь с этим в детском коллективе. Школьный класс - это ведь как модель общества, где все утрировано и увеличено, как под лупой.

- И как обычно поступают с теми, кто лучше? - заинтересовался Ланс.

- Во-первых, не все готовы признать чужое превосходство, - ответила Сара. - Ребенку кажется, что другому хорошие оценки ставят незаслуженно. Во-вторых, может начаться травля. Физически, разумеется, ученицу не уничтожат, но морально это может быть болезненно, особенно для неокрепшей психики. И это еще нам не приходится сталкиваться с родителями якобы недооцененных чад! А за свою преподавательскую карьеру я повидала сотни мам, которые уверены, что их ребенок - лучший, и готовы стены головой пробить, чтобы весь мир это признал.

- Ладно. Теперь вы, - напомнил Ланс. - Позвольте?

Он положил ладонь на солнечное сплетение Сары, посмотрел ей в глаза.

- Скажите «анаэ-таа», - попросил он.

- Анаэ-таа, - послушно повторила она. Они замерли в ожидании, но ничего не происходило.

- Селена, ваша очередь.

Селена подошла к Лансу, взяла его руку, положила себе на грудь, а сама провела пальчиками по его голому плечу.

- Чуть ниже, - сказал он, опустив ладонь. - А вам не обязательно меня гладить. Теперь говорите.

- Анаэ-таа, - выдохнула Селена, закрыв глаза и прижавшись к Лансу.

- Ничего, - констатировал он, пятясь. - Что ж...

- Уверены? - спросила Селена, разочарованно заглядывая себе за плечо. - Анаэ-таа, анаэ-таа. - Она повторяла заклинание с разными интонациями, все больше злясь.

- Тем лучше, - бодро сказал Ланс. - Теперь я могу быть уверен, что ведьма, из-за которой началась эта заварушка, - не одна из вас.

- Ведьма? - нахмурилась Сара. - В пансионе есть еще один маг?

- И с очень недобрыми намерениями, - подтвердил Ланс.

- Надо найти ее! - воскликнула Сара. - Девочки в опасности!

- Ах да, девочки тоже маги, - сказал Ланс. - Может, не все, но многие.

Сара прижала ладонь ко лбу, опустила на стул.

- Конечно, это многое объясняет. Само устройство мира оказалось не таким, как я считала. Но почему вы все это нам рассказываете? - спросила она. - Ведь это наверняка большая тайна. Очевидно, что маги по какой-то причине скрываются.

- Верно, - безмятежно подтвердил Ланс, присаживаясь на край стола. - Это большой секрет. Но сейчас мне может понадобиться любая помощь. Когда все закончится, я попрошу Матильду внушить вам, что всего этого не было. Она может.

- Еще и Матильда, - кивнула Сара. - И что теперь? Как мы выберемся отсюда?

Ланс снова подошел к окну, взгляделся во тьму, и оттуда, словно полная луна, выплыл круглый желтый глаз и уставился на колдуна. Ланс быстро задернул шторы, вернулся к дверному проему и попинал каменную кладку ногой, на которой еще остался ботинок. Потом открыл шкаф, ностальгически вздохнул, глядя в темное нутро.

- Мне надо в библиотеку, - сказал он, закрывая шкаф. - Матильда пошла туда. И там книга, от которой у меня волосы дыбом во всех местах. Сюда я попал с помощью артефакта, но я сам не знал, куда он выведет. А чтобы попасть в конкретное место, нам нужен проводник, способный перемещаться сквозь стены, иллюзии и миры. Селена, - позвал он женщину, которая продолжала бубнить заклинание себе под нос. - Вы, кажется, говорили, что дружили с Вивиан?

- Да, - подтвердила она.

- Прекрасно, - улыбнулся Ланс. - Проведем спиритический сеанс.

Петра шла к себе в кабинет, и ее острые каблочки мягко впивались в ковровую дорожку. Ей хотелось посидеть перед уроками в тишине, подготовить планы, может, просто помечтать. Хотя в последнее время Петре казалось, что все ее мечты сбылись. Она - директриса престижного частного пансиона. Ученицы - маленькие ангелочки. Бывает, проказничают, но это ведь дети. А какое место, какой воздух! Ее астма прошла, словно ее и не бывало. Отражение в зеркале помолодело лет на десять. Теперь еще и Ланс. Он явно к ней равнодушен. Глаза так и сверкают сдерживаемой страстью. Он молод, неопытен и вряд ли рассчитывает на взаимность зрелой дамы... Петра поправила кудряшку надо лбом. Конечно, ничего серьезного не будет, но закрутить короткий роман - почему бы и нет? Они оба рыжие, а ведь всем известно, что рыжие - самые страстные любовники. Это будет настоящий взрыв! Петра потянула за корешок книгу из сумочки. Можно почитать, пока есть время. Осталось всего страниц тридцать, и теперь

она растягивала удовольствие, смакуя каждый абзац. Герои помирились и продолжали мириться вот уже десятую страницу.

Дернув ручку, Петра вошла, оторвалась от книги и замерла на месте. Перед ней вытянулись зрительские ряды, сбоку оказалась пустая сцена, обрамленная бордовым занавесом.

Она недоверчиво обернулась на захлопнувшуюся за ней дверь, перевела взгляд на девочек, столпившихся в актовом зале. Похоже, здесь собрались все ученицы пансиона, кроме старшекласниц.

- Странно, - пробормотала Петра, нажала на дверную ручку, но та не поддалась. - Я, наверное, задумалась и свернула не туда. Что за собрание? Почему вы не на занятиях?

- Дверь пускает только в одну сторону, - ответила одна из девочек. - Мы не можем выйти.

- Как это? - возмутилась Петра. Она попыталась у двери, пытаясь ее открыть, но вскоре сдалась.

- Я шла в столовую, - сказала кудрявая девочка с глазами, полными слез.

- А я в класс, - подхватила другая.

- Я вернулась в комнату за учебником, а попала в актовый зал. Как такое может быть? Он ведь в другой части пансиона!

- А я шла в туалет, - пискнула девочка лет семи, скрестив ноги.

- Мы все оказались в актовом зале, - подытожила Петра. - Понятно. Что ж, скоро нашу пропажу обнаружат и откроют дверь.

- Но почему мы все сюда попали? - спросила первая.

- В мире много непознанного, - наставительно ответила Петра. - Этим мы сейчас и займемся - будем учиться и познавать мир. Раз уж мы все здесь собрались, проведем урок... допустим, литературы. Да, у нас здесь разновозрастные классы, но хорошая литература достучится до любого сердца.

Она вынула из сумочки книжку с обнимающейся парочкой на обложке и прижала ее к груди.

- Я хочу в туалет! - воскликнула девочка, сжимая коленки.

Петра обвела взглядом зрительные ряды, сцену.

- О! - радостно воскликнула она и указала на пузатую фарфоровую вазу в углу. Выбросив оттуда сухие цветы, приглашающим жестом позвала девочку. - Давай поставим ее на сцену и задернем штору, - доброжелательно предложила Петра. Взгромоздив вазу, деликатно сдвинула занавес. - Итак, рассаживайтесь, начинаем урок.

- Нас заманили сюда каким-то колдовством, заперли, а вы ведете себя как ни в чем не бывало! - Кудрявая девочка так возмутилась, что даже перестала плакать.

- Все нормально, - успокаивающе сказала Петра, снисходительно улыбнувшись. Змейка подмигнула ей с запястья красным глазом. - Не говорите глупостей. Занимайте места, я почитаю вам вслух. Это роман о любви - вот где настоящее чудо.

Она вытащила на середину сцены стул, проводила взглядом пунцовую от смущения девочку, спускающуюся по ступенькам в зал, посмотрела на рассаживающихся на зрительских рядах учениц.

- Если еще кому-то нужно пописать, ваза большая, - добавила Петра, села и открыла первую страницу. - Итак. «Весенним утром, когда ветер принес в открытое окно аромат цветущих апельсиновых деревьев, а горничная подала завтрак из свежайших булочек, джема, горячего шоколада и клубничного йогурта, Элеонора узнала, что ей придется выйти замуж...»

- Итак, что мы знаем о Вивиан? - спросил Ланс, рассказывая из одного угла кабинета в другой. Он обходил Сару, сидящую на стуле, и старался лишней раз не смотреть в сторону Селены, которая, наоборот, не сводила с него обожающего взгляда, хотя Ланс, по пояс голый, в одном ботинке и с испачканным грязью оранжевым носком, сейчас был непривычно далек от эталона элегантности. Маг стряхнул паутину с волос и продолжил: - Вивиан преподавала словесность и была довольно привлекательной женщиной, пока ее не отравила ведьма. Она собиралась уволиться, и черновик заявления об увольнении составлен в резкой, категоричной форме. У нее был конфликт с кем-нибудь из преподавателей, учениц?

- Дети ее любили, - ответила Сара. - Она была хорошим учителем. Но не умела держать язык за зубами. Так что могла поссориться со многими преподавателями.

- Даже со мной, - всхлипнула Селена. - Но теперь я понимаю - она завидовала моему таланту. Это как раз то, о чем мы только что говорили. Она пыталась унижить меня замечаниями...

- Она просто исправила ошибки в твоём романе, - сказала Сара.

- Она придиралась! - возмутилась Селена. - Автор имеет право на ошибки. Главное - суть.

Ланс заглянул за штору и быстро задернул ее плотнее. Лампа на потолке заморгала, будто собиралась погаснуть, но вскоре свет выровнялся.

- Кстати, - вспомнила Сара, задумавшись, - незадолго до смерти Вивиан жаловалась, что в нашей библиотеке отвратительно подобраны книги.

- Вот как? - пробормотала Селена.

- Сплошь любовные романы, - пояснила Сара. - Вивиан, как преподаватель словесности, потребовала обновить книжный фонд и расширить его детской литературой. Она считала, что любовные романы могут пробудить в девочках желание страстей, которые рано удовлетворять.

- Да и не с кем, - констатировал Ланс. - Интересно. Вивиан поссорилась с библиотекарем?

- Вроде того, - неуверенно ответила Сара. - Вы думаете, ведьма - библиотекарь?

- Точно нет, ее я проверял, она человек.

- Слава богу, - выдохнула Селена. - Из нее бы получилась ужасная ведьма. Сидит, вяжет в своем подzemелье. Я в библиотеку стараюсь лишней раз не заходить.

- Но девочек вы туда отправляете регулярно, - заметил Ланс.

- Вы о наказаниях? - уточнила Сара. - Мы с Селеной никогда не наказываем учениц таким образом. Это глупо и непедагогично.

- Да, - чуть обиженно подтвердила Селена.

- Что ж, похвально, - одобрил колдун.

Он выдвинул ящик стола и нашел там красную помаду. Присев, нарисовал на полу небольшой круг, отбросил испорченную помаду в сторону, и она закатилась под шкаф.

- Может, рассказать вам, что любила Вивиан? - предложила Селена. - Мы устраивали для девочек пикники в яблоневом саду, Вивиан прекрасно играла в бадминтон, любила розы.

- Не надо, - сказал Ланс. - Я уже узнал то, что мне нужно. Вы сказали, она исправила ошибки в вашем романе?

- Она исчеркала его красной ручкой, - возмутилась Селена. - Вдоль и поперек. На полях оставила приписки, замечания, непрошенные советы...

- Прекрасно! - одобрил Ланс, потирая руки.

Он снова пошарил в столе Петры, нашел лист бумаги и ручку, подумал секунду и принялся писать.

- Что вы там пишете? - полюбопытствовала Сара.

- То, что заставит нашего призрака явиться, - улыбнувшись, ответил Ланс.

Сара подошла ближе, посмотрела через его плечо и хмыкнула. На листке ровным, аккуратным почерком было написано одно предложение: «Симпотичные дети одели сопоги и пошли в лес, где стали собирать грибы и ложить их в корзинки».

- Можно я добавлю? - попросила она, и Ланс отдал ей ручку.

- «Скоро ихние корзинки были полны», - дописала Сара. - Если Вивиан не придет исправлять ошибки, я очень удивлюсь.

Умывшись, Клэр пригладила обгоревшую челку, подмигнула себе глазом, изменившим цвет, потопталась на холодном линолеуме в натекшей луже воды и крови. Поколебавшись немного, протерла пол безнадежно испачканной рубашкой Ланса. В шкафу нашелся запасной белый халат, и Клэр быстро надела его, поглядывая на дверь.

Докторша все не возвращалась.

Узкие длинные лампы на потолке бесили тихим жужжанием и слепили глаза, и Клэр подняла жалюзи, чтобы впустить дневной свет. Поначалу она решила, что это у нее в глазах потемнело - девушка поморгала, прищурилась, но за окном все так же была кромешная ночь. Клэр осторожно пощупала затылок. Вроде бы она хорошо приложилась головой о брусчатку, но сейчас не могла найти даже шишки. Лишь волосы все еще были слипшимися от крови - не так-то просто помыть голову под низким краном.

Выходит, она провела в отключке целый день? Но Клэр теряла сознание разве что у фонтана, когда ей показалось, что она умирает. А потом Ланс нес ее на руках, и было светло, хоть и пасмурно. Здесь, у докторши, она все время оставалась в сознании. Что за ерунда!

Клэр подошла к двери и подергала ручку. Вернувшись к столу, пошарила на полках. Запасных ключей не было, зато нашлась шкатулка. Клэр открыла ее, вынула пачку денег, перетянутых резинкой, и присвистнула. Вернув деньги на место, снова посмотрела в окно. Темно - хоть глаза выколи. В небе ни звездочки, ни луны. Клэр подняла жалюзи до упора, открыла окно и забралась на подоконник. Кабинет докторши находился на первом этаже, но Клэр не видела земли и будто собиралась прыгнуть в бездну. Она свесилась наружу, держась за подоконник, и отпустила руки. На долю секунды испугалась, что так и будет лететь во мраке, но ее босые пятки ударились о землю. Глаза постепенно привыкали к темноте: проступил силуэт здания, неясные очертания фонтана появились по правую руку.

- Да чтоб вас, - выругалась Клэр. Она вытянула ладони, и с них вертикальными столбами польхнул огонь, разгоняя мрак.

Клэр подошла к фонтану. Темное пятно, расплывшееся на брусчатке, было ее запекшейся кровью, и на нем выделялись следы маленьких ступней Матильды. Глаза защипало, и на щеку вдруг упала тяжелая холодная капля. Только Клэр успела удивиться - ведь она не плакала уже много лет, с тех самых пор, как попала в пансион - и еще одна капля ощутимо стукнула по макушке. Клэр запрокинула голову. Над пансионом нависла плотная туча, которая полностью проглотила крышу, башенки, накрыла верхний этаж здания и теперь медленно опускалась. Через плотную чернильную завесу едва пробивался свет, горящий лишь в одном окне. Клэр быстро отсчитала окна от угла здания. Кабинет Петры. Потом кто-то задернул шторы, а крупный темный силуэт с узкими плавниками заслонил и без того тусклый свет, проплывая вдоль стены пансиона.

Дождь забарабанил по лицу, приводя в чувство, капли падали на брусчатку, разбиваясь маленькими фонтанчиками брызг. Клэр поджала губы и быстро пошла к главному входу. Огонь, струящийся из ее ладоней и освещающий дорогу двумя факелами, шипел от

дождя, но не гас. Клэр была уверена: и не погаснет. Сила наполняла ее от обгоревшей челки до кончиков пальцев на ногах, которые оставались горячими несмотря на то, что она шла босая по мокрым камням. Но у Клэр возникло много вопросов. И теперь она намеревалась получить ответы.

Тиль шла в цепочке девушек, держа скворечник. Коридор, устланный ковровой дорожкой, казался нескончаемым, а тишина действовала на нервы. Девочки молча плелись за Руби, чей спортивный костюм был таким ярким, что хотелось отвести глаза. Тиль поняла, куда та ведет учениц, но не стала роптать. В конце концов, она и сама собиралась попасть в библиотеку, да и нельзя было оставлять девочек – что-то явно затевалось. Пол под ногами завибрировал, кто-то взвизгнул – Руби даже не остановилась.

– За мной, крошки мои, – бодро приказала она. – Это всего лишь маленькое землетрясение. Не первое, не последнее. Пансион выдержит. По легенде, раньше он принадлежал настоящей ведьме, и она укрепила его чарами, так что здание выдержит хоть пожар, хоть потоп. Ведьма получила его в подарок от местного аристократа за помощь в деликатном деле.

Тиль вздрогнула и прижала скворечник к груди.

– Жаль, она давно умерла, – продолжила Руби. – Тогда были тяжелые времена для ведьм.

– Это ведь сказки, – возразила Камилла, которая шла сразу за Руби. – Ведьм не бывает.

– Конечно, – весело подтвердила та. – Что-то вы совсем притихли. А давайте-ка споем веселую песню!

– У нас ведь не урок пения, – буркнула Джулия.

– А ты и не певица, – сказала Руби, не оборачиваясь. – Слишком уж у тебя тихий и невнятный голос, прямо как ты сама.

Тиль быстро повернулась, нашла взглядом Джулию и отрицательно покачала головой. Та лишь отмахнулась, перехватила скворечник поудобнее. Но Тиль видела, что замечание учительницы ее задело.

– Иностранную. Про веселого цыпленка. Запевай! – гаркнула Руби и затянула песню.

У Тиль волосы встали дыбом, а кончики пальцев закололо, когда она услышала слова, подхваченные нестройным хором девочек. Они шли по пустынным коридорам пансиона, где в настенных светильниках моргал тусклый свет, а на желтых стенах вытягивались крылатые тени, и пели древнее заклинание, которое Тиль знала наизубок. Она слышала его на протяжении нескольких лет. Ее крылья тогда уже перестали отрастать, но энергия анаэты оставалась все такой же бесценной. И ее цедили по капле, отбирая заклинанием и вливая в умирающего правителя, продлевая его дни и злодейства.

Девочки произносили те же слова добровольно, напевая их на веселый легкий мотив. Они успели выучить заклинание наизусть. Так сколько же раз оно звучало в стенах пансиона?

– Замолчите! – выкрикнула Тиль.

Ближайший к ней настенный светильник лопнул и погас. Девочки испуганно умолкли на полуслове. Руби остановилась у самого начала лестницы, спускающейся в библиотеку, и повернулась к Тиль.

– Пойте, – приказала она.

Первой продолжила мотив Камилла, к ней присоединились несколько голосов. Остальные несмело оборачивались к Тиль, ища поддержки, Алиса шевелила губами, но не произносила слов. Джулия пробиравалась вперед, расталкивая подруг локтями. В душном коридоре запахло свежестью, как после грозы, светильники вспыхнули ярче, и тени выросли до потолка.

– Вас используют! – выкрикнула Тиль. – Ни слова больше! Это не песня!

- Я вижу! - воскликнула Джулия, оказавшись рядом с Тиль. - Это какая-то магия. Она везде. Она есть в каждой из нас!

Руби вздохнула, с осуждением посмотрела на Тиль.

- Серпеншше, - выдохнула она.

Из круглого отверстия скворечника, который Джулия прижимала к себе одной рукой, вынырнула стремительная узкая тень, впилась под ключицу, и глаза девушки закатились.

Тиль схватила Джулию за плечо, пытаясь послать крошки энергии, и вдруг почувствовала холод, опаливший запястье не хуже раскаленного металла. Она посмотрела на свою руку, оплетенную узкой черной змейкой, увидела темное пятно, кляксой расплывающееся по белой коже. В тумане, быстро заволакивающим глаза, вспыхнул серебряный перстень Ланса, а потом все исчезло.

Ланс, Сара и Селена взяли за руки, встав за пределы круга, нарисованного алой помадой Петры. Лист бумаги с письменами, которые должны были пробудить призрака, лежал внутри контура вместе со шнурком, вытасненным Лансом из второго ботинка.

- И что дальше? - спросила Селена. - Будем просто ждать?

- Сейчас я немного поколдую, - ответил Ланс. - Возможно, вы почувствуете покалывание в ладонях или тепло, не пугайтесь.

Женщины кивнули, сжали пальцы сильнее. Дымчатая энергия Ланса, искрящаяся белым, перетекла в их руки, пробежала по плечам, замыкая круг. Сара ахнула, Селена всхлипнула, и ее ладони вспотели.

- Вивиан, - позвал Ланс, - Вивиан, помоги нам.

Круг на полу замерцал, насыщаясь туманом. Стустки метались вдоль контура, то собираясь, то распадаясь снова. Бумажка взметнулась вверх, словно осенний лист, подхваченный ветром.

- А мы поможем тебе, - продолжил Ланс. - Приведи нас к тому, кто убил тебя, и мы отомстим за твою смерть.

Лист спланировал на пол, туман стал рассеиваться.

- Не то! - воскликнула Сара. - Вивиан, не уходи! Мы хотим защитить девочек! Ты нужна нам! Пожалуйста!

Туман в центре круга снова поднялся, загустел, постепенно принимая очертания женской фигуры. Лист бумаги, на котором красовалось «заклинание» Ланса, разорвался на мелкие клочки, которые закружились, как снежинки в стеклянном шаре.

- Она научилась взаимодействовать с материальным миром, - обрадовался Ланс. - Явный прогресс.

Вивиан, чей облик проявился в тумане, обхватила руками шею и высунула язык. Селена пошатнулась и медленно осела на пол, но Ланс и Сара не разомкнули рук.

- Отведи нас к ведьме, - попросил Ланс. - К тому, кто все это затеял. Проложи дорогу через иллюзии и миры.

Шнурок взлетел, опустившись в прозрачные пальцы Вивиан. Ланс отпустил потную ладонь Селены и схватил второй конец шнура, потом быстро провел ногой в грязном носке по полу, стирая помаду и размыкая контур круга. Привидение метнулось к каменной стене, шнурок натянулся как струна. Вивиан исчезла, а Сара изучающе посмотрела на Ланса.

- Возможно, мой вопрос будет неуместным, но позвольте спросить: вы артефактор, понятно, но почему вы используете предметы одежды?

- На энергетическом уровне они уже пропитаны моей аурой и легче поддаются

изменениям, – с готовностью ответил Ланс.

– Вот как, – кивнула Сара, поднимая Селену и встряхивая ее за плечи. – А расцветка ваших носков и, простите, исподнего, которое выглядывает над брюками, тоже играет роль?

– Нет, – ответил Ланс, улыбнувшись, – это мои личные предпочтения. Держитесь за шнурок и идите вперед. Я буду замыкающим, чтобы никто не потерялся.

Он похлопал по щекам Селену, подтолкнул ее за Сарой, сам стал последним.

– Прямо через стену? – неуверенно уточнила Сара.

– Да. Видите, она будто размыта? Призрак проведет нас сквозь преграды, только надо спешить.

Сара кивнула, зажмурилась и пошла вперед, пропуская между пальцами шнурок. Вскоре она наткнулась на что-то теплое и открыла глаза. Ей в спину, ойкнув, впечаталась Селена, следом появился Ланс. Стена была позади, а перед Сарой стояла Клэр: в белом докторском халате, босая, сердитая. Обгоревшая челка торчала надо лбом жесткой мочалкой.

– Я с вами, – буркнула она, цепко хватаясь за шнурок.

– Клэр, оставайся здесь, – строго сказал Ланс.

– С чего это я должна слушаться? – спросила Клэр, направляясь за призрак. – К тому же ты мне задолжал.

– Я? – возмутился Ланс, нетерпеливо подталкивая женщин вперед. – Ты украла мой артефакт!

– А ты – мое сердце, – ответила Клэр.

– Это так романтично, – вздохнула Селена, которая наконец пришла в чувство.

– Я не хотел, – сказал Ланс.

– Знаю. И я тебя почти разлюбила. Продолжай командовать – точно разлюблю.

– Что ж, – задумался Ланс, подталкивая Селену вперед, – тебе стоит поразмыслить над своим поведением, манерами и моральными принципами. И бросай курить! Это некрасиво и вредит здоровью.

Вивиан плыла над ковровой дорожкой, изъеденной старостью, шнурок тянулся за ней как поводок. Светильники гасли один за одним, коридор превратился в темный тоннель, ковер под ногами сменился чавкающей грязью, и вскоре второй ботинок Ланса спал с ноги, оставшись в жадном болоте.

– Ты зануда, – с удовольствием констатировала Клэр. – Я лучше подумаю о том, как мне устроить дальнейшую жизнь в свете новых открытий. Кстати о свете...

Она вытянула левую руку в сторону, и пламя вспыхнуло у нее на ладони, разгоняя мрак.

– Выключи! Выключи! – заголосила Селена, когда стало видно, где они идут.

В темных нишах, изрывших стену как муравейник, лежали черепа. Они скалили зубы – белые, здоровые, пялились пустыми глазницами. Под ногой Ланса хрустнула тонкая косточка. Из пустой ниши показалась сплюснутая змеиная голова, зависла, чуть покачиваясь, гипнотизируя нежданных визитеров желтыми глазами с вертикальными прорезями зрачков.

– Кто они все? – дрогнувшим голосом спросила Сара.

– Не знаю, – честно ответил Ланс. – Но, чисто навскидку, многие из них были молоды. Кстати, никто из вас не интересовался судьбой выпускниц пансиона?

Показавшаяся во тьме библиотека, затянутая полупрозрачной, как грязный пакет, пленкой, изменилась: шкафы, раньше стоявшие рядами, теперь подпирали боками стены, ковровые дорожки, скрученные тугими рулонами, валялись у «стола наказаний», на темном от старости деревянном полу выделялись большой круг и яркие знаки, выцарапанные, судя по всему, совсем недавно. Черные свечи, расставленные у каждого знака, еще не горели. В центре круга лежала книга, и ее страницы медленно переворачивались.

Вивиан легко скользнула сквозь зыбкую стену, обронила шнурок, когда ее спутники перешагнули последнюю преграду, и растаяла призрачной дымкой. Ланс с интересом огляделся, быстро прошел вдоль контура круга, выцарапанного на полу, пнул черную свечу с неопаленным фитилем, и та откатилась к стене.

Библиотекарша выглянула из-за шкафа, глаза ее удивленно расширились, когда она увидела всю собравшуюся компанию.

- Сюрприз, - обрадовал ее Ланс. - А что это у нас происходит? Готовимся к ритуалу? Я ведь уже видел эти знаки, - вспомнил он, - в подземелье под руинами.

Библиотекарша вышла из-за шкафа, морщась при каждом движении. Рукава ее платья были темными от крови.

- Авила, что с вами? - воскликнула Селена. - Вы ранены?

- Да, - сипло выдавила библиотекарша. - Меня заставили. Я не виновата.

- Кто? - нетерпеливо потребовал ответа Ланс. - Кто вас заставил? Расскажите, что происходит, мы поможем вам.

Он попытался перешагнуть через контур круга, чтобы забрать книгу, но, прошипев сквозь зубы от боли, отшатнулся.

- Сара, возьмите книгу, - сказал он. - Контур против магии, на вас не должен сработать.

- Уверены? - деловито спросила она. Быстро провела рукой над границей круга, осторожно шагнула внутрь.

- Не уверен, - ответил Ланс. - Но, к счастью, обошлось.

Сара посмотрела на него укоризненно, подошла к книге.

- Я бы тоже хотела знать, что происходит! - сказала Клэр, хмуро рассматривая царапины на полу. - Это ведь все неспроста: и пансион, и дурацкая книга, после переписывания которой меня вечно тянуло блевать, и все эти странности вроде рыбного дождя... Я маг, вы знали?

- Мы нет, - ответила Селена за себя и за Сару.

- А я - да, - призналась библиотекарша. Густая вязкая кровь стекла по ее пальцам и капнула на пол.

Сара обернулась, внимательно глянув на старуху, и подняла книгу.

- Она без обложки, - заметила Сара. - Авила, так и должно быть?

- Там была обложка - из человеческой кожи, - сказал Ланс. - С родинками.

- Сами виноваты, - буркнула библиотекарша и, поморщившись от боли, воздела руки, темные от стекающей по запястьям крови. - Не надо лезть куда не просят.

Ковровые дорожки метнулись к центру помещения, как серпантин.

Взвизгнув, упала Селена, сбита с ног, сразу два ковра замотали Клэр, туго стянув ее с ног до головы, Ланс успел увернуться, отбил очередную дорожку сверкающей плетью, выскользнувшей из ладони. Хлестнул второй библиотекаршу.

- Бить пожилую женщину, - укоризненно покачала та головой, когда плеть расшиблась о

ее платье, словно о броню. – Как не стыдно, молодой человек. Вот не зря вас закопали в свое время. И зря выкопали.

– Вы были там? – спросил Ланс, поводя плечами и втягивая плети в ладони.

– Совсем ребенком.

– Значит, я не ошибся. Вы – человек. За сто лет маг так не постарел бы. Но человек бы умер. – Он нахмурился, медленно приближаясь к библиотекарше.

Книжные шкафы с грохотом падали один за одним, как фишки домино, увлекая друг друга, книги разлетелись по залу, кружась под потолком, как хищные птицы.

Сара все так же стояла в центре круга, прижимая книгу к груди. Ковровые дорожки змеями ползали вдоль контура, то и дело пытаясь прорваться к ней, но лишь обугливали края и отскакивали прочь.

– Кто вы? – спросил Ланс, уклоняясь от толстого тома, метящего уголком переплета ему в лоб.

– Надеешься, что я сейчас начну выкладывать все секреты и планы и дам вам лишнее время? – усмехнулась библиотекарша.

– Почему бы нет, – улыбнулся Ланс, сделав еще шаг и отбив очередной любовный роман, летящий в висок. Охнул, когда какая-то книга ударила в спину. – В фильмах так и происходит. К тому же женщины обычно любят поговорить. Скажите, трехголовая собачка в подземелье была вашей? Зачем вы убили песика?

– А куда мне было его девать? – рассердилась Авила. – Привести в пансион? Отдать пасту овец на какую-нибудь ферму?

– Вы очень злая женщина, – укоризненно покачал головой Ланс.

– Прощай, – выпалила она и снова воздела руки, измаранные темной кровью.

Все библиотечные книги взметнулись под потолок, выстроились в плотный клин. Ланс расправил плечи, выбрасывая сверкающие плети энергии.

Вихрь тумана пронесся по библиотеке, подняв облако пыли, формируясь в плотный сгусток, в котором показалось лицо Вивиан, сжатые в кулаки ладони. Библиотекарша дернулась от неожиданности, и книжная армия, повинувшись ее движению, полетела не в Ланса, а выше, ударив в тяжелую хрустальную люстру. Та с оглушительным грохотом рухнула вниз, и воцарилась тьма.

Ульрих вышел через скрипучую калитку, остановился на обочине дороги и угрюмо посмотрел на черную тучу, накрывшую пансион. Нерешительно глянул в сторону развалин, в которых теперь нельзя было угадать очертаний замка, потом запрокинул лысую башку. Звезды сверкали в небе, и тонкий серп луны плескался в дымке облаков, как серебристая рыбка. Туча над пансионом внизу холма казалась лужей нефти, разлитой над островом, и медленно, но неотвратимо расплывалась шире.

Земля под ногами Ульриха задрожала, несколько камешков скатились по дороге вниз.

– У, – сказал тролль.

Он вернулся в дом и вышел через минуту, застегивая на ходу зеленую куртку. Сев в джип, повернул ключ зажигания. Мотор взревел, фары прорезали темноту двумя лучами, и машина, вжикнув шинами, помчалась вниз. Ульрих крепко сжимал руль ручищами и по мере приближения к пансиону все сильнее хмурился. Он резко затормозил, когда дорога оборвалась, упершись в стену. Выйдя из машины, внимательно осмотрел место, дернул торчащий из камней металлический штырь, оставшийся от ворот, попробовал его на зуб. Потом посмотрел вверх – и, словно насмехаясь над ним, стена зашевелилась как живая, поднялась выше. Почесав затылок, тролль вернулся к джипу, открыл багажник и вынул оттуда лопату.

Тиль попыталась пошевелиться, но смогла лишь слегка согнуть пальцы на левой руке.

Воздух в легких загустел, не давая толком ни вдохнуть, ни выдохнуть, холод проник под кожу, а губы, казалось, покрылись коркой льда.

- Какого черта там происходит? - услышала она голос Руби.

Веки с трудом разлепились, но Тиль не удавалось сфокусировать взгляд, и все расплывалось, словно отражение в речной воде. Рядом с Руби стояла библиотекарьша, бережно прижимая к груди толстую книгу. Появилась и доктор, она осматривала каждую девочку, светя фонариком в глаза.

- Там рыжий, - буркнула библиотекарьша.

- Почему ты не убила его? - рассердилась Руби.

- А ты почему? - раздраженно спросила та. - Его не так-то просто убить, знаешь ли.

- Живучий, зараза, - со вздохом подтвердила Руби. - Хотела бы я знать, как ему удалось не помереть за сотню лет в гробу? Мартиша все сделала правильно, я видела. Он не смог бы колдовать.

- Она - ваша подруга? - спросила доктор, постепенно приближаясь к Тиль. - Тоже ведьма?

- Была, - неохотно ответила Руби. - Что будем делать? Эти двое появились очень некстати!

- Откладывать нельзя, - твердо сказала библиотекарьша. - Девочки созрели. Скоро птички распахнут свои крылышки одна за одной, и тогда все будет без толку. Мы и так потеряли Клэр, а у нее был огромный потенциал.

- Забавно, что она получила власть над огнем, если учесть, что ее бабка сгорела на кострах инквизиции, - хохотнула Руби. - Но ты права: надо спешить. Если рыжий не выйдет на связь с Орденом, Рем пошлет кого-нибудь еще, а то и явится сам. Мне бы очень не хотелось встретиться с ним снова.

- А что с моими подружками? - прорезался тонкий голос. - Мама, они заколдованы?

- С ними все в порядке, милая, - ответила Руби.

Тиль с трудом скосила глаза на Доротею, которая потянула Руби за рукав желтой спортивной кофты. Тот задрался, и стала видна сухая чешуя на запястьях - искажение во внешности, неизбежно проявляющееся у каждой старой ведьмы.

- Пойдем в сад, - предложила библиотекарьша. - На земле мы сможем быстро нарисовать знаки. Стена непроходима. Нам никто не помешает.

- Кроме рыжего, - неодобрительно сказала Руби. - Поставлю-ка я дополнительную защиту. Выводите девочек, я вас догоню.

Доктор, которая как раз осматривала Джулию, стоящую рядом с Тиль, послушно кивнула. Колонна учениц шевельнулась, покачнулись оборки на клетчатых юбках. Тиль с удивлением осознала, что шагает вместе со всеми. Ноги послушно передвигались, словно кто-то управляет ею как марионеткой.

- Странно, что она не умерла, - услышала она голос Руби совсем рядом. - Если в ней нет магии, она не должна была выжить после укуса моей змейки. Выходит, прибор врал. И с Клэр мог ошибиться тоже. Ни за что не поверю, что энергия в девчонке качнулась в светлую сторону!

- Вы правы, - покорно согласилась докторша, вынимая прибор из кармана халата. - Я проверю еще раз.

- Потом, - с досадой перебила ее Руби. - Подготовьте все к ритуалу и ждите меня.

- Мама, - жалобно позвала Доротея. - Ты не говорила, что все будет так быстро.

Руби молча подтолкнула ее к библиотекарьше, а та заботливо поправила на шее девушки

голубой шарф. Птички расплывались перед глазами Тиль и казались просто пятнами крови. Она моргнула, и зрение наконец сфокусировалось. Тепло побежало от пальцев левой руки, разгоняя кровь. Грудная клетка опустилась, выталкивая спертый воздух, поднялась, впуская свежий, ворвавшийся в пансион через распахнутые двери.

- Я не готова! - возразила Доротея, упираясь и оборачиваясь. - Авила, давай лучше ты!

- Посмотрим, - сказала библиотекарша, непреклонно подталкивая ее к дверям. - Пусть мама сначала оценит мои крылья, тогда и решим.

Клэр, выпутавшись из ковров, осевших безжизненной кучей, грязно выругалась. Пламя, заплясавшее на ее ладонях, отбросило на стены библиотеки причудливые тени.

- Фу, - пожурил девушку Ланс. - Клэр, следи за языком. Сто лет назад тебя за такие слова отходили бы ремнем.

- Кто бы это сделал, интересно знать, - фыркнула Клэр. Она взмахнула рукой, и все свечи, расставленные по залу, зажглись.

Селена тоже выпуталась из ковра, села, ошалело глядя вокруг. Сара застонала в центре круга, прижимая ладонь к затылку.

- Авила забрала книгу. - Она на четвереньках переползла линию контура, засыпанного осколками хрусталя, и поднялась, опершись на руку Ланса.

- Вас задело люстрой? - обеспокоенно спросил он, ощупывая и осматривая ее голову.

- Нет, кажется, какой-то книжкой... Клэр, - строго сказала Сара, сбивая ногой огонь, переброшенный с упавшей свечи на одну из ковровых дорожек. - Ты собираешься спалить пансион к чертовой матери?

Клэр задумалась и, неуверенно улыбнувшись, кивнула.

- Тут же дети, - напомнила Сара. - Ты ведь не хочешь, чтобы они пострадали?

- Не хочу, - уныло подтвердила Клэр.

- Вот и прекрасно, - одобрила Сара. - Ты должна понимать, что вместе со способностями получила и груз дополнительной ответственности. Надеюсь, ты будешь вести себя разумно. Ланс, какой у нас план?

- Пришло время решительных мер, - вздохнув, ответил он и вжикнул ширинкой брюк.

Девочки выходили на улицу, следуя за библиотекаршей, как крысы за волшебной дудочкой. Тиль шагала вместе со всеми по влажной после недавно пролившегося дождя дороге, стараясь не привлекать внимания, и с облегчением чувствовала, как к ней возвращаются силы. Зарождающаяся энергия заворочалась между лопаток теплым котенком, в районе солнечного сплетения болезненно покалывало. Ощущения в теле походили на возобновившийся после застоя кровотока: ноги все еще волочились как ватные, но левая рука уже полностью вернула подвижность. Сконцентрировавшись, Тиль отправила все крохи энергии к месту укуса на запястье и вскоре почувствовала, как телу возвращается легкость, а мыслям - ясность.

Очевидно, ведьмы готовились провести ритуал. Следы одного были в развалинах замка. Черные свечи, древние знаки, пятна крови - ничего хорошего ждать не стоило.

Библиотекарша повернулась, уставилась на нее цепким взглядом, и Тиль понадобилось все самообладание, чтобы отрешенно смотреть в спину Джулии, идущей перед ней. Старуха медленно отвернулась, отвлеченная плачем Доротеи.

Руби - мать Дороти, но и библиотекарша тоже назвала ее мамой, хотя внешне сама годилась ей в матери. Руби знает Рема и боится встречи с ним. Поэтому собирается совершить то, что задумала, быстро, пока Орден магов не всполошился и не прислал кого-то еще.

Тиль вышла на улицу, и зубы ее клацнули от холода. Тьма нависла над пансионом,

медленно закручиваясь в воронку. В черной туче блеснул красной чешуей косяк золотых рыбок, и Тиль, уставившаяся в небо, спохватилась и опустила глаза.

- Авила! - послышался сзади голос докторши. - Я сбегая за инструментами в кабинет.

Старуха, обернувшись, кивнула. Она двигалась медленно и осторожно, скорее опираясь на плечо Доротеи, чем ведя ее за собой, но книгу все так же прижимала к груди, словно боялась расстаться с пожелтевшими страницами даже на миг. Дойдя до туй, Авила остановилась, и деревья вспыхнули одно за одним, как гигантские свечи.

- Петра расстроится, - прошептала Джулия, идущая впереди.

- Тихо, - сказала Тиль и пожала девочке руку. - Молчи.

Джулия в ответ сжала ей пальцы. Ладонь ее была холодной и влажной, как лягушка, и Тиль непроизвольно протянула руку к огню, когда проходила мимо горящей туй, чтобы согреться.

Авила повернула к яблоневому саду и наконец остановилась. Доротея всхлипывала и озиралась по сторонам, девочки выстроились в ряд, повернулись к саду как по команде. Тиль и Джулия поспешно последовали их примеру.

Руби догнала воспитанниц, покосилась на горящие деревья, вытянувшиеся двойной линией до самой стены, опоясывающей пансион. Подняв с земли толстый сук, потянула его за собой, вспарывая набухшую от дождя черную землю.

- Я хочу провести ритуал еще раз, - сказала Авила.

Руби мрачно посмотрела на нее. Замкнув контур круга, принялась рисовать на земле знаки, в простоте которых была и древность, и сила.

- Покажи крылья, - буднично приказала она.

- Анаэ-таа, - произнесла Авила, и Тиль, затаив дыхание, увидела, как проявляется энергия за спиной старухи.

Она никогда не видела таких крыльев прежде, хотя несколько лет занималась классификацией магов в Ордене, пока не уговорила Рема поставить ее на выездные задания. Сейчас Тиль была в замешательстве. Рваный контур, толстые прожилки, словно набухшие переплетения вен, грязный серо-малиновый цвет - все указывало на преобладание темной силы невысокого уровня, но при этом размах крыльев был огромным. Они дотянулись до стены и накрыли собой весь яблоневый сад.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Руби, и в голосе ее послышалось искреннее беспокойство. - Ты можешь не пережить еще одного раза.

- Переживу, - уверенно ответила Авила. - Конечно, было бы куда лучше, если бы среди наших сироток затесался хоть один целитель.

Докторша с чемоданчиком в руке быстро прошла вдоль строя девочек, увязая каблуками туфель в рыхлой земле.

- Клэр пропала, - выпалила она. - Я закрыла дверь, но она выпрыгнула в окно.

- Черт с ней, - ответила Руби. - Если она прошла инициацию, то стала бесполезной. Подготовь Доротею.

- Мама, сначала я! - повысила голос библиотекарьша, крылья ее затрепетали, и сырой воздух с запахом гнили ударил волной в лицо Тиль.

- Тебе уже хватит, - отрезала Руби. - Посмотри, ты и так маг. Тебе хватит энергии до конца твоих дней.

- Я хочу Алису, - сказала Авила. - Она самородок. Таких крыльев мы больше не найдем, сколько бы ни искали.

- Вот пусть они и достанутся Дороти, - пожала плечами Руби.

- Ты всегда любила ее больше, чем меня, - скривила губы Авила. - Ради меня ты не затеяла бы всю эту аферу. Я что-то вроде пробника, да? Ты хотела убедиться, что задумка с артефактом, собирающим энергию, работает. А уж потом, без ошибок, провести ритуал на Дороти.

- Ты слишком стара, чтобы болеть подростковыми комплексами, - сказала Руби. - И я забочусь о тебе. Ты слаба, постоянно страдаешь. У тебя уже сформировались крылья, прикрепились к коже. Зачем тебе еще?

- Затем, что с крыльями Алисы я смогу менять мир, - с придыханием ответила Авила. - Кроить его по своему усмотрению, создавать новые миры. Это все равно, что стать богом!

Вздыхнув, Руби кивнула. Взмахнула рукой, выдернув Алису из ряда, словно морковку из грядки. Девочка послушно прошагала в центр круга, тонкая и бледная, как призрак. Клетчатая юбка задралась над острыми коленками, под которыми серые колготки сморщились складками.

- Авилу, - сказала Руби доктору. - Еще раз. А потом Дороти.

Библиотекарша плотоядно улыбнулась, не сводя глаз с тонкой фигурки в центре круга.

- Мама, я не хочу! - воскликнула Доротея, хватая Руби за руку. Голубой шарфик трепыхался на ветру, вязаные красные птички словно пытались сорваться и взмыть на свободу.

- Не говори ерунды. - Руби встряхнула ее за плечи, посмотрела в глаза. Они с Дороти были похожи разве что цветом волос и овалом лица, но рост и широкую кость девочка, похоже, унаследовала от отца. - Ты станешь, как я, магом и проживешь дольше, чем я. Твоя жизнь будет полна волшебства.

Доктор подошла к Авиле, помогла ей спустить платье с плеч, и Тиль сцепила зубы, чтобы сдержать крик. Серая кожа на спине старухи, с двумя приметными родинками пониже лопаток, выглядела мертвым лоскутом. Свежие раны кровоточили, очерчивая ровный прямоугольник до самой поясицы, у правого плеча кожа отслоилась, повиснув уголком. Доктор деловито всадила в плечо Авилы шприц, прижала место укола ваткой.

- Сейчас станет полегче, - с фальшивой заботой сказала она.

- Действуй, - процедила Авила сквозь зубы. Она отдала книгу Руби, повернулась спиной, вцепилась обеими руками в ствол ближайшей яблони.

Вздыхнув, докторша взялась за висящий угол кожи и потянула вниз, отрывая ее от спины.

Громкий стон вырвался сквозь сжатые зубы старухи и превратился в жалобный скулеж, когда докторша отделила кожу до конца. Руби взяла прямоугольный лоскут, истекающий кровью, и, приложив к книге, аккуратно его расправила. Тусклое бордовое свечение охватило фолиант, на коже проступили буквы.

Доктор быстро наложила на открытую рану Авилы повязку и стала закреплять ее бинтами. Старуха молча поворачивалась, поднимала и опускала руки без всяких просьб.

- Давай быстрее, мама, - пробормотала библиотекарша, промокнув вспотевший лоб обрывком бинта. - Это не должно отнять много времени. У Алисы остались последние капли энергии, и я хочу их все.

- Зачем вы раздеваетесь, Ланс? - ахнула Селена, и ее щеки заметно заалели даже в неясных отблесках горящих свечей.

- Так я буду чувствовать себя уверенней, - сказал он, прыгая на одной ноге и снимая штанину.

- Без штанов? - деловито уточнила Сара.

- Это будет артефакт, - пояснил Ланс, встряхнув брюки.

Клэр покосилась на его салатовые трусы и, хмыкнув, отвела глаза. Она ходила по библиотеке, отфутболивая ногами книги, злая как тигр, запертый в клетке. Селена не выдержала и, бросив осуждающий взгляд на девушку, принялась поднимать книги и ставить их на пустые полки ближайшего шкафа.

- Артефакт? - заинтересованно переспросила Сара. Темные глаза зажглись любопытством. - Ох, это так интересно. Есть ли хоть малейшая возможность остаться с воспоминаниями об этих событиях?

- Не могу сказать, - виновато пожал плечами Ланс. - Не я решаю. Такова политика безопасности Ордена магов.

- Есть еще и Орден, надо же, - вздохнула Сара. - Вот бы покопаться в системе магии, разобраться, как устроены ваши крылья, как они появляются, действуют... Это ведь совершенно иной вид жизни!

- Возможно, именно поэтому маги и скрываются, - криво усмехнулся Ланс. - Когда люди начинают считать кого-то иным, этот кто-то автоматически переходит в разряд врагов.

- Сейчас человечество достигло высокого уровня сознательности и толерантности, - не слишком уверенно возразила Сара.

- Выходит, мне нельзя никому говорить, что я не такая, как все, - задумавшись, кивнула Клэр. - Есть Орден магов, которые скрывают свое существование, чтобы люди их не истребили. У каждого мага свои способности. Я, похоже, управляю огнем. Это круто?

- Как сказать, - пожал плечами Ланс. - С одной стороны, это ограничивает твои возможности. А с другой - стихийники часто бывают очень сильны. Энергия для такого колдовства не нуждается в обработке. Просто выходит мощным потоком.

Клэр повернулась к выходу, вытянула правую руку, и столб огня, сорвавшийся с ее ладони, снес дверь с петель, мгновенно обуглив косяк до черноты. Горящие щепки и искры фейерверком разлетелись по библиотеке.

- Ложись! - крикнул Ланс, бросаясь к Саре и пригибая ее к земле. Селена распласталась на животе, накрыв голову книжкой.

- Простите, - виновато пробормотала Клэр.

Поднявшись, Ланс подошел к ней и замер, внимательно рассматривая ее лицо.

- Да, теперь у нас похожие глаза, - сказала девушка, правильно истолковав его удивление. - Почему так вышло?

- Скажи «анаэ-таа», - попросил Ланс, легонько прикоснувшись пальцами к точке в центре ее тела, и присвистнул от удивления, когда за спиной Клэр выросли крылья: черные как смоль, с огненной бахромой по краю и ярко-белыми прожилками. - Ведьма первого уровня, - сказал он, справившись с эмоциями.

- А вот это точно круто, да? - обрадовалась Клэр.

- Очень. И, к счастью, помощь Матильды внесла изменения в твою энергию. Клэр, теперь ты не безнадежна.

- Все, я тебя разлюбила, - фыркнула она и пошла в обгоревший проем.

Селена, которая успела погрузиться в чтение какого-то романа, спохватилась и, поставив книгу на полку, поспешила за девушкой, Сара пошла рядом с Лансом, который держал в руках штаны и хмурился, вглядываясь в темную лестницу, закручивающуюся винтом.

- Клэр, посвети, пожалуйста, - попросил он.

Огонь вспыхнул на ее ладонях, перепрыгнул на брошенную на ступеньках книгу, вмиг сжег всю паутину и пыль, накопившуюся у стен.

- Отлично, спасибо, - поблагодарил Ланс. - А теперь пропусти меня вперед, там может

быть опасно.

Клэр обернулась и послала ему воздушный поцелуй.

- Со мной ты можешь ничего не бояться, - ответила она и подмигнула ему глазом, в сетчатке которого выделялся голубой треугольник.

Покачав головой, Ланс быстро обогнал девушку и пошел впереди, постепенно замедляя шаги.

- Что там? - нетерпеливо спросила Клэр, дыша ему в спину.

Из коридора, куда выходила лестница, донеслось тихое шуршание, будто кто-то, иногда тихо вздыхая, плавно вел ногтями по ковровым дорожкам. Ланс осторожно выглянул за угол и, быстро отшатнувшись, прижался к стенке. Он поднес палец к губам, потом округлил глаза, сделал рукой волну.

- Волны? Море? - громко спросила Селена. - Я обожаю эту игру! Это что-то живое, да?

Ланс часто закивал и снова приложил палец к губам.

- Верблюд? - громким шепотом предположила Селена и, когда Ланс яростно покачал головой, возмутилась: - Вы показывали два горба, похоже на верблюда.

Ланс вцепился в ширинку брюк, пытаясь вырвать ее из ткани, лихорадочно прикусил шов, перегрызая нитки. Клэр поднесла к ткани указательный палец, из которого, как из зажигалки, выскочил язычок пламени. Благодарно глянув на нее, Ланс стал быстро поворачивать ткань над ее пальцем, выжигая швы и освобождая молнию.

- Дайте еще подсказку, - потребовала Селена. - Может, там женщина?

- Да почему женщина? - возмутилась Сара.

- Он показывал грудь.

- Он показывал змею, - сказала Сара, глядя за плечо Селены.

- Думаешь?

- Уверена, - обреченно прошептала она, и Селена обернулась.

Два оливковых глаза, размером с суповую тарелку каждый, зависли, чуть покачиваясь, над лестницей. Черный, раздвоенный на конце язык выскользнул между загнутых клыков, затрепетал, словно пробуя воздух на вкус, зрачки расширились, затопив оливковую зелень глаз. Сплюснутая овальная голова замерла, а черное чешуйчатое тело все подтягивалось, напрягаясь, готовясь к броску.

- Ланс, - тихо сказала Клэр, глядя на огромную змею, загородившую проход, - что делать?

- Бежать! - отчаянно крикнул он, подбросив брюки вверх, и женщины, завизжав, помчались вниз по лестнице.

Первым броском змея цапнула брюки Ланса. Пожевав их и выплюнув на ступеньки, быстро поползла следом за добычей, высекая чешуйчатыми боками искры из стен. Огненный шар, брошенный Клэр, окатил змеиную морду, и красные прожилки загорелись на черной чешуе - будто лава потекла по растрескавшейся земле, распадаясь тонкими струйками.

- Ланс, она не боится огня! - завопила Клэр, вбегая в библиотеку.

- Прячьтесь!

Ланс хлестнул плетями энергии, и змея, зашипев, бросилась за колдуном. Он метался по библиотечному залу, перепрыгивая через упавшие шкафы, отбиваясь сияющими хлыстами от огромного чудовища. Селена непрерывно визжала на одной ноте, Клэр швырялась огнем, целясь змее в глаза, Сара, забравшись с ногами на стол

библиотекарши, бросала в монстра книги и кричала, подбадривая Ланса. Но вскоре он оказался зажат в углу, между шкафом и стеной, и змея, высунув язык и обнюхав воздух, замерла перед последним броском.

- Давай, - сказал Ланс, держа в кулаке ширинку от брюк. - На раз-два-три. Рааааз...

Он метнулся к змее первым, впечатал ей в морду металлическую молнию, и та мгновенно вросла, растянувшись по всей пасти чудовища. Змея попыталась открыть рот, щеки надулись от напряжения, мелкие чешуйки на шее покраснели.

Ланс, выдохнув от облегчения, не спеша прошел мимо нее, но змея боднула его лбом, и он отлетел к двери, где его, не дав упасть, подхватила Клэр.

- Ланс, я снова тебя люблю, - пылко призналась она.

- Спасибо, - ответил он, отбрасывая со лба потемневшие от пота волосы. - Надо спешить. Не уверен, что молния продержится долго.

Женщины, потолкавшись в дверях, выбежали на лестницу, а Ланс обернулся и посмотрел на змею, которая, тараща от напряжения глаза, тщетно пыталась разинуть застегнутый на молнию рот. Колдун подтянул трусы и вышел из библиотеки.

- Огня! - потребовал он у Клэр. - Наверное, надо признаться: я боюсь темноты.

Ветер заскулил жалобно, как потерянный щенок, пронесся между горящими туями, бросив пригоршни искр в спины девочек - ни одна не пошевелилась. Тучи накрыли пансион плотным черным колпаком, отрезав от мира. Не осталось ни звезд, ни луны, и даже солнце, казалось, не взойдет больше на небе. Джулия вцепилась в пальцы Тиль, повернула голову - чуть-чуть, только чтобы поймать ее взгляд.

- Помоги, - прочитала Тиль по губам.

Остальные девочки безучастно смотрели перед собой, как снулые рыбы. На лице Алисы, стоящей в центре круга, плясали отсветы пламени, и ее зеленые глаза то выглядели яркими, как молодая трава, то серыми и безжизненными, словно пепел.

- Начинай же, - сказала библиотекарша. Она тяжело проковыляла в круг, взяла книгу с тускло светящейся обложкой из рук Руби, и та замкнула контур, дорисовав линию на земле.

Авила положила книгу на землю и открыла последнюю страницу. Охнув, выпрямилась, прикусив от боли губу, по подбородку потекла черная струйка крови. Старуха надавила на плечи Алисы, и девочка опустила на колени.

- Прекратите немедленно, - воскликнула Тиль и вышла из ряда.

Доротея дернулась к ней, но Руби цепко схватила ее за плечо. Быстро нарисовав на земле второй круг под яблонями, втолкнула в него Доротею и докторшу.

- Очнулась, - фальшиво обрадовалась Руби. - Как дела в Ордене? Как там Рем?

- Прекрасно, - ответила Тиль. - Совсем скоро вы сможете поговорить с ним лично. Он будет здесь с минуты на минуту.

- Блефуешь, - снисходительно улыбнулась Руби.

- Отпустите девочку, - потребовала Тиль. Она решительно направилась к Алисе, но, наткнувшись на невидимую стену, отшатнулась. - Она ведь умрет, так? Она не сможет жить без крыльев.

Руби вздохнула, неприязненно посмотрела на склонившуюся над книгой Алису, на ее макушку с неровным пробором и вихром над ухом.

- Мои девочки тоже умирают, - ответила она.

- Доротея полна сил, а Авила прожила долгую жизнь.

- О нет, - возразила библиотекарша, стоящая в круге, и зло зыркнула на Тиль. - Я еще и не начинала жить.

- Ты забираешь то, что тебе не принадлежит! - выпалила Тиль, медленно передвигаясь вдоль контура круга и пытаясь нащупать брешь.

Краем глаза она следила за Руби, которая тоже шла вдоль круга, оставаясь по другую сторону. Дороти попыталась вырваться из западни, но отлетела назад к докторше, которая уже открыла чемоданчик и деловито надевала перчатки.

Искры летели с туй, падали на землю огненным дождем, кололи щеки. Ветер взвыл громче, как голодный волк, сорвал лепестки с яблонь и швырнул оземь.

- Ошибаешься, - ответила Руби, наступая на нежные лепестки и втоптывая их в грязь. - Эти девочки принадлежат мне. Все они. В каком-то смысле я подарила им жизнь.

- Ты научилась определять, когда родится маг, - предположила Тиль. - А потом подстраивала аварии, катастрофы и несчастные случаи, оставляя их сиротами. Ты подарила им лишь горе.

- Я делала так, что они рождались, - сказала Руби. - Их бы не было, если бы не я. В каком-то смысле я - добрая фея, давшая им саму жизнь.

- Ты бредишь? - осадил ее Тиль. - При чем тут ты?

- Секрет всегда был на поверхности. Чтобы родился маг, его родители должны любить друг друга.

Тиль вздрогнула, как от пощечины.

- Наследие анаэтов, - продолжала Руби. - Они, бедняги, по-другому не могли размножаться. И их кровь, несущая магию, пробуждается от любви. Такой вот нехитрый ингредиент.

- Как ты узнала об этом? - спросила Тиль.

- Мне достались записи бабки-ведьмы. Она застала в живых последнюю анаэту и, боюсь, приложила руку к тому, чтобы ее не стало.

- Анаэту?

- Не веришь? - хмыкнула Руби, неверно истолковав растерянность Матильды. - Я ее видела своими глазами, давным-давно, когда была ребенком. Она летала над этим самым островом, и не было зрелища прекраснее. Даже жаль бедняжку.

- Твоя бабка ее убила? - спросила Тиль. Она обошла весь круг, но так и не нашла изъяна в защите.

- Лучше бы сразу убила, - согласилась Руби. - Ей отрезали крылья и забирали ее энергию для умирающего правителя. А он, когда снова почувствовал себя молодым и полным сил, втемяшил себе в голову идею создать армию магов. Ты ведь знаешь, что ребенок анаэты всегда рождается магом?

Тиль промолчала, лишь ударила раскрытой пятерней по защите, очерченной кругом. Светлые линии разбежались по невидимой стене, как трещины по стеклу.

- Моя бабка помогала составить заклинание, которое должно было заставить анаэту полюбить, - ответила Руби. - Но на нее ни привороты, ни зелья, ни заклятия не действовали, и она так и не понесла. Уж как ее ни пытались оплодотворить.

- А на людей подействовало, - поняла Тиль. - Ты находила потомков магов, скрещивала их между собой, как животных...

- Но-но! - возмутилась Руби. - Сам процесс зачатия был полон любви и прочих возвышенных чувств. Коктейль из приворотного зелья и заклятия на крови - мой фирменный рецепт. Про предохранение все забывали - мозги отшибало напрочь. Когда же действие заклятия ослабевало, они оставались с ненужным младенцем на руках.

Многие отдавали детей добровольно – стоило лишь немного подтолкнуть в нужном направлении, добавить щепотку отворота.

- А многих приходилось устранять, – сказала Тиль.

Руби пожала плечами, словно в этом не было ничего особенного.

- Ты собрала вместе несколько десятков магичек и создала для них невыносимые условия: совместное проживание без возможности уединиться, глухота к их чувствам и потребностям...

- Личность закаляется в трудностях, – ухмыльнулась Руби. – Так энергетический потенциал становился больше.

- Почему только девочки?

- Побочный эффект. Заклятие на крови анаэты, – пояснила Руби. – Той самой. У бабки хранилась склянка. Знаешь, даже жаль, что ты никому это не расскажешь. Согласись, великолепное по масштабу колдовство, построенное на любви.

- На костях, – возразил Ланс, появляясь из мрака. Блики огня окрасили его светлую кожу золотом, волосы вспыхнули медью.

- Почему ты в одних трусах? – не сдержала удивления Руби.

- И в носках еще, – не смутился Ланс. – А что, у вас тут дресс-код?

Руби повернулась к Дороти, отчаянно пытающейся выбраться из круга, и кивнула. Докторша всадила девочке в спину шприц, подхватила обмякшее тело, опустила на загодя расстеленную пеленку.

А Руби подняла руки и с размаху опустила их вниз. Земля под ногами содрогнулась, завибрировала.

- Я видел скелеты на изнанке пансиона, – продолжил Ланс, приближаясь. – Ты убила их всех? Всех, кто попадал в пансион?

- Вовсе нет, – возмутилась Руби. – Некоторые вполне приспособились к существованию без крыльев. Они живут обычной жизнью и счастливы.

- Так почему ты не позволишь своим дочерям жить обычной жизнью? – воскликнула Тиль.

Не сговариваясь с Лансом, они стали двигаться в противоположные стороны круга, захватывая ведьму в тиски.

- Да потому что они умрут раньше, чем я! – крикнула Руби, и глаза ее заблестели. – Я не хочу больше видеть, как моя малышка, которая совсем недавно просила сказку перед сном и засыпала только после поцелуя на ночь, становится седой морщинистой старухой и закрывает глаза навсегда. Не хочу! Дороти должна была родиться ведьмой! Я все просчитала! Я выбрала самого сильного мага, подмешала приворотное зелье и ему, и себе. Мы любили друг друга в ту ночь! Она должна быть магом! Должна!

- Самого сильного мага? – озадаченно повторила Тиль, глянув на Дороти, но та лежала лицом вниз, а докторша разрезала на ней рубашку, орудуя блестящими ножницами.

- Читай, – приказала Руби, вытянув руку в сторону круга, и Алиса прошептала первую строку заклинания.

Тиль побледнела, стукнула по защитному контуру кулаком. Сияющие трещинки снова побежали по невидимой стенке. Библиотекарша встретилась с Тиль взглядом и растянула окровавленные губы в улыбке. Узловатые пальцы сжали плечико Алисы, которая медленно произносила слова заклинания, отдавая себя жуткому артефакту.

Земля у ног Руби зашевелилась, распадаясь на длинные узкие тела. Загорелись рубиновые глаза, заблестела обсидианом черная чешуя. Змеи выползали из-под старых кроссовок Руби, закручивались кольцами, били хвостами, разбрызгивая грязь.

Ланс повернулся к Тиль, улыбнулся. Одно плечо у него было расцарапано, в рыжих волосах запуталась паутина. Над салатowymi трусами на поясице виднелась свежая цепочка синяков. Носки так изгваздались в грязи, что Тиль даже не могла разобрать их цвет. Сияющие плети энергии вытекали из его ладоней, едва доставая земли.

Ланс колдовал недавно – поняла Тиль. Он почти истощен, и к ней самой едва-едва возвращаются силы.

Змея толщиной с крепкую мужскую руку быстро ползла к Тиль, оставляя за собой канавку следа. Вспышка огня ударила внезапно, изжарив тварь на месте. Черный хвост забился в агонии и опал.

– Хотела мою силу? – спросила Клэр, появляясь из-за туй, и огонь позади нее вспыхнул ярче, освещая стройную фигурку в коротком больничном халате. – Получай.

Воронка над яблоневым садом закручивалась все быстрее, и плотные тучи опускались ниже, грозя обрушиться на пансион толщу воды. Огонь перебросился с туй на яблони, проплешины прошлогодней травы тлели, ветер рвал в клочья густой белый дым, но на круг, в котором проходил ритуал, будто надели стеклянный колпак: ни дым, ни пепел, ни пламя не проникали через контур.

Огненный шар, брошенный Клэр, проглотила змея, выросшая перед Руби. Пламя исчезло в темной глотке, прокатилось по узкому телу, подсвечивая чешую изнутри.

Из мрака появились Сара и Селена с совершенно ошалевшими глазами. Строгий пучок Сары сбился набок, один каблук Селены сломался, но она упорно ковыляла по грязи, вцепившись в руку подруги.

Ланс стегнул плетью по защитному контуру круга. След от удара засиял крест-накрест, и Клэр послала в него поток огня, как в мишень. Пламя окатило невидимую стену и схлынуло. Библиотекарша улыбнулась окровавленным ртом, сжала плечи Алисы сильнее.

– Скоро все закончится, – сказала она. – Я смогу раздавить вас одним движением пальца, как тараканов. Как назойливую мошкару. Или отправить в созданный мною мир, где вы будете плутать по мраку вечно. Ты вернешься в могилу, колдун, и никто тебя не спасет.

Алиса продолжала бормотать заклинание, и за спиной ее проявилась энергия, еще не оформившаяся в крылья: яркое зеленое облачко, мерцающее у лопаток.

– Что мне делать? – спросила Клэр, повернувшись к Тиль.

– Отвлеки Руби, – сказала она. – Отбивай змей. Не дай умереть Лансу.

Клэр кивнула и швырнула огонь в змею, приготовившуюся к броску.

– Знаки! – крикнула Тиль Лансу, и тот, поймав ее взгляд, кивнул.

Следующий удар плетей, истончившихся и побледневших, пришелся на один из знаков, нарисованных Руби возле круга. Петля с двумя хвостами, напоминающая рыбку, сверкнула, но даже не раскрошилась.

– А мы? – спросила Сара, крепко сжимая руку Селены.

– У меня есть план, – ответила Тиль и повернулась к девочкам, выстроившимся в ряд.

Под их ногами ползали полчища змей, туи полыхали огромными факелами, чадя дымом в небо, где, сверкая чешуей, плавали стаи рыб – девочки были безучастны ко всему. Лишь Джулия с ужасом смотрела на Руби, по велению которой земля все исторгала ползучую армию.

– Пусть они возьмутся за руки, – сказала Тиль учительницам. – Быстрее.

Они кивнули и бросились к девочкам, принялись сплетать их непослушные вялые пальцы вместе.

– Ты тоже, – сказала Тиль Джулии.

Губы Джулии задрожали, но она крепко сжала руку Камиллы, второй ладонью обхватила пальцы девочки, чье имя Тиль не успела узнать.

Клэр рассмеялась, отпрыгивая от змеи, вырвавшейся из-под земли прямо у ее босых ног, и послала воздушный поцелуй Лансу, ударившему хлыстом гадину.

- Готовь Дороти! - крикнула Руби, и докторша достала из чемоданчика скальпель, который ярко засиял, отразив свет огня.

Тиль обвела взглядом девочек, убедилась, что все они держатся за руки, и положила ладони на плечи Джулии.

- Я проведу инициацию, - сказала она. - Тогда Руби не сможет отнять ваши крылья. Попробуй расслабиться, доверься мне.

- Я верю, - кивнула Джулия, глядя ей в глаза.

Тиль глубоко вдохнула, сосредоточиваясь. Кончики пальцев засияли белой энергией. Плечи Джулии слегка подрагивали под ее ладонями, но девушка не отводила взгляда.

- Авиш аволар. - Заклинание сорвалось с губ Тиль вместе с очередной вспышкой огня, разорвавшейся совсем близко.

Запахло паленой кожей, что-то шершавое оцарапало щиколотки. Тиль отшвырнула змею ногой и сжала плечи Джулии крепче.

- Экспан алас туум.

За спиной Джулии засияло туманное облако, розовое по краю, словно окрашенное рассветом. Белая энергия анаэты текла по рукам девочки, передаваясь другим по цепочке, и за их спинами замерцали неясные очертания крыльев.

- Анаэ-таа, - поставила точку Тиль.

Крылья Джулии расправились первыми - цвета морской воды, с черными и белыми разводами и розовым, как перья фламинго, контуром. Девушка ахнула, обернулась, несмело ими взмахнула.

Словно бабочки, появляющиеся из куколок, девочки расправляли крылья, приходили в себя. Разноцветные переливы вспыхнули радугой за их спинами.

На мгновение на выжженном лугу все замерли: Ланс, блестящий от пота, Клэр, держащая на ладони огненный шарик, Руби, чей желтый спортивный костюм покрылся черными подпаленными пятнами, как шкура далматинца. Докторша задержала скальпель, успев сделать короткий разрез на спине Доротеи. Библиотекарша зашипела, и Алиса, прервав заклинание, застонала из-за пальцев, тисками впившихся в ее плечо. Даже змеи замерли, повернув треугольные головы в сторону девочек.

- Что ты наделала? - крикнула Руби с отчаяньем.

- Уводите девочек, - приказала Тиль учительницам и повернулась к Руби: - Их ты теперь не получишь, как ни старайся.

- Да ты... - Руби оскалилась яростно, как злая собака, вытянула руки вперед. Согнув пальцы, повернула кисти, словно выкручивая что-то из земли, и твердь под ногами Тиль содрогнулась.

Весенняя грязь набухла, медленно поднимаясь, подталкиваемая снизу чем-то огромным. Ветер взревел, не в силах заглушить стон земли, рождающей чудовище.

- Уходите! - крикнула Тиль, и Сара с Селеной очнулись. Подталкивая в спины отстающих, направили девочек к зданию пансиона.

По земле пробежала широкая трещина, и в ней загорелось что-то красное, разделенное черной полосой, которая вдруг расширилась, переместилась чуть в сторону и сфокусировалась на Тиль.

- Беги! - крикнул Ланс, бросился к огромной змеиной голове, медленно поднимающейся из-под земли, стегнул ее остатками энергии - чудовище лишь моргнуло, опустив на миг прозрачную пленку век. Клэр швырнула в нее огнем - красные глаза разгорелись ярче.

Руби зло рассмеялась, плавно поднимая руки, а потом ее смех вдруг оборвался.

За спиной ведьмы стояла Джулия, прижимая ладони к ее вискам, и на лице Руби отразились смятение, ужас, глаза расширились, точно перед ними возникло нечто, невидимое остальным, а потом она закричала.

- Мама! - Авила отпустила плечо Алисы, шагнула к Руби.

Огромная змея качнула головой и быстро подалась назад, цепляя чешуей клочья травы и прячась под землю. Клубок змей под ногами Ланса распутался и распался на отдельные узкие тела, которые быстро таяли, смешиваясь с землей. Колдун наступил на знак, не поддающийся магии, и его ступня погрузилась в обычную грязь. Ударил по контуру круга ладонями - защитная стена засияла и рассыпалась осколками. Крик Руби перешел в протяжный стон.

- Да кто ты такая? - процедила Авила, вырывая книгу из-под рук Алисы.

Сдернув обложку, сияющую и переливающуюся зеленью со всполохами багрянца, старуха сорвала со спины повязку, пропитавшуюся кровью. Тиль быстро вытянула руку, и светлая искорка энергии слетела с ее пальцев и впилась в библиотекаршу.

- Целитель, - сказала Тиль. - Помимо прочего.

Авила пренебрежительно скривилась, но потом ее лицо исказило понимание. Она быстро заглянула себе за спину, отчаянно крикнула, закинула через плечо прямоугольный лоскут кожи.

- Нет! - воскликнула она. - Нет!

Старуха крутилась на месте, пытаясь приладить обложку книги, сияющую от энергии, к спине, которая быстро затягивалась новой кожей. Прямоугольный след раны светлел на глазах, пока полностью не исчез. Авила кинулась к Тиль, но Ланс успел схватить старуху за растрепавшиеся седые космы. Стянув с правой ноги носок, взмахнул им, стряхивая налипшие комья грязи, просунул указательный палец в свежую дырку и цыкнул с досадой. Сияющая энергия наполнила носок, увеличивая его в размерах, и Ланс быстро надел его, как капюшон, на библиотекаршу, потянул ниже, до самой земли. Ткань тесно облепила тело старухи, голова вынырнула в дырке, как поплавочек из-под воды.

- Я убью вас! - выкрикнула она. - Убью вас всех! Вы еще пожалеете!

Она дернулась к Тиль, но рухнула, туго спеленутая носком. Попыталась ползти, как гусеница, но лишь увязла в грязи.

Руби упала на землю, не переставая кричать, впилась ногтями себе в лицо, оставляя кровоточащие царапины.

- Что с ней? - спросил Ланс, подходя к Джулии. Став на одну ногу, снял и левый носок. Деловито натянул его на Руби, которая не думала сопротивляться, и крики зазвучали глуше.

- Я дала ей увидеть все как есть, без прикрас, - ответила Джулия, растерянно глядя на Руби, корчась в оранжевом носке Ланса, как в тугом коконе. - Все, что она сотворила.

- И долго это продлится?

- Не знаю, - виновато призналась Джулия. - Я первый раз это сделала.

Стоны Руби перешли во всхлипы, тело ее содрогнулось от рыданий.

Тиль опустилась на колени перед Алисой, калачиком свернувшейся в центре круга.

Энергия за спиной девочки медленно таяла – обрывки зеленых ниточек, торчащие из лопаток.

– Алиса, – позвала ее Тиль, – очнись.

Девочка не шевелилась, и глаза ее оставались закрытыми. Тогда Тиль легла рядом с ней, обняла, прижав спиной к груди, и зашептала в белое оттопыренное ушко:

– Помнишь, я говорила, чтобы ты доверяла мне? Пожалуйста, поверь сейчас. Я смогу тебе помочь. Только поверь. Откройся.

Худенькое тело в ее объятиях было холодным, острые лопатки впивались в грудь. Тиль поцеловала девочку в макушку, быстро зашептала, сглатывая слезы. У нее не было заклинания для такого случая. Она не знала, что говорить, и повторяла слова, которые были всего лишь песней, запомнившейся ей из детства. Обрывки памяти, наполненные любовью. Бережно хранимые глубоко в душе, куда нельзя было добраться никакими зельями и заклятиями. Не испачканные. Чистые. Только ее. Она повторяла их снова и снова, прижимала девочку к себе, целовала неровный пробор, вдыхала едва уловимый запах детского шампуня, доносящийся от ее волос.

И Алиса глубоко вздохнула, резко выпрямилась, ударив Тиль макушкой по подбородку. Короткие зеленые крылья встопорчились от ее лопаток. Тиль села, перетащила девочку к себе на колени и крепко обняла.

– Все хорошо, – бормотала она, укачивая Алису, как маленькую. – Все будет хорошо.

Клэр несмело подошла к ним, опустилась рядом:

– Она будет колдовать?

– Она будет жить, – ответила Тиль, глянув на Клэр. – Боюсь, полностью ее силы не вернутся. Но сотворить маленькое чудо она сможет.

Ланс повернулся, осматривая газон, превратившийся в поле битвы, и сорвался с места, увидев докторшу, улетающую к стене. Она огибала горящие яблони как заяц, уходящий от погони. Обернувшись, швырнула в Ланса чемоданчик, побежала быстрее и вскрикнула от испуга, когда перед ней выросло чудовище, покрытое грязью.

– Ульрих, держи ее! – крикнул Ланс.

Троль взмахнул лопатой, раздался глухой стук, и докторша опрокинулась навзничь.

– Хороший удар, – часто дыша, одобрил колдун, подходя ближе.

Он слегка пнул босой ногой женщину, и та застонала, выплюнула в сторону выбитые зубы.

– У? – спросил Ульрих.

– Матильда в порядке, – ответил Ланс. – Надо бы эту связать, чтоб не сбежала.

Он нерешительно посмотрел на свои трусы, глянул на Ульриха. Тот кивнул и пополз назад через проход, вырытый под стеной.

Девочки, прошедшие инициацию, разбрелись в разные стороны, и у каждой на лице было одинаково задумчивое выражение, словно они прислушивались к чему-то внутри, знакомились с собой заново.

Руби и Авилу Ланс оттащил к дороге. Ведьма все так же подвывала, а библиотекарша пыталась укунить Ланса и сыпала проклятиями, в итоге колдун оторвал доску от ткани, закрывающей лицо Руби, и заткнул им рот старухи, как кляпом. Сара с Селеной хлопотали над Дороти, которая пока не пришла в себя. А Ульрих принес на плече докторшу, связанную веревкой, и сгрузил ее возле Авилы. Потом бережно обнял Матильду, а та заботливо подняла ему воротник куртки и пожурела:

– Как можно было так измараться, Ульрих, снова придется покупать новую куртку!

- Я могу сделать так, что она больше не будет пачкаться, - предложил Ланс. - Но потом. Сейчас уже никаких сил не осталось.

Он с подозрением осмотрел выжженный пяточок земли, изрытый змеями и множеством ног, стер ступней еще один знак, нарисованный ведьмой, и подошел к книге, которая все так же лежала в центре круга. Обложка из кожи Авилы валялась неподалеку, и трава под ней сгнила, а земля дымилась, будто на нее плеснули кислотой.

- А с этим что делать? - спросил колдун, не решаясь прикоснуться к темным от времени страницам.

- Это древние знания, - задумчиво сказала Тиль. - Им можно найти полезное применение. Наверное.

- Книгу надо уничтожить, - сказала Джулия, подходя ближе. Ее лицо осунулось, глаза выглядели усталыми, все детское исчезло из ее черт, словно она повзрослела за одну ночь, и вместо пухлого неловкого подростка появилась красивая молодая женщина. - Немедленно.

- Ее можно передать в Орден, - предложил Ланс. - Но нельзя быть уверенным, что однажды она не попадет не в те руки.

Тиль неуверенно кивнула и зажмурилась от пламени, вспыхнувшего так ярко, будто через плотные тучи наконец прорвался солнечный свет.

- Клэр! Что ты наделала! - воскликнул Ланс.

- Вы ж сами сказали, - невозмутимо ответила девушка, пожав плечами.

Обложка свернулась, пузырясь и шипя, как живая. От книги столбом взвился огонь. Страницы растопырились, быстро чернея, а потом мощная волна энергии прокатилась во все стороны, как от взрыва, сбивая людей с ног и срывая с яблонь уцелевшие лепестки.

- Берегись! - крикнула Тиль, взмахнула руками, указывая на небо.

Ульрих едва успел обнять ее, прикрыв плечами, как хлынул дождь.

Вода обрушилась сплошным потоком, прибила сгоревшие остовы туй к земле, мгновенно погасила пожар в саду и стерла все следы ритуала. Девочки взвизгнули от неожиданности, бросились к пансиону. Сара и Селена кинулись следом, таща Дороти под руки. Всучив лопату Лансу, Ульрих сгрузил на плечи сразу трех пленниц, побежал к внутреннему дворику, оглядываясь на Матильду. А колдун, глянув в небо, присвистнул и отбил лопатой рыбину, летевшую ему в лицо.

- Скорей! - крикнул он. - Нас всех сейчас смое!

Они успели спрятаться под козырьком центрального входа, когда по брусчатке забарабанили чешуйчатые тельца рыб.

- У! - с придыханием восхитился Ульрих, небрежно сгружая свою ношу на ступеньки. - У!

- Согласен, - кивнул Ланс, хлопнув тролля по плечу. - Круто.

Рыба все падала с посеревшего неба: узкая как ножи килька, круглая камбала, толстые сомики с усатыми рыльцами, над фонтаном пролилась стайка золотых рыбок.

Сзади в фойе послышались голоса, младшие девочки гурьбой высыпали на крыльцо, проталкиваясь между старших учениц, удивленно загомонили. Петра тоже протиснулась вперед. Ее темные глаза расширились от ужаса, но казались непривычно осмысленными.

- Там! Там! - хватая ртом воздух, выдавила она, тыча пальцем в коридор. Глаза золотой змейки, обвивающей ее запястье, вспыхнули и потухли. - Там дохлая змея толщиной с бегемота!

- Дохлая? Значит, все нормально, - невозмутимо ответил Ланс.

- Вы в трусах! - воскликнула Петра.

- И это радует, - согласился Ланс. - Было бы хуже, если бы я остался без них.

- Что тут вообще происходит? - спросила она растерянно.

- Все в порядке, - ответила ей Клэр. Шмыгнув носом, оттерла рукавом чешую, прилипшую к щеке. - Все просто прекрасно.

Петра обвела взглядом собравшихся на крыльце, посмотрела на Руби и Авилу, стянутых гигантскими оранжевыми носками.

- Берегись! - закричал Ланс, и во внутренний дворик пансиона рухнул кит.

Девочки хором вскрикнули, Ульрих застонал от избытка чувств.

- Вот это рыбина, да? - рассмеялся колдун и осторожно выглянул из-под крыши.

Петра пискнула и убежала в фойе.

А перед фонтаном вдруг прочертилась сияющая арка, и через образовавшийся портал один за одним вышли семь магов. Раздвоенные как крылья серые плащи, закрепленные на плечах застежками в форме птиц, развевались за их спинами, боевые посохи в руках сияли серебром. Селена замычала что-то нечленораздельное и вцепилась в плечо Сары.

Рем шел первым. Ноздри его крупного орлиного носа хищно раздувались, глаза горели. Он провел пятерней по темным волосам, припорошенным сединой, с удивлением посмотрел на малька, прыгающего на ладони, оглянувшись, бросил его в фонтан. Маги быстро взмахнули посохами, и тучи в небе разлетелись во все стороны. Дождь мгновенно прекратился, и на пансион обрушился солнечный свет.

- Тильда, - сказал Рем, подходя к крыльцу, - ты в порядке?

- Да. - Тиль улыбнулась и спустилась к нему по ступенькам.

- Люди видели над морем крылатую женщину. - Рем бросил взгляд за ее спину, нахмурился. - Ты не отвечала. Я подумал, может...

- Нет, это Клэр летала. - Тиль обернулась, и девушка шагнула вперед, поправила заляпанный грязью белый халат.

- Магичка?

- Стихийница огня, - сказал Ланс. - Высший уровень.

Глаза Рема вперились в Клэр, и та задрала подбородок и расправила плечи. Маг хмыкнул, кивнул, снова посмотрев на Тиль.

- Выходит, здесь на самом деле была неиницированная ведьма. Мы засекали сейчас вспышку энергии, по которой смогли настроить портал. Это она колдовала?

- Не совсем, - ответила Тиль. - Рем, они все - маги.

Рем поглядел на девочек, столпившихся на крыльце, несмело выходящих во двор под солнце, и растерянность отразилась на его каменном лице, густые брови удивленно изогнулись.

- Кроме одной девочки, - поправилась Тиль. - Она, возможно, твоя дочь.

- Что? - Рем покачнулся, оперся на посох, совсем как на обычную палку, поморщился. - Кто это там так воеет?

- Руби, - коротко ответила Тиль.

Рем открыл рот и захлопнул его, складки, идущие от крыльев носа, обозначились резче.

Один из магов тем временем подошел к киту, ткнул в него посохом и едва успел

отпрыгнуть, уворачиваясь от хвоста.

- Кит живой! - воскликнула Сара, спускаясь по ступенькам. - Надо спасти его! Это редкое животное! Так, девочки, несите ведра из хозяйственной части, быстро. Вы, - она ткнула пальцем в ближайшего мага, - можете переправить его к морю?

Маг глянул на Рема, неуверенно кивнул.

- Могу сделать его легче, - сказал он, не дождавшись реакции верховного мага.

- Можно открыть портал, - предложил второй, с перебитым носом, подходя к киту, - но такого размера...

- А если приделать ему крылья? - сказал третий, самый молодой, со светлыми, как у амура, кудряшками.

- Ага, а потом лови его, как то овечье стадо, что ты с вулкана разогнал, - фыркнул кривоносый.

- Можно Джен позвать, она бы его уменьшила, - задумался кудрявый. - Но сначала нам надо разрешение на колдовство. Тут без высокоуровневых заклинаний не обойтись.

- Остров отрезан от Ордена, - сказал Ланс. - Море плюс ограждающие знаки. Можно колдовать сколько влезет.

- Правда? - засомневался кривоносый.

- Проверим, - сказал первый маг и взмахнул посохом. Брусчатка вздыбилась, и по земле побежала глубокая колея. Стена в том месте, куда она уперлась, взорвалась камнями.

- Ого! - восхитился кудрявый. Он отложил посох и взмахнул руками. Вдоль пансиона затрещала земля, выпуская зеленые ростки, которые быстро вытянулись вверх, оплетая старые стены. Бутоны на стеблях набухли и распустились белыми розами.

Кривоносый снисходительно посмотрел на младшего мага.

- Просто очень рыбой воняет, - смущенно пояснил тот. - Вот я и подумал...

Девочки сгрудились во дворе, сжимая ручки ведер.

- Воды! - скомандовала Сара. - Поливайте кита водой из фонтана.

- Там не хватит, - засомневалась Селена, бросая кокетливые взгляды на магов.

- Мне кажется, я могла бы починить его, - неуверенно сказала Камилла.

Она взмахнула рукой, и из фонтана ударил столб воды, окатив весь внутренний дворик.

Маги расхохотались от внезапного холодного дождя, девочки с визгами бросились врассыпную. Рем пришел в себя, отер ладонью лицо.

- Я хочу посмотреть на свою дочь, - заявил он, шагая к крыльцу.

- Рем, она многое пережила, - сказала Тиль, хватая его за руку. Он удивленно посмотрел на тонкие теплые пальцы, сжимающие его ладонь. - Если понадобится мое вмешательство, я смогу сделать так, что она забудет прошлое.

- То, что не убивает, делает нас сильнее, - ответил маг, осторожно погладив ее пальцы, и Тиль отняла руку.

- Нет, - возразила она. - То, что не убивает, делает нас обозленными на мир, сломанными и в итоге одинокими.

Рем, нахмурившись, кивнул.

- Если понадобится твоя помощь, я дам знать.

Он остановился возле Дороти, которая сидела на ступеньках, опершись боком на

колонну, и сжимала на груди разрезанную рубашку. Расстегнув застежку, Рем снял плащ и укрыл им девочку.

Она подняла на него недоуменный взгляд, по-совиному похлопала круглыми сонными глазами.

- Похожа, - заметил Рем, растерянно улыбнувшись, и посмотрел на Тиль. - Похожа на меня. Мой нос, правда?

Тиль кивнула и отошла, оставив их вдвоем.

Во внутреннем дворике пансиона бурлила жизнь. Вырытая магами колея быстро наполнялась водой, направляемой Камиллой под ревнивым взглядом Клэр. Девочки сталкивали туда рыбу, относили ведрами, другие зачерпывали воду и обливали глянцевочерные бока кита. Он шевелил хвостом, загребал плавниками. Сотворенная магией речушка быстро несла свои воды, кипящие чешуей, в море.

- И - взяли! - громко скомандовал маг с перебитым носом, приветливо махнул рукой, увидев Тиль.

Маги навалились на тушу кита, толкая его по руслу реки.

- Ульрих! - сердито окликнула Тиль тролля, который схватил кита за хвост и тащил его в обратную сторону, упершись ногами в брусчатку. - А ну отпусти!

Ланс подошел к троллю, сказал ему что-то, и тот выпустил хвост, обиженно посмотрел вслед киту, медленно скользящему в сторону моря. Тиль невольно улыбнулась, глядя на Ланса, который, кажется, чувствовал себя вполне комфортно в зеленых трусах даже среди магов в полном облачении. Джулия подошла к ней, стала рядом, щурясь от яркого солнца.

- Знаешь, я все думаю, что мне в этой истории повезло больше всех, - сказала девушка. - Мои способности были не нужны ведьмам, и я совсем не пострадала.

- Наверное, это тяжело - видеть все без иллюзий? - предположила Тиль. - В мире столько грязи.

- Есть и свет, - ответила Джулия. - Его я тоже вижу. Даже в замыслах Руби. Она ведь любила своих дочерей. И ей самой в конечном итоге хотелось любви. Хотелось иметь близкого человека рядом.

- Ее методы перечеркивают все благие намерения, - возразила Тиль.

- А еще я вижу тебя и Ланса и то, как он на тебя смотрит, - продолжила Джулия, жмурясь от солнечных зайчиков, играющих на стенах пансиона. Втянула нежный аромат роз, заглушающий даже запах рыбы. - В мире много прекрасного, Матильда.

Тиль промолчала.

Младшие девочки, смеясь, вылавливали золотых рыбок из фонтана и выпускали их в реку. Кто-то из магов наколдовал двойную радугу над пансионом, а может, она появилась сама...

- Так кушать хочется, - вдруг совсем по-детски пожаловалась Джулия. - Пойду поищу что-нибудь в столовой.

Она вдруг пылко обняла Тиль и, будто застеснявшись порыва, поспешила прочь. Мимо магов Джулия прошла степенно, как почтенная матрона, а потом, не выдержав, побежала вприпрыжку.

Распахнув двери столовой, Алиса быстро прошла за стойку и подняла крышку кастрюли. Вздохнув, зачерпнула вчерашнюю овсянку, потрясла над тарелкой ложкой, и серый плотный комок нехотя отлепился и плюхнулся вниз.

- Положи и мне, - попросила Клэр, заходя на кухню.

- Холодная, - пожаловалась Алиса.

Клэр поднесла палец к каше, и ту охватил быстрый огонь.

- Теперь еще и горелая, - пожаловалась девочка, когда огонь потух.

- Зато горячая, - пожала плечами Клэр, отбирая у нее тарелку. - Тебя как звать-то? Алиса?

Алиса кивнула, набирая в тарелку кашу. Сев рядом с Клэр, она подождала, пока та разогреет овсянку и ей, взяла вилку.

- Есть хочется - жуть, - доверительно сказала Клэр, зачерпывая кашу. - Интересно, так всегда после колдовства? Вот бы среди магов был кто-нибудь с суперспособностями повара. Наколдовал бы нам торт, шоколад, мороженое...

Алиса представила себе большой торт, покрытый густой шоколадной глазурью, щедро украсила его кремовыми розочками, темной сочной клубникой. Он бы занял всю полку холодильника. А может, даже вымазал стенку шоколадом, если бы повар поставил его неаккуратно. Торт показался ей таким реальным, что она почувствовала сладость во рту.

- Подожди, - сказала она Клэр и быстро пошла на кухню. Обогнув разделочный стол, подошла к холодильнику и взялась за ручку. Выдохнув, открыла.

Торт стоял там, на нижней полке, где она его и представляла. Белая стенка холодильника испачкалась шоколадом, густые розочки из крема были слегка кривоватыми, как всегда получалось у мамы.

Алиса вынула торт из холодильника, вынесла его в столовую, чувствуя, как от тяжести дрожат руки. Бухнула торт перед ошарашенной Клэр, а сама бросилась прочь.

- Ты куда? - крикнула Клэр ей вслед, но Алиса не обернулась.

Пожав плечами, Клэр воровато огляделась и скосила пальцем шоколад с боковины торта. Облизав палец, застонала от удовольствия. Нагнувшись, откусила глазурь вместе с розочкой.

- Клэр! - возмутилась Джулия, заходя в столовую.

- Так вкусно, - виновато сказала Клэр, прожевав, - вот попробуй.

Джулия осуждающе на нее посмотрела, но потом не выдержала и сняла с верха торта клубнику, наполовину покрытую шоколадом.

- Ох, вот это волшебство, - выдохнула она, облизав губы. - Но, может, все же поищем ложки?

Алиса шла между обгоревшими стволами, сжав кулаки от напряжения, и облегченно выдохнула, когда увидела, что ее яблоня уцелела. Она взобралась на дерево, устроилась в развилке, прижавшись спиной к шершавой коре. Она может колдовать. Пусть совсем немного, чуть-чуть. Но ей и нужно крохотное чудо. Девочка закрыла глаза, чувствуя на лице солнечное тепло, и погрузилась то ли в сон, то ли в видение наяву.

Корабль плыл по морю, темнеющему перед бурей, небо прорезала молния, волны поднялись выше. Алиса снова видела кораблекрушение так ясно, словно была там. Крики людей, свист ветра в ушах, на губах морская соль. Алиса быстро облизнула губы, соленые от слез. Непроницаемая толща воды окружила ее, отрезав звуки, руки шарили по шершавой коре в поисках чего-то, за что можно схватиться, и вцепились в ветку. А может, это была доска? Или бортик спасательной шлюпки?

По дорожке, идущей вдоль сада, что-то прогремело, и Алиса открыла глаза, вытерла мокрые щеки. Петра стояла перед глухой стеной, напряженно глядя туда, где раньше были ворота, потом пошла вдоль ограды, волоча за собой большой чемодан, подпрыгивающий на кочках.

Заметив Алису на дереве, директриса фальшиво улыбнулась и поспешила к ней.

- Добрый день, - сказала Петра, хватаясь за ветку.

- Здравствуйте, - пробормотала Алиса, отодвигаясь и освобождая ей место.

Директриса взобралась на дерево, царапая каблуками ствол, отдышалась, оценивая по ветку, тянущуюся кверху стены. Сняв туфли, сунула их носками в карманы пиджака и поползла по ветке, держась за нее обеими руками. Перебравшись на стену, поправила рыжие кудри, одернула пиджак.

- Алиса, будь добра, подай мне чемодан, - вежливо попросила она.

Девочка слезла с дерева, попыталась поднять чемодан, но охнула от тяжести.

- У! - Ульрих вырос позади Алисы, одной рукой поднял чемодан и перебросил его через стену. Раздался звук удара, громкий треск.

- Благодарю, - процедила Петра.

Ульрих искренне улыбнулся, показав широкие щербинки между зубов, и директриса вздрогнула, быстро перекинула ноги на ту сторону и прыгнула со стены.

Когда кит уплыл, выпустив на прощанье фонтан воды, и все - и дети, и маги - дружной гурьбой направились назад к пансиону, Тиль села на каменистый берег и не удивилась, когда рядом вытянул голые ноги Ланс.

- Кофе? - спросил он, вручая ей белую чашку.

Тиль взяла ее, вдохнула аромат.

- Я думала, у тебя не осталось магии.

- На чашечку кофе хватило, - пожал он плечами.

Кто-то из магов отдал ему плащ, и теперь Ланс выглядел еще более провокационно. Тиль улыбнулась и отпила кофе. Море сверкало серебристыми бликами, омывало галечный берег мягкой пеной, и лишь галдящие чайки, то и дело ныряющие в бирюзовую гладь, нарушали тишину.

- Птицы вернулись, - заметила Тиль, блаженно грея ладони о горячую чашку. - Не видел Ульриха?

- Он пошел в сад, я сказал ему, что там наверняка осталась рыба.

- Специально его отослал?

- Хотел побыть с тобой наедине, - признался Ланс. - Со всей этой суматохой мы даже толком не поговорили.

- Мы справились с заданием, - сказала Тиль. - Кто бы мог подумать. Конечно, львиную долю работы за нас выполнили Джулия и Клэр, но все же...

- Девчонки огонь, - подтвердил Ланс. - Теперь Рему будет чем заняться. Он собирается устроить на Либеморте что-то вроде магической академии и перенести сюда всю базу. Руби, Авилу и врача уже переправили через портал в Орден. Их будут судить.

- Они и так наказаны, - ответила Тиль, наслаждаясь очередным глотком кофе. - Руби все так же находится под действием колдовства, Авилла проживет остаток дней обычной старухой, а врач получила лопатой по лицу.

- У Ульриха тяжелая рука, - хмыкнул Ланс. - Один из магов узнал Руби. Она, оказывается, работала на инквизицию. Находила магов и отправляла их напрямиком на костер. Из-за нее погибла та ведьма, что меня закопала. Вот почему она присутствовала на моих похоронах - не из-за меня, из-за нее.

- Поэтому ей было легко найти потомков магов, - поняла Тиль. - Она знала очень многих и имела доступ к архивам инквизиции.

- Ее считали погибшей. Не знаю, почему Рем покрывал ее. Может, решил, что Руби заслужила второй шанс, или она околдовала его своим заклятием, - предположил

Ланс. – Знаешь, Рем – сильный маг и хороший организатор. Сейчас я вижу, что его идея с клеймом, ограничивающим возможность колдовства, оправдана. Достаточно посмотреть, что вытворила Руби, ускользнув от контроля. Но он тоже ошибается, как и все мы.

– Я переживаю за Алису, и за Дороти, и за всех остальных, – вздохнула Тиль. – Наверное, останусь здесь еще на какое-то время. И еще хочу убедиться, что Вивиан упокоилась. По идее, теперь, когда мы разоблачили замыслы Руби, ее больше ничего не удерживает.

– Я тоже задержусь, – кивнул Ланс. – Мы с Ульрихом договорились сходить на рыбалку.

– Интересно, как это вам удалось, с его-то скромным словарным запасом? – поинтересовалась Тиль.

– Мы понимаем друг друга с полу-у... – Ланс улыбнулся и заправил прядь волос Матильде за ухо, погладив щеку. Ласковое прикосновение осталось на коже теплом, словно солнечный зайчик. – А еще у меня есть третий вопрос, на который ты должна честно ответить.

Тиль вздохнула и посмотрела на чистое, без единого облачка небо.

– Ты и так все знаешь, Ланс, – сказала она, допивая кофе. – Какую еще грязь хочешь вытащить из меня на свет?

– В тебе нет грязи, – возразил он.

– Ты ведь читал мое досье.

– Матильда, это происходило не по твоей воле, и ты не виновата...

– Ланс, – она опустила взгляд в чашку, – я не такая, как ты, наверное, думаешь. Иногда мне даже хотелось того, что происходило, мне нравилось...

– Тебя опаивали зельями, околдовывали...

– Их было так много! – Тиль прерывисто вздохнула, поставила на камни пустую чашку.

– Матильда, если тебя это утешит, у меня было очень много женщин, – признался Ланс. – Я был практически шлюхой.

– Интересно, как это должно меня утешить? – возмутилась она. – Думаешь, ты вообще можешь сказать что-то такое, что меня утешит?

– Я люблю тебя, – сказал он и посмотрел на Тиль. Небо отражалось в его глазах, и голубой сектор радужки почти сливался с основным цветом. Легкий ветер трепал рыжеватые волосы.

Сердце Тиль забилось так громко, что, казалось, заглушило и шепот волн, и крики чаек. Кровь хлынула к щекам.

– Мы знакомы всего ничего. Ты не знаешь меня, – сказала она, отвернувшись. – А когда узнаешь – разлюбишь. Как ту женщину, для которой сделал перстень.

Она покрутила подарок колдуна на пальце, попыталась стянуть, но Ланс накрыл ее ладонь своей, поправил перстень и поцеловал ее руку.

– Оставь его себе, пожалуйста, – попросил он.

Тиль, помешкав, кивнула. Она привыкла к перстню и даже не замечала его на руке.

– Я знаю тебя, Матильда. – Ланс поднял плоский камешек и запустил его в море. Лепешка прыгнула несколько раз по бирюзовым волнам и утонула. – Когда меня восстановили после могилы, я был так зол! Я просто сходил с ума, и мои крылья темнели. Рем влил в меня твою энергию – ту, что хранится в Ордене для лечебных целей. Это меня и спасло. Ты вытащила меня из тьмы дважды, Матильда. Я совершенно точно знаю, какая ты, и не знаю, как по-другому назвать то, что чувствую к тебе. Раньше я думал, что любовь – это желание обладать. Впрочем, это желание тоже никуда не

делось, – усмехнулся он. – Но к тебе я испытываю нечто большее. Мне хорошо просто от того, что ты есть. Мне доставляет удовольствие смотреть на тебя, слушать, осязать и обонять. Запах твоих волос – это нечто. Я подумываю найти в Ордене знающего мага и заказать себе такой одеколон.

– Я думала, запах тефтелек тебе нравится больше, – сказала Тиль, возвращая себе самообладание. – И что теперь? Будешь ходить за мной следом как маньяк?

– Нет, – улыбнулся Ланс и швырнул в море еще один камень. Ветер подхватил полы плаща, расправив их за его спиной, как крылья. – Я помню наш уговор. Три вопроса, и потом, если ты захочешь, я уйду из твоей жизни. Так вот. Третий вопрос.

Ланс подобрал с земли пестрый камень, покрутил его в пальцах, повернулся к Тиль. Помолчал, набираясь решимости, и, выдохнув, спросил:

– Ты хочешь, чтобы я ушел?

Он пытливо смотрел на нее, ожидая ответа, и его пальцы, сжимающие камешек, побелели.

Сердце Тиль снова пустилось в галоп. В глазах колдуна отражалось ее лицо – растерянное, смущенное, взволнованное.

– Хочу? – то ли спросила, то ли ответила Тиль и ахнула от вспышки энергии, уколотившей ее пальцы.

– Ты врешь! – с облегчением воскликнул Ланс и рассмеялся. Он выронил камень, порывисто схватил ее в охапку, усадил к себе на колени. – Ты врешь, – уткнулся ей в плечо. – Ты должна мне поцелуй.

Он быстро поцеловал ее в губы, щеку, висок. Нежно погладил шею, убрав светлые прядки волос, обнял и привлек к себе. Снова нашел ее губы и теперь поцеловал с неспешной чувственностью, уверенно завладевая ее ртом. Тиль погладила кончиками пальцев чуть колючие щеки, обвила руками его шею и ответила на поцелуй.

Смущение и замешательство ушли, оставив чувство правильности того, что происходило между ними. Нежность губ, тепло, разливающееся по телу, томление, зарождающееся внизу живота, – от ласк колдуна голова закружилась, а по спине побежали мурашки...

Тиль выгнулась под горячими ладонями, прижимаясь к нему теснее, а потом ахнула и отстранилась. Спину обожгло, точно от укуса пчелы. Боль быстро стихала, но под кожу словно запустили муравьев, и лопатки горели от зуда.

– Что? – спросил Ланс, виновато глядя в ее глаза. – Знаю, я слишком давил на тебя. Рем сказал, что сидел у тебя во френд-зоне лет пятьдесят, и я решил – эту крепость надо брать наскоком, но если ты не готова...

Тиль часто дышала, прислушиваясь к ощущениям. Зуд уменьшился, но не прошел совсем. Кожу слегка пекло на лопатках, будто точно на них направили солнечный луч, и больше всего Тиль хотелось попросить Ланса почесать ей спину.

– Все хорошо, – неуверенно улынулась она, еще не смея поверить, – просто...

– Вот и отлично, – быстро пробормотал он и поцеловал ее снова.

Клэр взобралась на стену, окружающую пансион, и уселась, свесив ноги. Солнце нещадно палило, словно решило разом отдать все тепло, которое задолжало Либеморту, воробы чирикали как оглашенные, прыгая в ветвях уцелевшей после пожара яблони.

– Эклерчик! – Ее давнишний поклонник с фермы, про которого она совсем позабыла, вышел из-за дерева и остановился под стеной, пожирая Клэр глазами. – Я уже собирался брать ваш монастырь штурмом!

Клэр с сомнением посмотрела на его узкие плечи.

– Я все ждал и ждал, а ты не приходила... Я соскучился, конфетка. – Он протянул к ней

руки. – Давай прыгай, поймаю.

Клэр поджала ноги. Черт, даже его имя вылетело из головы. Дори? Рони?

– Чего молчишь? Обиделась, что я не приходил? Так ведь штормило не на шутку, трясло, тебя небось не выпускали. Ты слышала, что Либеморт объявили сейсмически опасной зоной? Всех выселяют. Еще и компенсацию приплачивают. Так что я теперь богач, Клэр. Хочу купить машину, – небрежно похвастался он. – И знаешь, кого прокачу на ней первой?

Клэр поджала губы и отрицательно покачала головой.

– Ты ведь сама хотела удрать отсюда, – рассердился он. – Все уши мне прожужжала, что пансион – отвратительная дыра и ты спишь и видишь, как бы выбраться из этого болота.

– Помолчи, – сказала Клэр и повернулась на звук.

К пансиону, порывивая мотором, ехала маленькая красная машина. Она остановилась у стены, фыркнула и заглохла. Женщина, вышедшая из нее, была худой до истощения. Белый плащик болтался на ее плечах и подчеркивал загорелую дочернюю кожу. Зеленые глаза светились ярко, как у кошки, темные волосы выгорели рыжеватыми прядками. Тонкие лягушачьи губы были то ли обветрены, то ли искусаны.

– Простите, – вежливо обратилась она к Клэр. – А где вход в пансион?

– А нет входа, – ответила Клэр. Ворота, сплюснутые в лепешку стеной, так и торчали прутьями из камней, но у магов пока не дошли руки их поправить. – Если пройдете вдоль стены, найдете брешь со стороны, выходящей к морю. Только там лужи. Но по краешку можно пройти. Или вон, – она с легкой издевкой кивнула на нору, прорытую Ульрихом, – можно снизу пролезть.

– Скажите, девушка, может, вы знаете Алису? – спросила женщина спокойно, но Клэр заметила, как она сжалась в ожидании ответа.

– Знаю, – кивнула Клэр и, прищурившись и посмотрев в сторону пансиона, увидела худую фигурку, бредущую к саду. – А вон она идет.

И женщина сделала то, чего Клэр никак не ожидала: опустилась на четвереньки и поползла под стеной, марая белый плащик в грязи. Выбравшись, она взглядела в даль и побежала вперед. Алиса, завидев ее, остановилась как вкопанная, а потом бросилась навстречу.

– Так что, эклерчик, – отвлек ее парень. – Спускайся. – Он многозначительно улыбнулся и, вынув из кармана пачку сигарет, сказал, понизив голос: – Хотя бы поцелуешь меня на прощанье. Покурим.

Клэр окинула его ледяным взглядом с головы до ног и отрезала:

– Не курю.

Она перебралась на яблоню и, спустившись вниз, пошла к пансиону.

Алиса и женщина, на которую девушка была так похожа, обнимались, цепляясь друг за друга, как утопающие. Они то ли смеялись, то ли плакали, и Клэр побыстрее прошла мимо, чувствуя себя лишней.

В тени пансиона она вздохнула от облегчения, окунувшись в приятную прохладу. У журчащего фонтана бездумно макнула ладонь в воду и потеряла вспотевшую от жары шею. Пусть бы Селена поскорей разработала новую форму для учащихся, как обещала. Сара же все корпела над программой обучения. Хорошо, что им обоим разрешили остаться, все же знакомые лица. Хотя и новые – те, что прибывали каждый день из Ордена, – нравились Клэр. Даже старикан, который наорал на нее за то, что она сожгла книгу. Все они искренне интересовались ею, честно отвечали на вопросы, пусть и глупые или не самые простые, и откликались на любую просьбу, и Клэр впервые чувствовала себя частью чего-то большого.

Она знала, что сейчас перед ней открыт весь мир, но вот странное дело – ей не хотелось уходить из пансиона. Как будто он на самом деле стал ее домом, как когда-то талдычила Петра. Клэр подбросила на ладони огненный шарик и, полюбовавшись игрой пламени, сжала пальцы.

Тиль лежала в кровати, закрыв глаза, прислушиваясь к ощущению, которое пришло внезапно и огорошило своей невероятностью, но тем не менее было правдой – она счастлива.

Как иначе назвать это состояние?

По утрам она просыпалась и, потягиваясь в постели, шутливо отбивалась от приставаний Ланса, который, казалось, только и ждал, когда она откроет глаза, чтобы ее поцеловать. Она принимала душ, одевалась, завтракала вместе с колдуном и Ульрихом и ехала на работу. В течение дня ее телефон то и дело пиликал оповещениями. Ланс осваивал новые технологии и теперь баловал ее фотографиями: Ульрих в магазине рыболовных снастей – глаза горят азартом, Ульрих под мостом – на физиономии непривычно задумчивое выражение, Ульрих ведет на поводке крохотного рыжего шпица в розовой жилетке, и оба, кажется, вполне довольны друг другом. Ланс назвал собаку Петрой, в честь директрисы, за неиссякаемый оптимизм. Солнце? Отлично! Лужи? Великолепно! Снег? Потрясающе! Можно попроситься к Ульриху на ручки и важно взирать на всех сверху вниз.

Когда Ланс принес в дом рыжий пушистый комочек, Тиль отнеслась к этому со снисходительным равнодушием. Но теперь ей казалось, что именно собаки им не хватало. Ульрих стал более ответственным, так что ей не приходилось напоминать ему почистить зубы. Он выгуливал Петру трижды в день, расчесывал ее, мыл лапки и ухаживал за ней заботливо, как родная мать.

Ланс работал в Ордене, создавая артефакты по спецзаказам, и в обед часто заезжал за ней на своем черном родстере и вез в какой-нибудь маленький уютный ресторанчик, которых в Эйленгае оказалось великое множество.

Вечером, когда она возвращалась с работы, они ждали ее втроем – Ланс, Ульрих и Петра, – и волна радости, исходящая от них, едва не сбивала с ног.

Тиль будто очутилась в коконе света, и даже если сердилась, хмурилась или спорила с рыжим колдуном, это чувство – тепла, окружающего ее, – не проходило.

А еще крылья. Они пока были крохотными – небольшие наросты на лопатках, покрытые мягким белым пухом. Крутятся перед зеркалом в ванной, она сетовала на то, что выглядит уродцем, но Ланса ее крылья приводили в восторг. Он подарил ей маскирующий артефакт, который делал крылья невидимыми для остальных – тонкое золотое колечко: два ажурных крыла, смыкающихся вместе, и яркий синий камень посередине. Колечко походило на обручальное. Коллеги на работе перешептывались, что она вышла замуж, никому не сказав, и ей почему-то не хотелось опровергать эти сплетни.

Ланс пошевелился рядом, и Тиль закрыла глаза плотнее. Он осторожно встал, будто боясь ее разбудить. Тихо стукнула дверца прикроватной тумбочки. Легкие шаги прозвучали совсем рядом. Щеку согрело теплое дыхание. Он прикоснулся к ее руке, провел по внутренней стороне ладони, расправил ее пальцы. Тиль дышала ровно, делая вид, что спит, и гадая, что еще задумал колдун.

Легкий укол в подушечку пальца был почти незаметен. Наверняка он использовал магию, чтобы смягчить укол. Она бы не проснулась. Тиль открыла глаза и посмотрела на Ланса.

Он растерялся от ее пристального взгляда, быстро завел руку за спину.

Тиль схватила воздух ртом, задыхаясь от внезапного разочарования. Ее будто схватили за шкурку, как котенка, только недавно нежившегося на солнце, и окунули в ведро с холодной водой.

– Я так и знала, – кивнула она, садясь в кровати. – Все это было обманом.

- Матильда...

- Тебе нужна была кровь анаэты, в этом все дело. - Губы задрожали, но Тиль взяла себя в руки. - Этого следовало ожидать. И что за артефакт ты собрался создать? Нечто особенное, так?

- Нечто совершенно особенное, - не стал отрицать Ланс. Он отошел к окну, повернулся к ней спиной и что-то сделал с каплей ее крови.

- Выметайся, - приказала Тиль. - Сейчас же!

- Ты не хочешь, чтобы я уходил, помнишь? - сказал колдун так спокойно, словно это не он только что обманул ее.

- Это было до того, как я поняла, какой ты обманщик! - воскликнула Матильда и, вскочив с кровати, вытащила из-под нее свой чемодан.

Ланс приехал с какими-то нелепыми котомками, искать которые сейчас ей не хотелось. Яркие майки и трусы полетели в чемодан первыми, следом отправился ворох разноцветных носков.

Слезы жгли глаза, душили спазмами, и Тиль повернулась к Лансу. Он смотрел на нее и улыбался так нежно, что все слова обвинения застряли в горле.

- Ты негодяй, - только и смогла выдавить она.

Ланс быстро подошел к ней и обнял.

- Рыжий баран, - толкнула его кулаком в грудь.

- Обожаю, когда ты меня так называешь, - сказал он, по-прежнему сияя улыбкой. Поцеловал ее в губы, в щеку, в висок, сжал в объятиях и уткнулся носом в макушку.

- Отпусти меня, - зашипела она, пытаясь оттолкнуть Ланса. - Я тебя ненавижу!

- Ты меня любишь, - нагло заявил он, немного ослабив объятия.

- Совсем ошалел? - взъярилась она. - Я сказала - убирайся! Знать не хочу, что там за артефакт ты делаешь!

- Я никуда не уйду, - покачал он головой, - никогда.

Матильда набрала в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой, когда Ланс перебил ее неожиданным заявлением:

- Твоя грудь стала больше.

Тиль, сбита с толку, выдохнула, а он, поглаживая ее спину, тихо продолжил:

- Ты же знаешь, я обожаю твою грудь и не мог не заметить изменений. Она немного потяжелела. И я подумал - а вдруг... Конечно, это было слишком самонадеянно с моей стороны. Но мысль терзала меня неотступно, и я решил проверить. Можно было бы использовать для анализа мочу, но я так и не придумал, как бы собрать ее незаметно. Капля крови - то, что надо. Прости, что я взял ее без спроса.

- То есть ты решил, что я могу быть беременна? - поняла Тиль.

Ланс снова уткнулся ей в макушку, втянул запах.

- Хватит нюхать мои волосы, - рассердилась она. - Ланс, прекрати. - Что-то горячее вдруг капнуло ей на лоб. - Ланс, ты что, плачешь?

- Прости, что-то расчувствовался, - признался он, отстраняясь и вытирая щеку. - Ты меня любишь, Матильда.

Он вдруг сгрел ее и поцеловал так страстно, что ее колени подкосились, и она едва не рухнула, когда Ланс разжал объятия и вышел из спальни.

- Ульрих! - зычно крикнул он. - У нас будет ребенок!

Тиль ошарашенно посмотрела на металлический кругляш, похожий на монокль, который Ланс сунул ей в руку. Синий плюс светился в прозрачном окошке.

Тиль медленно села на кровать, положила руку на живот. Она почувствовала новую жизнь сразу же. Та сияла внутри ее крохотным солнышком - чистая, яркая, светлая. Тиль всхлипнула, шмыгнула носом. Петра подбежала, цокая коготками по полу, встала на задние лапки, опершись ей на колени, встревоженно взвизгнула.

- Все хорошо, - ответила Тиль и улыбнулась. - Все просто прекрасно.